

MIESIĘCZNIK
POŁOCKI.

Т о м I.
Р о к 1818.

*«Вестник Полоцкого государственного университета»
продолжает традиции первого в Беларуси литературно-
научного журнала «Месячник Полоцкий».*

ВЕСНИК ПОЛОЦКАГА ДЗЯРЖАУНАГА УНІВЕРСІТЭТА
Серыя D. ЭКАНАМІЧНЫЯ І ЮРЫДЫЧНЫЯ НАВУКІ

У серыі D навукова-тэарэтычнага часопіса друкуюцца артыкулы, якія прайшлі рэцэнзаваанне і змяшчаюць новыя навуковыя вынікі ў галіне эканомікі і кіравання, фінансавай дзейнасці і крэдытавання, дзяржаўнага будаўніцтва і права, пракурорскай і следчай работы.

ВЕСТНИК ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия D. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

В серии D научно-теоретического журнала публикуются на русском, белорусском и английском языках статьи, прошедшие рецензирование, содержащие новые научные результаты в области экономики и управления, финансовой деятельности и кредитования, государственного строительства и права, прокурорской и следственной работы.

HERALD OF POLOTSK STATE UNIVERSITY
Series D. ECONOMICS AND LAW SCIENCES

Series D includes reviewed articles which contain novelty in research and its results in economics and management, finance and credits state and law criminal investigation.

Адрес редакции:
Полоцкий государственный университет, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, 211440, Беларусь
тел. + 375 (214) 53 34 58, e-mail: vestnik@psu.by

Отв. за выпуск: Н.Л. Белорусова, В.В. Богатырёва, И.В. Вегера, Е.Н. Ярмоц.
Редактор Р.Н. Авласенок.

Подписано к печати 14.04.2017. Бумага офсетная 70 г/м². Формат 60×84¹/₈. Ризография.
Усл. печ. л. 23,02. Уч.-изд. л. 27,74. Тираж 100 экз. Заказ 1113.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 332.14(470)

ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС СЕВЕРА ПОСЛЕ ВВЕДЕННЫХ ПРОТИВ РОССИИ САНКЦИЙ

д-р экон. наук, проф. К.В. ПАВЛОВ

(Камский институт гуманитарных и инженерных технологий, Ижевск, Россия);

д-р экон. наук, проф. В.С. СЕЛИН

(Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН, Апатиты, Россия)

Рассматриваются современные тенденции в промышленных комплексах российской Арктики и Севера, в том числе с позиций влияния на производственные показатели западных санкций, принятых после «украинского» кризиса. Для решения поставленных задач исследование проводится по основным видам производства: «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающее производство и распределение электроэнергии, газа и воды» – с выделением сопоставимых периодов, применяя методы «табличное структурирование» и «индексный анализ», в том числе с элиминированием ценовых изменений, обусловленных мировой конъюнктурой и динамикой валют.

Ключевые слова: Север, Арктика, экономика, промышленность, регионы, санкции, виды производств.

Экономика Российской Федерации находится сейчас в сложном положении: с одной стороны, практически утрачены многие базовые отрасли промышленности (например, станкостроение и приборостроение); с другой – имеются объективные предпосылки для новой, «третьей» индустриализации и выхода к пятому экономическому укладу, заложенные в самой структуре промышленного сектора с относительно высокоразвитыми комплексами (ресурсно-сырьевым, топливно-энергетическим, оборонным) и так называемыми «исторически» отсталыми (машиностроительным, информационно-управленческим, транспортным и т.п.). Взаимодействие этих комплексов, в том числе финансовое, сосредоточено в ресурсной сфере и может дать своеобразный синергический эффект даже в условиях «санкционного давления» западных стран.

Основные природные ресурсы Российской Федерации находятся в ее северных и арктических регионах, относительно слабо заселенных и имеющих в большинстве своем недостаточную транспортную инфраструктуру. В то же время при численности населения около 10 млн чел. (7% от населения страны) они обеспечивают 15% валового внутреннего продукта и почти половину валютных поступлений. Пространственное распределение этих регионов в существующей классификации производств достаточно условно, но в более чем 80% из них преобладают отрасли по добыче полезных ископаемых [1, с. 49]. Несмотря на исключительную неоднородность экономического пространства, в целом они представляют собой достаточно дееспособную систему: во время кризиса 2007–2009 годов основная часть северных субъектов Федерации демонстрировала в реальном секторе лучшие показатели, чем национальное промышленное производство в целом. В связи с этим представляет интерес анализ тенденций, которые наблюдались на Севере в 2014–2016 годах в условиях широких западных санкций.

Несмотря на многочисленные заявления о приверженности к «демократическим, либеральным» подходам в международных отношениях, включая экономические, западные страны, в первую очередь США, широко применяют так называемые «санкционные меры» против любых стран, по каким-либо причинам, наносящих, по их мнению, вред национальным интересам. В том числе в нарушение базовых принципов и положений Всемирной торговой организации (ВТО), главной целью которой является либерализация мировой торговли путем ее регулирования преимущественно тарифными методами при последовательном сокращении уровня импортных пошлин, а также устранения различных нетарифных барьеров, количественных ограничений [2]. Запрещение применения санкционных ограничений в нормативных документах ВТО прямо не прописано, но сам факт того, что США и ЕС вводили такие меры против других стран десятки раз, а против них они практически не применялись (за исключением ответных санкций, принятых Российской Федерацией в 2015–2016 гг.), говорит о том, для кого выгоден такой «либерализм».

Напомним, что крупнейший пакет антироссийских санкций в сфере научного сотрудничества был принят еще в 1998 году по подозрению в сотрудничестве с Ираном в области ядерной энергетики и ракетостроения. «Подозрения» ничем не подтвердились, но в список попали 10 научных учреждений, включая Балтийский государственный технический университет (Санкт-Петербург), НИИ «Графит», Московский авиационный институт, Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева и др. Американским компаниям было запрещено получать от российских компаний любые товары, технологии и услуги и, соответственно, предоставлять им высокотехнологичное оборудование. При этом США не заметили, что эти институты никоим образом «не контактировали» с американскими компаниями, а сами санкции не нанесли никакого ущерба. Тем не менее они были отменены только в феврале 2010 года [3].

Санкции, введенные в связи с «украинским кризисом», являются наиболее масштабными за всю историю России по количеству стран-участниц. Инициатором выступили Соединенные Штаты Америки, главной целью которых была изоляция России на мировой арене и удар по возрождающейся экономике. Позднее, под американским политическим давлением, к ограничительным мерам присоединился Евросоюз, хотя некоторые европейские страны высказывались против подобных мер. Все понимали, что эти действия окажут негативное воздействие не только на Россию, но и на государства, которые связаны с Российской Федерацией тесными контактами. Санкции поддержали также сателлиты США (Канада, Австралия, Япония и др.), а также кандидаты в Евросоюзы.

Принятые меры ограничивали доступ российских банков и компаний к рынку капитала США и Евросоюза, а также затрагивали технологические поставки в российский сырьевой сектор, авиастроение и оборонные отрасли. Замораживались капиталы и активы попавших под санкции юридических и физических лиц. При этом ясно обосновать причину, в частности причастность России, политики стран-участниц санкций так и не смогли. Не были приведены доказательства военного вторжения, поставок оружия или иной деятельности, которая дестабилизировала бы обстановку на Украине, тогда как факт дестабилизации ситуации в результате финансовой и политической поддержки Евромайдана является вполне очевидным.

Первый пакет «санкционных ограничений» был введен в марте 2014 года. Примечательно, что новые меры были приняты в сентябре того же года сразу после начала Минского перемирия, по которому, при поддержке России, удалось добиться почти полного прекращения боевых действий на Донбассе. Этот факт окончательно подтвердил, что санкции были введены не ради Украины, а исключительно против России, в надежде вызвать серьезные экономические потрясения и обострить протестные политические процессы вплоть до смены власти. Характерно, что Штаты и здесь остались верны своей «политике» – в 2014 году импорт в Россию из США вырос на 23%, а из Евросоюза упал на 8% [4]. В июне 2015 года Президент России В.В. Путин оценил в 100 млрд евро потери европейских компаний от антироссийских санкций [5]. По состоянию на конец 2016 года в странах Евросоюза около 400 тысяч европейцев потеряли работу, при этом сильнее всего пострадали Германия, Франция и Польша [6].

Поскольку целью представляемой работы является исследование влияния санкций на промышленное производство северных и арктических регионов, рассмотрим частично только те из них, которые относятся к сырьевым отраслям и компаниям. Первые ограничения на поставку оборудования, в том числе для работы на шельфе, власти США в июле 2014 года против «Роснефти» и «Новатэка», а также против Объединенной судостроительной корпорации. Санкции против «Внешэкономбанка» и «Газпромбанка» запрещали им получать американские кредиты более чем на 90 дней. В последующем, в частности в 2015 году, аналогичные меры были приняты по отношению к «Сургутнефтегазу», «Транснефти», «Газпромнефти», а также «Сбербанка», «ВТБ», «Россельхозбанка» и других ведущих финансовых организаций [4]. В ограниченном режиме предпринимались меры также против отдельных металлургических корпораций («Норильский никель», «Северсталь» и др.), концернов, входящих в госкорпорацию «Ростек». Таким образом, можно констатировать, что «санкционное давление» было оказано на большинство ведущих ресурсных компаний Севера и Арктики.

Для проведения анализа тенденций в северных регионах Российской Федерации сравним некоторые показатели в «санкционный» период (2014–2015) с аналогичным предшествующим периодом (2012–2013). Прежде всего, рассмотрим структуру промышленного производства в 2011 году (таблица 1).

Таблица 1. – Структура промышленных производств в северных регионах России в 2011 году (6%) [7]

Регионы	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды
Российская Федерация (млрд руб.)	22,9	65,1	12,0
Арктическая зона РФ			
Мурманская область	37,9	39,9	22,2
Ненецкий автономный округ	98,4	0,3	1,1
Чукотский автономный округ	85,8	1,7	12,5
Ямало-Ненецкий автономный округ	83,4	12,1	4,5
Итого Арктическая зона РФ	77,6	15,0	7,4
Север			
Республика Карелия	41,1	44,6	14,3
Республика Коми	54,4	36,0	9,6
Республика Саха	80,1	7,9	12,0
Архангельская область	56,7	33,2	10,1
Камчатский край	10,5	64,6	24,9
Магаданская область	75,4	7,1	7,5
Сахалинская область	92,5	4,5	3,0
Ханты-Мансийский автономный округ	89,2	4,2	6,6
Итого Север	81,0	11,2	7,8
Всего Север	80,3	12,0	7,7

Как видно из таблицы 1, в северных регионах Российской Федерации структура промышленных производств различная. В целом это явно выраженная ресурсно-сырьевая провинция (удельный вес добычи полезных ископаемых составлял 80%). Однако имеются субъекты с достаточно высоким индустриальным потенциалом: в Мурманской и Архангельской областях, Республике Карелия и Республике Коми обрабатывающие производства превышают 30%, а в Камчатском крае достигают почти 65%. Характерно, что в этих же регионах достаточно высокая выработка энергетических ресурсов, в ряде случаев она даже превышает среднероссийские показатели.

Далее рассмотрим объемы отгруженных товаров и услуг собственного производства по виду «Добыча полезных ископаемых» (таблица 2). Как и в предыдущей таблице, структурная группировка проводилась с выделением арктических регионов, наиболее сложных по условиям деятельности. Хотя их выделение из «общего Севера» достаточно условно, в соответствии с существующими нормативными актами об Арктической зоне Российской Федерации в ее состав включены крупнейшие промышленные центры Архангельской области, города Северодвинск, Новодвинск и Архангельск [8].

Таблица 2. – Объем отгруженных товаров собственного производства по виду «Добыча полезных ископаемых» [7]

Регионы	млн руб., по годам					в %		
	2011	2012	2013	2014	2015	2015 год к 2011	2013 год к 2011	2015 год к 2013
Российская Федерация (млрд руб.)	8020	8950	9214	9691	11171	139,3	114,9	121,2
Арктическая зона РФ								
Мурманская область	82722	78944	93187	82163	106305	129,5	112,7	114,1
Ненецкий автономный округ	171225	176814	181673	187517	200772	106,1	110,5	117,3
Чукотский автономный округ	38547	34116	34853	63813	76671	198,9	90,4	220,0
Ямало-Ненецкий автономный округ	671459	890918	1054857	1146823	1352971	201,5	157,1	128,3
Итого	963953	1180792	1364570	1480316	17367199	180,1	141,6	127,3
С темпами выше, чем в целом по Российской Федерации	–	–	–	–	–	2	2	2
Север								
Республика Карелия	51772	48762	51004	49048	44879	86,7	98,5	88,0
Республика Коми	204529	237306	248968	249068	295271	144,4	121,7	118,6
Республика Саха	285757	317116	338681	407115	501371	175,5	118,5	148,0
Архангельская область	174092	178971	184482	194882	219600	126,1	106,0	119,0
Камчатский край	6439	7779	5694	8190	13211	205,2	88,4	232,0
Магаданская область	41815	59256	53178	61790	85297	204,0	127,2	160,4
Сахалинская область	502527	539776	558867	736034	709027	141,1	111,2	126,9
Ханты-Мансийский автономный округ	2332816	2631669	2341619	2403087	2710259	116,2	100,4	115,7
Итого	3599747	4020635	3782493	4109214	4578915	127,2	105,1	121,0
С темпами выше, чем в целом по Российской Федерации	–	–	–	–	–	5	4	4
Всего	4563700	5201427	5147063	5589530	6315634	138,3	112,7	122,9
С темпами выше, чем в целом по Российской Федерации	–	–	–	–	–	7	6	6

Как и в целом по Российской Федерации, северные регионы в 2014–2015 годах по виду «Добыча полезных ископаемых» развивались даже более высокими темпами, чем в аналогичный предыдущий период, о чем свидетельствуют данные таблицы 2. Необходимо отметить, что в течение всех пяти лет северные территории в этом секторе выпускали около 57% всей российской продукции. Хотя ведущий «газовый» производитель страны, Ямало-Ненецкий автономный округ, по отношению к 2011–2013 годам значительно снизил темпы роста (с 157,1 до 128,3%), но остался в группе опережающих. Наблюдалась также высокая степень пространственной дифференциации: среди арктических регионов указанный автономный округ имел в 2011 году удельный вес почти 70%, а в 2015 году даже 78%. Аналогичная ситуация наблюдалась и среди группы «северных» регионов (без Арктической зоны РФ), где Ханты-Мансийский округ занимал соответственно 64,8 и 59,2%. И хотя удельный вес его несколько снизился, он все еще превышал половину общего объема. Если же брать все 12 северных субъектов Российской Федерации, то нефтегазовые производители давали в этой группе в 2015 году более 80% продукции при удельном весе численности населения менее 50%. При этом следует отметить, что сырьевой сектор в настоящее время превращается в высокотехнологичную отрасль. Большие доходы позволяют внедрять самые передовые инновационные решения [9; 10], обеспечивая не только необходимый уровень производительности труда, но и экологи-

ческие требования, что особенно важно для северных регионов и обуславливается, с одной стороны, высокой стоимостью трудовых ресурсов в суровых условиях производства, а с другой – особо уязвимой и трудно восстанавливаемой природной средой.

На основании таблицы 3 отметим некоторую особенность «санкционного» периода: если в добывающих отраслях можно ожидать относительную устойчивость, то в обрабатывающих производствах это в определенной мере неожиданно.

Таблица 3. – Объем отгруженных товаров собственного производства по виду «Обрабатывающие производства»

Регион	млн руб., по годам					в %		
	2011	2012	2013	2014	2015	2015 к 2011	2013 к 2011	2015 к 2013
Российская Федерация (млрд руб.)	22813	25110	26840	29661	33087	145,0	117,7	123,2
Арктическая зона РФ								
Мурманская область	87229	96299	88347	114265	139306	159,7	101,3	157,6
Ненецкий автономный округ	848	1154	1092	5783	12416	в 14 раз	128,8	в 12 раз
Чукотский автономный округ	744	605	666	649	728	97,1	89,5	109,3
Ямало-Ненецкий автономный округ	97675	115409	126393	156798	294840	301,9	129,4	312,4
Итого	186496	213467	216498	277495	447290	239,8	116,1	206,6
С темпами выше, чем в целом по Российской Федерации	–	–	–	–	–	3	2	3
Север								
Республика Карелия	56072	54158	46614	55435	70932	126,5	83,1	152,2
Республика Коми	135497	147305	158458	161947	172653	127,4	116,9	109,0
Республика Саха	28002	28029	27823	33666	32536	116,2	99,4	117,0
Архангельская область	101947	119015	264884	155500	170461	167,2	259,8	64,4
Камчатский край	39742	42342	42785	42804	69083	173,8	107,1	161,5
Магаданская область	3899	3895	3797	3448	3633	93,2	97,4	97,2
Сахалинская область	24193	25521	28020	39111	43092	178,1	115,8	153,4
Ханты-Мансийский автономный округ	108903	106657	384325	398676	419197	384,9	352,9	109,1
Итого	498255	526922	956706	890607	981587	197,0	191,8	109,0
С темпами выше, чем в целом по Российской Федерации	–	–	–	–	–	4	2	3
Всего	684751	740389	1173204	1168102	1428877	208,6	171,3	121,8
С темпами выше, чем в целом по Российской Федерации	–	–	–	–	–	7	4	6

Как видно из таблицы 3, в 2014–2015 годах рост был даже более высоким, чем в аналогичный предшествующий период. Конечно, северные территории имеют здесь незначительный вес (3% в 2011 году и 4,3% в 2015 году), но темпы роста этого сектора также оказались очень высокими, особенно в главных сырьевых провинциях – Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах. В целом же по Северу 7 субъектов из 12 за пятилетку показала темпы роста выше средних по Российской Федерации. Обращают на себя внимание высокие темпы 2011–2013 годов, однако отметим, что они были обусловлены, в том числе, и «скачком» Архангельской области, зависящим от специфики судостроительного процесса. Также необходимо отметить ускоренный рост обрабатывающих производств по обслуживанию нефтяной и газовой промышленности непосредственно в регионах добычи.

В целом в современной модели северных производств все большее значение приобретают тенденции размещения технической инфраструктуры, включая обрабатывающие предприятия, непосредственно в ресурсных узлах, что характерно, например, для скандинавских стран [11]. Более того, это позволяет российским корпорациям активно перенимать западный опыт инновационного обновления [12]. Характерными примерами могут служить стратегический арктический проект «Ямал-СПГ», создание нового центра по строительству морских шельфовых сооружений «Кольская верфь».

Отрасль «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» показала, как и следовало ожидать, наиболее стабильные результаты, о чем свидетельствуют данные таблицы 4. В целом по Российской Федерации темпы роста в «постсанкционный» период оказались примерно равными аналогичному предшествующему периоду. Удельный вес северных территорий в общем объеме также изменился незначительно и примерно соответствовал доле в населении страны: 10,3% в 2011 году и 11,1% в 2015 году. Учитывая повышенную энергоёмкость жизнедеятельности в северных регионах (особенно арктических), можно говорить о политике энергосбережения и высоком технологическом уровне. Однако в целом в 2011–2015 годах 9 субъектов Российской Федерации из 12 показали прирост энергопотребления с более высокими темпами, чем средние, тогда как в других видах производств таких субъектов было только 7.

Таблица 4. – Объем отгруженных товаров собственного производства по виду «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» [7]

Регион	млн руб., по годам					в %		
	2011	2012	2013	2014	2015	2015 год к 2011	2013 год к 2011	2015 год к 2013
Российская Федерация (млрд руб.)	4219	4160	4492	4712	4833	114,5	106,5	107,6
Арктическая зона РФ								
Мурманская область	48568	52005	57106	55741	56593	116,5	117,6	99,1
Ненецкий автономный округ	1842	2078	2655	3076	3046	165,4	144,1	114,7
Чукотский автономный округ	5637	7971	10635	8969	9611	170,5	188,7	90,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	35527	41034	48683	49734	48611	136,8	137,0	99,8
Итого Арктическая зона РФ	91574	103088	119079	117520	117861	128,7	130,0	99,0
С темпами выше, чем в целом по Российской Федерации	–	–	–	–	–	4	4	1
Север								
Республика Карелия	17977	19825	20717	21843	24395	135,7	115,2	117,8
Республика Коми	35958	36423	39849	43161	42825	119,1	110,8	107,5
Республика Саха	42849	45863	50131	56674	65392	152,6	117,0	130,4
Архангельская область	30895	32406	34061	33853	33723	109,2	110,2	99,0
Камчатский край	15370	15517	16094	16324	17332	112,8	104,7	107,8
Магаданская область	9705	10399	11975	12248	12943	133,4	123,3	108,1
Сахалинская область	16183	18533	18429	20157	18253	112,8	113,9	99,0
Ханты-Мансийский автономный округ	172588	175103	195094	206904	206545	119,7	113,0	105,9
Итого Север	341525	354069	386350	411164	421408	123,4	113,1	109,1
С темпами выше, чем в целом по Российской Федерации	–	–	–	–	–	5	7	4
Всего	433099	457157	505429	528684	539269	124,5	116,7	106,8
С темпами выше, чем в целом по Российской Федерации	–	–	–	–	–	9	11	5

На основании приведенных статистических данных можно сделать вывод о слабом влиянии западных санкций как на национальный сектор промышленного производства в целом, так и на северный в частности, во всяком случае во внутренних ценах, а именно они важны для обрабатывающих производств, практически не ориентирующихся на экспорт. Это позволяет также рассчитывать на реалистичность процессов импортозамещения.

Сопоставление данных таблицы 1 и таблицы 5 показал, что удельный вес обрабатывающих производств вырос в целом по Российской Федерации незначительно (с 65,1 до 67,4%) по сравнению с северными территориями. Особенно большие изменения произошли в нефтегазовых провинциях: в Ямало-Ненецком автономном округе – рост в полтора раза; в Ханты-Мансийском – в три; в Ненецком – на порядок.

Таблица 5. – Структура промышленного производства в северных регионах России в 2015 г. (6%)

Регион	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающее производство	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды
Российская Федерация (млрд руб.)	22,8	67,4	9,8
Арктическая зона РФ			
Мурманская область	35,2	46,1	19,7
Ненецкий автономный округ	92,8	5,7	1,5
Чукотский автономный округ	88,1	6,9	11,0
Ямало-Ненецкий автономный округ	79,8	17,3	2,9
Итого АЗРФ	75,4	19,4	5,2
Север			
Республика Карелия	32,0	50,6	17,4
Республика Коми	57,8	33,8	8,4
Республика Саха	83,6	5,4	11,0
Архангельская область	51,8	40,2	8,0
Камчатский край	13,2	69,3	17,5
Магаданская область	83,7	3,4	12,9
Сахалинская область	92,0	5,6	2,4
Ханты-Мансийский автономный округ	81,2	12,6	6,2
Итого Север	76,5	16,4	7,1
Всего Север	76,2	17,2	6,6

Сказанное выше свидетельствует об активной политике ресурсных корпораций по приближению обрабатывающих центров к добычным узлам, что позволяет ускорять технико-технологическую адаптацию производств к меняющимся условиям [13]. Отметим также некоторое снижение удельного веса затрат по виду «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», при этом «северные» и даже «арктические» показатели значительно отстают от среднероссийских. В экстремальных природно-климатических условиях с низкими температурами и длительным отопительным периодом это свидетельствуют о проводимой политике энергосбережения.

Проанализируем северные регионы России с точки зрения изменения промышленного производства с элиминированием влияния ценового фактора. С этой целью в таблице 6 приведены так называемые индексы физического объема.

Таблица 6. – Индексы промышленного производства (физического объема)

Регион	млн руб., по годам					в %		
	2011	2012	2013	2014	2015	2015 год к 2011	2013 год к 2011	2015 год к 2013
Российская Федерация (млрд руб.)	105,0	103,4	100,4	101,7	96,6	100,5	103,0	98,2
Арктическая зона РФ								
Мурманская область	99,5	102,7	99,8	99,8	106,8	109,2	102,5	106,6
Ненецкий автономный округ	83,9	89,3	96,5	105,9	106,2	96,3	86,2	111,7
Чукотский автономный округ	87,1	93,5	116,6	138,5	101,9	153,8	109,0	141,1
Ямало-Ненецкий автономный округ	102,2	99,5	106,2	100,0	104,5	110,4	105,7	104,5
С темпами выше, чем в целом по Российской Федерации	–	–	2	2	4	3	2	4
Север								
Республика Карелия	101,6	102,0	94,5	101,7	99,7	97,7	96,4	101,4
Республика Коми	104,4	102,1	102,4	100,5	101,6	106,8	104,6	102,1
Республика Саха	116,1	109,0	106,2	104,9	103,8	126,0	115,7	108,9
Архангельская область	88,8	95,1	102,4	89,6	103,8	90,6	97,4	93,0
Камчатский край	105,6	105,2	97,1	104,4	103,4	110,2	102,1	107,9
Магаданская область	108,3	110,0	103,0	109,0	107,5	132,7	113,3	117,1
Сахалинская область	103,3	94,7	99,5	106,1	112,6	112,6	94,3	119,5
Ханты-Мансийский автономный округ	98,7	98,6	98,4	98,7	97,5	93,5	97,1	96,2
С темпами выше, чем в целом по Российской Федерации	3	3	4	5	8	5	3	6
Всего с темпами выше, чем в целом по Российской Федерации	3	3	6	7	12	8	5	10

Как видим, «санкционное давление» в целом по Российской Федерации проявилось более отчетливо в 2015 году – в промышленном секторе страны произошел отчетливый спад более чем на 3%. Судя по предварительным данным, снижение в 1,5–2% ожидалось и по результатам 2016 года. Тем не менее северные регионы с их ресурсно-сырьевым потенциалом продемонстрировали высокую степень устойчивости промышленного сектора. Так, в 2015 году только два субъекта Российской Федерации (Республика Карелия и Ханты-Мансийский автономный округ) показали снижение индексов в масштабах, меньших, чем Российская Федерация в целом. То есть все двенадцать регионов показали темпы выше средних по стране, как и во время последнего мирового финансового кризиса 2007–2008 годов.

Закключение. В данном исследовании не ставилась задача делать прогнозы дальнейшего развития событий. Очевидно, что «украинский кризис» не закончится в ближайшее время. «Война санкций» будет сдерживать приток инвестиций и возможности заимствования техники и технологий российскими корпорациями, однако только в краткосрочном периоде, потому что это невыгодно всем участникам этого процесса. Конечно, самую жесткую позицию занимают Соединенные Штаты Америки, для которых очаг напряженности в Европе крайне выгоден. Однако падение цен на энергоносители наносит существенный ущерб их сланцевой отрасли, при снижении цен ниже 50 долл. за баррель окажутся нерентабельными более половины действующих скважин и практически прекратится строительство новых. Эксперты видят необходимость преодоления разногласий в вопросах безопасности, что подтверждает протокол совместного заседания Российского совета по международным делам и Атлантического совета [15]. Каков будет этот «краткосрочный период», однозначно сказать нельзя, но в любом случае он не повлечет серьезных изменений в российской экономике и в ее сырьевых северных регионах. Более того, политика импортозамещения уже сейчас дает положительные результаты и в будущем может проявиться более ярко. При чем на Севере Российской Федерации она усиливается политикой корпораций по формированию локальных индустриальных центров, обслуживающих соответствующие добывающие провинции.

Подводя краткие итоги, в целом можно сделать следующие **выводы**:

- Соединенные Штаты Америки и их западные союзники неоднократно и в одностороннем порядке, чаще всего без всяких оснований, применяют так называемые экономические санкции, хотя это противоречит базовым принципам ВТО. Наиболее крупный их пакет против Российской Федерации был принят в связи с так называемым «украинским» кризисом и затронул как банковскую сферу, так и промышленность, в том числе ресурсные компании северных регионов;

- введенные ограничения в анализируемом периоде не оказали серьезного влияния на промышленное производство: в частности, по виду «Добыча полезных ископаемых» рост в 2014–2015 годах составил 121,2%, то есть был даже выше, чем в 2012–2013 годах (114,9%);

- промышленный комплекс северных регионов продемонстрировал высокую устойчивость (как и в финансовый кризис 2007–2008 гг.), при этом в 2015 году индексы физического объема промышленного производства во всех двенадцати северных субъектах Федерации оказались выше средних показателей по стране;

- размещение технической инфраструктуры, включая обрабатывающие предприятия, непосредственно в ресурсных узлах позволяет российским корпорациям активно перенимать западный опыт инновационного движения. Характерными примерами могут служить стратегический проект «Ямал-СПГ» и создание нового по строительству морских шельфовых сооружений «Кольская верфь».

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев, В.В. Методология комплексного природохозяйственного районирования северных территорий и российской Арктики / В.В. Васильев. – Апатиты : Изд. КНЦ РАН, 2013. – 260 с.
2. Всемирная торговая организация (ВТО) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ieewbo.ru/biog/2016/vsemirnaya_torgovaya_organizatsiya_vto/. – Дата обращения: 23.03.2017.
3. Пять санкций против России в истории XX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: vestifinance.ru/articles/42331. – Дата обращения: 11.03.2017.
4. Антироссийские санкции (Руксперт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: guxpert/Антироссийские_санкции. – Дата обращения: 18.03.2017.
5. Потери ЕС от санкций могут составить 100 млрд евро [Электронный ресурс]. – Режим доступа: vestifinance.ru/articles/58979. – Дата обращения: 21.03.2017.
6. Исследование // Газета RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: gazeta.ru/business/new/2017/01/05/n_9530927.shtm. – Дата обращения: 11.03.2017.
7. Регионы России. Статистический сборник. – М. : Росгосстат, 2016. – 891 с.
8. О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kremlin.ru/acts/bank/38377. – Дата обращения: 24.03.2017.
9. Павлов, К.В. Товарная инновационная политика в сфере производства минеральных удобрений / К.В. Павлов, И.В. Селин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 6. – С. 13–19.
10. Цукерман, В.А. Инновационное промышленное развитие экономики Севера и Арктики Российской Федерации / В.А. Цукерман, Е.С. Горячевская // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2014. – № 4(41). – С. 92–96.
11. Эклунд, К. Эффективная экономика: шведская модель / Класс Эклунд. – М. : Экономика, 1998. – 349 с.
12. Уотермен, Р. Фактор обновления: как сохраняют конкурентоспособность лучшие компании / Р. Уотермен. – М. : Прогресс, 1988. – 368 с.
13. Селин, В.С. Промышленный комплекс Севера после санкций / В.С. Селин // Инновации. – 2015. – № 7. – С. 90–95.
14. Симония, Н. Сланцевый газ лучше добывать в стране, которую не жалко [Электронный ресурс] / Н. Симония. – Режим доступа: gas.ru/news/shownews.aspx. – Дата обращения: 25.12.2016.
15. Преодоление разногласий в вопросах безопасности в 2016 году. Позиции экспертов России, США и ЕС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: russianconcil.ru/inner/?id4=5539. – Дата обращения: 28.02.2017.

Поступила 27.03.2017

INDUSTRIAL COMPLEX OF THE NORTH AFTER THE SANCTIONS IMPOSED AGAINST RUSSIA

K. PAVLOV, V. SELIN

In article current trends in industrial complexes of the Russian Arctic and the North, including from influence positions on production indicators of the western sanctions accepted after the “Ukrainian” crisis are considered. For the solution of objectives the research is conducted on main types of production: “Mining”, “The processing production and distribution of the electric power, gas and water” with allocation of the comparable periods. It is possible to refer tabular structuring and the index analysis to the applied methods, including with an elimination of the price changes caused by a world environment and dynamics of currencies.

Keywords: North, Arctic, economy, industry, regions, sanctions, types of productions, indexes, enterprises.

УДК 330.837+330.1:31

**КОМПОНЕНТЫ ИНСТИТУТОВ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ****А.В. РУБЛЕВСКИЙ***(Полоцкий государственный университет)*

Рассматриваются компоненты институтов социального капитала Евразийского экономического союза и экономический эффект в условиях интеграции. Автор определяет компоненты институтов социального капитала и представляет их структуру функционирования, а также обращается к статистическим показателям за 2014–2015 годы для исследования экономического эффекта в условиях интеграции. Показано, что компоненты институтов социального капитала Евразийского экономического союза оказывают влияние на экономический эффект в условиях интеграции.

Ключевые слова: *Евразийский экономический союз; социальный капитал; институты, компоненты институтов социального капитала; интеграция, статистика, экономический эффект.*

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) является интеграционной средой Беларуси, Казахстана, Армении, Кыргызстана и России, в которой происходит унификация и формирование институциональных норм, влияющих на достижение экономического эффекта акторами институтов социального капитала. Акторы институтов стремятся к получению положительного экономического эффекта: выгоды или прибыли в виде стоимости или ее эквивалентов [1, с. 40–45]. Предлагаем рассмотреть компоненты институтов социального капитала, которые формируют институциональные нормы поведения акторов, и обратиться к статистике, характеризующей экономическую эффективность на начальном этапе функционирования ЕАЭС [2, с. 44–59].

Компоненты институтов социального капитала формируют экономический эффект государственных членов ЕАЭС и образуют новые институты социального капитала, которые мы определяем в качестве *нематериальных социально-экономических образований, ориентированных на получение положительного экономического эффекта в виде выгоды или прибыли в стоимостном выражении или ее эквивалентах посредством устойчивых норм формальных и неформальных связей между акторами*. Социальный капитал в его экономическом понимании нами определяется как общество или сообщество, обусловленное получением выгоды или прибыли на основе связей между акторами [3, с. 55–60].

Основная часть. Развивая теоретико-методологическую основу данной темы, выделим компоненты институтов социального капитала, создающие экономический эффект в условиях ЕАЭС, такие как инструменты, мероприятия и организации институтов социального капитала, которые в совокупности и последовательности применения определяют хозяйственную деятельность акторов институтов.

Инструменты институтов социального капитала ЕАЭС рассмотрим в качестве первого компонента. Они функционируют в виде договора, соглашения, решения, постановления и других нормативно-правовых актов, на основе которых образуются интегрированные социально-экономические системы:

- Евразийское экономическое сообщество (с 2001 г.);
- Таможенный союз (с 2010 г.);
- Единое экономическое пространство (с 2012 г.) [2, с. 53].

С 1 января 2015 года вступил в силу Договор об учреждении Евразийского экономического союза, который объединил в себе множество институтов социального капитала, где каждый актер является представителем нескольких институтов посредством многочисленных устойчивых связей с другими актерами [2, с. 26; 4, с. 10–11].

Устойчивые связи в основе содержат институциональные нормы, которые формируются инструментами институтов социального капитала и поддаются следующей классификации (таблица 1):

- основывающие;
- моделирующие;
- формализующие;
- исполняющие;
- формирующие.

Согласно нашему утверждению, формирование экономического эффекта зависит от функционирования инструментов институтов социального капитала. На высшем уровне их реализация осуществляется на заседаниях Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) в виде принятых решений, распоряжений, протоколов и поручений (таблица 2).

Таблица 1. – Классификация инструментов институтов социального капитала ЕАЭС

Инструменты институтов социального капитала	
Основывающие	Договор, приложение, соглашение, устав, меморандум, конвенция, декларация, статут, рекомендация, инициатива, доклад, положение, заявление и др.
Моделирующие	План, программа, проект, концепция, исследование, законопроект, нормирование, обсуждение, консультация, согласование, методика, рекомендация, прогноз, пояснение, кодификация, экспертиза и др.
Формализующие	Конституция, акт, постановление, решение, резолюция, кодекс, указ, дополнение, изменение, закон, лицензия, квота, протокол, распоряжение, классификаторы и др.
Исполняющие	Инструкция, предписание, поручение, порядок (обмена, согласования) и др.
Формирующие	Контракт, трудовой договор, гражданско-правовой договор, учредительный договор и др.

Источник: собственная разработка на основании данных [2].

Таблица 2. – Статистика заседаний и принятых документов Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств за период 2011–2015 годов

Место проведения заседаний	Количество	Вид принятых документов	Количество
Беларусь	3	Решения	119
Казахстан	2	Распоряжения	2
Россия	7	Протоколы / поручения	3/3

Источник: [2, с. 46].

Аналогичным образом на заседаниях Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), Евразийского межправительственного совета принимаются решения, согласования и другие нормативно-правовые акты.

Например, при помощи инструментов институтов социального капитала с 2015 года открыт общий рынок труда государств-членов ЕАЭС и сформированы следующие институциональные нормы трудовой миграции:

- признание документов об образовании, кроме фармацевтики, медицины, юриспруденции и педагогики;

- срок временного пребывания граждан;
- предоставление полного объема социальных гарантий;
- получение бесплатной скорой медицинской помощи;
- право детей трудовых мигрантов на получение образования.

Новые институциональные нормы обеспечивают в рамках ЕАЭС:

- свободное перемещение рабочей силы;
- предоставляют единые условия налогообложения доходов физических лиц с первого дня трудовой деятельности, аналогично действующим для граждан государства трудоустройства;
- отменяют квотирование и обязательные разрешения на работу, а также нормы, обязывающие трудового мигранта зарегистрироваться в течение 30 суток с момента въезда на территорию другого государства и получить миграционную карту [2, с. 29, 55–61].

Основываясь на данных статистики ЕЭК, за 2015 год по сравнению с 2014 годом число трудовых мигрантов, въехавших на территорию Беларуси с началом функционирования Евразийского экономического союза, увеличилось на 25%, а число трудовых мигрантов, за аналогичный период въехавших в Российскую Федерацию, наоборот, уменьшилось на 20% [5, с. 10, 23].

Показатель численности безработных в Республике Беларусь свидетельствует о том, что за год он увеличился до 179% (с 24 тыс. до 43 тыс. человек) [6]. Сократился и минимальный размер оплаты труда (в месяц) – на 27,5% в долларовом эквиваленте [7, с. 38].

Перспективным представляется договор о пенсионном обеспечении и страховом стаже (подписан в 2016 г.) [2, с. 29, 55–61], направленный на защиту прав трудовых мигрантов ЕАЭС и установление общих институциональных норм пенсионного обеспечения в Союзе. В будущем реализация достигнутых соглашений и принятых институциональных норм между странами ЕАЭС должна способствовать свободной трудовой миграции и получению акторами выгоды или прибыли. Первые данные статистики за 2015 год в сравнении с 2014 годом показывают: с началом функционирования ЕАЭС средний размер пенсий в Беларуси уменьшился на 33%, то есть с 223,1 до 151,1 долл. США [8], а количество пенсионе-

ров увеличилось на 1% [9]. Сокращение размера пенсий охватило все страны ЕАЭС, кроме Армении, где наблюдалось увеличение на 1% [8].

Таким образом, *инструменты институтов социального капитала ЕАЭС – это разновидности документов, которые устанавливают институциональные нормы в условиях экономической интеграции и формируют экономический эффект для акторов институтов.*

Вторым компонентом институтов социального капитала представлены *мероприятия институтов социального капитала.* Именно мероприятия создают среду для реализации и функционирования инструментов институтов социального капитала, направленных на достижение экономического эффекта Союзных государств. Мероприятия функционируют в виде форума, конференции, заседания (ВЕЭС, ЕЭК, судебное), съезда, встречи, собрания, обсуждения, консультации, переговоров, семинара и др. Например, согласно статистике при ЕЭК работают различные подразделения: в период с 2012 по 2015 год состоялось 5 заседаний консультативного совета и более 200 заседаний консультативных комитетов [2, с. 231, 263, 271].

В качестве третьего компонента институтов социального капитала выступают *организации институтов социального капитала.* Они создают экономический эффект и реализуют институциональные нормы в виде различных организаций институтов социального капитала, таких как: центр, бизнес-сообщество, гильдия, производство, завод, фабрика, цех, суд, объединение, организация (финансовая и др.), фонд, агентство, ассоциация, ассамблея, таможня, средства массовой информации, комиссия, коллегия, совет, парламент, департамент, палата (торговая), комитет, подкомитет, группа, конфедерация, союз, представительство, сеть (торговых договоров, портал) и др. [2].

По нашему мнению, *организации институтов социального капитала – это социально-экономические образования, создающие экономический эффект в виде стоимости или ее эквивалентов, в пределах специального комплекса институциональных норм.*

При ЕЭК функционируют 20 консультативных комитетов, 33 подкомитета, 55 рабочих групп, 21 экспертная группа [2, с. 231]. В условиях ЕАЭС работает *Центр интеграционных исследований* при Евразийском банке развития, который проводит исследовательские работы, формирует доклады и рекомендации правительствам Союза по проблематике региональной экономической интеграции. До 2016 года ежеквартально выходил научно-аналитический журнал «*Евразийская экономическая интеграция*» [4, с. 5–6].

Для исследования экономического эффекта – функционирования организаций институтов социального капитала – проанализируем статистические показатели промышленности Беларуси за первый год деятельности Евразийского экономического союза.

По данным Межгосударственного статистического комитета Содружества Независимых Государств за 2015 год в сравнении с 2014 годом, на фоне падения в Республике Беларусь показателя внутреннего валового продукта на 29,5% (в ЕАЭС на 33,2%) в долларовом эквиваленте, в ряде отраслей экономики Беларуси отмечены следующие показатели:

- увеличение выпуска продукции: бензина автомобильного на 0,5%; дизельного топлива на 2,1%; химических и минеральных удобрений на 1,8%;
- не изменились показатели по выплавке стали и готовому прокату черного металла;
- существенно увеличилось производство молочной продукции: молока на 5%, сыра на 6, сливочного масла также на 6%;
- увеличилось поголовье овец и коз на 8,6%, свиней на 9,5%;
- получен прирост крупнорогатого скота и птицы (в убойном весе) на 7% [7, с. 17–144].

Таким образом, отмечается положительный экономический эффект, выраженный в повышении выпуска рентабельной продукции, ряда отраслей экономики Беларуси, о чем свидетельствуют представленные показатели.

В заключение исследования делаем следующие **выводы:**

- компоненты институтов социального капитала ЕАЭС оказывают влияние на экономический эффект в условиях интеграции;
- повышение выпуска продукции в отдельных отраслях промышленности Беларуси характеризуется как положительный экономический эффект и является реакцией на трансформацию институциональных норм – с началом функционирования Евразийского экономического союза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключня, В.Л. Новая теорема институциональной эффективности как развитие теоремы Коуза / В.Л. Ключня, А.В. Черновалов // Институционализм: теория, методология, прикладные аспекты : сб. науч. ст. ; редкол.: В.Л. Ключня [и др.] ; под науч. ред. А.В. Черновалова. – Брест : Альтернатива, 2010. – С. 40–45.

2. Отчет Евразийской экономической комиссии 2012–2015 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/ЕЕС_ar2015_preview.pdf. – Дата доступа: 11.01.2017.
3. Рублевский, А.В. Социальный капитал и социально-экономическая сеть: расширение предмета исследований институциональной экономики / А.В. Рублевский // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономические и юридические науки. – 2016. – № 13. – С. 55–60.
4. Винокуров, Е.Ю. Уважаемые читатели! [Электронный ресурс] / Е.Ю. Винокуров // Евразийская экономическая интеграция : науч.-аналит. жур. – 2015. – № 4(29). – нояб. – Режим доступа: http://www.eabr.org/general/upload/no._4_29_2015.pdf. – Дата доступа: 11.01.2017.
5. Вопросы миграции. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/DocumentsB8.pdf>. – Дата доступа: 19.01.2017.
6. Численность безработных, зарегистрированных в государственных службах занятости // Межгосударственный статистический комитет СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cisstat.org/rus/macro/1-bezrab_chisl_bezrab.pdf. – Дата доступа: 19.01.2017.
7. Евразийский экономический союз в цифрах : краткий стат. сб. ; Евразийская экономическая ком. ; отв. за вып. Ю.К. Шокаманов. – М. : OneBook, 2016. – 190 с.
8. Средний размер пенсии // Межгосударственный статистический комитет СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cisstat.org/rus/macro/3-pens_razmer_pensii%202000-2015.pdf. – Дата доступа: 19.01.2017.
9. Численность пенсионеров // Межгосударственный статистический комитет СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cisstat.org/rus/macro/1-pens_chisl_pens%202000-2015.pdf. – Дата доступа: 19.01.2017.

Поступила 29.03.2017

INSTITUTIONAL COMPONENTS OF SOCIAL CAPITAL EURASIAN ECONOMIC UNION AND ECONOMIC EFFECT

A. RUBLEVSKY

The institutional components of the social capital of the Eurasian Economic Union and the economic effect in the conditions of integration are considered. The author defines the institutional components of social capital and represents their structure of functioning, as well as refers to the statistical indicators for 2014–2015 to study the economic effect in terms of integration. It is shown that the institutional components of the social capital of the EAEC affect the economic effect in terms of integration.

Keywords: Eurasian economic union, social capital, social capital institutions, institutional components of social capital, integration, statistics, economic effect.

УДК 658

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК УСЛОВИЕ СБАЛАНСИРОВАННОГО РОСТА ЭКОНОМИКИ

К.Р. БЫКОВ*(Белорусский государственный экономический университет, Минск)*

Исследуется проблема обеспечения сбалансированности и конкурентоспособности экономической системы, определена взаимосвязь категорий «экономическая устойчивость» и «сбалансированность развития». Представлена классификация факторов сбалансированного роста и экономической устойчивости предприятия, а также предложена схема их взаимосвязи. Обосновано значение ключевых факторов сбалансированности развития для анализа и выбора перспективных «точек роста» экономической устойчивости предприятия.

Ключевые слова: экономическая система, устойчивость, сбалансированность развития, классификация факторов, ключевые факторы.

Постановка проблемы. Сегодня, в сложившихся условиях экономического и инновационного развития Республики Беларусь, проблема обеспечения сбалансированности и конкурентоспособности экономической системы является предметом научной дискуссии на макро- и микроуровнях. По результатам анализа статистических данных о развитии экономики Беларуси в первом полугодии 2016 года следует отметить, что валовой внутренний продукт (ВВП) составил 97,5% к уровню аналогичного периода 2015 года, а индекс валовой добавленной стоимости (ВДС) промышленности – 98,3% к уровню января–июня 2015 года. Внешнеторговый оборот товаров и услуг страны за январь–май 2016 года составил 86,1% к уровню января–мая 2015 года. Сальдо внешней торговли товарами и услугами сложилось отрицательным в размере 332,9 млн долл. США [1]. Отрицательная динамика ключевых макроэкономических показателей наблюдалась на фоне низкой производительности труда, высокой энерго-, материало- и импортоемкости продуктов, что ограничивало возможности для расширенного воспроизводства высоколиквидных товарных групп. Высокая стоимость кредитов под оборотные средства, недогрузка производственных мощностей привели к росту себестоимости продукции, а значит к снижению эффективности производства [2].

Несмотря на перечисленные негативные тенденции, состояние национальной экономики в данное время приближено к сбалансированному, поскольку колебания валютных обменных курсов незначительны, рост абсолютной величины внешнего долга прекратился, соотношение размера отрицательного внешнеторгового сальдо и ВВП не превышает критических значений. Возникает вопрос, на основе каких приоритетов и целевых индикаторов следует строить стратегию и тактику управления микроэкономическими субъектами (предприятиями), чтобы обеспечить положительную динамику ВВП, не нарушая сбалансированности макроэкономической системы.

В представляемой работе рассмотрены теоретические положения, способствующие решению данной актуальной для экономики Республики Беларусь проблемы.

Основная часть. Определение понятий «экономическая устойчивость» и «сбалансированность развития» является дискуссионным. Сущность понятия экономической устойчивости и методические вопросы измерения ее уровня представлены в работах И.В. Брянцевой, О.В. Зеткиной, С.Г. Езерской, Б.Н. Герасимова, М.Н. Рубцовой, В.В. Пирога, О.Н. Зайцева, Ю.М. Сулеймановой, А.Б. Городилова, Е.И. Сапёлкиной, В.И. Кудашова, Н.А. Кульбаки, П.В. Кучинской, Е.А. Казюки, Е.В. Броило, Н.С. Поповой, М.В. Харчевникова, М.Е. Цибаревой, О.О. Ивановой и других.

Понятие «сбалансированность», как правило, связано с категориями «устойчивость», «стабильность» и «равновесие». В экономической теории понятие «сбалансированность» связано с экономическим ростом и впервые было введено математиком Д. Нейманом [3].

Проблемами исследования общей сбалансированности экономики и ее отдельными аспектами занимались ученые-экономисты со времен Л. Вальраса. Эти вопросы рассмотрены в работах А. Маршалла, Дж.М. Кейнса, В.В. Леонтьева, Р. Коуза, Я. Корнаи, Р. Нельсона, С. Уинтера, В.Д. Белкина, Э. Фелпса [4].

Интерес к проблеме сбалансированного развития промышленных организаций в современной науке проявился в работах М.И. Баканова, А.Д. Шеремета, Г.В. Савицкой в вопросах финансовой деятельности. Изучению проблемы в разработке теоретических и методических положений оценки и механизмов сбалансированности развития промышленных организаций посвящены работы С.В. Мордвинова, С.Н. Сидорова, С.Ю. Макарова, О.Ю. Толкаченко, Т.И. Островских, Е.В. Семёновой, А.В. Кузнецова и других авторов. Сбалансированность А.И. Лученок с коллективом белорусских ученых-экономистов определяют как «состояние системы, при котором сохраняются основные пропорции и соотношения между ее элементами при одновременном обеспечении устойчивого экономического роста» [3, с. 93].

Для раскрытия сущности понятий «экономическая устойчивость» и «сбалансированность развития» представим в таблице 1 некоторые их трактовки из научных трудов.

Таблица 1. – Обзор определений «сбалансированность развития» и «экономическая устойчивость»

Авторы	Определения
	<i>Сбалансированность развития организации – это</i>
С.В. Мордвинов	определенное соотношение взаимосвязанных параметров основных функциональных сфер деятельности предприятия, определяемое целями конкретной стадии его развития.
Е.В. Семёнова	взаимосвязанное соотношение ключевых факторов и условий всех функциональных сфер экономической деятельности предприятия, отвечающее его целям и задачам на период времени, определяемый стратегией.
<i>Экономическая устойчивость организации – это</i>	
И.В. Брянцева	такое состояние предприятия, при котором характеризующие его социально-экономические параметры сохраняют равновесие и находятся в заданных границах при воздействии внутренней и внешней среды.
В.В. Пирог	комплекс взаимосвязанных элементов деятельности хозяйствующего субъекта, находящихся в определенной взаимозависимости и обеспечивающих синергетический эффект.

Источник: составлено автором на основе [5–8].

Проанализировав интерпретацию понятий ученых, представленных в таблице 1, и ряда других, перечисленных выше, можно отметить отсутствие единого подхода к определению сущности этих дефиниций, а также не всегда отчетливую грань и взаимосвязь между ними. Большинство исследователей отождествляют сущность исследуемых понятий в финансовом контексте и выделяют ее как ключевую составляющую экономической устойчивости организации. В связи с этим производственно-хозяйственная деятельность не рассматривается как основа сбалансированности всех ресурсов и затрат для производства продукции с высокой добавленной стоимостью.

По нашему мнению, теоретическое объяснение экономической устойчивости ведет к использованию категории «сбалансированность развития» в качестве основоположной. Сбалансированность развития выступает как исходная «клеточка» («начало») теории экономической устойчивости. Следовательно, сбалансированность развития должна рассматриваться как ключевое условие экономической устойчивости организации. Таким образом, существующие подходы к определению экономической устойчивости позволяют сформулировать ее как *важнейшую подсистему устойчивости организации, характеризующей экономический аспект деятельности, обладающей способностью к сохранению сбалансированности производственно-экономических параметров всех составляющих в процессе своего развития под воздействием факторов внешней и внутренней среды*. Из определения следует, что и сбалансированность развития, и экономическая устойчивость зависят от направленности и силы влияния экзогенных и эндогенных факторов, знание которых, умение определять степень их значимости и управлять ими позволят целенаправленно влиять на результативность коммерческой организации.

По мнению О.В. Тепловой, формирование экономической устойчивости развития организации – это совокупность факторов, структура и форма взаимодействия которых заданы объективным социально-экономическим развитием, определяющим механизм экономической модернизации хозяйственной деятельности организации [9]. Следовательно, на динамику экономической устойчивости организации оказывают влияние разнообразные факторы, действующие и находящиеся в тесной взаимосвязи и взаимодействии друг с другом. Факторы, влияющие на экономическую устойчивость организации, представляют собой движущие силы (причины, условия, предпосылки), воздействующие на составляющие экономической устойчивости и выводящие организацию из сбалансированного состояния или способствующие их сбалансированности.

Классификация факторов сбалансированности развития и экономической устойчивости коммерческой организации представлена в таблице 2. Как показал анализ литературных источников [10–13], несмотря на существующие разногласия авторов по классификации факторов (см. табл. 2), важное значение занимают факторы внешней и внутренней среды организации. Внешние факторы (факторы внешней среды) не зависят от самой организации, но оказывают влияние на ее сбалансированность развития и экономическую устойчивость, так как, с одной стороны, определяют рамочные условия функционирования и соответствующие ограничения, а с другой – выступают в качестве импульсов, приводящих в движение внутренние факторы организации. Если менее стабильна внешняя среда, система управления должна уделять пристальное внимание учету ее влияния и созданию гарантий по обеспечению устойчивости организации [11]. Внешние факторы могут формироваться под влиянием деятельности государства, крупных хозяйственных формирований страны и глобальных мировых процессов. Внутренними факторами (факторы микросреды) называются те, которые зависят от самой организации и оказывают воздействие на ее развитие и функционирование. В отличие от факторов внешней среды, они являются объектами управления организации, к которым применяются регулирующие и корректирующие меры воздействия [11, с. 78].

Таблица 2. – Классификация факторов сбалансированности развития и экономической устойчивости коммерческой организации

Классификационный признак	Вид фактора
По месту возникновения (по сфере формирования)	- Внутренние (эндогенные) - Внешние (экзогенные) - Смешанные
По характеру воздействия внешние факторы	- Факторы прямого воздействия - Факторы косвенного воздействия
По уровню и направленности воздействия факторы внешней среды	- Региональные - Национальные - Международные
По степени управляемости	- Управляемые - Неуправляемые - Частично (трудно) управляемые
По степени обусловленности	- Объективные - Субъективные
По функциональному элементу	- Финансовые - Производственные - Маркетинговые - Кадровые
По характеру и направленности воздействия	- Факторы позитивного характера (стабилизирующие) - Факторы дестабилизирующие - Нейтральные факторы
По продолжительности и частоте влияния	- Постоянно действующие - Временные - Случайные
По возможности измерения	- Подлежащие точной количественной оценки (измеряемые с помощью экспертных оценок или балльных методов) - Подлежащие только качественной оценке
По уровню с учетом отношений соподчиненности	- Факторы первого уровня (или направления) - Факторы второго порядка - Факторы третьего порядка и т.д.

Источник: собственная разработка на основе [10–13].

Взаимосвязь и взаимозависимость факторов сбалансированности развития и экономической устойчивости по месту возникновения и характеру воздействия представим в виде рисунка.

<p><i>На мини-уровне:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - Производство - НИОКР - Финансы - Персонал - Организационная структура - Маркетинг - Информация 	<p>Экономическая устойчивость</p>	<p>Прямые факторы: на микроуровне:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Покупатели (потребители) - Поставщики - Конкуренты <p>Косвенные факторы: на макроуровне:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Технологические - Экономические - Политические - Законодательные
<p>Внутренние</p>	<p>ФАКТОРЫ</p>	<p>Внешние</p>
<p><i>На микроуровне:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - Финансы - Производство - Маркетинг - Персонал 	<p>Сбалансированность развития</p>	<p>Косвенные факторы: на макроуровне:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Мировые общеэкономические процессы - Внешнеторговые барьеры <p>Прямые факторы: на макроуровне:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Сбалансированность платежного баланса - Темпы роста экономики страны - Инфляционные, дефляционные, валютные - Инвестиционная и налоговая политика - Политика в области заработной платы и цен - Уровень безработицы - Таможенная политика

Взаимосвязь и взаимозависимость факторов сбалансированности развития и экономической устойчивости по месту возникновения и характеру воздействия

Источник: собственная разработка на основе [5; 14–16].

На рисунке приводится взаимосвязь между факторами сбалансированности и экономической устойчивости по важным классификационным признакам. По нашему мнению, в качестве ключевого внешнего фактора сбалансированности развития может использоваться платежный баланс, который отражает все существующие проблемы экономического развития страны. Внутренним ключевым фактором является производство, в котором сконцентрированы главные ресурсы в создании добавленной стоимости, выражающей величину конечного социально-экономического результата в масштабах организации. В наиболее общем виде влияние ключевых факторов сбалансированности развития, определяющих экономическую устойчивость организации, отображено в таблице 3.

Таблица 3. – Влияние ключевых факторов сбалансированности развития на экономическую устойчивость коммерческой организации

Факторы, влияющие на сбалансированность платежного баланса	
<p><i>Факторы, позитивно влияющие на сбалансированность платежного баланса:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - сокращение стоимостного объема импорта товаров; - ожидаемый рост экспорта продовольствия; - перечисление пошлин на нефтепродукты в бюджет; - возможное снижение цены на газ; - сокращение разрыва между темпами роста реальной заработной платы и производительности труда; - введенное ограничение объемов целевого финансирования в рамках государственных программ; - ограничение внешних займов 	<p><i>Факторы, негативно влияющие на сбалансированность платежного баланса:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - снижение экспортных цен, снижение экспорта отдельных товарных позиций (сжатие платежеспособного спроса на продукцию страны экспортера) и уменьшение денежной выручки от экспорта товаров; - рост импорта услуг; - рост платежей на обслуживание внешнего долга и долговых выплат; - увеличение займов органов государственного управления; - сокращение общего притока прямых иностранных инвестиций; - снижение цен на нефть; - наличие внутренних дисбалансов в экономике; - сокращение международных резервных активов
Факторы, влияющие на сбалансированность производства	
<p><i>Факторы, позитивно влияющие на производство:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - привлечение инвестиций; - рост производительности труда; - техническое обновление производств; - реструктуризация нерентабельных организаций; - модернизация инфраструктуры объектов; - развитие механизмов государственно-частного партнерства; - переобучение персонала; - активизация структурных реформ и ликвидация неэффективных производств с организационным перераспределением трудового персонала; - снижение противоречия экономических интересов (дисбаланса интересов) между домашними хозяйствами и промышленными организациями, между микро- и макроуровнем; - равноинформированность производителя, продавца и покупателя 	<p><i>Факторы, негативно влияющие на производство:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - возникновение проблем со сбытом готовой продукции; - проблема потери традиционных рынков сбыта из-за снижения ценовой конкурентоспособности отечественных товаров; - девальвация национальной валюты сопредельных стран; - снижение выручки от реализации и чистой прибыли; - дефицит оборотных средств в организациях; - превышение темпов роста заработной платы над темпами производительности труда; - экспансионистская денежно-кредитная политика стимулирования неэффективных производств в совокупности с политикой бюджетных расходов; - дисбаланс между стоимостью кредитных ресурсов и возможностями производственных организаций привлекать займы в национальной валюте; - рост запасов готовой продукции на складах организаций; - увеличение кредиторской и дебиторской задолженности; - снижение текущей платежеспособности организаций

Источник: собственная разработка на основе [3, с. 25–26, 56–59].

Заключение. Представленное теоретическое исследование позволило систематизировать вклад ряда ученых экономистов и математиков в области формирования и развития понятий «экономическая устойчивость» и «сбалансированность развития». Теоретическое осмысление проблемы экономической устойчивости организации позволяет констатировать, что она есть частная и высшая форма проявления сбалансированности, так как именно здесь можно найти и сохранить основные пропорции между ее составляющими. Для выбора ключевых факторов сбалансированности развития на макро- и микроуровнях необходимо провести анализ сложившейся ситуации в реальном секторе и национальной экономике страны. Важным моментом в исследовании ключевых факторов сбалансированности развития является выбор перспективных «точек роста» оказывающих положительный эффект на экономическую устойчивость организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социально-экономическое развитие Республики Беларусь в первом полугодии 2016 года / гл. ред. Я.М. Александрович // Экон. бюл. НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь. – 2016. – № 8. – С. 4–64.

2. Гусаков, В.Г. Концептуальные подходы к повышению конкурентоспособности и эффективности экономики / В.Г. Гусаков // Проблемы управления. – 2016. – № 3. – С. 4–11.
3. Макроэкономические аспекты обеспечения сбалансированности национальной экономики / А.И. Лученок [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2015. – 371 с.
4. Клейнер, Г.Б. Системная сбалансированность экономики и цены единого уровня [Электронный ресурс] / Г.Б. Клейнер. – Режим доступа: <http://kleiner.ru/wp-content/uploads/2015/12/Sistemnayasbalansirovannost.pdf>. – Дата доступа: 21.11.2016.
5. Мордвинов, С.В. Методы оценки сбалансированности развития промышленных предприятий (на примере предприятий лесопромышленного комплекса) : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / С.В. Мордвинов ; Сиб. гос. аэрокосм. ун-т им. акад. М.Ф. Решетнева. – Красноярск, 2004. – 24 с.
6. Семёнова, Е.В. Формирование стратегии сбалансированного развития промышленного холдинга на основе комплексной оценки его экономической деятельности : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Е.В. Семёнова ; Самар. гос. экон. ун-т. – Самара, 2012. – 24 с.
7. Брянцева, И.В. Диагностика и управление экономической устойчивостью строительного предприятия: теория и методология : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / И.В. Брянцева ; С-Петерб. ун-т экономики и финансов. – СПб., 2004. – 36 с.
8. Пирог, В.В. Оценка экономической устойчивости предприятий : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.12 / В.В. Пирог ; Фин. акад. при Правительстве Рос. Федерации. – М., 2010. – 28 с.
9. Теплова, О.В. Сущность понятия и теоретические подходы к определению экономической устойчивости предприятий нефтеперерабатывающего комплекса [Электронный ресурс] / О.В. Теплова // Аудит и фин. анализ. – 2012. – № 4. – Режим доступа: http://www.auditfin.com/fin/2012/4/2012_IV_10_20.pdf. – Дата доступа: 22.07.2016.
10. Сулейманова, Ю.М. Управление инновационным развитием промышленного предприятия по критерию экономической устойчивости : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Ю.М. Сулейманова ; ФГБОУ ВПО Южно-Урал. гос. ун-т. – Челябинск, 2013. – 24 с.
11. Сапёлкина, Е.И. Исследование экономической устойчивости предприятий: традиционные модели и новые инструменты / Е.И. Сапёлкина. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2003. – 176 с.
12. Зингер, О.А. Факторы, влияющие на устойчивое развитие промышленных предприятий [Электронный ресурс] / О.А. Зингер, А.В. Ильясова. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/pdf/2015/1/701.pdf>. – Дата доступа: 15.10.2016.
13. Броило, Е.В. Методология управления экономической устойчивостью коммерческой организации на основе мониторинга кризисных процессов : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Е.В. Броило ; Сыктывкар. гос. ун-т. – Екатеринбург, 2009. – 47 с.
14. Гершун, А. Технологии сбалансированного управления : учебник / А. Гершун, М. Горский. – М. : Олимп-Бизнес, 2006. – 416 с.
15. Кучинская, П.В. Анализ внутренних и внешних факторов, влияющих на экономическую устойчивость предприятия [Электронный ресурс] / П.В. Кучинская, Ю.П. Майданевич. – 2016. – № 5. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/20274636.pdf>. – Дата доступа: 30.11.2016.
16. Воробьев, А.А. Идентификация факторов, определяющих экономическую устойчивость промышленного предприятия [Электронный ресурс] / А.А. Воробьев. – 2014. – № 11. – Режим доступа: <http://fundamental-research.ru/pdf/2014/11-1/35489.pdf>. – Дата доступа: 18.11.2016.

Поступила 29.12.2016

ECONOMIC STABILITY OF AN ENTERPRISE AS A PROVISION FOR THE BALANCED ECONOMIC GROWTH

K. BYKAU

The article considers the issue of the relationship and defines the essence of the concepts of “economic sustainability” and “balanced development”. The classification of factors of balanced growth and economic stability of the enterprise is proposed, as well as the scheme of their relationship. The value of the key factors in the development of the balance for the analysis and selection of promising “growth points” of the organization of economic stability is proved.

Keywords: economic system, stability, development balance, classification of factors, key factors.

УДК 005.932:69

**ГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД АНАЛИЗА БЕЗУБЫТОЧНОСТИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

*канд. экон. наук, доц. С.Н. КОСТЮКОВА
(Полоцкий государственный университет)*

Предложено развитие анализа безубыточности деятельности строительных организаций на основе разработки авторской концепции измерения факторов времени и скорости, а также ее внедрение в управленческую практику подрядчиков. Уточнено экономическое содержание понятия «безубыточность деятельности строительных организаций». На основе изучения отраслевой специфики деятельности строительных организаций разработан графический метод анализа безубыточности деятельности строительных организаций. Проведено его сравнение с графическим методом традиционной концепции анализа безубыточности, разработанной для промышленных предприятий. Практическая значимость разработанного графического метода заключается в возможности подрядчиками измерять время и скорость достижения безубыточности их деятельности, а также обосновывать влияние роста (снижения) деловой активности строительной организации на безубыточность ее деятельности, а значит и на финансовый результат.

Ключевые слова: *безубыточность, деловая активность, отраслевая специфика, графический метод анализа.*

Введение. Актуальность анализа безубыточности обусловлена его полезностью и эффективностью при принятии рациональных управленческих решений. Это мощный инструмент оперативного и стратегического планирования и управления на предприятии, он является одной из важных составляющих оценки прибыльности деятельности предприятий, в том числе строительных организаций.

Проблемы роли и значения анализа безубыточности в реализации эффективного управления прибылью предприятия постоянно поднимались и во многом решены в трудах отечественных и зарубежных ученых. Наибольший вклад в разработку теории и практики СVP-анализа внесли: Steven J. Peterson [1]; A. Purnus C-N Vodea [2; 3]; И.А. Бланк [4]; В.Г. Лебедев [5]; В.П. Савчук [6]; Г.В. Савицкая [7]; М.А. Вахрушина [8]; К. Друри [9]; Х.Й. Фольмут [10]; А. Дайле [11]; Д. Хан [12]; Р.Э. Майер [13]; Ю.В. Богатин [14]; Е.В. Невешкина [15]; Т. Райхман [16]; А.М. Карминский [17]; другие исследователи.

Необходимость анализа безубыточности для организаций строительной отрасли обусловлена обязательным проведением подрядных торгов на получение права на строительство конкретного объекта. Подрядные торги (подрядные тендеры) проводятся в форме конкурса. Выигравшим подрядные торги (подрядные тендеры) считается подрядчик, который, по заключению конкурсной комиссии, назначенной организатором торгов (тендеров), предложил лучшие условия. По результатам проведения подрядных торгов определяется договорная (контрактная) цена, определяемая на основании цены предложения подрядчика – победителя торгов. Этот уровень цены объективно можно определить с помощью действенных методик анализа безубыточности деятельности строительных организаций.

Постановка проблемы. Следует отметить, что в научной литературе анализ безубыточности в традиционном его понимании изложен в привязке к отраслям промышленности, в то время как для строительных организаций требуются прикладные исследования, учитывающие и раскрывающие отраслевую специфику указанных организаций. В этом направлении автором *разработаны*: методика анализа безубыточности для организаций строительной отрасли; методика анализа безубыточности объектов строительства; методика анализа и планирования безубыточного объема строительно-монтажных работ строительной организации; *усовершенствована* методика планирования и анализа безубыточности строительных организаций в контексте современного законодательства [18]. В совместной работе с А.В. Капусто проведено обобщение теории и практики при проведении анализа безубыточности в строительстве [19].

Автором разработана концепция анализа безубыточности деятельности строительных организаций на основе измерения факторов времени T (time) и скорости S (speed) [20]. Научная новизна разработанной концепции заключается в том, что она впервые учитывает длительный и срочный характер строительства объектов. Опираясь на авторскую концепцию измерения указанных факторов, на основе изучения отраслевой специфики деятельности строительных организаций разработан графический метод анализа безубыточности деятельности и произведено сравнение с графическим методом традиционной концепции анализа безубыточности, разработанной для промышленных предприятий, что и явилось целью данного исследования.

Суть разработанной автором концепции анализа безубыточности деятельности строительных организаций заключается в следующем: при планировании и анализе безубыточности деятельности строительных организаций необходимо учитывать фактор времени T (time – период времени, за который

достигается условие безубыточности деятельности), то есть совокупная маржинальная прибыль по объектам равна годовым постоянным затратам организации. Более того, каждая строительная организация может работать с разной деловой активностью, которая, в свою очередь, зависит от обеспеченности договорами подряда. На этом основании введен фактор скорости (speed – скорость, с которой достигается условие безубыточности деятельности). Имеется в виду, что строительная организация с высокой деловой активностью (высокой обеспеченностью договорами подряда) достигнет условия безубыточности намного быстрее, чем организация с низкой деловой активностью (низкой обеспеченностью договорами подряда). Это обусловлено тем, что строительство имеет договорной характер отношений между заказчиком и подрядчиком, а, следовательно, объемы строительно-монтажных работ (СМР) по каждому объекту привязаны к срокам их выполнения в соответствии с проектно-сметной документацией (ПСД) и графиком производства работ.

На основании вышеизложенного установлен переменный характер показателя безубыточности деятельности, который зависит от деловой активности строительной организации. В связи с этим «безубыточность деятельности строительных организаций представляет собой период времени, в течение которого строительная организация возместит свои годовые совокупные затраты в полном объеме с определенной скоростью, а прибыль принимается равной нулю в течение всего периода времени достижения условия безубыточности» [18].

Далее считаем необходимым провести сравнение традиционной концепции анализа безубыточности и концепции, предложенной автором. Следует отметить, что основные положения традиционной концепции анализа безубыточности заключаются в расчете точки безубыточности. «Точка безубыточности представляет собой такой объем произведенной продукции, при котором выручка в точке безубыточности равна затратам на производство продукции, а прибыль – нулю». Обратим внимание на график построения точки безубыточности в промышленности, который согласно традиционной концепции имеет вид, представленный на рисунке 1.

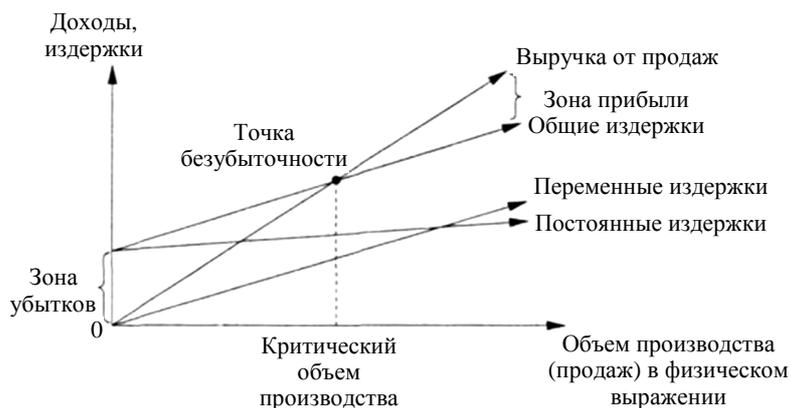

Рисунок 1. – График безубыточности в промышленности

Источник: [21].

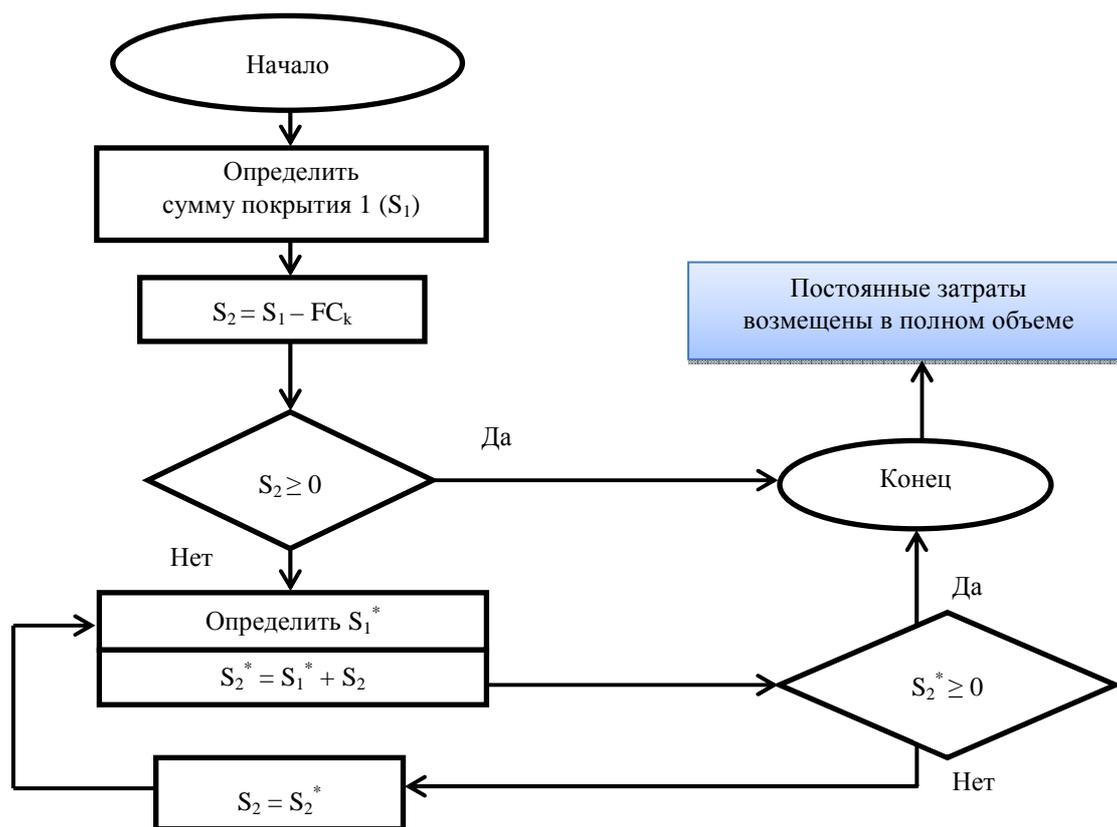
Из рисунка 1 видно, что критический (безубыточный объем производства) выражен в физических или калькуляционных единицах измерения: штуках, метрах, литрах, метрах квадратных, метрах кубических и др. В строительстве в большинстве случаев измерение объектов осуществляется в метрах квадратных (площадь объекта) и метрах кубических (строительный объем объекта). При этом в строительстве нет унифицированных объектов – каждый по-своему уникален, поэтому даже типовые объекты, как правило, имеют разную стоимость, что обусловлено разной территориальной удаленностью.

Реальные условия функционирования строительных предприятий предполагают необходимость учитывать следующие особенности: *во-первых*, длительный характер строительства объектов (сроки возведения строительных объектов измеряются годами), в то время как традиционный анализ безубыточности рассчитан лишь на краткосрочный период времени; *во-вторых*, одновременно возводимые организацией объекты строительства имеют разные сроки начала и окончания работ в течение года. Как правило, невозможно реализовать весь объем работ по объектам за календарный год, а именно начать работу 1 января и закончить ее 31 декабря; *в-третьих*, в реализации объектов, как правило, участвуют несколько строительных участников, бригад и др., которые оказывают непосредственное влияние на эффективное выполнение строительно-монтажных работ на объекте. Поэтому методики, разработанные зарубежными и отечественными учеными, отражают специфику деятельности промышленных предприятий, а для строительных организаций требуют существенной доработки и адаптации к конкретным условиям их функционирования в Республике Беларусь.

Однако изучение нормативных документов показало, что в нормативных документах, как общего плана, так и конкретно в отраслевых рекомендациях, не выделены точные различия в расчете уровня безубыточности для промышленности и строительства. Во всех нормативных документах [22–24] рекомендуется рассчитывать уровень безубыточности как отношение условно-постоянных издержек к маржинальной прибыли. Тем не менее считаем, что применение данной формулы расчета, *во-первых*, несколько затруднено в силу необходимости учета таких особенностей деятельности строительных организаций, как формирование маржинального дохода поэтапно, то есть по мере накопления необходимой суммы покрытия для ее соизмерения с суммой годовых постоянных затрат строительной организации. Следует учитывать, что выручка от реализации СМР формируется совокупно по нескольким объектам, что требует ведения раздельного пообъектного учета затрат и финансовых результатов. *Во-вторых*, неравномерно упускается фактор времени, который является важной особенностью производства строительной продукции. *В-третьих*, необходимо учитывать фактор скорости, в соответствии с которым можно как сократить сроки строительства объекта, так и замедлить в силу разных обстоятельств.

Далее представим графический метод анализа в соответствии с авторской концепцией, который базируется на использовании метода учета сумм покрытия. Сумма покрытия представляет собой разность между выручкой от реализации и переменными затратами. Прибыль возникает только тогда, когда накопленные суммы покрытия по всему объему реализации строительного-монтажных работ организации проданной продукции становятся больше величины постоянных затрат предприятия. Более того, следует подчеркнуть, что речь идет о всей сумме годовых постоянных затрат, причитающейся к погашению в отчетном периоде. Таким образом, условие безубыточности в строительстве достигается поэтапно, за счет суммы покрытия 1, исчисляемой нарастающим итогом до тех пор, пока она не превысит годовую сумму постоянных затрат строительной организации.

На основании вышеизложенного автором разработан алгоритм проведения анализа безубыточности деятельности строительных организаций (рисунок 2).

S_1 – сумма покрытия 1 первого периода; S_1^* – сумма покрытия 1 последующего периода;
 S_2^* – суммы покрытия 2 двух последующих периодов соответственно;
 FC – годовая сумма общепроизводственных расходов организации

Рисунок 2. – Алгоритм расчета срока достижения безубыточности деятельности строительной организацией

Источник: собственная разработка.

В целях практического использования предложенной методики разработана учетно-аналитическая база плановых показателей на основании приложения к договору строительного подряда: «Расчет стоимости строительно-монтажных работ в текущих ценах».

По всем работам технологической цепочки фиксируются следующие показатели по каждому объекту: ежемесячная выручка от реализации строительно-монтажных работ по объекту без налогов; переменные затраты; сумма покрытия 1 (разница выручки от реализации строительно-монтажных объектов по объекту и переменных затрат); годовые постоянные затраты организации; сумма покрытия 2 (разница суммы покрытия 1 и постоянных затрат); прибыль организации (P). Исходные данные приведены в таблице 1.

Таблица 1. – Расчет срока достижения безубыточности деятельности организацией по объекту № 1

№ п.	Показатель	Объект № 1						
		1 месяц	2 месяц	3 месяц	4 месяц	5 месяц	6 месяц	7 месяц
1	Постоянные затраты, FC_k	1000						
2	Выручка (В)	610	630	670	720	750	770	800
3	Переменные затраты	400	410	480	550	690	700	720
4	Сумма покрытия 1 (п. 2 – п. 3)	210	220	190	170	60	70	80
5	Сумма покрытия 2 (п. 4 – п. 1)	-790	-570	-380	-210	-150	-80	0
6	Срок возмещения постоянных затрат*	–	–	–	–	–	–	+
7	Прибыль (Р)	0	0	0	0	0	0	0

* Знаки (–) и (+) соответственно означают «не возмещены» и «возмещены в полном объеме» постоянные затраты организации.

Источник: собственная разработка.

Проиллюстрируем графически расчет срока достижения безубыточности строительной организацией по объекту № 1 на рисунке 3, где отражено накопление сумм покрытия 1 (кривая), заработанных строительной организацией в течение семи месяцев его работы. Пересечение кривой накопленных сумм покрытия 1 с прямой годовых постоянных затрат показывает, что организация за счет накопленных сумм покрытия к концу седьмого месяца ее работы возместила причитающуюся к погашению сумму годовых постоянных затрат, равную 1000 млн руб.

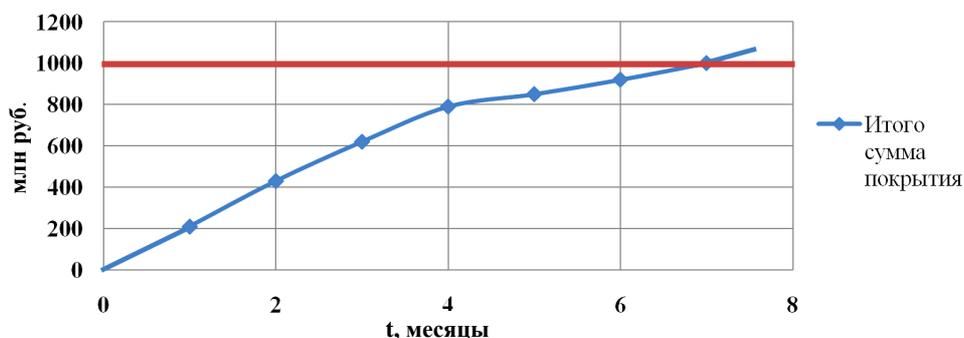

Рисунок 3. – График безубыточности деятельности строительной организации по объекту № 1

Источник: собственная разработка на основе таблицы 1.

Более детальное изучение графика (см. рис. 3) свидетельствует о том, что в первый месяц работы участком за счет суммы покрытия удалось возместить 210 млн руб. постоянных затрат из 1000 млн руб. необходимой годовой суммы, во второй месяц – 430, в третий – 620, в четвертый – 790, в пятый – 850, в шестой – 920, в седьмой – 1000 млн руб.

Таким образом, сумма годовых постоянных затрат организации возмещена в полном объеме за 7 месяцев ее работы, то есть срок достижения безубыточности деятельности составил 7 месяцев. В результате организация начиная с восьмого месяца деятельности работает с прибылью.

Далее продемонстрируем возможности предлагаемой методики для менеджеров строительной организации в случае заключения дополнительного договора подряда с заказчиком на выполнение строительно-монтажных работ по объекту № 2 в течение отчетного периода.

Аналитическая база показателей строительной организации представлена в таблице 2.

Таблица 2. – Расчет срока достижения безубыточности деятельности организацией по объектам № 1 и № 2

Период	Сумма годовых постоянных затрат	Объект № 1			Объект № 2			Итого сумма покрытия 1	Итого сумма покрытия 2	Срок возмещения постоянных затрат*
		В	Переменные затраты	Сумма покрытия 1	В	Переменные затраты	Сумма покрытия 1			
1 месяц	1000	610	400	210	95	50	45	255	745	–
2 месяц		630	410	220	115	65	50	525	475	–
3 месяц		670	480	190	135	75	60	775	225	–
4 месяц		720	550	170	150	80	70	995	5	–
5 месяц		750	690	60	165	95	70	1230	–230	+
6 месяц		770	700	70	175	110	65	1470	–470	+
7 месяц		800	720	80	200	150	50	1720	–720	+

* Знаки (–) и (+) соответственно означают «не возмещены» и «возмещены в полном объеме» постоянные затраты организации.

Источник: собственная разработка.

Из таблицы 2 видно, что в случае увеличения деловой активности строительной организации при заключении дополнительного договора подряда с заказчиком на выполнение строительно-монтажных работ по объекту № 2 график безубыточности деятельности строительной организации существенно изменится (рисунок 4).

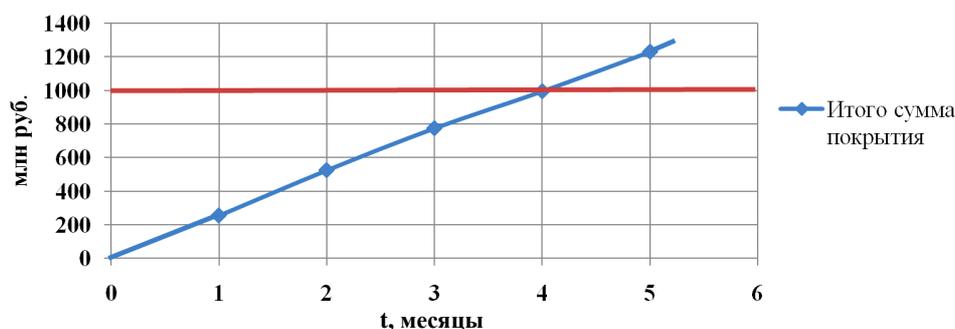

Рисунок 4. – График безубыточности строительной организации по объектам № 1 и № 2

Источник: собственная разработка на основе таблицы 2.

На рисунке 4 видно, что кривая накопленных сумм покрытия, заработанных строительной организацией по объектам № 1 и № 2, пересекает прямую годовых постоянных затрат в точке, отражающей период, равный 4 месяцам ее работы. Следовательно, организация за счет накопленных сумм покрытия к концу четвертого месяца ее работы возместила причитающуюся к погашению сумму годовых постоянных затрат, составляющую 1000 млн руб.

Таким образом, при заключении дополнительного договора срок возмещения постоянных затрат сократился с 7-ми месяцев до 4-х. Это означает, что показатель безубыточности деятельности строительной организации имеет сильную обратную корреляцию с ее деловой активностью, то есть при увеличении деловой активности в течение текущего года время, необходимое для достижения безубыточности, сокращается. В свою очередь, при замедлении строительства – увеличивается соответственно (см. рис. 4).

Для доказательства выдвинутой гипотезы рассчитаем коэффициент корреляции. Коэффициент корреляции используется для определения взаимосвязи между двумя показателями. В данном случае между суммой покрытия 1, заработанной участками, и временем, в течение которого происходит возмещение годовых постоянных затрат за счет накопленных сумм покрытия 1. Чем ближе коэффициент к 1 (или минус 1, в случае обратной связи), тем сильнее связь. Рассчитывается коэффициент корреляции по следующей формуле:

$$\text{Correl}(X, Y) = \frac{\sum (x - \bar{x})(y - \bar{y})}{\sqrt{\sum (x - \bar{x})^2 \sum (y - \bar{y})^2}}$$

В качестве первого показателя (x) была взята итоговая сумма покрытия 1 по двум объектам. В качестве второго показателя (y) – время в месяцах. В результате проведенных расчетов по данной формуле

значение коэффициента корреляции равно (минус 0,8959). Отрицательное значение коэффициента корреляции означает наличие обратной связи. То есть при увеличении значения x уменьшается y и наоборот. Значит, чем выше значение итоговых сумм покрытия 1, тем быстрее (за более короткий период времени) достигается безубыточность деятельности строительной организацией. Следовательно, при заключении новых дополнительных договоров строительного подряда на строительство объектов время, необходимое для достижения безубыточности, сокращается.

Таким образом, графический метод анализа безубыточности деятельности строительных организаций, разработанный на основе авторской концепции измерения факторов времени T (time) и скорости S (speed), в отличие от традиционной концепции, отражает и учитывает особенности деятельности строительных организаций, а именно временной характер строительного монтажа работ и деловую активность строительной организации, которая оказывает существенное влияние на скорость достижения безубыточности строительной организацией. Единицей измерения безубыточности деятельности является время, в отличие от физического объема, выраженного в калькуляционных единицах в промышленности.

Заключение. Разработанный графический метод анализа безубыточности позволит учесть требования инвесторов, желающих иметь более прозрачное представление о безубыточности деятельности как отдельно взятого участка, так и организации в целом. Кроме того, каждая строительная организация сможет достоверно оценить показатели эффективности ее деятельности, учитывая такие особенности функционирования, как длительность и срочность процесса строительства; более того, наглядно отразить их графически, четко прослеживая все взаимосвязи между показателями. Следовательно, разработанный специализированный методический инструментальный позволит руководству и менеджерам строительных организаций четко понимать влияние роста (снижения) деловой активности на безубыточность деятельности, а значит на финансовый результат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Peterson, Steven J. Construction Accounting and Financial Management / Steven J. Peterson. – 2 nd. ed. – Prentice Hall, Weber State University, 2009. – 582 p. – (Раскрыты вопросы учета и финансового менеджмента в строительстве, в том числе управление затратами).
2. Purnus, A. C-N Bodea. Financial Management of the Construction Projects A Proposed Cash Flow Analysis is model at project portfolio level [Электронный ресурс] / A. Purnus. – Режим доступа: http://www.grad.hr/otmcj/clanci/vol%207_1/OTMC_6.pdf. – Дата доступа: 01.09.2016.
3. Fundamentals for Construction. – NJ : Wiley and Sons, 2009. – 320 p.
4. Бланк, И.А. Управление прибылью / И.А. Бланк. – 3-е изд., переаб. и доп. – Киев : Ника – Центр, 2007. – 768 с.
5. Лебедев, В.Г. Управление затратами на предприятии / В.Г. Лебедев, Т.Г. Дроздова, В.П. Кустарев. – 5-е изд. – СПб. : Питер : Мир книг, 2012. – 588 с. – (Стандарт третьего поколения).
6. Савчук, В.П. Управление прибылью и бюджетирование / В.П. Савчук. – М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2005. – 432 с.
7. Савицкая, Г.В. Методика комплексного анализа хозяйственной деятельности / Г.В. Савицкая. – 3-е изд., испр. – М. : ИНФРА–М., 2006. – 320 с. – (Высшее образование).
8. Вахрушина, М.А. Бухгалтерский управленческий учет : учебник для студентов вузов, обучающихся по экономич. специальности / М.А. Вахрушина. – 4-е изд., стер. – М. : Омега-Л, 2006. – 576 с. – (Высшее финансовое образование).
9. Друри, К. Управленческий и производственный учет / К. Друри. – М. : Аудит, ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 1071 с.
10. Фольмут, Х.Й. Инструменты контроллинга от А до Я / Х.Й. Фольмут ; пер с нем. ; под ред. и с предисл. М.Л. Лукашевича и Е.Н. Тихоненковой. – М. : Финансы и статистика, 1998. – 288 с.
11. Дайле, А. Практика контроллинга / А. Дайле ; пер. с нем. ; под ред. и с предисл. М.Л. Лукашевича, Е.Н. Тихоненковой. – М. : Финансы и статистика, 2005. – 336 с. – Пер. изд. : Deyhle A. Controller – Praxis. – Management Service.
12. Хан, Д. Планирование и контроль : концепция контроллинга / Д. Хан ; пер с нем. – М. : Финансы и статистика, 1997. – 739 с.
13. Майер, Э. Контроллинг как система мышления и управления / Э. Майер ; пер. с нем. Ю.Г. Жукова и С.Н. Зайцева ; под ред. С.А. Николаевой. – М. : Финансы и статистика, 1993. – 96 с.
14. Богатин, Ю.В. Производство прибыли : учеб. пособие для вузов / Ю.В. Богатин, В.А. Швандар. – М. : Финансы, ЮНИТИ, 1998. – 256 с.
15. Невешкина, Е.В. Управление затратами и ценообразованием: применение в условиях кризиса : практ. пособие / Е.В. Невешкина, С.В. Савонина, О.В. Фадеева. – М. : Изд-во «Омега-Л», 2010. – 134 с. – (Антикризисное управление).

16. Райхман, Т. Менеджмент и контроллинг. Одни цели – разные пути и инструменты / Т. Райхман // Междунар. бухгалтерский учет. – 1999. – № 5. – С. 40–52.
17. Контроллинг в бизнесе. Методологические и практические основы построения контроллинга в организациях / А.М. Карминский [и др.]. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 256 с.
18. Костюкова, С.Н. Процессный подход к управлению затратами и прибылью строительных организаций Республики Беларусь / С.Н. Костюкова. – Новополоцк : ПГУ, 2014. – 208 с.
19. Капусто, А.В. Обобщение теории и практики при проведении анализа безубыточности в строительстве / А.В. Капусто, С.Н. Костюкова // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Экон. и юрид. науки. – 2014. – № 14. – С. 10–17.
20. Костюкова, С.Н. Основные положения авторской концепции анализа безубыточности деятельности строительных организаций / С.Н. Костюкова // Экон. вестн. ун-та. – Переяслав-Хмельницкий. – 2017. – Вып. 32/2. – С. 145–152.
21. Методические подходы к ценообразованию в системе маркетинга [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/5152635/page:3>. – Дата доступа: 12.03.2017.
22. Правила по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов : постановление М-ва Респ. Беларусь, 31.08.05, № 158 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.pravo.by/pdf/2005-158/2005-158\(018-060\).pdf](http://www.pravo.by/pdf/2005-158/2005-158(018-060).pdf). – Дата доступа: 10.10.2016.
23. Об утверждении рекомендаций по разработке прогнозов развития коммерческих организаций на 5 лет и рекомендаций по разработке бизнес-планов развития коммерческих организаций на год : постановление М-ва экономики Респ. Беларусь от 30 октября 2006 г. № 186 [Электронный ресурс]. – 2001. – Режим доступа: http://mosk.minsk.gov.by/docs/economica/post_min_economiki_186.pdf. – Дата доступа: 10.10.2016.
24. Отраслевые рекомендации по разработке бизнес-планов развития на год строительных организаций М-ва архитектуры и строительства Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2001. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic28/text425.htm>. – Дата доступа: 10.10.2016.

Поступила 14.03.2017

THE GRAPHIC METHOD OF BREAKEVEN ANALYSIS FOR CONSTRUCTION SECTOR ENTERPRISES

S. KOSTJUKOVA

Enhancement to construction sector enterprises breakeven analysis methodology, based on the author's concept of Time and Speed, and its implementation techniques are suggested. Economic sense of the "construction sector enterprises breakeven" concept is specified. The graphic method of breakeven analysis for construction sector enterprises, based on the sectoral specific features, is developed and its comparison with traditional graphic breakeven analysis for industrial enterprises concept carried out. Practical significance of the suggested graphic method lies in possibility of time and pace of reaching breakeven point evaluation, and an intensity of construction sector enterprise business activities impact on its breakeven and financial results justification.

Keywords: break-even, business activity, branch specificity, graphical method of analysis.

УДК 614.2.003(476)

**ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЦЕССА ОЦЕНКИ РИСКОВ
В ОРГАНЕ ПО СЕРТИФИКАЦИИ СИСТЕМ МЕНЕДЖМЕНТА****Е.В. ВОРОНОВИЧ***(Борисовский центр стандартизации, метрологии и сертификации);***В.М. КАЛЮТА, Е.А. ЛЕШОВА***(Белорусский государственный институт повышения квалификации и переподготовки кадров
по стандартизации, метрологии и управлению качеством, Минск);**канд. техн. наук, доц. А.В. ВАСЮКОВ**(Полоцкий государственный университет)*

Представлены основные риски в деятельности органа по сертификации систем менеджмента. Рассмотрены вопросы внедрения процесса риск-менеджмента. Особое внимание уделено специфическим рискам, связанным с обеспечением требований к беспристрастности, восприятием заинтересованных сторон в проведении сертификации. Проанализированы проблемы оценки рисков и предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: *риск, оценка риска, система менеджмента.*

Проблема оценки рисков в сфере деятельности органов по сертификации систем менеджмента особенно актуализировалась с введением в действие стандартов СТБ/IEC 17021-1-2016 «Оценка соответствия. Требования к органам, проводящим аудит и сертификацию систем менеджмента» и СТБ ISO 9001-2015 «Системы менеджмента качества. Требования», а также в связи с возрастанием последствий неверных управленческих решений. Риски являются неотъемлемой частью деятельности организации и представляют собой любые события, которые могут произойти внутри организации или вне ее и повлиять на достижение поставленных целей.

В соответствии с СТБ ISO 31000-2015 «Менеджмент рисков. Принципы и руководящие указания»: «Риск (risk) – воздействие неопределенности на цели. Риск также часто выражается как сочетание последствий события и вероятности, связанной с его возникновением» [1].

Основная часть. Главная цель оценки риска – представление на основе объективных свидетельств информации, необходимой для принятия обоснованного решения относительно способов обработки риска. Обработка риска может включать:

- избегание риска посредством принятия решения не начинать или не продолжать деятельность, которая обуславливает возникновение риска;
- принятие или повышение риска с целью достижения благоприятных возможностей; устранение источника риска; изменение вероятности, изменение последствий;
- распределение риска другой стороной или сторонами;
- сохранение риска на основании обоснованного решения.

Приведем выдержки требований основополагающих стандартов к органам по сертификации и организациям.

СТБ ISO/IEC 17021-1-2016 «Подход на основе рисков»:

п. 8.4: «Органам по сертификации необходимо учитывать риски, связанные с проведением сертификации компетентным, последовательным и беспристрастным образом»;

п. 5.2.3: «Орган по сертификации должен иметь процесс для идентификации, анализа, оценки, обработки, мониторинга и документирования рисков, относящихся к конфликту интересов, возникающему при проведении сертификации, включая любые конфликты, возникающие из его взаимоотношений входе осуществления деятельности» [2].

СТБ ISO 9001-2015 «Системы менеджмента качества. Требования

п. 6.1.2 «Организация должна планировать:

а) действия по рассмотрению этих рисков и возможностей;

б) то, как:

1) интегрировать и внедрять эти действия в процессы системы менеджмента качества (см. п. 4.4);

2) оценивать результативность этих действий» [3].

В своей деятельности органы по сертификации сталкиваются с совокупностью различных видов риска, которые отличаются по месту и времени возникновения, взаимосвязаны между собой и оказывают влияние на деятельность органа по сертификации, при этом изменение одного вида риска может вызы-

вать изменение большинства остальных. Поэтому важно не только идентифицировать риски, но и систематизировать их, осуществлять их анализ, взаимозависимость между собой и степень влияния на достижение главной цели.

Для разработки процесса менеджмента риска орган по сертификации РУП «Борисовский центр стандартизации, метрологии и сертификации ЦСМС» (орган по сертификации) применил цикл «планируй (**Plan**) – делай (**Do**) – проверяй (**Check**) – действуй (**Act**)».

С целью реализации требований основополагающих стандартов орган по сертификации разработал Программу работ по внедрению процесса «риск менеджмента» применительно к деятельности по сертификации систем менеджмента. На первом этапе организовано и проведено обучение руководителей и специалистов на курсах повышения квалификации в Белорусском государственном институте повышения квалификации и переподготовки кадров по стандартизации, метрологии и управлению качеством, где прочитан не только лекционный курс, но и проведены тренинги по применению современных методов менеджмента риска. По завершении курса проведена итоговая аттестация слушателей.

Специалистами органа по сертификации разработан *Стандарт организации «Менеджмент риска при выполнении работ по сертификации»*, в соответствии с которым работы по идентификации и анализу риска включают:

- установление контекста менеджмента риска;
- оценка риска (включая идентификацию риска, анализ риска и оценивание риска);
- обработка риска;
- мониторинг и анализ риска;
- обмен информацией и консультации на всех этапах работ.

Деятельность по менеджменту риска органом по сертификации осуществляется в следующем порядке (табл. 1).

Таблица 1. – Алгоритм выявления и управления рисками в РУП «Борисовский ЦСМС»

Порядок действий	Алгоритм выявления и управления рисками
1	Назначение руководителя процесса менеджмента рисков. Определение приказом состава междисциплинарной команды
2	Сбор информации для проведения анализа рисков
3	Идентификация рисков (составление перечня рисков, определение причин и последствий)
4	Выставление баллов по критерию значимости последствий
5	Выставление баллов по критерию вероятности возникновения
6	Определение комплексной оценки рисков для каждого фактора рисков
7	Составление ранжированного перечня факторов рисков по убыванию
8	Разработка мероприятий по предотвращению и снижению вероятности рисков событий, а также тяжести от их последствий, в том числе разработка плана реагирования на случай непредвиденных обстоятельств
9	Составление реестра рисков по результатам работы междисциплинарной команды его подписание и утверждение
10	Ознакомление сотрудников, формирование информационной базы по менеджменту рисков
11	Анализ остаточных рисков (после выполнения действий по уменьшению рисков, проводится повторная оценка приемлемости рисков)
12	Интеграция управления рисками в процессы системы менеджмента качества (СМК)
13	Проведение внутренних аудитов СМК с учетом идентифицированных рисков
14	Интеграция управления рисками в управление несоответствиями
15	Интеграция управления рисками в анализ СМК со стороны руководства. Мониторинг и рассмотрение на совещаниях высшего руководства информации по менеджменту рисков
16	Корректировка и пересмотр реестра рисков и оценка результативности мероприятий по их снижению

Для идентификации рисков в органе по сертификации применены такие методы, как SWOT-анализ, мозговой штурм, метод Дельфи. В результате работ идентифицированы основные риски, представленные в таблице 2. Для ранжирования рисков применена оценочная шкала (таблица 3).

Таблица 2. – Идентификация основных рисков методами Дельфи, SWOT-анализа, мозгового штурма

Основные риски	Основные риски
1. Недостижение целей аудита	12. Несоблюдение области аккредитации
2. Неэффективная выборочная проверка в процессе аудита	13. Отсутствие заявок
3. Нарушение принципа беспристрастности при проведении работ органом по сертификации	14. Ошибки при заключении договоров
4. Несоблюдение процедур подтверждения соответствия	15. Отсутствие денежных ресурсов (финансовый риск)
5. Увольнение сотрудников	16. Недостаточная компетентность персонала органа по сертификации систем менеджмента, привлекаемого персонала и технических экспертов
6. Заболевание члена команды	17. Недостаточная компетентность руководителя команды по аудиту и членов команды по аудиту
7. Нарушение конфиденциальности	18. Выбранные критерии не могут обеспечить достижения целей программы аудитов
8. Необеспечение безопасности членам команды	19. Несоблюдение времени проведения аудита
9. Возникновение существенных негативных изменений в публичном мнении об организации	20. Недостаточная компетентность членов Управляющего совета органа по сертификации
10. Неправильное публичное восприятие результатов сертификации	21. Несоблюдение периодичности инспекционного контроля
11. Потеря данных	22. Изменение требований нормативных правовых актов и технических нормативных правовых актов

Таблица 3. – Оценочная шкала значимости ущерба

Ранг риска	Значимость ущерба
1. Низкий ущерб	Ущерб для организации незначителен, не требует существенных ресурсов или привлечения стратегических резервов для его покрытия. Ущерб для репутации организации отсутствует. На достижение целей не влияет
2. Средний ущерб	Ущерб, который может быть покрыт из собственных резервов. При этом не возникает серьезных угроз существованию и устойчивости организации. Ущерб для репутации организации носит кратковременный характер. Усложняется достижение целей
3. Высокий ущерб	Значительный ущерб, возникает угроза устойчивости и существованию организации. Существенный ущерб репутации организации. Цели достичь практически невозможно

После того как каждый выявленный риск оценен с точки зрения ущерба, необходимо провести экспертную оценку вероятности наступления такого ущерба. В таблице 4 приведен пример шкалы вероятности, которая применяется для ранжирования рисков.

Таблица 4. – Шкала вероятности возникновения рисков

Ранг вероятности	Вероятность возникновения риска
1. Низкая вероятность	Низкая вероятность реализации опасного события в течение года
2. Средняя вероятность	Опасное событие, скорее всего, произойдет в течение года
3. Высокая вероятность	Опасное событие уже неоднократно реализовалось в организации и отрасли. Событие с большой вероятностью произойдет в течение года, возможно неоднократно

С помощью матрицы вероятности и последствий (таблица 5) определяют уровень риска и дальнейшие действия, которые необходимо предпринять в отношении каждого риска. Для расстановки приоритетов рисков используются следующие ранги: высокий риск (Кр. – «красная зона»); средний риск (Жел. – «желтая зона»); низкий риск (Зел. – «зеленая зона»). В зависимости от ранга риска используется та или иная стратегия реагирования (таблица 6).

Таблица 5. – Матрица вероятности и последствий

Вероятность наступления	Размер ущерба		
	низкий (1)	средний (2)	высокий (3)
Высокая (3)	Зел.	Кр.	Кр.
Средняя (2)	Зел.	Жел.	Кр.
Низкая (1)	Зел.	Зел.	Кр.

Таблица 6. – Стратегия реагирования в зависимости от ранга риска

Ранг риска	Стратегия реагирования
Высокий	Неприемлемые. Незамедлительные действия, необходимые для снижения риска путем разработки мероприятий по его предотвращению или снижению
Средний	Необходим периодический мониторинг уровня риска. В случае экономической целесообразности руководство организации может принять решение о разработке мероприятий по минимизации рисков среднего уровня
Низкий	Риск приемлемый. Необходим периодический мониторинг уровня риска

В результате оценки составлен «Реестр рисков» идентифицированных и управляемых органом по сертификации РУП «Борисовский ЦСМС» (таблица 7).

Таблица 7. – Реестр рисков РУП «Борисовский ЦСМС» (фрагмент)

Идентифицированный риск	Анализ риска			Необходимость обработки (+) – да; (–) – нет
	вероятность наступления	размер ущерба	категория риска*	
1. Недостижение целей аудита	2	3	BP	+
2. Неэффективная выборочная проверка в процессе аудита	2	2	CP	+
3. Нарушение принципа беспристрастности при проведении работ органом по сертификации	2	3	BP	+
4. Несоблюдение процедур сертификации	1	3	BP	+
5. Увольнение сотрудников	2	2	CP	+
6. Заболевания члена команды	3	1	HP	–

* BP – высокий риск; CP – средний риск; HP – низкий риск.

После разработки мероприятий по предупреждению и снижению рисков составлен «План мер контроля (управления) рисками» (таблица 8).

Таблица 8. – План мер контроля (управления) рисками (фрагмент)

Риски	Последствия	Критерии	Меры по минимизации рисков	Ответственный, срок
1	2	3	4	5
<i>Аудит и сертификация систем менеджмента качества</i>				
Недостижение целей аудита	Необходимость дополнительных аудитов	Ответственность перед заявителем за надлежащее выполнение процедур	Подбор компетентной команды, Привлечение технических экспертов. Расчет нормативов времени на аудит. Соблюдение требований «Положения о персонале органа по сертификации продукции, услуг, систем менеджмента»	Руководитель команды по аудиту, при планировании аудита
Неэффективная выборочная проверка в процессе аудита	Недостоверность результатов аудита. Недоверие к результатам работ по сертификации систем менеджмента	Ответственность перед заявителем за надлежащее выполнение процедур сертификации систем менеджмента	Соблюдение требований ТНПА, соблюдение требований «Положения о персонале органа по сертификации продукции, услуг, систем менеджмента»	Руководитель команды по аудиту, при планировании аудита
Нарушение принципа беспристрастности при проведении работ органом по сертификации	Согласно идентифицированным рискам беспристрастности			Руководитель органа по сертификации

Окончание таблицы 8

1	2	3	4	5
Несоблюдение процедур сертификации	Ответственность перед заявителем за несоблюдение процедур аудита и сертификации систем менеджмента	Ответственность перед заявителем за невыполнение (не надлежащее выполнение) процедур подтверждения соответствия; Нарушение своих обязанностей персоналом органа по сертификации; Причинение ущерба заявителю	Четкое распределение функций, прав, обязанностей персонала при аудите и проведении работ по сертификации систем менеджмента (положения, должностные инструкции, нормативные документы, документы системы менеджмента органа по сертификации)	Руководитель команды по аудиту, при планировании аудита
Увольнение сотрудников	Невозможность выполнения программы аудитов	Соответствие штата органа по сертификации объема выполняемых работ и области аккредитации; Штат экспертов в технических областях	Выполнение требований Положения о персонале; Мотивация персонала	Руководитель органа по сертификации

Заключение. Комплексное управление рисками позволяет более полно учитывать внутренние и внешние факторы риска в деятельности органа по сертификации, определяет пути обеспечения устойчивости организации, ее способности противостоять неблагоприятным ситуациям.

Представленный *опыт оценки рисков* в органе по сертификации систем менеджмента качества окажет несомненную помощь не только органам по сертификации, но и организациям в понимании вопроса, что такое мышление, основанное на рисках при внедрении новой редакции стандарта СТБ ISO 9001-2015 «Системы менеджмента качества. Требования».

Основные показатели эффективного управления рисками – выполнение запланированных показателей бизнес-процесса и отсутствие претензий потребителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Менеджмент рисков. Принципы и руководящие указания : СТБ ISO 31000-2015. – Введ. 10.02.15. – Минск : Госстандарт, 2015. – 18 с.
2. Оценка соответствия. Требования к органам, проводящим аудит и сертификацию систем менеджмента СТБ ISO / IEC 17021-1-2016. – Введ. 01.04.16. – Минск : Госстандарт, 2016. – 42 с.
3. Системы менеджмента качества. Требования : СТБ ISO 9001-2015. – Введ. 14.12.15. – Минск : Госстандарт, 2015 – 25 с.

Поступила 17.03.2017

EXPERIENCE OF IMPLEMENTATION OF THE RISK ASSESSMENT PROCESS IN THE BODY CERTIFICATION OF MANAGEMENT SYSTEMS

E. VORONOVICH, V. KALYUTA, E. LESCHOVA, A. VASYUKOV

This article is devoted to the description of the main risks in the activities of the certification body of management systems. The introduction questions of the risk management process are considered. Particular attention is paid to specific risks related to ensuring the requirements for impartiality, the perception of stakeholders in the certification process. The problems of risk assessment are analyzed and possible solutions are proposed.

Keywords: risk, risk assessment, management system.

УДК 339.138

АНАЛИЗ МАРКЕТИНГОВОЙ ПОЛИТИКИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ «4P»

В.С. ВАВИЛОНСКАЯ
(Полоцкий государственный университет)

Представлен анализ маркетинговой политики промышленного предприятия. В основу анализа легло соответствие основных компонентов комплекса маркетинга предприятия классической концепции «4P». Рассмотрены следующие компоненты и их составляющие: продукт, место продажи, продвижение и цена. Автором даны оценки для каждого из компонентов в соответствии с их «наполненностью».

Ключевые слова: маркетинговая политика, промышленные предприятия, комплекс маркетинга, маркетинг-микс, эффективность маркетинговой политики.

Введение. Совместное общество с ограниченной ответственностью «Завод НОДВИГ» (далее – Завод НОДВИГ) основано в 1992 году и является одной из основных организаций в Республике Беларусь по производству асинхронных двигателей средней и малой мощности. Товар реализуется многим ведущим машиностроительным организациям Беларуси, Латвии, России.

В рамках проведения исследования выявлено, что применять методики экономического анализа затрат и результатов маркетинговой деятельности применительно к Заводу НОДВИГ нецелесообразно, так как за последние несколько лет работы, руководство организации фактически не предпринимало действий относительно своей маркетинговой политики, которые потребовали бы финансовых вложений, проведения масштабных исследований и т.п. Комплекс маркетинга Завода НОДВИГ проанализирован на основе классической концепции 4P (Е. Jerome McCarthy), позволяющей проконтролировать наличие/отсутствие всех ключевых компонентов и их составляющих. Представляется, что такой анализ необходим для дальнейшей оценки маркетинговой политики, проводимой предприятием с помощью методики, включающей в себя экспертную оценку элементов комплекса маркетинга.

Основная часть. Маркетинговая политика, действующая на Заводе НОДВИГ, может быть продемонстрирована четырьмя основополагающими элементами 4P, каждый из которых в той или иной степени представлен в маркетинговой политике предприятия. Ключевые компоненты концепции 4P и их составляющие на Заводе НОДВИГ показаны на рисунке 1.

Рисунок 1. – Компоненты маркетинговой политики Завода НОДВИГ

Источник: собственная разработка на основе анализа данных организации.

На уровне «**Продукт**» отдел маркетинга Завода НОДВИГ реализует различного вида компоненты.

1. Ассортиментный ряд продукции

Завод НОДВИГ действует в отрасли машиностроения (электротехническое). В рамках отрасли работает на рынке электроприводов и электродвигателей, который можно разделить на субрынки. Исследование показало, что данная организация сфокусирована на рынке асинхронных электродвигателей. Анализ данного рынка свидетельствует о том, что организация работает на субрынке асинхронных электродвигателей малой мощности, в рамках которого производит однофазные и трехфазные электродвигатели, которые, в свою очередь, могут быть общепромышленными и специального назначения. Субрынок производимой предприятием продукции в рамках отрасли графически представлен на рисунке 2.

Рисунок 2. – Субрынок, в рамках которого действует Завод НОДВИГ

Источник: собственная разработка.

Однофазные асинхронные двигатели предназначены для оборудования электроприводов механизмов разного назначения во всех отраслях промышленности, приводов аграрного комплекса, бытовой техники (деревообрабатывающих станках, насосах, компрессорах и другом оборудовании) и бытовых средств малой механизации (кормоизмельчителях, бетоносмесителях и другом оборудовании). Трехфазные асинхронные двигатели являются незаменимыми в приводах токарных и сверлильных станков, циркулярных пил пилорам, подъемных кранов и лебедок, лифтов в жилых домах и шахтных клетей. В сельском хозяйстве для привода веялок, барабанов молотилок, зернопульта, зернопогрузчиков и т.д.

Ассортиментный ряд Завода НОДВИГ насчитывает порядка 30 позиций. Их анализ показал, что в рамках используемых технологий, имеющихся основных производственных фондов и сегмента электродвигателей малой мощности, в котором работает предприятие, Завод НОДВИГ производит весь возможный ассортиментный ряд продуктов. На рисунке 3 представлена структура производства Завода НОДВИГ в рамках указанного сегмента.

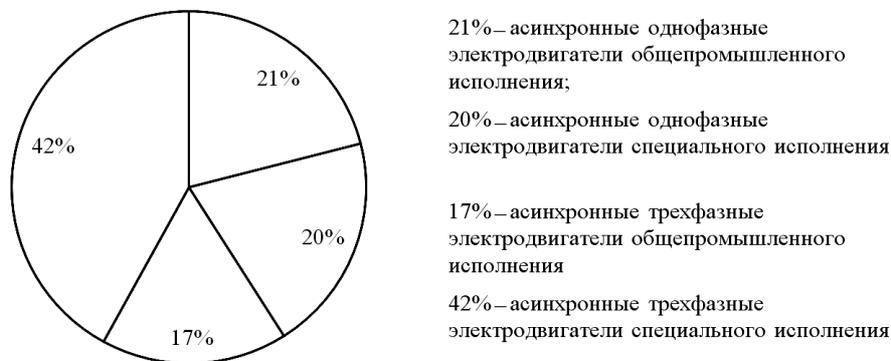

Рисунок 3. – Структура реализации электродвигателей различного назначения в общем объеме продаж Завода НОДВИГ, 2016 год

Источник: собственная разработка на основе данных объекта исследования.

Соотношение объема продаж специальных электродвигателей к общепромышленным проиллюстрировано рисунком 4, из которого видно, что в 2016 году производство специальных двигателей преобладает над общепромышленными почти в два раза. Это объясняется тем, что предприятие всегда стремится увеличить производство и продажи именно двигателей специального исполнения, так как у них выше стоимость и в них в большей степени заинтересованы покупатели.

Рисунок 4. – Структура реализации общепромышленных электродвигателей и электродвигателей специального назначения в общем объеме продаж Завода НОДВИГ, 2016 год

Источник: собственная разработка на основе данных объекта исследования.

2. Анализ требований покупателей, относящихся к продукции, – важный и необходимый процесс для всей организации. Именно за счет этой деятельности у отдела маркетинга появляется возможность аккумулировать информацию для совершенствования существующего ассортимента продукции и разработки новых образцов, отвечающих требованиям покупателей.

На Заводе НОДВИГ анализируются требования, относящиеся к продукции, до принятия обязательства поставлять её потребителю. Этот анализ обеспечивает реализацию требований:

- требования к продукции учтены;
- зарегистрированы требования, поступившие в устной форме;
- определены требования, не оговоренные отдельно, но являющиеся необходимыми при определенных условиях эксплуатации продукции;
- учтены требования законодательства и действующих технических нормативных правовых актов Республики Беларусь.

Анализ требований, относящихся к продукции, производится на основании заявок потребителей, протоколов разногласий, дополнительных соглашений к договорам, а также маркетинговых исследований – по результатам проведенных исследований удовлетворенности потребителей в соответствии со стандартами организации. При анализе требований учитываются все требования потребителя с точки зрения их выполнимости в соответствии с согласованными условиями, включая: производственные мощности; специфику применяемого в организации оборудования (производственного, контрольного, измерительного, испытательного); применяемые материалы; имеющиеся технологические процессы изготовления, контроля и испытаний; квалификацию персонала; имеющиеся производственные помещения. Заявки потребителей принимаются в форме письма, в виде электронного документа, телефонного звонка или при личном контакте с потребителем. Все заявки подлежат обязательному письменному подтверждению заказчиком. Заявки, поступающие в виде электронного документа, телефонного звонка или при личном контакте с потребителем, регистрируются специалистом отдела маркетинга в журнале регистрации заявок.

Анализ заказов на серийную продукцию производится на производственном совещании при обсуждении и принятии плана производства изготовления продукции на месяц. При этом отдел маркетинга оформляет «План производства продукции». Данный план является документом, подтверждающим проведенный анализ заказов на серийную продукцию организации.

Анализ заказов на продукцию, к которой покупателями предъявляются особые требования (комплектация, упаковка, функциональность и другие характеристики), проводят с соблюдением следующего алгоритма:

1) начальник отдела маркетинга оформляет заказ на изготовление продукции, подписывает его, удостоверяя тем самым, что требования к продукции, изложенные в заказе, согласованы с потребителем. Визурует заказ у директора и передает на рассмотрение в подразделения (службу главного инженера, отдел материально-технического снабжения, цех);

2) руководители подразделений анализируют заказ, излагают особые требования для его выполнения (потребность в ресурсах, конструкторской и технологической документации и т.д.), визуируют заказ, гарантируя своей подписью его рассмотрение;

3) согласованный заказ направляется директору организации на рассмотрение и утверждение. Утверждение заказа директором является основанием для заключения и выполнения контракта. В случае невозможности выполнения заказа (например, отсутствие необходимых ресурсов) начальник отдела маркетинга в кратчайшие сроки сообщает об этом потребителю.

При анализе заказа в зависимости от конкретных условий предстоящей работы определяется необходимость заключения контракта. Перед заключением контракта анализируются и согласовываются с заявителем условия выполнения заказа и ответственность сторон, сроки поставки продукции, условия оплаты за продукцию. Проект контракта согласовывается с главным бухгалтером и визируется им. После согласования проект контракта представляется на подпись генеральному директору либо лицу, которому делегировано право подписи. Утвержденный директором контракт регистрируется в соответствующем журнале. Контракты, заключенные когда-либо заводом, хранятся в архиве на постоянной основе.

3. Обратная связь с потребителями

Цель выполнения работ по оценки удовлетворенности потребителей – получение и наглядное представление информации об удовлетворенности покупателей продукцией, выпускаемой организацией, выявление и устранение несоответствий продукции и процессов, а также определение направлений для постоянного улучшения продукции, процессов и системы менеджмента качества.

Оценка удовлетворенности потребителей основывается на анализе информации, полученной от потребителей. В рассматриваемой организации разработана методика по определению степени удовлетворенности потребителя, её этапы представлены на рисунке 5.

Рисунок 5. – Этапы методики по определению степени удовлетворенности потребителя и эффективности функционирования системы менеджмента качества Завода НОДВИГ

Источник: собственная разработка на основании документов организации.

Для определения и идентификации потребителей продукции организации отдел маркетинга оформляет на бумажном носителе или в электронной форме «Перечень рассылки анкет», в который заносятся данные о потребителе и сроках передачи и получения анкеты. Форма перечня является произвольной. Начальник отдела маркетинга или назначенные им лица при сдаче выполненных работ по договору направляют анкету для оценки степени удовлетворенности заказчика. Анкеты разрабатываются на этапе создания СМК, а в процессе функционирования этой системы в анкеты при необходимости могут вноситься необходимые изменения. Анкеты для заполнения направляются потребителям почтой, факсимильной связью или передаются им непосредственно.

Рассмотрим методику проведения исследования более детально. Оценка удовлетворенности потребителей осуществляется на основе подсчета и анализа баллов, выставяемых потребителями в высылаемых им анкетах. Первоначально подсчет баллов и определение оценки удовлетворенности потребителей проводится по каждому виду деятельности отдельно, а затем такой же подсчет и оценка делается по всем видам деятельности вместе и именно эта оценка является итоговой. Подсчет итоговой оценки удовлетворенности потребителей осуществляется при условии получения организацией не менее 75% (от разосланных) заполненных анкет по каждому виду деятельности. Подсчет итоговой оценки осуществляется не менее двух раз в год (в июле и феврале). Деятельность по оценке удовлетворенности потребителей координирует начальник отдела маркетинга. Подсчет оценок по видам деятельности проводится при наличии не менее 75% (от разосланных) заполненных анкет, но они не являются окончательным результатом оценки удовлетворенности потребителей.

При подсчете оценки удовлетворенности потребителей сначала подсчитываются проценты потребителей (из общего числа заполнивших анкеты), поставивших одинаковые баллы. Например, 4 балла поставили 20% потребителей; 3 балла – 30%; 2 балла – 40%; 1 балл поставили 10% потребителей. Затем проводится анализ полученных данных и делается вывод (оценка по виду деятельности и ито-

вая оценка) исходя из установленных организацией критериев принятия решения. Критерии представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Критерии оценки степени удовлетворенности потребителей

Процент потребителей, выразивших свое мнение	Оценка	Степень удовлетворенности
80% и более	5 баллов	Высокая
70% и более	4 балла	Хорошая
60% и более	3 балла	Средняя
55% и более	2 балла	Низкая
более 55%	1 балл	Полная неудовлетворенность

Источник: собственная разработка на основе методики организации.

Своевременное и полное поступление входных и выходных данных контролирует начальник отдела маркетинга Завода НОДВИГ. По результатам мониторинга процесса осуществляется оценка его результативности, устанавливается степень достижения целей процесса и его эффективность. Оценка результативности процесса осуществляется начальником отдела маркетинга ежеквартально путем сравнения полученных результатов мониторинга за текущий и предыдущий месяцы и их последующего анализа. Результаты этой оценки вносят в отчет по анализу функционирования процесса. Форма отчета приведена в соответствующем стандарте организации. Расчет эффективности функционирования процесса производится по формуле (1):

$$K_{\phi} = K_y \cdot K_{np} \cdot K_n \cdot K_p, \quad (1)$$

где K_y – удовлетворенность потребителей; K_{np} – реализация продукции; K_n – количество потребителей; K_p – рекламация.

Коэффициент «удовлетворенность потребителей» определяется как отношение среднего балла к максимально возможному (на основании таблицы 1) количеству заполненных анкет и выставленных оценок.

Выполнение критерия «реализация продукции» определяется в относительных единицах от фактического выпуска продукции.

Выполнение критерия «количество потребителей» определяется следующим образом: рост числа потребителей либо его сохранение по отношению к прошлому периоду принимается равным 1 (единице). При уменьшении числа потребителей выполнение показателя рассчитывается по формуле

$$T = 1 - K, \quad (2)$$

где K – уменьшение числа потребителей в относительных единицах по отношению к прошлому периоду.

Выполнение критерия «рекламации» рассчитывается путем вычитания от 1 по 0,02 за каждую полученную рекламацию. Полученные оценки увязывают с конечными целями при помощи специально разработанной системы, а именно:

K_{ϕ} от 1 до 0,9 – процесс функционирует отлично;

K_{ϕ} от 0,9 до 0,8 – хорошо;

K_{ϕ} от 0,8 до 0,52 – удовлетворительно;

K_{ϕ} меньше 0,52 – неудовлетворительно.

Если получен неудовлетворительный результат, планируются координирующие действия и мероприятия по повышению результативности.

На основании итоговой оценки результативности процесса обратной связи от потребителей осуществляется его улучшение. Начальник отдела маркетинга по результатам оценки мониторинга процесса определяет возможности, направления и необходимые мероприятия по повышению эффективности функционирования процесса, а следовательно и удовлетворенности потребителей. Эти предложения вносят в отчет по анализу функционирования процесса.

Оценка по компоненту «Продукт», реализуемому Заводом НОДВИГ в рамках концепции 4P: в целом проводимую политику на данном уровне можно оценить положительно. В частности, стремление к реализации продукции по индивидуальным требованиям клиентов. По данным отдела маркетинга, коэффициент рекламаций за 2013–2016 годы не имел значений ниже 0,86, что говорит о высоком уровне

удовлетворенности потребителей продукции Завода НОДВИГ. Анкета, используемая в методике по оценке удовлетворенности потребителей, затрагивает важные элементы в рамках компонента «Продукт», такие как: качество, сроки, внешний вид, упаковка, оценка работы специалистов. По данным отдела маркетинга, за период 2013–2016 годов на 98% преобладает высокая степень удовлетворенности потребителей.

На уровне «Место продажи» отдел маркетинга Завода НОДВИГ реализует следующий его компонент:

1. Рынки сбыта

К текущему моменту рынки сбыта продукции Завода НОДВИГ представлены предприятиями Российской Федерации, Латвии и Республики Беларусь.

Особенности реализации сбытовой политики на Заводе НОДВИГ обусловлены следующими факторами:

- продукция Завода НОДВИГ промышленного назначения;
- продукция Завода НОДВИГ преимущественно экспортоориентирована.

Динамику экспортных товаров отражает рисунок 6.

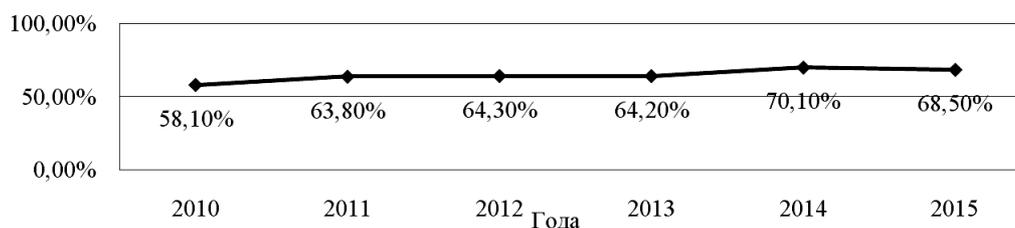

Рисунок 6. – Динамика экспорта Завода НОДВИГ

Источник: собственная разработка на основе данных объекта исследования.

2. Построение и организация каналов сбыта

Основной продукцией для Завода НОДВИГ являются электродвигатели. В силу того, что данная продукция носит специфический характер, для её реализации Завод НОДВИГ использует отличающиеся по географическому признаку три основных направления размещения каналов сбыта – это каналы сбыта готовой продукции на рынке организаций-потребителей/покупателей из Республики Беларусь, Российской Федерации, ближнего зарубежья. В каждой отдельной ситуации (отдельного потребителя) отбираются свои, наиболее эффективные пути доставки продукции. О доминировании того или иного вида канала сбыта вести речь не стоит. Можно лишь проследить общие тенденции, сформировавшиеся в последнее время. В качестве источника информации используются сведения, полученные от работников отдела маркетинга рассматриваемой организации.

В случае рынка Республики Беларусь для доставки готовой продукции потребителям чаще всего используются прямые каналы сбыта, которые не предполагают участия посредников. Но считать, что эта схема доставки электродвигателей используется для всех потребителей, нельзя, можно лишь говорить об общей тенденции.

Совершенствование товаропроводящей сети на зарубежных рынках является главной задачей сбытовой политики Завода НОДВИГ, поскольку внешнеэкономическая деятельность предприятия – наиболее перспективное направление его развития.

Для потребителей из Российской Федерации применяются каналы сбыта смешанного типа. Основным фактором, влияющим на выбор той или иной схемы доставки продукции потребителям, является расстояние от Завода НОДВИГ до пункта назначения. В частности, для потребителей из Москвы и Санкт-Петербурга применяются прямые каналы сбыта. Если идет речь о потребителях из центральной и южной России, применяются косвенные каналы сбыта.

Для сбыта продукции в странах ближнего и дальнего зарубежья в большинстве случаев Завод НОДВИГ использует прямые каналы сбыта, причем расстояние не имеет особого значения. Прямые каналы сбыта позволяют осуществлять больший контроль над доставкой продукции потребителям. Роль организации-производителя в этом случае значительно возрастает. Кроме этого, нельзя оставить без внимания тот факт, что в случае доставки готовой продукции зарубежным потребителям с использованием услуг иностранных организаций-посредников значительно возрастает цена единицы продукции. Это обусловлено высокими тарифами иностранных посреднических организаций.

Оценка по компоненту «Место продажи», реализуемому Заводом НОДВИГ в рамках концепции 4P

В рамках анализа рынков сбыта видится существенная нереализованная возможность для Завода НОДВИГ – малая доля электродвигателей, поставляемых в южную часть России. Анализ территориального расположением его рынков сбыта показывает, что Завод НОДВИГ практически не работает на юж-

ной территории России, на территории крупных промышленных и административных центров, где расположены такие города-миллионники, как Омск, Новосибирск, Томск, Кемерово. Все это – неосвоенные позиции для сбытовой деятельности, а значит возможности для привлечения новых клиентов.

Проанализировав сбытовую политику организации и построение каналов сбыта, можно сказать, что сбытовая политика Завода НОДВИГ обусловлена спецификой выпускаемой продукции и в целом организована эффективно, однако есть неосвоенные сбытовые территории, которые могли бы способствовать увеличению прибыли организации и повышению уровня вхождения и присутствия отечественной организации на зарубежных рынках сбыта.

На уровне «Продвижение» отдел маркетинга Завода НОДВИГ реализует следующие его компоненты:

1. Маркетинговые исследования

Рассматривая данный компонент, определимся, что под маркетинговыми исследованиями понимаем систематический, целенаправленный сбор, обработку и анализ данных по многочисленным аспектам, которые определяют эффективную работу предприятия по реализации своей продукции. Одним из приоритетных направлений маркетинговых исследований является решение задач относительно эффективного стимулирования сбыта.

Анализ действующих служб и отделов Завода НОДВИГ показал, что полноценные, систематические исследования на предприятии в области маркетинга не представляется возможным. Систематический и целенаправленный сбор информации не осуществляется. Однако опрос специалистов службы маркетинга показал, что, несмотря на отсутствие системы по проведению исследований, определенная информация, которая, как правило, выявляется в ходе маркетинговых исследований, у специалистов имеется. Так, специалисты осведомлены по следующим аспектам:

- потребительские свойства продукции, предлагаемой производителями-конкурентами;
- информация о финансовой состоятельности существующих потребителей;
- мнения потребителей и предложения по улучшению работы и ассортименту предлагаемой продукции;
- объемы реализации продукции;
- информация о финансовом положении конкурентов, их целях на конкретном рынке, особенностях деятельности, технических характеристиках и ценах продукции, объемах продаж и т.п.

Весь имеющийся объем информации доводится и анализируется на совещаниях с руководителем и специалистами других структурных подразделений.

Информация собирается посредством личных контактов начальника отдела маркетинга и специалистов, контактов с покупателями/потребителями, анализа конкурентов через источники Internet, средства массовой информации, статистические данные предприятия. Однако весь этот объем сведений никак не фиксируется, а их поиск не систематизирован и происходит спонтанно.

Стоит отметить, что по отдельным направлениям информация не собирается вовсе, таким образом, на предприятии отсутствуют следующие мероприятия:

- исследование товара: определение потребности в продукции, определение рыночного спроса и области реализации, оценка необходимого количества, стоимости и сроков продаваемой продукции;
- исследование основных конкурентообразующих факторов: анализ и прогнозирование потенциальных рынков сбыта, коммерческо-экономической и политической ситуаций, реального платежеспособного спроса на предлагаемую продукцию;
- прогноз сбыта продукции: исследование факторов, определяющих структуру и динамику потребительского спроса на продукцию.

2. Организация рекламных мероприятий

Для рекламы в сети Internet Завод НОДВИГ применяет собственный web-сайт: <http://www.nodvig.com>. Для хостинга используются услуги компании ООО «Экстмедиа», клиентами которой являются известные компании: «B&V insurance Co»; «Атлант-М»; «Milavitsa»; «Serge» и другие.

На сайте организации находится информация, которая может понадобиться как новому клиенту, так и контрагенту, с которым организация уже давно имеет коммерческие связи. На web-сайте содержатся сведения: «О компании»; «Оформить заказ»; «Каталог»; «Контакты». Кроме этого, данная страница может просматриваться на русском и на английском языках, что делает её доступной для иностранных потребителей.

При формировании запроса «нодвиг» в поисковых системах: Yandex.ru, Google.com были получены следующие результаты:

- при формировании запроса на Yandex.ru обнаружено порядка 18 000 ответов, в которых встречается информация об организации;
- при формировании запроса на Google.com обнаружено 2 350 ответов на запрос;
- при формировании запроса «электродвигатель, Беларусь» в поисковой системе Google.com на первой странице находятся сайты Могилевского завода «Электродвигатель» и «Полесьеэлектромаш», сайт ООО «Завод НОДВИГ» по данному запросу индексируется только на шестой странице;

- при формировании запроса «электродвигатель Полоцк» в поисковой системе Google.com на первой странице находятся сайты торговых фирм-посредников, сайт ООО «Завод НОДВИГ» по данному запросу индексируется на третьей странице.

Данные, полученные при кратком анализе основного рекламного ресурса организации, указывают на недостаточное продвижение web-сайта и на необходимость проведения работ по его модернизации и улучшению результатов индексирования в основных поисковых системах, так как на данный момент они являются основными связующими между покупателем и производителем.

Оценка по компоненту «Продвижение»

Анализ данного компонента показал, что относительно маркетинговых исследований можно говорить об удовлетворительном положении дел в текущей ситуации. Несмотря на то, что на предприятии не применяются классические методы по проведению маркетинговых исследований, отдел маркетинга владеет основной информацией относительно конъюнктуры на рынке электродвигателей, деятельности конкурентов, пожеланий потребителей, основных групп потребителей, направлений развития в рамках своего субрынка и т.д. Однако сотрудникам отдела необходимо обратить внимание на упорядочение данной информации.

При разработке рекламных мероприятий на Заводе НОДВИГ необходимо учитывать специфику выпускаемой продукции. Еще пять лет назад могли бы быть актуальны выставки, ярмарки, форумы, съезды как инструмент продвижения и способ сообщить о предприятии потенциальным потребителям. Порядка восьми лет назад заявить о себе можно было через рекламу в специализированных каталогах и журналах. Потенциальный потребитель всю интересующую его информацию получал посредством личного контакта с производителем или использовал каталог предприятия, отмечая при этом возможные варианты интересующего его товара, посещал выставки, на которых были представлены производители по отдельным направлениям. Но сегодня потребитель диктует другие правила, и основным инструментом продвижения становится сеть Internet. Процесс упростился до двух действий: потенциальный потребитель вводит в поисковую строку интернет-браузера наименование нужного ему товара и территориальное расположение производителя/продавца (например: «электродвигатели, Полоцк»), просматривает одну, максимум две страницы (как правило, производители детально описывают характеристики товара и т.п.) и связывается с заинтересовавшим его производителем/продавцом.

В сложившейся ситуации, при прочих равных условиях с производителями-конкурентами именно web-сайт предприятия играет решающую роль в сознании покупателя при принятии решения о заказе. Первоочередная задача web-сайта – в принципе быть увиденным потенциальным покупателем, поэтому важно, чтобы поисковые системы индексировали сайт и выводили его на первые страницы результатов поиска. При условии если производитель является практически единоличным представителем того или иного продукта или его специфичного вида на определенной территории (как в случае с исследуемым Заводом НОДВИГ), то надо говорить о необходимости выдвигания сайта предприятия на первую строку первой страницы результатов поиска по наиболее популярным запросам в рамках производимого товара. Таким образом, Заводу НОДВИГ необходимо модернизировать свой сайт, провести работу по его продвижению, так как сегодняшнее состояние сайта не отвечает запросам современного потребителя и снижает процент обращений заинтересованных покупателей.

На уровне «Цена» отдел маркетинга Завода НОДВИГ реализует следующие его компоненты:

1. Политика ценообразования

Для формирования отпускных цен на изготавливаемую продукцию и определения уровня рентабельности на Заводе НОДВИГ создана и функционирует специальная комиссия, в состав которой входят: генеральный директор организации, главный бухгалтер и начальник отдела маркетинга.

Первоначальная цена формируется на основе классических затратных методов ценообразования, условно обозначаемых «себестоимость плюс прибыль», в дальнейшем данная цена корректируется в зависимости от конъюнктуры рынка на момент её формирования, характеристики покупателей и т.п.

Проанализировав политику ценообразования Завода НОДВИГ в целом, можно говорить, что предприятие придерживается стратегии дифференцированных (адаптивных) цен. Учитывая условно небольшое количество покупателей (порядка 20 постоянных/периодических клиентов), цены устанавливаются в индивидуальном порядке, ориентируясь на размер организации, количество двигателей в заявке и запрашиваемые специфические характеристики. Такая политика позволяет организации получать максимальную прибыль с тех клиентов, которые готовы платить по установленным ценам, и удерживать клиентов, которые нуждаются, например, в несколько сниженных ценах.

2. Политика скидок

На Заводе НОДВИГ для увеличения объема продаж и материального стимулирования клиентов скидки дифференцируются в зависимости от объемов реализации продукции: партия товара от 100 руб. – 1–2%; партия товара от 500 руб. – 2–3%; партия товара от 1000 руб. – 4–5%; партия товара от 3000 руб. – 5–6%.

При условии предварительной оплаты за поставляемую партию товаров, независимо от размера партии, скидки предоставляются в следующих размерах (с целью стимулирования предварительной оплаты продукции): при оплате счета в день выставления – 5%; при оплате счета в течение 2 дней после выставления – 3%; при оплате счета в течение 3 дней после выставления – 2%.

Скидки предоставляются постоянным клиентам, которые размещают заказы на продукцию шесть и более месяцев, а также клиентам, не имеющим задолженности по всем предыдущим отгрузкам. Величина скидки нивелируется от 1 до 5%, конкретная величина зависит от стоимости заказа.

Кроме рассмотренных выше направлений по предоставлению скидок, описана также ситуация, когда один потребитель имеет право на получение скидок сразу по нескольким позициям. В этом случае скидка предоставляется путем суммирования, но их общая величина не может превышать 10%.

Оценка по компоненту «Цена»

По нашему мнению, как таковой *системы* ценообразования на предприятии нет, так как на сегодняшний день вся политика устанавливаемых цен находится в компетенции, условно говоря, одного человека – заместителя директора по маркетингу. Это специалист с многолетним опытом работы с постоянными клиентами, на интуитивном уровне предугадывает возможные изменения в ситуации, готовность клиентов к повышению цен, либо необходимость их снижения и некоторые другие факторы. В данной ситуации, когда система завязана, по сути, на одного человека и личный контакт специалиста с покупателем, возникает риск сбоя установленной системы в случае замены данного специалиста на предприятии. Учитывая, что на данном этапе цена, выставяемая Заводом НОДВИГ, является конкурентоспособной и устраивает как предприятие-производителя, так и сформировавшийся круг потребителей, резкое изменение политики ценообразования может негативно сказаться на отношениях продавца и покупателя. В сложившихся условиях, нам видится необходимость в формировании документа, описывающего оптимальный набор критериев, в рамках которого происходит на данный момент политика ценообразования. Это необходимо для того, чтобы в случае изменения кадрового состава отдела маркетинга у нового специалиста была минимальная база, от которой можно отталкиваться при ведении переговоров относительно цен с покупателями и, таким образом, препятствовать формированию каких-либо негативных тенденций в этой области.

Заключение. Проведенный анализ компонентов маркетинга Завода НОДВИГ в рамках концепции «4P» позволил определить преимущества проводимой маркетинговой политики, а также обозначить проблемные пункты, которые нуждаются в доработке. Так, компоненты «Продукт» и «Место продажи» характеризуются положительно, в то время как в компоненте «Продвижение» в совершенствовании нуждается организация рекламных мероприятий. Результаты анализа в дальнейших исследованиях способствуют определению показателей эффективности элементов комплекса маркетинга на основе методик, включающих в себя экспертную оценку данных элементов.

Поступила 07.03.2017

ANALYSIS OF INDUSTRIAL COMPANY MARKETING POLICY IN THE CONTEXT OF THE CONCEPT «4P»

V. VAVILONSKAYA

In this article an analysis of Marketing Policy of industrial company is done. This analysis is based on the classic concept “4P”. The following components and their parts are analyzed: product, place of sale, promotion and price. The author ranked each of the components in accordance with their “fullness”.

Keywords: *marketing strategy, industry, marketing mix, the effectiveness of marketing policy.*

УДК 339.13:330.133

**ЭЛЕКТРОННЫЙ ТОВАР:
ТЕОРИЯ, ПРОБЛЕМАТИКА И СОСТОЯНИЕ РЫНКА***канд. экон. наук, доц. Т.Н. БЕЛЯЦКАЯ**(Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, Минск)*

Рассматриваются направления развития теории в области электронных товаров и рынков. Представлены результаты исследования конвергенции телекоммуникационных технологий, маркетинга при разработке и реализации электронных товаров; приводится актуальное состояние рынка M2M-технологий. Предлагается методика разработки электронного товара.

Ключевые слова: *электронные рынки, электронные товары, телекоммуникационные технологии, методика разработки электронного товара, маркетинг.*

Направления развития теории электронных рынков и электронных товаров. Формирование и развитие электронных рынков началось с середины 1990-х годов, что было обусловлено рядом технологических изменений в подходах к ведению бизнеса и взаимодействия с потребителями:

- *технологические* – развитие телекоммуникаций (с 1900-х гг.); развитие аппаратной части в качестве продукции массового потребления (с 1960-х гг.); развитие информационных технологий и создание информационных продуктов, ориентированных на массовый потребительский рынок (с 1980-х гг.); развитие Интернета как информационно-коммуникационной среды взаимодействия субъектов электронной экономики (с 1990-х гг.);

- *формирование электронной экономики* – создание первых субъектов электронного бизнеса (середина 1990-х гг.); кризис, связанный с «перефинансированием» субъектов электронной экономики (2000-й г.); формирование международной информационно-коммуникационной инфраструктуры (2000–2005-е гг.); развитие технологических стандартов, формирующих присутствие и коммуникацию в сети Интернет (с 2000-го г.); создание и развитие электронных платежных систем (с 2000-х гг.); конвергенция товаров и сети Интернет (с 2005-го г.); создание и развитие рынка Интернет-сервисов (с 2000-х гг.); развитие мобильного доступа (с 2005-го г.); развитие рынка мобильных и облачных приложений (с 2010-х гг.) [1].

Электронный рынок выделился в самостоятельную экономическую сущность, где формируется стоимость под действием спроса и предложения. В отечественной науке пока не определены факторы развития электронных рынков и основные законы спроса и предложения. *Электронный рынок* – совокупность отношений по поводу обмена электронными товарами или товарами, наделенными электронно-информационным компонентом.

Генезис электронного товара берет начало в синтезе технологий телекоммуникационных сетей, в частности с развития Интернет-протоколов, радио-технологий: Wi-Fi (связь, организованная посредством специального радиоканала); RFID (Radio Frequency Identification – радиочастотная идентификация); NFC (Near Field Communication – коммуникация ближнего поля); пользовательского мобильного и стационарного компьютерного обеспечения, программного обеспечения, web-технологий и маркетинга.

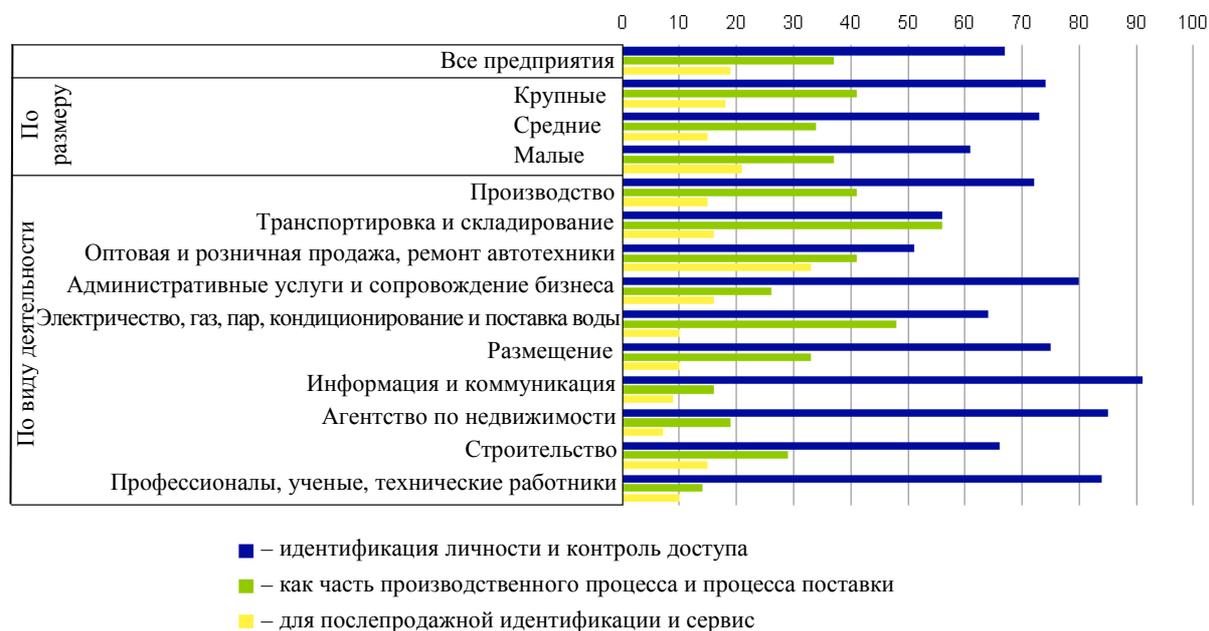
Связь между машинами (M2M) используется для автоматической передачи и измерения данных между механическими или электронными устройствами. Ключевыми компонентами системы M2M являются: беспроводные устройства со встроенными датчиками или беспроводные сети RFID-Wireless с дополнительным проводным доступом включают в себя (но не ограничиваются): сотовую связь, Wi-Fi; WiMAX (телекоммуникационная технология, разработанная с целью предоставления универсальной беспроводной связи на больших расстояниях для широкого спектра устройств); системы доступа xDSL, основанные на оптоволоконных технологиях FTTx.

Проникновение в экономические системы радиотехнологий началось с цепей поставок и применения RFID меток для отслеживания движения товара по логистическим узлам. Высокий потенциал технологии, связанный как с возможностью интеграции с информационными системами, базами данных, так и с низкой ее стоимостью (0,07–0,15 долл. США для пассивной метки и 25–100 долл. США для активной метки), позволяет использовать RFID технологию практически в любом направлении.

В данной работе рассмотрим варианты моделирования электронного товара с интеграцией радио-, web- и информационных технологий.

Направления применения технологии RFID по отраслям и типам бизнеса представлены на рисунке. Теоретические концепции, положенные в основу конвергенции информационно-коммуникационных

технологий (ИКТ) и маркетинга, сформулированы в конце прошлого века. К ним относятся: IoT (Internet of thingth – Интернет вещей), трансформировавшаяся в IoE (Internet of everything – всеохватывающий интернет) и IoP (Internet of people – Интернет как социальная сеть).

Использование технологии RFID в бизнесе, страны ЕС (процент предприятий по данным опроса)

Источник: авторская разработка на основе данных Eurostat.

Технология IoT представляет собой систему, которая включает в себя элементы: товары, средства обмена данными, средства анализа данных.

Концептуально идея технологии IoT берет начало в работах Марка Вейзера [2], который в 1993 году сформулировал видение будущей технологической «вездесущности». Интернет вещей (IoT) является технологической основой производства электронного компонента товаров и может быть определена как динамичная и глобальная сетевая инфраструктура с возможностями интерактивного взаимодействия производителя и потребителя.

Сотовая коммуникационная индустрия M2M развивается с 1995 года, когда Siemens создала подразделение для разработки и запуска GSM-модуля данных под названием «M1» на базе мобильного телефона Siemens S6 для промышленных приложений M2M, позволяющего машинам передавать данные по беспроводным сетям.

Рынок M2M и IoT технологий

По состоянию на январь 2014 года 428 операторов мобильной связи предлагают услуги M2M в 187 странах, что эквивалентно четырем из десяти операторов мобильной связи по всему миру. Самая высокая доля операторов, предлагающих услуги M2M, находится в Европе и составляет около двух третей от всех телекоммуникационных компаний [3].

Технологии M2M (Machine-to-Machine) состоят из различных проводных и беспроводных технологий, которые позволяют подключать друг к другу различные машины того же типа; M2M также можно определить как способность активов, устройств и машин дистанционно управлять, выполнять действия и обмениваться информацией друг с другом через проводные или беспроводные среды и без помощи человека; M2M имеет широкое промышленное применение и широко используется в секторе коммунальных услуг для интеллектуального распределения и сохранения электроэнергии в автомобильном секторе – посредством использования телеметрической техники в автомобилях, а также в секторе здравоохранения – для телемедицины и дистанционного мониторинга пациентов.

Internet of Things (IoT) – это обширная сеть интеллектуальных объектов, которые совместно работают над сбором, анализом, хранением и передачей данных, а также управлением и автономными действиями. Прогнозы показывают быстрый рост бизнеса и рынков, основанных на IoT, о чем свидетельствуют данные таблицы 1.

Таблица 1. – Характеристика рынка IoT и M2M-технологий

Годы	Количество сотовых M2M-соединений на единицу инсталлированных устройств	Расходы, связанные с приобретением и обслуживанием IoT технологии на единицу инсталлированных устройств	Расходы на приобретение и обслуживание устройств IoT, млрд долл. США	Количество сотовых M2M-соединений по всему миру, млрд долл. США	СГТР количества сотовых M2M-соединений по всему миру с 2010 по 2016 год	Расходы, связанные с приобретением и обслуживанием IoT технологии, млрд долл. США
2014	63,8	41,15	156,8	243	1,35	156,8
2015	64,6	39,29	192,9	317		192,9
2016	64,3	36,80	234,8	410		234,8
СГТР – совокупный годовой темп роста.						

В настоящее время соединения M2M составляют 2,8% от всех глобальных мобильных подключений, что вдвое превышает соответствующую долю (1,4%) 2010 года. Ожидается, что установленная база устройств IoT достигнет примерно 31 млрд к 2020 году, а товары народного потребления составят наибольший сегмент этого рынка. Предполагается, что установленная база IoT в потребительском секторе будет оцениваться величиной 13,5 млрд. К 2020 году *автомобильная промышленность* будет рассматриваться как наиболее перспективный сектор для IoT и, по прогнозам, составит около 14% установленной базы в 2020 году. По состоянию на май 2015 года компании автомобильной промышленности потратили в среднем около 93,5 млн долл. США на Интернет Вещей в год. Компании в индустрии путешествий, транспорта и гостеприимства имеют самые высокие годовые расходы на IoT – почти 129 млн долл. США. Промышленное производство, банковские и финансовые услуги и телекоммуникации также являются отраслями с высокими расходами на IoT. Оценки приведены по данным [3].

Поставщиками IoT платформ являются: AT&T; Ayla Networks; Bosch Software Innovations; Electric Imp; GE; IBM; Microsoft; Oracle; Particle; PTC; SAP; Teezle; Telit; Zebra.

Методика разработки электронного товара. *Электронный товар* – это результат интеллектуального творчества, обладающий потребительной и меновой стоимостью, являющийся электронным по своей природе (например, программное обеспечение, электронная книга), а также продукты, принявшие электронную форму в результате использования информационных технологий и аппаратного обеспечения. Выделим три основные категории: [4; 5].

- электронные товары, имеющие реальное воплощение;
- электронные виртуальные товары;
- товары с дополнительной электронной составляющей.

Основные особенности электронных продуктов:

- не разрушаются при потреблении;
- могут бесконечно тиражироваться, не создавая издержек, связанных с производством;
- характеризуются небольшими предельными издержками и незначительной стоимостью пространства, таким образом, нет необходимости достижения эффекта масштаба;
- начало продаж может быть осуществлено на стадии незавершенного производства;
- обладают свойством обратной связи в момент потребления.

На рынке электронных товаров преобладают товары, имеющие *информационную природу*:

- книги, сочинения, руководства, газеты, журналы, базы данных;
- музыка, радиопрограммы;
- изображения, фильмы, видео;
- мультимедийные приложения;
- программное обеспечение;
- носители доступа и идентификации – талоны, билеты, ключи, идентификационные карточки;
- электронные деньги;
- финансовые, консалтинговые, образовательные услуги.

К *электронным товарам, имеющим реальное воплощение*, относят три категории товаров:

- товары, ядро (характеристики, удовлетворяющие целевую потребность) которых связано с аппаратной составляющей, основанной на микроэлектронике (бытовая электроника);
- ядро, связанное с программным обеспечением (базы данных, музыка, фильм, игра);
- ядро, которое одинаково зависит как от аппаратной составляющей, так и от программного обеспечения (компьютер, телевизор).

Электронный виртуальный товар – это товар, ядро которого основано на ценности, которая не может быть реализована вне телекоммуникаций и программного обеспечения и имеет значение только в виртуальной среде (виртуальный торг, реализуемый и потребляемый через социальные сети, товары, продаваемые в играх).

Электронные услуги – это услуги, сопутствующие основному предложению и/или составляющие его и доставленные по телекоммуникационным сетям. Например, к сопутствующим услугам могут быть отнесены: работа с клиентами; предоставление информации о товаре; управление покупкой; управление платежами (биллинг); обучение пользователей; управление лояльностью потребителей; составляющие основную ценность для потребителя (ядро товара): страхование; денежные операции.

Основная задача электронного компонента товара – увеличение объема продаж через новые возможности: возможность присутствия на рынке 24 часа/360 дней; расширение границ рынка вплоть до глобального присутствия; обращение к новым сегментам рынка; сокращение издержек через автоматизацию основных процессов производства и реализации; мгновенную связь с производителем по сетям телекоммуникаций о направлениях совершенствования товара.

Для понимания маркетингово-технического подхода в моделировании электронно-коммуникационного компонента (ЭИК) товара рассмотрим точки соприкосновения обеих систем знаний. Для этого применим кибернетический «черный ящик» и рассмотрим подходы к проектированию входов-выходов. При моделировании электронного товара будем использовать кибернетический «черный ящик», под которым рассмотрим RFID (Radio Frequency Identification – радиочастотная идентификация). Для моделирования ЭИК применим системный подход и рассмотрим следующую систему: входной сигнал (задан поведением потребителя); сама система, преобразующая сигнал («черный ящик»); отклик системы (моделируется маркетологом). Задачи, в которых известны уравнения, описывающие систему, задан сигнал на выходе из системы или на ее входе и требуется найти входные сигналы (которые вызовут известный отклик) или найти отклик системы на заданный входной сигнал, относятся к классу задач управления.

Вход-выход контролируют два устройства: транспондер – откликается на сигнал ридера и подает ответный сигнал, который подается на управление третьим объектом; считыватель посылает радиоволны и транспондер отправляет обратный сигнал, который после обработки ридером вызывает запуск определенного алгоритма действий, который также может содержать набор сигналов, возвращаемых ридеру, а также запускать некоторую иную систему. Что будет срабатывать после получения отклика от метки – вопрос маркетинга и задачи разработки электронного компонента товара. Информация может быть перезаписана неоднократно или только один раз при производстве.

Таким образом, маркетолог при проектировании ЭИК должен обладать информацией о требованиях потребителей, об особенностях поведения потребителей (для проектирования входа и отклика). Проектирование алгоритмов преобразования и хранения данных лежит в компетенции инженеров-программистов.

Разработка электронного товара с определенным уровнем электронно-информационного компонента может быть основана на совокупности следующих четырех шагов алгоритма:

1) детализировать процессы и/или компоненты товара, в результате которых создаются функциональные характеристики, до уровня возможности выделения информационной компоненты/принятия решения о невозможности использования электронно-информационной компоненты, при реализации данной характеристики.

2) принять решение об уровне ЭИК в ядре товара и/или в характеристиках товара, относимых в соответствии с маркетинговым подходом к подкреплению товара:

- при 100%-ном уровне ЭИК в ядре товара имеем возможность предложить новый электронный товар в анализируемой товарной категории;
- при полном отсутствии в ядре ЭИК рассматриваем возможность включения ЭИК в подкрепление товара;

3) в результате принятого решения об уровне ЭИК принимаются решения по изменению в бизнес-процессах:

- изменение технологии производства;
- изменение сервисного обслуживания;
- изменение каналов распределения;
- выход на рынок с принципиально новым товарным предложением в анализируемой товарной категории.

4) разрабатываются алгоритмы, интегрируемые, с одной стороны, с RFID-системами, с другой – с IoT-платформами, для чего маркетологи определяют исполняемые алгоритмы, объекты, управляемые с помощью алгоритмов, данные и их форматы, фиксируемые в процессе исполнения алгоритмов.

Одной из первых мировых корпораций, успешно применивших технологию IoT, является корпорация Komatsu – производитель автотехники [6; 7].

В заключение исследования можно сделать следующие **выводы**:

- рынок, основанный на конвергенции ИКТ и маркетинга товаров народного потребления, находится на стадии раннего роста, для которого характерны высокие темпы роста и отсутствие насыщения;
- на исследуемом этапе представляется актуальным применение предложенной методики разработки электронного товара и/или электронно-информационного компонента любого другого товара; в основе предложенной методики лежит конвергенция маркетинга и информационных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Beliatskaya, T. Modeling e-Economy systems/E-gospodarka w Europie Srodkowej I Wschodniej. Terazniejszosc i perspektywy rozwoju / Tatsiana Beliatskaya ; pod redakcja Romana Sobieckiego. – Lublin : Wydawnictwo KUL, 2015. – С. 11–16.
2. Weiser, M. Ubiquitous Computing Computer, Vol. 26, No. 10, P. 71–72, October 1993, doi: 10.1109/2.237456 Shuuji Arakawa. Development and Deployment of KOMTRAX STEP 2, 2002, Vol. 48, No. 150.
3. From concept to delivery: the M2M market today [Electronic resource]. – Режим доступа: www.gsmainelligence.com/research/?file=140217-m2m.pdf&download.
4. Беляцкая, Т.Н. Электронный товар: подходы к определению и моделированию / Т.Н. Беляцкая, О.М. Маклакова // Электронная экономика: теория, модели, технологии / Т.Н. Беляцкая [и др.] ; под общ. ред. Т.Н. Беляцкой, Л.П. Князевой. – Минск : БГУИР, 2016. – 252 с.
5. Беляцкая, Т.Н. Электронный рынок и электронный товар / Т.Н. Беляцкая // Приборостроение-2014 : материалы 8-й междунар. науч.-техн. конф. 25–27 нояб. 2015 года, Минск. – Минск : БНТУ, 2015. – С. 175–177.
6. Shuuji Arakawa. Development and Deployment of KOMTRAX STEP 2. – 2002. – Vol. 48, № 150.
7. Makoto Hirano. Co-Evolving Management with Virtual Cluster: What we can learn from Komatsu's networking strategy.
8. The impact of the crisis on ICTs and their role in the recovery [Electronic resource] // OECD DIGITAL ECONOMY PAPERS. – 2009. – № 163. – Mode of access: http://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/the-impact-of-the-crisis-on-icts-and-their-role-in-the-recovery_221641027714. – Date of access: 09.10.2016.
9. Measuring the relationship between ICT and the environment [Electronic resource] // OECD DIGITAL ECONOMY PAPERS. – 2009. – 162. – Mode of access: http://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/measuring-the-relationship-between-ict-and-the-environment_221687775423. – Date of access: 09.10.2016.
10. Measuring the Impacts of ICT Using Official Statistics [Electronic resource] // OECD Digital Economy Papers. – 2008. – № 136. – Mode of access: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/5kz84nns3gvc.pdf?expires=1475955732&id=id&accname=guest&checksum=34D3A9970E6AC7E9006A5B47374DE4E0>. – Date of access: 08.10.2016.
11. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.idtechex.com/research/articles/passive-rfid-grows-by-1-12-billion-tags-in-2014-to-6-9-billion-00007031.asp?donotredirect=true>.

Поступила 03.04.2017

ELECTRONIC PRODUCT: THEORY, THE PROBLEM AND THE STATE OF THE MARKET

T. BELIATSKAYA

The directions of development of the theory in the field of electronic goods and markets are considered. The results of the study of the telecommunication technologies convergence and marketing in the development and sale of electronic products are presented. The current state of the M2M technology market is given. The technique of development of the electronic goods is offered.

Keywords: *electronic markets and electronic goods, telecommunication technologies, method of development of electronic goods, marketing.*

УДК 338.242.2

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РЕШОРИНГА

*канд. экон. наук О.С. ГУЛЯГИНА
(Полоцкий государственный университет)*

Сущность и типы решоринга рассмотрены с позиции европейских и российских исследователей. Выделены предпосылки возникновения решоринга, такие как: изменения в управленческой оценке реальной общей стоимости производства внутри развитых и развивающихся стран; синхронизация и стандартизация экологических норм по всему миру; повышение потребительской ценности бренда «сделано в США» и «сделано в ЕС»; рост уровня безработицы в США и странах Европы. Отмечено возможное влияние решоринга на международную торговлю и международную логистику.

Ключевые слова: *решоринг, предпосылки возникновения, международные цепи поставок.*

Введение. Усиление конкуренции, гонка за инновациями и малозатратными способами производства, поиск новых рынков сбыта во второй половине прошлого века привели к глобализации рынка и формированию на этой почве широкой сети международных цепей поставок. Цепи поставок объединяют логистические звенья, формируя организационную структуру логистических систем.

В качестве звеньев цепи выделим:

- поставщиков (добывающие предприятия, предприятия-производители, торговые посредники);
- производителя (фокусную компанию);
- покупателей (предприятия-производители, торговые посредники, конечные потребители);
- логистических операторов (транспортные операторы, экспедиторы, складские операторы, терминалы, таможенные брокеры, стивидорные компании, 3PL-провайдеры);
- прочих участников (банки, биржи, страховые компании, консалтинговые компании, информационные компании, рекламные компании, аналитические компании) [1, с. 114].

Звенья цепи поставок являются участниками поставки сырья и материалов, производства готовой продукции и распределения произведенной продукции. При этом каждое звено должно учитывать в своей деятельности не только собственные возможности и пожелания, но и возможности и пожелания всех участников цепи.

Географическое распределение участников цепи поставок – первый шаг в процессе создания интегрированной цепи и формирования ее высокого логистического потенциала.

Архитектура цепи может создаваться заново либо существующая цепь трансформируется в результате действия таких факторов, как открытие новых месторождений, строительство новых предприятий, создание транспортных коммуникаций. На основе определения месторасположения, мощности, числа и размеров дистрибьюторских центров, предприятий, складов планируются материальные и информационные потоки к конечному потребителю.

Решение задач по дислокации производственных и логистических мощностей в научной литературе относится к теории размещения мощностей, начало которой положили работы В. Лаунхардта «Практика эффективного размещения предприятий» (1882) и А. Вебера «Теория размещения промышленности» (1909).

Основная часть. Несмотря на значительный период существования к настоящему моменту в рамках теории так и не было найдено единого подхода к решению задач оптимальной дислокации мощностей и выбору языка их формализации.

Все существующие методы можно разделить на три категории:

1) *качественные* (методы экспертных оценок, метод Дельфи), которые предполагают определение набора качественных индикаторов оценки вариантов по количеству и размещению объектов производственной и логистической инфраструктуры с последующим анализом и сопоставлением вариантов по выбранным показателям группой экспертов.

Сильными сторонами качественных методов являются:

- возможность учета ряда параметров, которые сложно оценить;
- вовлечение профессионального опыта и знаний экспертов.

К слабым сторонам относятся:

- высокая субъективность методов;
- неспособность представить строгое обоснование оптимальности решения;

2) *ранжирования* (методы рейтинговых оценок, метод доминирующих характеристик, метод аналитических иерархий). Данная группа методов близка к первой, но дополнена расчетом баллов на основе количественных оценок по каждому варианту. Итоговый рейтинг конкретного варианта вычисляется как сумма взвешенных оценок по выбранным индикаторам.

Ключевым преимуществом этих методов является возможность задать значимость и дать количественную оценку любому параметру, а затем рассчитать интегральный показатель.

Основной недостаток такой же, как и у качественных методов, – субъективность весов их оценок;

3) *количественные* (метод центра тяжести, методы линейного и целочисленного программирования). В рамках данной группы подразумевается использование моделей, позволяющих рассчитать математически оптимальное решение по заданному критерию.

Важнейшим преимуществом методов третьей группы является способность представить точное и обоснованное решение задачи о количестве и размещении мощностей в сетевой структуре цепи поставок.

Недостаток количественных методов – ограниченный учет качественных факторов.

Следует также отметить, что все существующие методы применялись на практике вне контекста управления цепями поставок, без учета взаимодействия звеньев, их сопряженности, действия факторов внутренней и внешней среды цепи поставок. Следовательно в реальных условиях на выбор месторасположения того или иного участника цепи поставок влияет основополагающий фактор – *издержки*.

Решая проблему снижения стоимости производства, европейские и американские производители размещали свои мощности в развивающихся странах с дешевой рабочей силой. Данное явление получило название «*офшоринг*» – перенос внутрифирменной деятельности в другую страну. В последние несколько лет наблюдается тенденция к репатриации производства, что в экономической литературе было определено как «*решоринг*» – возврат ранее выведенных за рубеж производств [2, с. 151].

С точки зрения многих зарубежных экономистов, решоринг способен изменить сложившуюся систему международных цепей поставок, что в значительной степени скажется как на международной торговле, так и на международной логистике.

Решоринг отличается от типичных решений по размещению и перемещению производства, поскольку решоринг – это обратное действие офшоринга, то есть ранее компания должна была принять решение о выводе производственных мощностей за пределы страны.

Зарубежные исследователи выделяют 4 типа решоринга [3, с. 28]:

1) *in-house reshoring* (*решоринг инсорсинга*) – компания удовлетворяет спрос на местном рынке за счет перемещения собственной производственной деятельности, ранее выведенной за рубеж, обратно;

2) *reshoring for outsourcing* (*решоринг для аутсорсинга*) – компания удовлетворяет спрос на местном рынке за счет передачи собственной производственной деятельности, ранее выведенной за рубеж, местным аутсорсинговым компаниям;

3) *reshoring for insourcing* (*решоринг для инсорсинга*) – компания удовлетворяет спрос на местном рынке за счет передачи производственной деятельности, выполняемой зарубежными аутсорсинговыми компаниями, на инсорсинг, осуществляемый внутри страны;

4) *outsourced reshoring* (*решоринг аутсорсинга*) – компания удовлетворяет спрос на местном рынке за счет передачи производственной деятельности, выполняемой зарубежными аутсорсинговыми компаниями, отечественным аутсорсинговым компаниям.

Приведенные типы решоринга проиллюстрированы рисунком.

		Деятельность в офшоре	
		Внутренние ресурсы	Аутсорсинговые ресурсы
Деятельность внутри страны	Внутренние ресурсы	Решоринг инсорсинга	Решоринг для аутсорсинга
	Аутсорсинговые ресурсы	Решоринг для инсорсинга	Решоринг аутсорсинга

Типы решоринга, выделенные зарубежными исследователями

Источник: собственная разработка на основе [3, с. 28].

Следует отметить, что все приведенные типы рещоринга объединяет одна общая черта – *решение задачи дислокации мощностей компании.*

Анализ западных и российских источников позволил выделить следующие *предпосылки возникновения рещоринга:*

1) *изменения в управленческой оценке реальной общей стоимости производства внутри развитых и развивающихся стран.* Традиционно крупные американские и европейские компании переносили производства с высокой долей затрат на оплату труда и относительно небольшими логистическими издержками в страны с низким уровнем заработной платы. Однако в последнее время эта разница в оплате труда значительно сократилась. Так, по данным портала The Reshoring Initiative, заработная плата китайского рабочего ежегодно увеличивается на 15–18%, в то время как американского – только на 3%, причем производительность труда в США во много раз выше, чем в Китае [4, с. 45].

Следует также отметить рост цен на морские перевозки и снижение цен на энергоресурсы в США (за счет разработки сланцевых месторождений), что значительно влияет на стоимость производства в офшоре и внутри страны (в первую очередь в США) и на логистические затраты в цепях поставок;

2) *синхронизация и стандартизация экологических норм по всему миру,* что способствует повышению стоимости производства в офшорах. Сегодня увеличилось количество случаев, когда продукция, произведенная в развивающихся странах на заводах, работающих на «грязной энергии» (уголь), не соответствует экологическим стандартам развитых стран. Перевод этих предприятий на «чистую энергию» значительно повысит стоимость производства;

3) *повышение потребительской ценности бренда «сделано в США» и «сделано в ЕС».* В пресс-релизе компании BCG (The Boston Consulting Group), изданном 15 ноября 2012 года, показано, что более 80% американских потребителей и более 60% китайских готовы платить за товары, произведенные в США, а не в Китае. Аналогичные результаты показали исследования германских и французских потребительских рынков. Во-вторых, почти две трети потребителей из США готовы доплачивать от 10 до 60% от стоимости десяти «ключевых категорий продуктов», которые были проверены в США (в том числе за детское питание, одежду и электронику), а некоторые потребители от 10 до 80% [4, с. 43];

4) *рост уровня безработицы в США и странах Европы.* По данным Office of Economic Development and Industry Relations (Iowa State University) в конце 70-х годов XX века американский промышленный сектор обеспечивал около 20 млн рабочих мест (20% от всей несельскохозяйственной занятости). В результате интенсивного офшоринга к 2010 году количество рабочих мест в данном секторе сократилось до 12 млн (менее 9% от всей несельскохозяйственной занятости).

Сегодня американские экономисты воспринимают рещоринг как панацею от сложившейся негативной тенденции. Так, Boston Consulting Group пророчит увеличение количества рабочих мест на 2–3 млн до 2020 года за счет рещоринга. Walmart Buy America Initiative делает более скромный прогноз – 1 млн рабочих мест к 2023 году [5, с. 11].

Схожие тенденции наблюдаются и в европейских странах. За период с 2008 по 2013 год в странах Европейского союза было ликвидировано 3 млн рабочих мест, а промышленное производство снизилось на 10%. Лидеры ведущих государств Европы видят будущий успех в развитии отечественной промышленности – важнейшего источника рабочих мест, инвестиций, инноваций и квалифицированных кадров;

5) *возрастающее желание европейских и американских компаний избежать скрытых расходов и всевозможных рисков* (включая валютные риски, риски экспроприации и риски качества), создаваемых глобальными и международными цепями поставок [3, с. 29, табл. 1], *повысить их надежность и гибкость.* Здесь же стоит отметить желание компаний ускорить процесс доведения продукции до потребителя. В то время как доставка продукции морским путем значительно замедляет движение в цепи;

6) *опасения США и Европейского союза в отношении роста влияния восточных стран* (в частности Китая) *на мировую экономику и международную политику.*

Заключение. Проведенное исследование свидетельствует о том, что рещоринг – это явление, отвечающее намерениям ЕС и США, которое в ближайшее время может получить широкое применение.

Так, по данным зарубежных источников, на сегодняшний день многие американские компании (Apple, Digital Innovations, Electrolux, Google, Lenovo, NCR и другие) уже вернули некоторые свои производства из офшора. Кроме того, Ford, один из трех крупнейших производителей автомобилей на американском рынке, объявил в начале 2017 года о том, что планирует производить автомобили для американцев в США, а не в Мексике.

Все вышесказанное подтверждает сложившуюся благоприятную тенденцию для интенсификации рещоринга. В то же время стоит отметить неоднозначность данного явления как для развитых, так и для развивающихся стран, а также непредсказуемость возможных результатов. Таким образом,

можно сделать вывод о том, что reshoring однозначно отразится на международной торговле и международной логистике за счет изменения сложившейся сети глобальных цепей поставок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гулягина, О.С. Эффективный путь развития экономики: формирование цепей поставок. Теоретический аспект / О.С. Гулягина // Логистические системы в глобальной экономике : материалы VII Международ. науч.-практ. конф., Красноярск, 14–15 марта 2017 г. / Сиб. гос. аэрокосм. ун-т ; редкол.: Ю.Ю. Логинов (гл. ред.) [и др.]. – Красноярск, 2017. – С. 112–115.
2. Развадовская, Ю.В. Компьютерное моделирование потенциальных проектов reshoring: учет схем рационального размещения производственных мощностей в контексте мирового разделения труда / Ю.В. Развадовская, А.В. Ложникова, А.А. Гейзер // Вестн. Томского гос. ун-та. Экономика. – 2014. – № 4 (28). – С. 150–157.
3. The reshoring phenomenon: what supply chain academics ought to know and should do / J.V. Gray [et al.] // Journal of Supply Chain Management. – 2013. – Vol. 49. – Iss. 2. – P. 27–33.
4. Шаховская, Л.С. Решоринг: проблемы и перспективы для России и Китая / Л.С. Шаховская, Я.С. Матковская // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 36. – С. 42–52.
5. Reshoring Trends: Analysis of Current Data and Impacts on Iowa Manufacturing / R. Basu, M. Schneider // Center for Industrial Research and Service Iowa State University. – 2015. – May 13. – 21 P.

Поступила 20.03.2017

PREREQUISITES FOR THE EMERGENCE OF A RESOURCING

O. HULIAHINA

The article considers the essence and types of reshoring from the position of European and Russian researchers. Identified prerequisites for reshoring, such as: changes in the managerial valuation of the true total cost of offshoring relative to producing locally, environmental regulations become more synchronized and standardized across global supply chains, increased the value of the consumer brand “Made in USA” and “Made in the EU”, the increase in the unemployment rate in the US and Europe. The possible effect of reshoring on international trade and international logistics is note.

Keywords: *reshoring, prerequisites for the emergence, international supply chains.*

УДК 339.138

ФОРМИРОВАНИЕ СБЫТОВОЙ ПОЛИТИКИ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

*Е.В. ОКУНЬ; канд. техн. наук, доц. Е.В. ЧУКАСОВА-ИЛЬЮШКИНА
(Витебский государственный технологический университет);
канд. техн. наук, доц. Е.Г. ЗАМОСТОЦКИЙ
(Международный университет «МИТСО» Витебский филиал)*

Обосновывается комплекс теоретических и практических положений по разработке сбытовой политики организации. Определена основная проблема эффективного управления сбытом – обеспеченность реалистичности, справедливости и мотивационности системы планирования сбыта. Выявлены тенденции совершенствования сбытовой политики организации, к которым относятся разработка критериев для выбора канала распределения, выбор методов сбыта в зависимости от характера товара, разработка методов стимулирования сбыта и анализ ответной реакции рынка. Проведен анализ производственно-хозяйственной деятельности организации и поставлена задача формирования сбытовой политики организации в современных экономических условиях, объектом исследования выбрана мультифункциональная торгово-промышленная организация нового поколения. Разработана схема сбытовой политики организации, позволяющая обеспечить обособленность логистических функций и высокую скорость товарных потоков.

Ключевые слова: логистика, мультифункциональная организация, сбыт, сбытовая политика.

Введение. На современном этапе развития Республики Беларусь обеспечение стабильной работы предприятий по выпуску конкурентоспособной продукции является задачей первостепенной важности. Направленность торговой деятельности любого предприятия стала более разносторонней и сложной ввиду огромного разнообразия товаров и желаний покупателя. В рыночной экономике выживают те предприятия, чья продукция, работы, услуги находят сбыт. *Сбыт продукции* – это один из аспектов коммерческой деятельности промышленного предприятия, он является средством достижения поставленных целей предприятия и завершающим этапом выявления вкусов и предпочтений покупателей.

Исследование сбытовой деятельности направлено на выявление перспективных средств продвижения товаров от производителя до конечного потребителя и организацию их розничной продажи на основе всестороннего анализа, оценки эффективности используемых или намечаемых к использованию каналов и способов распределения, сбыта, включая те средства, которыми пользуются конкуренты. Для того чтобы служба сбыта правильно функционировала, необходимо построить систему сбора информации, проведения исследований рынка, организации рекламы, сбытовых операций и обслуживания, для обеспечения максимума результатов.

При организации сбытовой работы особое внимание уделяется отправке готовой продукции с предприятия (оперативно-сбытовая работа) и оформлению сопроводительной документации (сопутствующего информационного потока). Именно посредством логистического подхода к управлению организацией в современных условиях становится возможным обеспечение наиболее быстрой реакции на изменение условий хозяйственной деятельности.

На сегодняшний день Беларусь как международный перевозчик грузов стала терять свои позиции. Препятствиями на пути развития сектора международных транспортных услуг являются: сложность таможенных процедур; проблемы функционирования и обустройства транспортных коридоров; недостаточный уровень развития логистической инфраструктуры; процесс планирования, организации и осуществления рациональной и недорогой доставки (перевозки) грузов (товаров) от мест их производства до мест потребления, предоставление соответствующей информации грузовладельцам.

Для решения проблемы неразвитости транспортной логистики предпринимаются меры по привлечению по консолидированным перевозкам, прямые иностранные инвестиции в данный сектор, переход к электронному декларированию, упрощение процедур проведения технической сертификации товаров, санитарного и фитосанитарного контроля.

Наиболее важными на сегодняшний день являются факторы социально-экономического развития второй группы, определяемые способностью государства, субъектов хозяйствования, их взаимодействием по решению проблем, возникающих в связи с новыми тенденциями глобализации мировой экономики. Одна из важнейших задач создания логистических центров на транспорте – разработка и организация оптимальных схем товаропотоков всеми видами транспорта по территории Беларуси и других государств на основе организации единого технологического и информационного процесса, объединяющего деятельность всех видов транспорта по обеспечению перевозок грузов и оказанию сопутствующих услуг.

В последние годы большинство логистических операций во всем мире осуществляется в логистических и распределительных центрах. *Логистический центр* – это имущественный комплекс, включающий специально отведенный участок с расположенными на нем зданиями, сооружениями, оборудованием, предназначенный для оказания комплекса логистических услуг в процессе движения материальных потоков от производителя к потребителю. На белорусском рынке существует дефицит предложения услуг, оказываемых транспортно-логистическими центрами, тогда как спрос на данные услуги возрастает с каждым годом. Со своей стороны предприятия и организации нуждаются в ускорении сбыта своей продукции, чем чаще происходит оборот средств, тем больше прибыли получает предприятие. Двухстороннее взаимное развитие логистических центров в сфере транспортной логистики и логистических отделов в сфере производственной логистики позволит организациям приумножить свои доходы и стать более конкурентоспособными [1; 2].

Основная часть. В качестве объекта для исследования принята торгово-промышленная организация нового поколения. Проанализировав структуру и деятельность такой организации, а также деятельность непосредственных конкурентов, можно сделать вывод, что *изучаемая организация является мультифункциональным предприятием*, получающим доход от трех и более функциональных назначений, имеющих независимый спрос. Единое определение понятия «мультифункциональное предприятие» в Беларуси еще не сложилось, но, изучив все характерные особенности подобных организаций, можно сказать, что мультифункциональное предприятие предполагает наличие нескольких функциональных назначений, связанных между собой единым пространством, с целью создания максимально комфортной среды для производства, технического обслуживания и максимально эффективного использования территории и энергоносителей. На момент исследования установлено, что в организации используется смешанная функционально-региональная структура управления маркетингом (рисунок 1).

Рисунок 1. – Структура коммерческого отдела объекта исследования

Сотрудники сгруппированы в зависимости от их функциональной специализации, при этом одни занимаются анализом рынка, другие – управлением ассортиментом, третьи – разработкой рекламной кампании. Сбытовая политика в зависимости от региона реализуется различными службами (отделом продаж на внутреннем рынке Республики Беларусь и отделом внешнеэкономической деятельности на зарубежных рынках).

В отделе управления внешнеэкономической деятельностью выделяют три отдела: отдел региональных поставок, отдел регионального развития и бюро оптовых поставок.

Отдел управления продаж по Республике Беларусь включает несколько отделов. Задачами отдела по продвижению продаж на рынке Республики Беларусь являются: анализ рынка совместно с другими отделами и руководством предприятия; выработка целей и стратегии продвижения товаров предприятия на внутреннем рынке, в том числе и по отдельным товарным группам; выбор рациональных каналов товародвижения и методов продвижения продукции и др.

Отдел по приему и обработке заказов получает заявки на поставку от торговых филиалов предприятия в областных центрах. Затем передает их в отделы продаж, занимается заключением крупных договоров и контрактов, составлением планов поставок с их увязкой с планами производства, что необходимо для обеспечения сдачи готовой продукции производственными подразделениями в сроки, по номенклатуре, комплектности, качеству в соответствии с заказами и заключенными договорами.

Организация реализует свою продукцию, по всем 4-м возможным каналам распределения – от нулевого до трехуровневого. Нулевой канал (производитель – покупатель) используется, когда продукция реализуется потребителю напрямую в пределах Республики Беларусь посредством филиалов и торговых представительств. При реализации товаров по Республике Беларусь через сеть предприятий розничной торговли используется одноуровневый и двухуровневый канал распределения. При выходе же на внешние рынки предприятие, как правило, использует канал распределения третьего уровня, так как закупку продукции первоначально производят дистрибьюторы, которые затем перепродают ее оптовым торговцам, а те в свою очередь – торговцам розничным [3]. Установлено, что наибольший объем продаж приходится на дистрибьюторов (50%), которые перепродают продукцию на внешнем рынке. Прямые продажи организациям и через розничных торговцев имеют небольшой удельный вес – 5 и 4% соответственно, так как основной объем продаж на внутреннем рынке осуществляется через филиалы (41%).

Стратегия сбытовой политики максимально соответствует изменениям внешней условий. Однако при планировании не учитываются возможные изменения и форс-мажорные обстоятельства, особенности производственной деятельности организации (производство молочной продукции). Стратегия полностью соответствует целям предприятия в целом, так как главная цель предприятия ориентирована на удовлетворение потребностей потребителей, и сбытовая политика предприятия этому способствует, расширяя рынки сбыта и потребления своей продукции. Говоря о потенциале, можно сказать, что он достаточно высокий, и предприятие при разработке и реализации стратегии полностью использует свои возможности в сфере сбыта. Стратегия является достаточно реалистичной и достигаемой.

На основании оценки сбытовой политики исследуемой организации проведен SWOT-анализ (анализ сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз на рынке), что представлено в таблице 1.

Таблица 1. – Сильные и слабые стороны сбытовой политики мультифункциональной организации, ее возможности и угрозы

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> - постоянный растущий спрос на продукцию как на внутреннем, так и внешнем рынках; - постоянное укрепление и расширение эффективной товаропроводящей сети за рубежом; - уделяется большое внимание предпочтениям покупателей; - регулярные маркетинговые исследования; - высокая степень достижения целей в области сбыта; - применение различных каналов распределения; - сильные и диверсифицированные бренды; - лидирующие позиции на рынке; - высококвалифицированный штат специалистов; - эффективная реализация программы продвижения продукции 	<ul style="list-style-type: none"> - недоступность некоторых видов продукции ввиду высокой цены; - недостаточное количество мероприятий по стимулированию сбыта; - узкий круг стран-импортеров сухого молока; - неравномерное распределение продаж по регионам страны; - небольшой удельный вес некоторых видов продукции в структуре продаж
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> - заслужено доверие покупателей к продукции компании на рынке; - увеличение емкости рынка; - увеличение экспорта молочной продукции; - постоянное укрепление отношений с Китаем 	<ul style="list-style-type: none"> - растущая конкуренция на рынке; - изменение цен на сырье; - запрет ввоза молочной продукции в Российскую Федерацию; - снижение потребления молочной продукции в стране

Определено, что сбытовая политика исследуемой организации имеет множество сильных сторон, которые можно эффективно применить на рынке в совокупности с его возможностями. Например, компания имеет потенциал роста продаж не только на внутреннем, но и на внешнем рынке – объем экспорта молочной продукции страны и, в частности, компании имеет тенденцию постоянного увеличения, однако производственные мощности предприятия загружены не полностью, поэтому предприятие имеет возможность увеличить объем производства и реализации на растущем рынке молочной продукции страны.

Несмотря на существенное количество сильных сторон, сбытовая политика нуждается в совершенствовании, так как имеет и множество недостатков:

- *неудобное расположение складов* – оптовым покупателям после совершения сделки необходимо добраться до склада готовой продукции, чтобы произвести отгрузку товара. Складские помещения находятся на некотором удалении от города, что создает определенные трудности и увеличивает время на реализацию продукции;

- *отсутствие логистического подхода при формировании сбытовой политики*. При организации сбытовой работы особое значение уделяется отправке готовой продукции с предприятия (оперативно-сбытовая работа) и оформлению сопроводительной документации (сопутствующего информационного потока). Именно посредством логистического подхода к управлению организацией в современных условиях становится возможным обеспечение наиболее быстрой реакции на изменение условий хозяйственной деятельности. Не стоит забывать и об угрозах, которые постоянно присутствуют на рынке: сильные конкуренты, укрепляющие свои позиции на рынке молочной продукции Республики Беларусь, периодическое введение эмбарго Российской Федерации на ввоз молочной продукции;

- *рекламные акции не производят должного эффекта, то есть не способствуют увеличению продаж*. Выделяется достаточная сумма для продвижения товара и стимулирования сбыта, которая окупается, но прибыль предприятия не возрастает. Для того чтобы объем продаж вырос в ближайшем будущем, организации необходимо провести масштабную рекламную кампанию, которая охватывала бы максимальную аудиторию потенциальных покупателей.

Внедрение нового подразделения позволит снять нагрузку с отделов продаж, повысит их общую эффективность, снизит затраты на транспортировку продукции, основанное на выборе наиболее выгодного из различных вариантов транспортировки. Опыт развитых стран мира показывает, что логистический подход к управлению сбытовой политикой предприятия в современных условиях является важнейшим фактором обеспечения эффективности его хозяйственной деятельности. На рисунке 2 отражены функции отдела логистики.

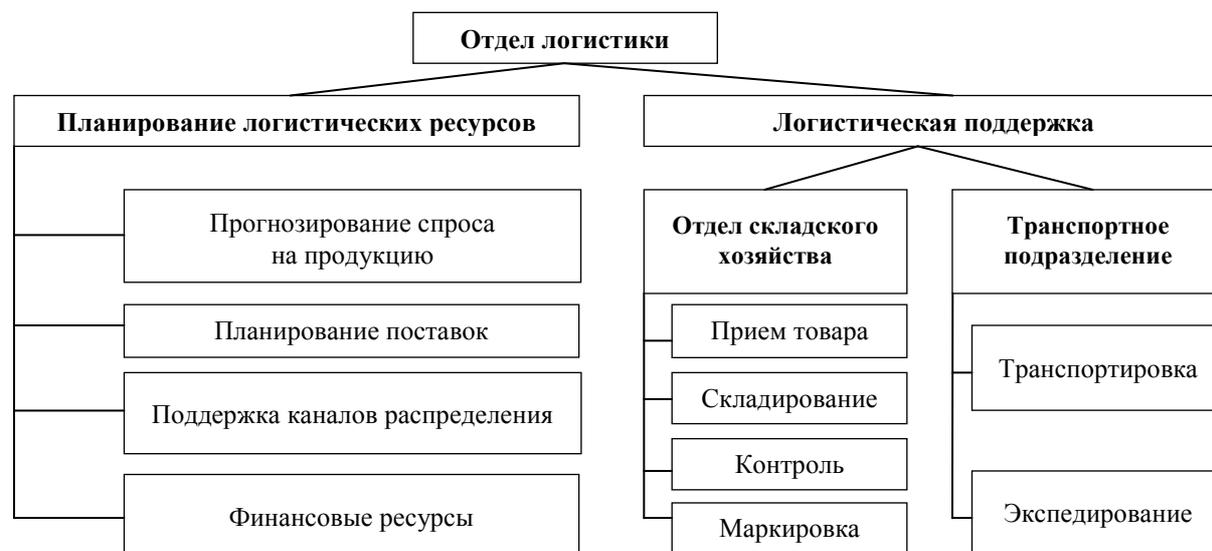

Рисунок 2. – Рекомендованная структура отдела логистики исследуемой организации

Чтобы быть конкурентоспособными и вести успешную экономическую деятельность, организациям необходимо применять высокоэффективные и результативные системы менеджмента и маркетинга своей деятельности. Использование таких систем должно вести к постоянному улучшению качества продукции, повышению удовлетворенности потребителей и других заинтересованных лиц (работников, владельцев, субподрядчиков, общества в целом).

Эффективность сбытовой политики организации полностью зависит от тех, кто ее разрабатывает и реализует на практике. Менеджеры в управлении сбытовой политикой должны постоянно самосовершенствоваться, повышать уровень своей квалификации, образовательный уровень, постоянно изучать зарубежный опыт организации сбытовой политики, применяемую методiku в управлении. В настоящее время методы организации сбыта продукции постоянно улучшаются за счет применения более современных компьютеров, телекоммуникаций, способов организации сетей, а также благодаря более основательной подготовке специалистов для всех звеньев сбытовых сетей. Оптимизация сбытовой политики

становится основным фактором роста прибыли и рентабельности активов для иностранных компаний. Улучшая уровень обслуживания конечного потребителя, компании расширяют рынки сбыта и объем реализации. Обеспечивается сокращение цикла от начала производства до оплаты наличными и потребности в других активах. Сокращаются и относительные административные расходы. Производитель получает свежую информацию о движении всех видов товаров, на основании такой информации производится расчет производственной программы и снабжения исходя из реального спроса. Основные каналы сбыта зарубежные поставщики организуют сами путем создания собственных филиалов в крупных регионах и других странах, а также в виде дочерних или совместных предприятий. Эти филиалы являются региональными дистрибьюторами, они создают региональный склад и свою дилерскую сеть. Отношения с посредниками также могут строиться в соответствии с договорами. Поставщики либо сами участвуют в процессах управления запасами дилера, либо издают для дилеров руководства по работе с продукцией, которые содержат разнообразные рекомендации по всем аспектам их деятельности.

Кроме пересмотра организационной структуры организации можно рекомендовать проведение крупной рекламной кампании для увеличения спроса на продукцию по ряду областей Республики Беларусь: реклама на телевидении, наружная реклама в областных центрах, реклама в магазинах крупных торговых сетей. Рекомендуются расширить применение наружной рекламы, такой как билборды, экраны и сити-лайты. Наружная реклама – один из самых эффективных видов продвижения информации о продукции, она позволяет охватить обширную потребительскую аудиторию и создать яркий, запоминающийся образ компании, бренда, сервиса или продукта. С учетом этих и других преимуществ, размещение наружной рекламы считается эффективным и целесообразным для компании [4].

В заключение исследования делаем **вывод**: эффективная и правильно выстроенная система сбыта товаров позволит решить проблему затаривания складов, так как востребованная продукция или услуга, произведенная компанией, должна оптимальным образом продаваться и приносить максимальную прибыль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булавко, В.Г. Формирование транспортно-логистической системы Республики Беларусь / В.Г. Булавко, П.Г. Никитенко. – Минск : Беларус. навука, 2009. – 356 с.
2. О перспективах развития транспортно-логистической системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nb.by>. – Дата доступа: 01.03.2017.
3. Окунь, Е.В. Сбытовая деятельность торговой организации в современных условиях / Е.В. Окунь, Е.В. Чукасова-Ильюшкина // Актуальные проблемы профессионального образования в Республике Беларусь и за рубежом : материалы III междунар. науч.-практ. конф., Витебск : в 3-х т. / Витеб. филиал Междунар. ун-та «МИТСО» ; редкол.: А.Л. Дединкин (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2016. – Т. 3. – С. 199–202.
4. Чукасова-Ильюшкина, Е.В. Совершенствование процесса управления взаимодействием между производителями и потребителями высокотехнологичной продукции / Е.В. Чукасова-Ильюшкина, Е.В. Окунь // Материалы докл. 49 междунар. науч.-техн. конф. преподавателей и студентов : в 2-х т. ; УО «ВГТУ». – Витебск, 2016. – Т. 1. – С. 115–117.

Поступила 14.03.2017

FORMATION OF COMMERCIAL AND INDUSTRIAL ORGANIZATION OF A NEW GENERATION OF MARKETING POLICY

E. OKUN, E. CHUKASOVA-ILYUSHKINA, E. ZAMOSTOTSKIY

In this article the complex of theoretical and practical provisions for the development of the organization marketing policy is substantiated. The main problem of effective sales management is determined, it is to provide a realistic, fair and motivational marketing planning. The tendencies of improving the organization marketing policy, which include: the development of criteria for the selection of distribution channels, the choice of distribution methods depending on the nature of the goods, the development of sales promotion techniques and analysis of market response are determined. The analysis of industrial and economic activities of the organization is made and tasked with the formation of the sales policy of the organization in the current economic conditions, the object of study is as selected a multifunctional trade and industrial organization of the new generation. A scheme of sales policy is developed, which allows to provide isolation of the logistics functions and high-speed trade flows.

Keywords: *logistics, multifunctional organization, sales, sales policy.*

УДК 657.2:656.2

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И МЕТОДИКА ОБОСНОВАНИЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ АУТСОРСИНГА В ОРГАНИЗАЦИЯХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

канд. экон. наук, доц. **О.В. ЛИПАТОВА; И.А. КЕЙЗЕР**
(Белорусский государственный университет транспорта, Гомель)

Рассматривается проблема, обозначенная современными условиями развития национальной экономики, связанная с повышением эффективности хозяйствования и управления за счет использования современных интегрированных систем и технологий. Анализируются возможности аутсорсинга как одного из наиболее действенных механизмов поиска резервов снижения затрат и привлечения дополнительных инвестиций в организациях железнодорожного транспорта. Обоснована экономическая целесообразность и этапность принятия решения о передаче отдельных технологических процессов и функций на аутсорсинг. Показаны подходы к оценке эффективности применения аутсорсинга в организациях железнодорожного транспорта.

Ключевые слова: организации железнодорожного транспорта, аутсорсинг, эффективность.

В современных условиях хозяйствования актуальным направлением развития организаций железнодорожного транспорта является совершенствование управления как основными (профильными), так и вспомогательными (непрофильными) видами деятельности, от чего в значительной степени зависит эффективность деятельности всей системы железнодорожного транспорта, обеспечение ее конкурентного преимущества, развитие транспортного бизнеса в целом.

Непрофильные и неосновные виды деятельности занимают весомую долю в экономических и финансовых показателях работы подразделений железнодорожного транспорта. На основании того, что заметная доля работ и услуг, относящихся к этим видам деятельности, малопродуктивна или не приносит положительного финансового результата, назрела необходимость научного обоснования и оценки экономической эффективности передачи данных технологических операций и функций специализированным организациям, создавая при этом обособленные виды бизнеса для развития конкуренции и роста его эффективности. Вместе с тем многие непрофильные виды деятельности тесно или неразрывно связаны с основными и оказывают непосредственное влияние на качество транспортных услуг и эффективность работы железной дороги в целом. То есть качество непрофильных работ и услуг находится в системной зависимости с качеством перевозок. Кроме того, повышение эффективности дополнительных работ и услуг, оказание их на более качественном уровне приводит к росту конкурентоспособности системы железнодорожного транспорта на рынке логистических услуг. Это особенно актуально в условиях отсутствия финансовых возможностей для поддержания непрофильной сферы на должном уровне развития.

К действенному инструменту, позволяющему выделить отдельные непрофильные бизнес-процессы из видов деятельности структурных подразделений железной дороги с целью оптимизации затрат на их выполнение, относится *аутсорсинг*. С помощью аутсорсинга непрофильных видов деятельности организации, входящие в систему железнодорожного транспорта, могут сократить затраты и в то же время упростить свою корпоративную производственную структуру. Кроме того, поддерживаются инновации и развитие новых технологий без осуществления необходимых для этого инвестиций. Отказ от непрофильных функций при передаче их на аутсорсинг позволяет также оптимизировать численность персонала, задействованного в непрофильных для организации видах деятельности, что способствует экономии расходов на оплату труда, повышению производительности труда и обеспечивает выполнение одного из базовых принципов экономики – опережающих темпов роста производительности труда над темпами роста средней заработной платы.

Основная часть. В настоящее время железной дорогой переданы и в перспективе планируется передать на аутсорсинг следующие технологические процессы и функции:

- в *пассажи́рском хозяйстве* – оказание услуг пассажирам, включая обеспечение их питанием, стирку белья, уборку подвижного состава, уборку вокзальных помещений, уборку платформ, охрану пассажиров в пути следования, охрану пассажирских вагонов в пунктах отстоя;
- в *локомотивном хозяйстве* – уборку производственных и служебных помещений, бытовое обслуживание производственного персонала, обслуживание и ремонт производственных зданий, обслуживание и ремонт производственного оборудования;
- в *грузовом хозяйстве* – погрузо-разгрузочные работы, ремонт контейнеров, обслуживание и ремонт транспортных средств;
- в *путевом хозяйстве* – ремонт пути, программное обеспечение дефектоскопирования, управление персоналом, материальное обеспечение дистанций пути, защитное лесонасаждение, обслуживание и ремонт путевой техники и т.п.

Процесс аутсорсинга как комплексное стратегическое решение требует тщательной подготовки и проработки. При этом актуальными представляются вопросы разработки способов применения аутсорсинга в различных сферах деятельности, методологии и алгоритмов его использования, а также оценки эффективности его применения. При передаче на аутсорсинг отдельных технологических операций и функций железной дороги необходимо учитывать особенности организации ее работы:

- в перевозке пассажиров и грузов принимают участие основные хозяйства железной дороги, каждое из которых имеет свои основные (профильные) и вспомогательные (непрофильные) технологические процессы;
- отдельные вспомогательные процессы по своему содержанию одинаковы для всех хозяйств;
- хозяйства железной дороги территориально рассредоточены, что зачастую приводит к затруднениям применения существующих форм аутсорсинга.

Кроме того, следует учитывать, что основной формой организации аутсорсинговых отношений должно стать внешнее узкоспециализированное предприятие, сосредотачивающее у себя лучших специалистов, использующее наиболее современное оборудование, применяющее передовые технологии и постоянно накапливающее опыт обслуживания множества клиентов. В свою очередь, максимизируя качество отдельных этапов производства работ и услуг, в конечном итоге достигается наивысший уровень продукта, услуги, что дает неоспоримые конкурентные преимущества железной дороге.

С учетом технологических особенностей функционирования организаций железнодорожного транспорта процесс принятия решения о передаче непрофильных видов деятельности на аутсорсинг должен состоять из нескольких этапов.

На первом этапе следует определить и обосновать целесообразность передачи на аутсорсинг отдельных видов работ или бизнес-процессов.

Для этого формируется перечень работ и бизнес-процессов, подлежащих передаче на аутсорсинг путем последовательных действий, таких как:

- разукрупнение единого технологического процесса перевозки и технологического процесса оказания услуг инфраструктуры на бизнес-процессы и отдельные работы до уровня логически обоснованных последовательностей действий, имеющих конечный результат;
- классификация работ и бизнес-процессов, выполняемых железной дорогой в соответствии с видами деятельности;
- анализ выделенных работ и бизнес-процессов на предмет соответствия базовым экономическим принципам.

Кроме того, на данном этапе осуществляется *оценка собственных возможностей* по осуществлению работ (услуг), передаваемых на аутсорсинг, которая включает:

- определение состояния материально-технической базы и производственных ресурсов, а также наличия и квалификации персонала, выполняющего работы (услуги);
- оценка качества работ (услуг) при выполнении их собственными силами;
- определение потребности в дополнительных капитальных вложениях, необходимых для повышения эффективности и качества выполнения работ (услуг) собственными силами;
- оценка возможных рисков (экономических, технологических, техногенных, экологических, снижение уровня безопасности движения, снижение качества, несвоевременное предоставление услуг) и связанных с ними потерь железной дороги.

Перечень отдельных работ и бизнес-процессов, потенциально пригодных для аутсорсинга, формируется исходя из следующих принципов:

- работа (услуга) или бизнес-процесс не являются обязательным элементом единого технологического процесса перевозки или технологического процесса оказания услуг инфраструктуры;
- работа (услуга) или бизнес-процесс являются обязательным элементом единого технологического процесса перевозки или технологического процесса оказания услуг инфраструктуры, но могут быть выполнены другими юридическими лицами без внесения изменений в технологические процессы;
- основной бизнес-процесс или работа (услуга) не связаны с обеспечением безопасности и бесперебойности движения;
- вспомогательные и обслуживающие бизнес-процессы могут передаваться на аутсорсинг как целиком, так и в части отдельных работ в составе этих бизнес-процессов;
- уровень ноу-хау и степень обладания необходимыми технологиями для выполнения поставленных задач у аутсорсера не ниже, чем у железной дороги;
- наличие развитого рынка услуг, подлежащих передаче на аутсорсинг, и конкурентного рынка аутсорсеров.

По итогам данного этапа формируется предварительный перечень отдельных видов работ или бизнес-процессов железной дороги, которые целесообразно передать на аутсорсинг.

На *втором этапе* осуществляется исследование рынка услуг аутсорсинга. При положительном решении и выборе конкретного вида работ (услуг) или бизнес-процесса, передаваемого на аутсорсинг, проводится исследование рынка услуг аутсорсинга по следующим направлениям:

- анализ потенциала рынка услуг аутсорсинга по удовлетворению спроса на исполнение определенного вида работ (услуг) или бизнес-процесса железной дороги в необходимом объеме и требуемом качестве;
- анализ возможности формирования конкурентного рынка услуг аутсорсинга по исполнению функции или вида деятельности;
- анализ готовности потенциальных аутсорсеров (наличие технологического, материально-технического, трудового и управленческого ресурсов (средств), а также наличие соответствующего опыта (знаний) выполнения аналогичных взаимосвязанных процедур (действий, операций);
- анализ среднерыночной стоимости, доступности, оперативности и качества исполнения функции или вида деятельности, выполняемой аутсорсерами;
- прогноз развития рынка услуг аутсорсинга.

В ходе проведения анализа рынка услуг аутсорсинга формулируются предварительные требования, предъявляемые к потенциальному аутсорсеру, в том числе относительно уровня качества, уровня цен, соблюдения сроков исполнения и способности выполнить специфические требования заказчика.

По итогам исследования рынка формируется Отчет об исследовании рынка, содержащий сведения о количестве юридических лиц, выполняющих работы, аналогичные предполагаемым передаче на внешний аутсорсинг, информацию о рыночной стоимости соответствующих работ, экспертную оценку уровня качества и доступности таких работ, а также выводы о возможности передачи рассматриваемых работ (услуг) и бизнес-процессов.

Третий этап – определение стоимости работ (услуг), бизнес-процессов, передаваемых на аутсорсинг, и оценка эффективности его применения – включает проведение трех видов расчетно-аналитических действий, таких как:

- оценка влияния на деятельность железной дороги передачи на аутсорсинг отдельных работ и бизнес-процессов;
- расчет полной стоимости предполагаемых к переводу на аутсорсинг отдельных видов работ (услуг) или бизнес-процессов в случае их выполнения железной дорогой;
- определение экономического эффекта от выведения отдельных видов работ (услуг) или бизнес-процессов железной дороги на аутсорсинг путем сопоставления стоимости работ (услуг), выполняемых железной дорогой и ее аналогом на рынке.

Четвертый этап – разработка описания количественных и качественных требований к отдельному виду работ или бизнес-процессу, намеченному для передачи на аутсорсинг. Результатом работы на данном этапе будут техническое задание, проект контракта (договора) на аутсорсинг.

Пятый этап – отбор аутсорсера и заключение с ним контракта (договора) на аутсорсинг.

Шестой этап включает разработку и внедрение административных решений, связанных с передачей отдельных видов работ или бизнес-процессов на аутсорсинг.

Седьмой этап представляет собой создание системы мониторинга и контроля качества исполнения отдельных видов работ или бизнес-процессов, переданных на аутсорсинг.

Важным моментом в обосновании решения о применении аутсорсинга является оценка его эффективности. Изучение экономической литературы позволило выделить две основные группы методов принятия решения о применении и эффективности аутсорсинга: графические и экономические (расчетные) [1; 2].

Графические методы связаны с использованием графиков, матриц и алгоритмов, которые представляет собой схему последовательного анализа, выполнение которого позволяет принять правильное решение о целесообразности применения аутсорсинга. Существующие графические методы отличаются наглядностью и наличием как экономической, так и неэкономической составляющей, но они зачастую не позволяют учесть специфику отрасли, получить четкие результаты и дать однозначный ответ на вопрос о целесообразности аутсорсинга в конкретной ситуации. Группа *экономических методов*, по мнению большинства экономистов, основана на оценке затрат. Разнообразие методов объясняется разными подходами к оценке и многообразием видов аутсорсинга, для каждого из которых может быть предложен индивидуальный расчет. Кроме того, методики экономических расчетов различаются и с учетом сферы их применения. Так, для оценки эффективности использования специалиста-аутсорсера для разовых работ используется методика, основанная на сравнении затрат по содержанию собственного сотрудника (оплата труда и косвенные затраты на сотрудника – соцпакет, обеспечение рабочего места и пр.), и привлечения внешнего исполнителя для разовой работы. Наиболее точный результат даст сравнение затрат соответствующего отдела за год со стоимостью годового контракта с аутсорсинговой организацией. Для оценки эффективности передачи на аутсорсинг отдельного вида работ, функции, бизнес-процесса могут быть использованы методики, основанные на маргинальном анализе, оценке затрат по отдельным бизнес-процессам (работам, функциям), с использованием критериев стратегической оценки.

Анализ рассмотренных существующих в отечественной и зарубежной практике методик позволил сформировать свой *подход к оценке эффективности передачи на аутсорсинг отдельного вида работ, функции, бизнес-процесса с учетом особенностей хозяйствования организаций железнодорожного транспорта*. Для оценки эффективности применения аутсорсинга необходимо, в первую очередь, сравнивать затраты на производство данного вида работ, услуг собственными силами ($Z_{\text{соб}}$) с затратами на приобретение работ (услуг) у аутсорсера ($Z_{\text{аут}}$) с учетом дополнительных затрат по сопровождению аутсорсинга (затраты по мониторингу и контролю за качеством выполнения работ (услуг), переданных на аутсорсинг; расходы, связанные с увольнением работников, выполняющих работы, передаваемые на аутсорсинг и др. ($Z_{\text{доп}}$), рассчитав при этом коэффициент экономической эффективности:

$$K_{\text{эф}} = \frac{Z_{\text{соб}}}{Z_{\text{аут}} + Z_{\text{доп}}}. \quad (1)$$

Подобный подход применим в случае, когда потребителем услуги аутсорсера является непосредственно железная дорога. Если потребителем выступает пассажир или грузоотправитель, методика расчета коэффициента эффективности должна основываться на сопоставлении прибыли, получаемой железной дорогой при передаче технологической операции на аутсорсинг, и прибыли при ее осуществлении собственными силами. Передача на аутсорсинг сопровождается высвобождением основных средств, материальных, трудовых ресурсов, что требует расчета интегрального показателя эффективности с учетом корректирующих коэффициентов, к которым можно отнести индексы изменения фондоотдачи ($I_{\text{ФО}}$), материалоотдачи ($I_{\text{МО}}$) и производительности труда ($I_{\text{ПТ}}$):

$$K_{\text{эф}} = \frac{Z_{\text{соб}}}{Z_{\text{аут}} + Z_{\text{доп}}} \cdot I_{\text{ФО}} \cdot I_{\text{МО}} \cdot I_{\text{ПТ}}. \quad (2)$$

Индексы отражают соотношение эффективности использования основных ресурсов организации до и после передачи работ (услуг) на аутсорсинг, что может как увеличить полученный эффект (коэффициент экономической эффективности), так и нивелировать его.

Заключение. Рассчитанный в соответствии с представленной методикой коэффициент экономической эффективности должен быть больше единицы. Положительное решение о передаче на аутсорсинг принимается и в том случае, когда коэффициент равен единице, но при этом ожидаются капитальные вложения в обеспечение передаваемых на аутсорсинг услуг или бизнес-процессов в краткосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юрьев, С.В. Аутсорсинг как элемент современных экономических отношений в Российской Федерации / С.В. Юрьев. – СПб. : С-Петербург. ун-т сервиса и экономики, 2012. – 166 с.
2. Сосунова, Л.А. Критерии оценки целесообразности аутсорсинга / Л.А. Сосунова, Н.П. Карпова // Российское предпринимательство. – 2011. – № 3. – С. 38–43.

Поступила 13.03.2017

OBJECTIVE CONDITIONS AND METHODS OF JUSTIFICATION THE FEASIBILITY OF OUTSOURCING IN THE ORGANIZATIONS OF RAILWAY TRANSPORT

O. LIPATOVA, I. KEIZER

Modern conditions for the development of the national economy have highlighted the problem associated with improving the efficiency of management and management of the traditional sector of the economy through the use of modern integrated systems and technologies, restructuring and outsourcing of non-core activities. The most urgent problem is, first of all, for organizations of corporate type, including the railway. The article considers the possibilities of outsourcing as one of the most effective mechanisms for finding reserves for reducing costs and attracting additional investments (their reorientation from non-core to the main type of activity) in railway transport organizations. The economic feasibility and stage-by-stage decision-making on the transfer of certain technological processes and functions to outsourcing is substantiated. The approaches to the evaluation of the effectiveness of outsourcing application in the organizations of railway transport are explored.

Keywords: organization of railway transport, outsourcing, efficiency.

УДК 656.072

**РОЛЬ ТРАНСПОРТНО-ЭКСПЕДИЦИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ
В ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ЦЕПОЧКЕ****Е.О. ФРОЛЕНКОВА***(Белорусский государственный университет транспорта, Гомель)*

Исследуется роль транспортно-экспедиционного обслуживания в логистической цепочке. Рассматривается значение логистики для клиентов, поставщиков организации, ее собственников и акционеров. Показана необходимость в интегральном характере предлагаемых услуг, в частности объединении транспортировки, складской логистики, обработки грузов и сопутствующего сервиса в единый пакет предложений в виде комплексного транспортно-экспедиционного обслуживания. Сделан вывод о существующей потребности как в организации и координации выполнения этапов перевозки, так и для осуществления процесса транспортировки сопутствующего обслуживания работ, которые могут выполняться непосредственно грузовладельцами или специализированной организацией.

Ключевые слова: транспортно-экспедиционное обслуживание, его роль в логистической цепочке.

Логистика как практическая деятельность устойчиво заняла свою нишу в управлении современными предприятиями, имея большое значение для клиентов, поставщиков предприятия, его владельцев и акционеров. Логистика координирует все структуры предприятия (направление, упорядочение и распределение продукции от производителя до конечного потребителя, учитывая рентабельность, результативность, производительность). Подразделения логистики созданы на предприятиях промышленности, аграрно-промышленного комплекса, транспорта и т.д.

В конце прошлого столетия логистическая наука выступает как дисциплина, включающая в себя закупочную или снабженческую логистику, логистику производственных процессов, сбытовую или распределительную логистику, транспортную логистику, информационную или компьютерную логистику и ряд других ее видов. Каждая из перечисленных областей деятельности человека достаточно изучена и описана в специализированной литературе [1; 2]. Новизна же самого логистического подхода заключается в интеграции этих областей с целью достижения желаемого результата с минимальными затратами времени и ресурсов путем оптимального сквозного управления материальными и информационными потоками [3, с. 67].

Использование концепций логистики предприятием является действенным путем сокращения издержек на транспорт и складское хранение и обеспечивает высокую конкурентоспособность предприятия. Принципы логистики широко применяются в деятельности американских и европейских бизнес-структур. Что касается отечественного рынка, то в связи с конкуренцией, в том числе международной, ускорением и усложнением экономических процессов возникает необходимость детального анализа и пересмотра понятий и принципов работы предприятия. Актуальным решением этой задачи может быть применение логистической концепции на предприятии.

Значительная часть логистических операций на пути движения материального потока осуществляется с помощью различных транспортных средств. Транспорт – связующее звено между элементами логистических систем. *Транспортная логистика* – это вид логистики, управляющей комплексом операций, обеспечивающих физическое перемещение товарно-материальных ценностей между участниками цепи поставок с минимальными затратами, т.е. перемещение требуемого количества товара в нужную точку, оптимальным маршрутом за требуемое время и с наименьшими издержками.

В логистике транспорт играет значимую роль, связывая между собой отдельные экономические районы, компании предприятия и фирмы. Перемещая материальные ресурсы и готовую продукцию из сферы производства в сферу производственного или личного потребления, транспорт тем самым участвует в процессе воспроизводства материальных благ.

При анализе и проектировании транспортных логистических операций можно выделить следующие требования:

- максимально полное использование грузоподъемности подвижного состава и организации поставок без складов;
- кратность транспортной партии груза единицам заказа, отправки и складирования;
- стандартизация тары.

Результат использования транспортной логистической системы – высокая вероятность выполнения «шести правил логистики»: нужный груз, в нужном месте, в нужное время, в необходимом количестве, необходимого качества, с минимальными затратами.

Основные задачи транспортной логистики представлены на рисунке 1. Транспортная логистика оптимизирует процесс доставки грузов. Каждый этап находится под строгим контролем специалистов

Рисунок 1. – Основные задачи транспортной логистики

за соблюдением условий грузоперевозки. Одна из наиболее важных задач специалистов в сфере транспортной логистики – вычисление стоимости доставки грузов. Плата транспортной компании за оказание услуг складывается из нескольких составляющих, среди которых объем и масса перевозимого груза, расстояние до места назначения, тип и грузоподъемность транспортного средства, специфика груза.

В условиях рынка материальные ресурсы становятся не формальным, а действительным товаром. В связи с этим, а также по ряду других причин в сфере обращения процесс организации товародвижения в силу комплекса воздействующих факторов внешнего и внутреннего характера качественно трансформируется. В первую очередь преобразования происходят под воздействием изменившейся системы формирования хозяйственных связей, которые складываются не по приказу, а на основе инициативы конкретных свободных товаропроизводителей и потребителей [4, с. 14].

В настоящее время клиенты транспортных компаний испытывают необходимость в интегральном характере предлагаемых услуг, в частности в объединении транспортировки, складской логистики, обработки грузов и сопутствующего сервиса в единый пакет предложений. Клиентам нужно, чтобы один оператор транспортно-логистических услуг решал весь комплекс задач, касающихся транспортировки, складского хозяйства и оптимального распределения товарных запасов. Сегодня многие службы доставки и транспортные компании готовы предложить подобную услугу в виде комплексного транспортно-логистического обслуживания (ТЭО).

Транспортно-экспедиционное обслуживание – деятельность в области перевозок, охватывающая весь комплекс операций и услуг по доставке товара от производителя продукции к потребителю.

Понятие ТЭО существенно шире понятия «перевозка». Необходимость в транспортной экспедиции обусловлена тем, что процесс доставки груза от грузоотправителя до грузополучателя, как правило, состоит из нескольких этапов перевозки, в том числе с использованием различных видов транспорта. При этом возникает потребность как в организации и координации выполнения этих этапов, так и в выполнении сопутствующих перевозочному процессу вспомогательных работ, которые могут выполняться непосредственно грузовладельцами (грузоотправителями или грузополучателями) и специализированной организацией (посредником).

Транспортно-экспедиционная деятельность – хозяйственная деятельность по организации перевозки грузов, включая их отправку и получение, а также по выполнению или обеспечению выполнения других связанных с перевозкой операций в соответствии с договором на транспортно-экспедиционное обслуживание. Транспортно-экспедиционная деятельность осуществляется на основании договоров транспортной экспедиции об организации перевозок грузов, перевозки груза, фрахтования, хранения и иных договоров, заключаемых участниками транспортно-экспедиционной деятельности в соответствии с законодательством. В каждом отдельном случае набор выполняемых транспортно-экспедиционных операций будет зависеть от рода груза, степени интеграции экспедитора в производственные и сбытовые процессы грузовладельца, маршрута перевозки, вида транспорта, изменений внутригосударственных и международных правовых актов, даже от времени года и многих других факторов. Все выполняемые транспортно-экспедиционные операции могут быть сгруппированы по определенному признаку.

Для анализа структуры ТЭО необходимо рассматривать его во взаимосвязи трех составляющих: транспортного, экспедиционного и посреднического.

Под *транспортным обслуживанием* подразумевается деятельность, связанная с перемещением груза в пространстве и во времени, которая направлена на осуществление доставки груза и выполнение погрузочно-разгрузочных работ на всем протяжении перевозки от грузоотправителя до грузополучателя. Погрузочно-разгрузочные операции являются обязательными элементами процесса доставки грузов и выполняются непосредственно на территории клиентов, в распределительных центрах, на транспортных узлах и при перегрузке продукции с одного вида транспорта на другой.

Экспедиционное обслуживание – деятельность, направленная на обеспечение своевременной и качественной доставки груза потребителю; включает в себя подготовительно-заключительное обслуживание, складские работы и экспедиционные услуги.

Подготовительно-заключительное обслуживание является элементом технологического процесса доставки груза и включает в себя:

- подачу подвижного состава к месту погрузки;
- подготовку груза к перевозкам (приведение груза в транспортабельное состояние, нанесение маркировки, проверка качества и количества груза, взвешивание, выделение контейнеров, поддонов и т.п.);
- прием и сдачу груза.

Складские работы выполняют на контейнерных и грузовых площадках транспортных узлов, в складских помещениях, а также в распределительных центрах. Необходимость в складских операциях обусловлена в основном значительной неравномерностью поступления грузов на транспортные узлы, что вызывает необходимость в постепенном накоплении грузов и их группировке по маршрутам перевозок. Может иметь место обратная ситуация, когда возникнет необходимость в расформировании крупных партий в мелкие отправки для последующей доставки потребителям.

Широко распространено хранение массовых грузов (уголь, строительные материалы, товары розничной торговли) и доставка их потребителям по мере необходимости, что позволяет избежать организации многочисленных складов у обслуживаемых организаций.

Предоставление экспедиционных услуг дает возможность полностью освободить грузовладельцев от несвойственных им функций, связанных с охраной и сопровождением груза в пути, проведением платежно-расчетных операций и оформлением товарно-транспортной документации (заполнение документов на перевозку, их доставка клиентуре, расчеты со всеми участниками перевозочного процесса и т.д.).

Посредническое обслуживание включает в себя организационно-посредническое, консультационно-аналитическое и информационное обслуживание и направлено, в первую очередь, на качественную доставку груза его получателю.

Организационно-посреднические операции связаны с организацией доставки груза, отдельных услуг ТЭО и координацией работы подразделений транспортных узлов, грузоотправителей, грузополучателей и транспортных организаций, взаимодействующих в процессе доставки грузов. Кроме того, они включают в себя лизинг и аренду транспортных средств, транспортного оборудования, погрузочно-разгрузочных механизмов, складов и т.д.

В рамках консультационно-аналитического обслуживания в основном предоставляются услуги по выбору типа подвижного состава на отдельных этапах доставки и расчету оптимального маршрута перевозки с учетом возможности использования разных видов транспорта и технологий перевозки груза. Для осуществления основного этапа перевозки большое значение имеет выбор наиболее эффективного вида магистрального транспорта (железнодорожного, водного, автомобильного, воздушного или трубопроводного). Результатом предоставления консультационно-аналитических услуг является возможность определения экономически наиболее выгодного способа доставки груза и возможность прогноза ситуации на рынке транспортных, экспедиционных, посреднических и комплексных услуг.

Процесс доставки груза тесно связан с предоставлением информационных услуг. С точки зрения организации ТЭО информационное обслуживание лежит в основе взаимодействия отдельных операторов и управления в целом процессом доставки, обеспечивая прохождение информационных потоков. С точки зрения заказчика ТЭО информационное обслуживание удовлетворяет производственную необходимость грузовладельца точно знать местоположение груза и время его прибытия в пункт назначения.

В соответствии с Конвенцией о порядке и условиях осуществления транспортно-экспедиционной деятельности на рынке транспортных услуг государств-участников СНГ транспортно-экспедиционные операции сгруппированы следующим образом:

- *транспортные услуги* – перевозка грузов (пассажиров), погрузочно-разгрузочные операции, складские и терминальные операции;
- *экспедиционные услуги* – подготовка груза к доставке, упаковка, маркировка, счет, взвешивание, прием и сдача, разукрупнение и консолидация крупных партий, организация доставки, охрана и сопровождение грузов в пути, ведение расчетных операций;
- *логистические услуги* – координация и организация доставки с использованием сложных схем и маршрутов следования с привлечением нескольких видов транспорта;
- *коммерческо-правовые* – комментарии и правовое сопровождение доставки, разрешение конфликтных ситуаций, оформление отношений с государственными и контролирующими органами, розыск недостающих и пропавших грузов;
- *информационные* – документальное сопровождение транспортно-экспедиционных операций и уведомление клиентов о местонахождении и состоянии груза [5, с. 6].

Рассматривая рынок транспортно-экспедиционных услуг, необходимо выделить его основные субъекты. Классификация субъектов транспортно-экспедиционной деятельности представлена на рисунке 2.

Рисунок 2. – Классификация субъектов ТЭО

Все субъекты ТЭО с некоторой степенью условности можно разделить на три основные группы:

1) государственные органы, являющиеся непосредственными, прямыми или косвенными субъектами ТЭО. Государству чаще всего принадлежат дороги, порты, склады, мосты и другие сооружения, имеющие немаловажное значение для транспортирования груза. Государство, действуя в лице таможенных и пограничных органов, администраций портов, аэропортов, автомобильных дорог и железных дорог, прямо участвует в транспортном процессе, является регулирующим и контролирующим органом, формирующим правовую основу для транспортно-экспедиционной деятельности;

2) потребители транспортных услуг – лица, заинтересованные в осуществлении перевозки. К ним относятся производители продукции и ее покупатели, посредники, причем к последним можно причислить любой субъект ТЭО из третьей группы;

3) организации, оказывающие услуги в процессе доставки груза.

Экспедитор, занимая промежуточное положение между клиентами и магистральными перевозчиками, может максимально эффективно и непредвзято оценить преимущества и недостатки тех или иных перевозчиков и организовать доставку груза в полном соответствии с интересами клиента.

Выделение ТЭО в отдельный вид хозяйственной деятельности позволяет:

- улучшить координацию работы всех видов транспорта и взаимодействие их с отраслями промышленности и сельского хозяйства;
- внедрить более совершенную технологию перевозок в смешанном и международном сообщении за счет использования преимуществ различных видов транспорта на отдельных этапах перевозки или их сочетании;
- наиболее полно отвечать требованиям грузовладельцев в сфере комплексного транспортного обслуживания путем предоставления наибольшего спектра услуг;
- создать единый процесс доставки груза от отправителя к получателю без их непосредственного участия.

Специалисты службы доставки работают над транспортной составляющей: разрабатывают оптимальный маршрут грузоперевозок; подбирают подходящее транспортное средство; обеспечивают контроль за всеми этапами перевозки; готовят груз к транспортировке и др.

Поручая организацию перевозок и решение вопросов транспортной логистики опытным специалистам, заказчик существенно повышает надежность и качество своего транспортного обеспечения, что позволяет ему сконцентрироваться на других вопросах личного бизнеса. То есть исчезает необходимость создания транспортного отдела в структуре компании, а следовательно, подбора квалифицированного персонала, организации материально-технической и транспортной базы, осуществления контроля за всеми этапами транспортировки. Ответственность за решение этих вопросов полностью ложится на транспортную компанию.

Транспортно-логистическое обслуживание включает в себя также разработку комплексных логистических схем, организацию складского хозяйства и решение проблем *складской логистики*. Специали-

сты транспортной компании предложат клиенту оптимальное решение в области эффективного распределения готовой продукции на складе, комплектации заказов с учетом потребностей потребителей, грамотного использования полезной площади складских помещений и др. Качественные складские услуги обеспечат высокую сохранность груза на складе, оперативную обработку и подготовку к дальнейшей транспортировке [3, с. 20].

Решение задач транспортно-логистического обслуживания потребителей усложняется следующими факторами: динамичными условиями внешней среды, в которых осуществляется планирование поставок продукции; недостаточным уровнем надежности функционирования поставщиков; значительным интервалом времени между началом планирования поставок и их осуществлением; дальнейшим развитием сети логистических подрядчиков.

Заключение. Для осуществления транспортно-логистического обслуживания на высоком уровне требуется развитая сеть логистических и складских комплексов, способных обеспечивать своевременную и качественную обработку грузовых потоков. Такие транспортно-логистические центры должны включать в себя: парки автомобильного транспорта; объекты информационного обеспечения; складское оборудование для обслуживания и обработки грузов; автоматизированные системы учета грузов и др. Тем самым реализуется координация логистического, складского, транспортного обслуживания и информационного обеспечения для предоставления единой комплексной услуги заинтересованным клиентам. Такой комплексный подход позволяет клиенту экономить на издержках. Оптимальное распределение запасов на складе и четкая отлаженная схема доставки готовой продукции потребителям в соответствии с их потребностями обеспечат компании сокращение транспортных и складских расходов. Именно поэтому передача транспортных и логистических функций предприятия специалистам службы доставки сегодня является традиционной практикой по всему миру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сханова, С.Э. Транспортно-экспедиционное обслуживание: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / С.Э. Сханова, О.В. Попова, А.Э. Горев. – М. : Издат. центр «Академия», 2008. – 432 с.
2. Шабарова, Э.В. Основы транспортной логистики / Э.В. Шабарова. – СПб. : ГМА им. адм. Макарова, 2002. – 240 с.
3. Еловой, И.А. Основы коммерческой логистики: учеб.-метод. пособие / И.А. Еловой. – Гомель : БелГУТ, 2008. – 184 с.
4. Еремеева, Л.Э. Основы транспортно-экспедиторского обслуживания: учеб. пособие / Л.Э. Еремеева. – Сыктывкар : СЛИ, 2014. – 148 с.
5. Организация транспортно-экспедиционного обслуживания : пособие по дисциплине «Транспортно-экспедиционное обслуживание клиентов» / И.А. Еловой [и др.]. – Гомель : БелГУТ, 2002. – 92 с.
6. Транспортно-экспедиционное обслуживание при доставке грузов : учеб.-метод. пособие : в 2 ч. Ч. 2 / И.А. Еловой [и др.] ; М-во образования Респ. Беларусь. – Гомель : БелГУТ, 2009. – 68 с.

Поступила 14.03.2017

ROLE OF FORWARDING SERVICE IN LOGISTIC CHAIN

K. FROLENKOVA

The role of forwarding services in the logistics chain is examined. The importance of logistics for customers, organization suppliers, its owners and shareholders is considered. The need for the integral nature of the offered services is shown, in particular, combination of the transportation, warehouse logistics, processing of cargo and following services in a unified proposals package in the form of integrated forwarding service. It was concluded that there is an existing need both for organizing and coordinating the implementation of the stages of transportation and for carrying out the process of transporting related services that can be implemented directly by the cargo owners or a specialized organization.

Keywords: forwarding service, its role in logistic chain.

ФИНАНСЫ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

УДК 001.895

О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗВИТИЯ СУЩНОСТИ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ОРГАНИЗАЦИИ

канд. экон. наук, доц. Т.Е. БОНДАРЬ

(Белорусский государственный экономический университет, Минск)

Анализируются взгляды ученых и практиков на финансовые ресурсы, при этом выявлено расхождение во мнениях в отношении исследуемого вопроса. Сформулировано предположение о возможных причинах отрыва практического понимания финансовых ресурсов от положений теории финансов. Сопоставлены практические трактовки финансовых ресурсов с их пониманием, вытекающим из постулатов распределительной концепции финансов, применяемых к условиям плановой и рыночной экономик, что подтвердило это предположение. Доказана неспособность распределительной концепции финансов в своей ортодоксальной версии, рассчитанной на плановую экономику, обеспечить адекватное теоретическое сопровождение многим современным практическим процессам и явлениям. Предложено авторское опреределение финансовых ресурсов.

Ключевые слова: финансы, распределительная концепция финансов, финансовые ресурсы, денежные доходы, финансовое обеспечение простого и расширенного воспроизводства.

Введение. Финансовые ресурсы – важнейшая составляющая успешного бизнеса. Обеспеченность организации ресурсами во многом предопределяет результаты хозяйствования, качество производимой продукции, перспективы ее реализации, социальное благополучие работников и т.п. Большая практическая значимость финансовых ресурсов требует особого внимания финансовых служб организаций к процессу их формирования, распределения и использования. Требования к качеству финансового менеджмента в сфере финансовых ресурсов многократно возрастают в условиях их перманентного дефицита. В то же время на сегодняшний день признать управление финансовыми ресурсами эффективным не представляется возможным. Одна из причин – неоднозначность трактовок финансовых ресурсов, расхождение взглядов на эту важнейшую финансовую категорию ученых и практиков. Ученые, исходя из постулатов распределительной концепции сущности финансов (она господствует в отечественной финансовой школе), понимают под финансовыми ресурсами только часть денежных средств организации, предназначенную для финансирования нужд расширенного производства. Практики под финансовыми ресурсами понимают все денежные средства, находящиеся в распоряжении организации и предназначенные для включения в деловой оборот с целью извлечения экономической выгоды. Эта неопределенность приводит к тому, что «размытым», обезличенным оказывается сам предмет управления.

Установление причин несовпадения взглядов ученых и практиков на финансовые ресурсы, создание предпосылок для их гармонизации как обязательного условия эффективного хозяйствования и является целью данной работы. При достижении этой цели мы отталкиваемся от общепризнанных научных данностей: *во-первых*, финансовые ресурсы организации рассматриваем материальным носителем ее финансовых отношений, считая, что сущность финансовых ресурсов абсолютно вытекает из сущности финансов; *во-вторых*, безоговорочно признаем тезис о том, что теория проверяется практикой. По нашему мнению, только в такой привязке можно дать однозначное и обоснованное толкование категории «финансовые ресурсы», определить их внутреннее содержание, роль в деятельности организации.

Основная часть. С учетом изложенных выше логических ограничений, предполагаем, что наиболее вероятной причиной расхождения взглядов ученых и практиков на финансовые ресурсы может быть неспособность теории финансов адекватно отразить их сущность. При этом необходимо выяснить следующее: а) теория финансов изначально не обладала этой способностью; б) теория финансов приобрела эту неспособность под воздействием перемен, произошедших с бизнес-средой, в процессе перехода к рыночным условиям хозяйствования. Начнем с первой части нашей рабочей гипотезы и проверим, существовала ли изначально необходимая связь между теорией финансов и трактовкой финансовых ресурсов как финансовой категории. Основным постулат распределительной концепции утверждает, что *финансы* – это разновидность денежных отношений, возникающих в обществе в связи с необходимостью распределения части созданной стоимости. Вся философия распределительной концепции финансов основана на признании различий в способах доведения созданной обществом стоимости до потребителя. Процесс общественного воспроизводства, как известно, состоит из четырех стадий: первая стадия – производство; вторая – распределение; третья – обмен; четвертая – потребление. При этом первая стадия существует и функционирует ради четвертой, то есть производство ради удовлетворения нужд потребителей. К потребителю созданная стоимость доходит двумя путями – через классические обменные и через распределительные

процессы. Обменные процессы, как известно, порождены разделением труда и необходимостью справедливого, эквивалентного обмена его результатами. Распределительные процессы основаны на обособлении части созданной стоимости (на безэквивалентной основе, в одностороннем порядке) в централизованных и децентрализованных фондах денежных средств с последующим непременно целевым их использованием. Местом возникновения распределительных отношений является вторая стадия процесса общественного воспроизводства. Деньги здесь присутствуют, не выполняя ни одной из своих пяти функций, а используются как раз в роли инструмента распределения созданной стоимости.

Фондовый характер движения части стоимости – отличительная черта и дифференцирующий признак разграничения классических денежных и специфических финансовых отношений: если купля-продажа (двустороннее, безфондовое движение стоимости), то это сфера проявления денежных отношений; если распределение (одностороннее, фондовое движение стоимости) – сфера действия финансовых отношений. С учетом этих базовых положений распределительной концепции финансов сформированы следующие теоретические аспекты понимания финансовых ресурсов:

- финансовые ресурсы представляются исключительно продуктом распределительных процессов, которые связаны с функционированием целевых фондов. «Распределение и перераспределение стоимости при помощи финансов сопровождаются движением денежных средств, которые принимают форму финансовых ресурсов» [1, с. 16];

- финансовые ресурсы и денежные средства не тождественны и не синонимичны. Денежные средства – это более широкое понятие, чем финансовые ресурсы, и «только часть средств в обороте коммерческой организации становится источником формирования финансовых ресурсов» [2, с. 86–87];

- предназначение финансовых ресурсов организаций связывается с обеспечением нужд расширенного производства. «Финансовые ресурсы – это денежные доходы и поступления, находящиеся в распоряжении субъекта хозяйствования и предназначенные для выполнения финансовых обязательств, осуществления затрат по расширенному воспроизводству и экономическому стимулированию работников, удовлетворения их социальных потребностей» [3, с. 125];

- средства, которые каждая организация тратит на повторение процесса производства в прежних размерах: приобретение сырья, материалов, выплату заработной платы и т.п., к финансовым ресурсам не относятся. Эти средства авансированы когда-то в бизнес учредителями и остаются навсегда «связанными» целями простого воспроизводства. «В поступившей выручке значительную часть составляют оборотные средства, и только оставшаяся часть является источником финансовых ресурсов» [2, с. 86].

Таким образом, проведенная нами аналитическая работа свидетельствует о том, что сущность финансовых ресурсов в рамках распределительной концепции финансов выступает абсолютным слепком с сущности финансов:

- финансовые отношения являются составной частью денежных отношений, а финансовые ресурсы рассматриваются составной частью денежных средств организации;

- денежные средства опосредуют двустороннее, безфондовое движение стоимости, а финансовые ресурсы – одностороннее, фондовое ее движение;

- денежные отношения связаны с простым воспроизводством и денежные средства предназначаются для покрытия текущих нужд организации, а финансовые отношения (финансовые ресурсы) обслуживают процессы расширенного воспроизводства.

Однако к констатации этой очевидной связи между теорией финансов и теорией финансовых ресурсов добавим одну важную деталь – выявленная гармония между ними соответствовала определенному временному периоду, периоду плановой, полностью государственной экономики. Государство в этих условиях действительно распределяло и перераспределяло большую часть, созданных доходов, обеспечивало их фондовое использование. В своей классической версии, разработанной для плановой экономики, все постулаты распределительной концепции работали безупречно, наглядно демонстрируя деловому миру различия двух путей доведения стоимости до потребителя (купля-продажа и распределение) и объясняя необходимость параллельного хождения близких по смыслу категорий «деньги» и «финансы», «денежные отношения» и «финансовые отношения». Но на смену плановой экономике пришла рыночная экономика, условия ведения бизнеса существенно изменились, а постулаты распределительной концепции финансов остались прежними. По нашим наблюдениям и оценкам в своей первоначальной версии [4; 5], распределительная концепция финансов более не способна обеспечить адекватное теоретическое сопровождение многим практическим процессам и явлениям в их сегодняшнем, обновленном, рыночном звучании. И тогда с большой долей вероятности можно утверждать, что реальной причиной расхождения взглядов отечественных ученых и практиков на финансовые ресурсы является несовершенство базовых положений распределительной концепции финансов. Взгляд на финансовые ресурсы организации, сформированный в рамках распределительной концепции финансов еще в прошлом веке, не прошел проверки практикой (теория проверяется практикой), более не поддерживается ею и вступает с ней в противоречие. Приведем соответствующие аргументы.

1. Сегодня на практике не работают, не проявляются главные отличительные черты распределительных (финансовых) отношений организаций: фондовый характер движения стоимости и ее не эквивалентное, одностороннее движение. Фондовый признак финансов на уровне микроэкономики практически полностью прекратил свое существование с отменой обязательности формирования отечественными орга-

низациями децентрализованных фондов денежных средств: амортизационного фонда, фонда накопления, фонда потребления и т.п. В то же время только фондовый характер движения стоимости и позволял различать финансовые отношения в составе более широких, денежных отношений и финансовые ресурсы организации в составе более широких ее денежных средств. Если этот распознавательный признак не работает, то однозначная идентификация финансовых и денежных отношений организаций, ее финансовых ресурсов и ее денежных средств делается невозможной и практически бессмысленной. Изменилось сегодня и качество движения стоимости на третьей стадии – стадии обмена. По нашим наблюдениям, активная манипуляция в этой сфере такими современными финансовыми инструментами, как дифференциация таможенных пошлин; установление квот, лимитов продаж; введение режимов благоприятствования (неблагоприятствования) бизнесу; введение санкций одного государству другому; государственная поддержка отдельных отраслей и производств и т.п., неизбежно вносят перемены в сложившиеся схемы движения стоимости, меняют качество обменных операций организаций, нарушают их эквивалентность, привнося в них элементы классического распределения. Специфичность и уникальность второй стадии процесса производства как стадии, на которой формировались финансовые ресурсы организаций, в современной жизни утрачена. В социально-ориентированной экономике распределительные процессы расширяют свои позиции: в определенном объеме и качестве они имеют место и на третьей стадии процесса общественного воспроизводства – стадии обмена.

2. Не поддерживается более практикой ограничение финансовых отношений на уровне микроэкономики только потребностью обслуживания расширенного производства. Такое ограничение является препятствием к пониманию истинной сущности финансов, финансовых ресурсов современных организаций, оно создает ситуацию, при которой в канву финансовых отношений сегодня не вплетаются многие реально существующие на практике финансовые потоки организаций. Ранее мы уже обращали внимание [4; 5] на финансовые аспекты организации оборотных средств любой действующей организации. С точки зрения распределительной концепции финансовые отношения здесь возникают только при финансировании прироста норматива собственных оборотных средств и внимание финансового менеджмента должно быть сосредоточено на финансовом обеспечении процесса их расширенного воспроизводства. Но тогда за пределами внимания финансов остаются процессы, связанные с воспроизводством норматива оборотных средств. А ведь именно в этой части их движения возникает основная масса известных проблем: остановка или нарушение ритмичности процесса производства, сокращение рабочей недели, отправка работников в вынужденный отпуск, неплатежи и т.п.

При создании организации учредители авансировали в бизнес средства, создали оборотный капитал, заложили первый производственный цикл. Действительно, складывается внешнее впечатление, что далее задача организации сводится только к гарантированному их «прокручиванию» и ускорению их оборачиваемости. Но такая идеальная схема простого воспроизводства оборотных средств далека от реальной жизни. Менеджерам современных организаций нужно прилагать много усилий, чтобы при загруженных складах, огромных объемах незавершенного производства, просроченной дебиторской, кредиторской задолженности сохранять финансовое обеспечение, непрерывность и ритмичность процесса производства и своевременно возвращать в деловой оборот средства, когда-то авансированные учредителями.

По инерции финансовая наука продолжает настаивать на том, что управление финансами организации должно концентрироваться только на получении и распределении прибавочной стоимости как первооснове финансовых ресурсов. Но сегодня, когда значительная часть отечественных организаций являются низкорентабельными (практически не производят прибавочную стоимость) или убыточными (не в полной мере воспроизводят и необходимую стоимость), такая позиция, по меньшей мере, неуместна. Сфера практического использования финансов, финансовых ресурсов коммерческих организаций должна выйти за границы, предписанные им когда-то распределительной концепцией финансов, плановой экономикой с их базовой установкой на получение прибавочной стоимости и ее непременно фондовое использование.

3. Понимание финансовых отношений как специфической части денежных отношений и вытекающее из него строгое деление средств коммерческих организаций на «денежные средства» и «финансовые ресурсы» в реальной жизни не практикуется. Настоятельное требование ортодоксальных финансистов сохранять разграничения между этими терминами приводит не к упорядочению деловой лексики, а, наоборот, к лексической неразберихе и к необходимости постоянного контроля за правильным применением этих терминов практиками. Так, характеризуя механизм покрытия одной части затрат организации (текущих затрат), специалисты должны прибегать к использованию термина «денежные средства», а при характеристике механизма покрытия капитальных затрат требуется уже использование термина «финансовые ресурсы». Сам собой напрашивается вопрос: зачем поддерживать неопределенность там, где зарубежная и отечественная практика уже все прояснила: а) финансовые ресурсы как часть денежных средств являются денежными средствами, так как часть всегда обладает свойствами целого; б) денежные средства, которыми оперирует организация и есть ее финансовые ресурсы. Приведенные аргументы со всей очевидностью говорят о том, что финансовые менеджеры организаций сегодня стали свидетелями недопустимого прецедента: отрыва основных постулатов распределительной концепции финансов от сложившейся практики их использования на уровне микроэкономики. Необходимо предпринять действия по устранению такого нежелательного явления. Это открывает новый «оперативный простор» для понимания и уточнения сущности многих финансовых категорий. В частности, в обновленном формате определение сущности финансовых ресурсов может выглядеть так: *Финансовые ресурсы организации – это совокупность всех денежных средств, находящихся в ее распоряжении, предназначенных для формирования (пополнения) необходимых ей активов*

с целью выполнения всех финансовых обязательств, финансирования затрат простого и расширенного производства, затрат, связанных с удовлетворением социальных нужд и стимулированием работников в процессе осуществления организацией ее текущей, инвестиционной и финансовой деятельности.

В предложенном нами определении:

- подчеркнута неразрывная связь между денежными средствами и финансовыми ресурсами коммерческой организации. На расчетный счет или в кассу организации поступают денежные средства в виде выручки от реализации продукции, работ, услуг; доходов от инвестиционной и финансовой деятельности. Но как только организация начинает распоряжаться ими, вкладывает их в деловой оборот, денежные средства становятся ее финансовыми ресурсами, с заложенной в них потенциальной возможностью генерировать экономическую выгоду;

- дана широкая трактовка источников формирования финансовых ресурсов – все денежные средства, то есть средства, которые могут формироваться за счет денежных доходов организации, за счет ее накоплений, а также за счет всех видов поступлений извне, в том числе и кредитных ресурсов, которые распределительная концепция к финансам не относит. В состав финансовых ресурсов могут быть включены краткосрочные финансовые вложения и дебиторская задолженность, если они являются высоколиквидными и могут с минимальным временным лагом трансформироваться в деньги;

- дополнена сфера использования финансовых ресурсов – не только расширенное, но и простое производство. Содержится указание на целевое предназначение финансовых ресурсов – формирование (пополнение) необходимых ей активов и названы направления задействования этих активов: осуществление организацией текущей, инвестиционной, финансовой деятельности.

Такое обновленное определение, кроме того, вносит ясность в процесс дифференциации таких категорий, как «капитал» и «финансовые ресурсы». *Капитал* – это финансовые ресурсы, которые уже «материализованы» в долгосрочных и краткосрочных активах организации на предшествующих стадиях ее хозяйственного развития. А *финансовые ресурсы* – это средства, предназначение которых сводится к обеспечению финансирования текущего и предстоящего развития организации. Финансовые ресурсы содержат в себе потенциальную возможность пополнить капитал организации в ее текущей и будущей деятельности. Само слово «ресурс» во многих толковых словарях трактуется как «возможность». Абсолютно правы те исследователи, которые утверждают, что «теории не следует менять до тех пор, пока к этому нет принудительных оснований, а единственным принудительным основанием для смены теории является ее расхождение с практикой» [6]. Именно такое расхождение мы сегодня наблюдаем. Представленная работа является попыткой переосмысления, развития тех теоретических воззрений на финансы, финансовые ресурсы, которые со временем утратили свою беспорность под воздействием изменения жизненных реалий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Финансы и финансовый рынок / под ред. О.А. Пузанкевич. – Минск : БГЭУ, 2010. – 314 с.
2. Моляков, Д.С. Теория финансов предприятий : учеб. пособие / Д.С. Моляков, Е.И. Шохин. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 112 с.
3. Финансы : учебник / под ред. В.М. Родионовой. – М. : Финансы и статистика, 1995. – 432 с.
4. Бондарь, Т.Е. Теория финансов и необходимость ее развития / Т.Е. Бондарь // Научные труды БГЭУ. – № 9. – 2016. – С. 35–42.
5. Бондарь, Т.Е. О необходимости переосмысления распределительной концепции сущности финансов / Т.Е. Бондарь // СЭПИ. – 2015. – № 2.
6. Фейерабенд, П. Избранные труды по методологии науки [Электронный ресурс] / Пол Фейерабенд. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4745>. – Дата доступа: 08.11.2016.

Поступила 22.03.2017

NECESSARY FOR THE DEVELOPMENT OF ENTITY FINANCIAL THE RESOURCES OF THE ORGANIZATION

T. BONDAR

The views of scientists and experts on financial resources are analysed. The hypothesis about possible causes of the separation of practical understanding of financial resources from the provisions of the theory of finance is formulated. The analytical work to verify these assumptions by alternately comparing the practical interpretations of financial resources with their understanding of the tenets of the effluent distributive finance concept in a planned and market economies is done. Failure of the concept of the distribution of finance in its orthodox version, designed for a planned economy is proved to provide adequate theoretical support of many practical processes and phenomena in their current, fresh, market sounding. The author's definition of financial resources, is given.

Keywords: *finance, distribution finance concept, financial resources, incomes, financial security simple and expanded reproduction.*

УДК 330.322.5

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА РАЗРАБОТКИ БИЗНЕС-ПЛАНОВ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ: СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

*канд. экон. наук С.В. БОСЛОВЯК
(Полоцкий государственный университет)*

Представлена характеристика существующего методического обеспечения оценки экономической эффективности инвестиционных проектов. Дана сравнительная оценка действующих в Республике Беларусь Правил по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов с российскими Методическими рекомендациями по оценке эффективности инвестиционных проектов. Выявлены основные проблемы, возникающие при применении методических положений Правил по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов в практической деятельности, показано их негативное влияние на показатели эффективности инвестиций, предложены пути их решения.

Ключевые слова: *инвестиции, эффективность инвестиций, инвестиционный проект, бизнес-план.*

Современные условия хозяйствования предъявляют повышенные требования к проведению полной и всесторонней оценки экономической эффективности инвестиций и инвестиционной деятельности в целом. Качественная проработка вопросов организации и финансирования инвестиций в процессе разработки бизнес-плана играет важную роль в принятии инвестиционных решений.

Как отмечает профессор Г.А. Яшева, «Бизнес-план предпринимателя представляет собой: 1) рабочий инструмент предпринимателя для организации своей работы; 2) развернутую программу (рационально организованных мер, действий) осуществления бизнес-проекта, предусматривающую оценку расходов и доходов; 3) документ, характеризующий основные стороны деятельности и развития предприятия; 4) результат исследования и обоснования конкретного направления деятельности фирмы на определенном рынке» [1, с. 47].

Значимая роль бизнес-плана в процессе экономического обоснования эффективности инвестиций обуславливает высокие требования к методическому обеспечению его расчетов. В настоящее время обоснование решений по долгосрочному инвестированию в основной капитал осуществляется во всем мире на основе Руководства по подготовке промышленных технико-экономических исследований, разработанного ЮНИДО [2]. Этот рамочный документ позволяет исключить разночтения в концептуальных вопросах прогнозирования денежных потоков и применения показателей эффективности инвестиций, а также достичь взаимопонимания между разработчиками бизнес-планов их пользователями.

В Республике Беларусь в январе 2006 года вступили в силу «Правила по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов» (далее – Правила) [3], разработанные в соответствии с методикой технико-экономических исследований ЮНИДО. После некоторых изменений и дополнений, внесенных соответствующими постановлениями Министерства экономики Республики Беларусь, этот документ можно в полной мере считать развернутым методическим руководством по комплексному обоснованию экономической эффективности долгосрочных реальных инвестиций. Он включает исчерпывающий перечень разделов бизнес-плана проекта и унифицирует на этой основе процедурные и методические вопросы бизнес-планирования.

Так, положительным моментом в сравнении, например, с российскими «Методическими рекомендациями по оценке эффективности инвестиционных проектов» [4] (далее – Методические рекомендации) является лаконичность изложения и сконцентрированность Правил на идентификации релевантных для проекта денежных потоков с целью проведения более глубокой и полной его финансово-экономической оценки. Методические рекомендации не имеют такой степени регулятивного характера и конкретизации алгоритма действий, вследствие чего изобилуют формулировками, как, например, «приводимая схема носит ориентировочный характер», «при различии результатов предпочтение отдается результатам расчетов в дефлированных ценах» и включают большое количество примеров с условными цифрами.

Положительным моментом можно считать и предоставляемую Правилами возможность проводить расчеты по проекту в текущих ценах без учета инфляции [3]. В Методических рекомендациях инструментарию учета инфляции отведен не один десяток страниц с несколькими условными примерами. Однако практическая ценность такого инструментария существенно снижается при отсутствии четких ориентиров инфляции, устанавливаемых на государственном уровне (например, в Основных направлениях денежно-кредитной политики), или при несоответствии таких ориентиров реальному положению дел.

Вместе с тем анализ практической деятельности позволил выявить некоторые **проблемы, затрудняющие процесс разработки бизнес-планов инвестиционных проектов** и в некоторых случаях приводящие к искажению показателей их экономической эффективности:

1) *методические инструменты анализа внешней и внутренней среды организации*, использование которых предусматривают Правила при составлении определенных разделов бизнес-плана, основаны на применении опыта стран с развитой рыночной экономикой без должной адаптации к отечественным условиям. Так, пунктом 47 Правил предусмотрено проведение PEST-анализа и SWOT-анализа [3]. Однако прямое использование терминологии и методического инструментария этих методов комплексного анализа внешней и внутренней среды организации, приводимое в переводной экономической литературе, зачастую не всегда соответствует сложившимся экономическим реалиям. Кроме того, при отсутствии соответствующих пояснений вероятно появление путаницы в названном инструментарии, включая дублирование одних и тех же факторов. Например, пунктом 25 Правил предусмотрено обобщенное представление результатов маркетингового анализа, в том числе по формату таблицы 6-1 приложений к Правилам (по модели «Пять сил Портера») [3]. При этом в них ничего не сказано о необходимости проведения балльной оценки каждого фактора с указанием применяемой шкалы и т.д. В таком виде таблица 6-1 бизнес-плана инвестиционного проекта в той или иной степени дублирует перечень факторов внешней среды, представленных в соответствующих таблицах PEST-анализа и SWOT-анализа. Кроме того, проведение SWOT-анализа при реализации проекта в действующей организации было бы более логичным и целесообразным предусмотреть в разделе бизнес-плана «Характеристика организации и стратегия ее развития»;

2) *нарушение методологического принципа оценки эффективности реальных инвестиций*, выражающееся в смешении понятий «эффективность проекта» и «эффективность участия в проекте». Первая редакция Правил (включая изменения и дополнения, внесенные постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 7 декабря 2007 г. № 214) предусматривала в расчетных таблицах чистого потока наличности (таблицы 4-19 и 5-10 приложения к Правилам) при расчете оттока денежных средств учет в том числе и процентов, связанных с осуществлением капитальных затрат по проекту.

Подробно указанная проблема проанализирована отечественным исследователем Д.Г. Матвеевым. На основании чего им сделан общий вывод: «...фактически имеет место двойной вычет платы за пользование инвестициями (в части инвестиций, финансируемых за счет заемного капитала) – сначала в виде финансовых издержек, затем – в виде вмененных экономических (при дисконтировании)» [5, с. 48]. Отметим здесь и возникающие по этой причине искажения значений показателя внутренней нормы доходности проекта.

Частично проблема была решена в 2012 году, когда в изменениях и дополнениях в Правила, утвержденных постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 29 февраля 2012 г. № 15, соответствующая строка в таблицах 4-19 и 5-10 приложения к Правилам была изложена в следующем виде: «Проценты по кредитам, займам и иные финансовые издержки, которые в соответствии с законодательством относятся на стоимость инвестиционных активов» [6].

Данная формулировка базируется на положении, что до ввода объекта основных средств в эксплуатацию проценты по кредитам (займам) на его приобретение (создание) включаются в состав первоначальной стоимости при принятии объекта основных средств к учету. Кроме того, в учетной политике организации ранее мог быть предусмотрен порядок отнесения процентов за пользование кредитами на стоимость основных средств после ввода их в эксплуатацию (постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 11 марта 2013 г. № 16 [7]). Однако постановлением Министерства финансов Республики Беларусь 16.12.2014 № 82 действие этой нормы было продлено только до 1 января 2017 года.

Таким образом, проблема двойного вычета платы за пользование инвестициями (в части инвестиций, финансируемых за счет заемного капитала) полностью не решена. Экономическая эффективность таких проектов часто бывает необоснованно занижена при использовании ставки дисконтирования, ориентированной на реальную стоимость долгосрочных инвестиционных ресурсов на финансовом рынке. При этом исключить проценты по кредитам из состава расходов по финансовой деятельности не представляется возможным, поскольку будет неверно рассчитан налог на прибыль и в целом чистая прибыль по проекту. Решение отмеченной проблемы, исходя из вышесказанного, видится в обоснованном снижении ставки дисконтирования. Например, при расчете ставки дисконтирования по формуле средневзвешенной стоимости капитала (пункт 42 Правил [3]), процентную ставку по привлекаемым для реализации проекта заемным средствам принимать в таких случаях равной нулю;

3) несмотря на то, что Правилами предусмотрено выделение ликвидационной стадии проекта, в них не уделено должного внимания ликвидационной стоимости (чистым денежным поступлениям от продажи нереализованной части проекта). Целесообразность внесения такой корректировки в Правила

можно проиллюстрировать на примере инвестиционного проекта, предусматривающего организацию производственно-хозяйственной деятельности и строительство для этих целей производственных зданий. Горизонт расчета согласно пункту 16 Правил должен приниматься как «средневзвешенный нормативный срок службы основного технологического оборудования» [3]. Даже если предположить, что срок службы здания всего лишь вдвое (на практике – часто многократно) больше, то у здания за период горизонта расчета ресурс будет полезно использован лишь наполовину. Доводом в пользу такой корректировки является и тот факт, что в Методических рекомендациях, принятых для оценки инвестиций в Российской Федерации, в составе денежных потоков приняты, в том числе, «доходы от реализации имущества и нематериальных активов при прекращении инвестиционного проекта» [4].

Таким образом, отсутствие в Правилах понятия «ликвидационная стоимость проекта» и методических подходов к ее определению часто приводит к занижению показателей экономической эффективности (в особенности чистого дисконтированного дохода и внутренней нормы доходности). Кроме того, внесение таких изменений в Правила позволит в ряде случаев избежать длительных горизонтов расчета за счет введения в прогноз предположения о возможности продажи долгосрочных активов;

4) при описании методических подходов к обоснованию потребности в оборотных средствах в *Правилах не уделено достаточного внимания расходам будущих периодов*. Так, в организации, реализующей инвестиционный проект «с нуля», на предынвестиционной и инвестиционной стадиях возможно осуществление ряда расходов, не имеющих инвестиционного характера (например, затраты по содержанию офиса, оплата труда сотрудников, непосредственно не занятых в проекте и др.). Наиболее верным с экономической точки зрения является отражение этих затрат как расходов будущих периодов.

Согласно пункту 76 Инструкции о порядке применения типового плана счетов бухгалтерского учета, утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 29.06.2011 № 50 [8], счет 97 «Расходы будущих периодов» предназначен для обобщения информации о расходах, произведенных в отчетном периоде, но относящихся к будущим периодам. Однако конкретные виды расходов, признаваемые расходами будущих периодов в [8] (в отличие от Инструкции по применению Типового плана счетов бухгалтерского учета, утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 30.05.2003 № 89 и действовавшей до 1 января 2012 г.), в настоящее время не определены.

В настоящее время о составе таких расходов можно судить лишь по разъяснениям специалистов заинтересованных министерств, и отражаются они обычно как затраты на производство и реализацию продукции с последующей фиксацией убытка по текущей деятельности на предынвестиционной и инвестиционной стадиях. При этом организация пока еще не осуществляет приносящей доходы деятельности как таковой.

Следует отметить, что в таблицах 4-10 и 5-3 приложений к Правилам, посвященным обоснованию потребности в чистом оборотном капитале, строка «Расходы будущих периодов» вовсе отсутствует. При этом внесение соответствующих корректировок и пояснений в Правила по возможности применения в подобных случаях расходов будущих периодов позволило бы в полной мере соответствовать норме, изложенной в пункте 35 «Общие инвестиционные затраты определяются как сумма инвестиций в основной капитал (капитальные затраты) ... и затрат под прирост чистого оборотного капитала» [3];

5) *пунктом 42 Правил предусмотрено, что «процентная ставка для собственных средств принимается на уровне не ниже средней стоимости финансовых ресурсов на рынке капитала»* [3]. Вместе с тем в условиях неразвитости фондового рынка в Республике Беларусь практически единственным ориентиром стоимости финансовых ресурсов являются процентные ставки по долгосрочным кредитам банков, которые в белорусских рублях в отдельные периоды времени превышали отметку в 30 и даже в 40% годовых. Кроме того, каждый инвестор определяет свою норму прибыли, которая не обязательно должна превышать уровень процентных ставок на рынке капитала. Основываясь на вышесказанном, предлагаем убрать это ограничение из Правил или изложить его в менее обязательной формулировке;

6) *в целях более строгого соответствия названия раздела «Анализ рынков сбыта. Стратегия маркетинга» его содержанию предусмотрено в Правилах разработку товарной, сбытовой, ценовой и коммуникационной стратегий по комплексу маркетинга для каждого целевого сегмента*. Данный подход предусмотрен в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 26 мая 2014 г. № 506 «О бизнес-планах инвестиционных проектов» в отношении проектов стоимостью свыше 70 млн долларов США [9].

Необходимо отметить, что разработка маркетингового раздела бизнес-плана «...является наиболее трудоемким процессом. При изложении материала следует особенно проявлять реализм, не преувеличивая своих возможностей и не преуменьшая возможностей конкурентов с тем, чтобы не подорвать доверие к предприятию и его руководству» [1, с. 108]. Как отмечает российский исследователь В. Москвин, «обычно много сил тратится на разработку разделов «Финансовый план», «Анализ эффективности реализации проекта», но недостаточно внимания уделяется анализу рынка продукции (услуг) и обоснова-

нию ее конкурентоспособности. Но если потребность в будущей продукции завышена, а такое нередко наблюдается, то ценность финансового плана и анализа эффективности становится равной нулю» [10].

Таким образом, в части совершенствования существующего методического обеспечения предлагается внести в существующую редакцию Правил следующие *корректировки*:

- довести до логического завершения решение проблемы разведения понятий «эффективность проекта» и «эффективность участия в проекте»: при использовании долгового финансирования с применением платы за пользование заемными средствами предусмотреть возможность скорректировать соответствующим образом ставку дисконтирования;

- предусмотреть возможность отражения ликвидационной стоимости проекта, скорректировав при этом и пункт Правил, регламентирующий определение горизонта расчета инвестиционного проекта;

- конкретизировать требования к проведению анализа по модели «Пять сил Портера» с целью исключения дублирования факторов внешней среды, применяемых в рамках методик PEST-анализа и SWOT-анализа;

- предусмотреть проведение SWOT-анализа в разделе «Характеристика организации и стратегия ее развития»;

- представить необходимые разъяснения по возможности применения счета 97 «Расходы будущих периодов» при обосновании экономической эффективности проекта во вновь создаваемой организации;

- предусмотреть возможность установления процентной ставки для собственных средств ниже средней стоимости финансовых ресурсов на рынке капитала;

- предусмотреть в разделе «Анализ рынков сбыта. Стратегия маркетинга» обоснование товарной, ценовой, сбытовой и коммуникационной стратегий для каждого целевого сегмента рынка.

Для предварительной оценки финансовой целесообразности реализации инвестиционного проекта в действующей организации представляется возможным использовать некоторые элементы финансового механизма управления инвестиционным потенциалом организации, в частности авторскую методику финансового прогнозирования эффективности вложений капитала [11]. Это позволит на начальных этапах оценки определять общие издержки финансирования и на основе их сопоставления с ожидаемым уровнем рентабельности инвестированного капитала своевременно корректировать состав и структуру привлекаемых источников финансирования проекта.

Заключение. Во избежание ошибок и некорректностей при составлении бизнес-плана необходима максимальная концентрация разработчиков на целевом сегменте рынка сбыта и оценке возможностей существующей или будущей организации по завоеванию в этом сегменте своей доли. Кроме того, важно сформировать рациональную структуру источников финансирования проекта, минимизирующую средневзвешенную стоимость капитала организации в сочетании с достижением оптимального соотношения с ожидаемыми денежными потоками от реализации проекта. В совокупности с предлагаемыми корректировками в действующую редакцию Правил по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов это позволит повысить качество разрабатываемых бизнес-планов и обоснованность принимаемых решений для всех участников проекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яшева, Г.А. Бизнес-планирование: учеб. пособие / Г.А. Яшева ; УО «ВГТУ». – Витебск, 2016. – 594 с.
2. Беренс, В. Руководство по подготовке промышленных технико-экономических исследований : пер. с англ. перераб. и доп. / В. Беренс, П.М. Хавранек. – М. : АОЗТ «Интерэксперт», 1995. – 343 с.
3. Об утверждении Правил по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов [Электронный ресурс] : постановление М-ва экономики Респ. Беларусь 31.08.2005 № 158 (в ред. от 22.08.2016) // КонсультантПлюс. Респ. Беларусь / ЗАО «КонсультантПлюс». – Минск, 2016.
4. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов [Электронный ресурс] : утв. М-вом экономики РФ, М-вом финансов РФ, Гос. ком. РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике 21.06.1999 N ВК 477. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28224/.
5. Матвеев, Д.Г. Актуальные вопросы совершенствования методики разработки бизнес-планов инвестиционных проектов / Д.Г. Матвеев // Белорусский экономический журнал. – 2010. – № 4. – С. 44–54.
6. О внесении изменений и дополнений в постановление Министерства экономики Респ. Беларусь от 31 августа 2005 г. № 158 [Электронный ресурс] : постановление М-ва экономики Респ. Беларусь 29.02.2012 № 15. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=54596.

7. О некоторых вопросах бухгалтерского учета [Электронный ресурс] : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь 11.03.2013 № 16 // КонсультантПлюс. Респ. Беларусь / ЗАО «КонсультантПлюс». – Минск, 2015.
8. Инструкция о порядке применения Типового плана счетов бухгалтерского учета [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва финансов Респ. Беларусь от 29.06.2011 № 50. – Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/upload/accounting/acts/postmf_290611_50.pdf.
9. О бизнес-планах инвестиционных проектов [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь 26.05.2014 № 506 // КонсультантПлюс. Респ. Беларусь / ЗАО «КонсультантПлюс». – Минск, 2016.
10. Москвин, В. Как избежать ошибок при разработке бизнес-плана [Электронный ресурс] / В. Москвин // Рынок ценных бумаг. – 1999. – № 7. – Режим доступа: <http://old.rcb.ru/archive/articles.asp?id=429>.
11. Бословяк, С.В. Финансовый механизм управления инвестиционным потенциалом организации: элементы, концептуальный базис функционирования / В.В. Богатырёва, С.В. Бословяк // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономические и юридические науки. – 2016. – № 6. – С. 99–106.

Поступила 06.04.2017

**METHODICAL ENFORCEMENT OF THE PROCESS
OF BUSINESS-PLANS OF INVESTMENTS PROJECTS DEVELOPMENT:
STATEMENT AND DIRECTIONS OF IMPROVING**

S. BOSLOVYAK

The characteristic of existing methodical enforcement of assessment of investment projects economic efficiency is presented. The comparative assessment of Belarusian Rules for the development of investments projects business-plans and Russian Methodical Recommendations for assessment of investments projects efficiency is given. The main problems of practical using of Belarusian Rules for the development of investments projects business-plans are revealed. Their negative influence on economic efficiency indicators of project are shown. The ways of that problems solution are proposed.

Keywords: *investments, efficiency of investments, investment project, business-plan.*

УДК 657.22

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОЛЛАРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

*д-р экон. наук, доц. А.Г. МНАЦАКАНЯН
(Ереванский государственный университет, Республика Армения)*

Рассматриваются современные проблемы и перспективы ограничения дальнейшей долларизации экономики в Республике Армения. Долларизация экономики имеет как отрицательные, так и положительные стороны: во-первых, высокий уровень долларизации способствует волатильности обменного курса и появлению валютного риска; во-вторых, долларизация позволяет избежать кризисов валютного и платежного баланса. Анализируются факторы, влияющие на уровень долларизации экономики Армении, представлены расчеты уровня долларизации в экономике. Предложены направления для снижения уровня долларизации: внедрение инструментов, выраженных в национальной валюте; усовершенствование результативности используемых иностранных кредитов; уменьшение ценовой неопределенности для участников рынка.

Ключевые слова: долларизация, экономика, депозиты, кредиты, внешний долг.

Явление долларизации присуще в основном странам с переходной и развивающейся экономикой. Термин «долларизация» в широком смысле означает использование в стране любой другой иностранной валюты. Она может быть как официальной, полуофициальной так и неофициальной, и каждый тип имеет длинный перечень преимуществ и недостатков [1].

Долларизация в странах бывшего СССР особенно проявилась в начале 90-х годов, в результате развала СССР и создания новых рынков. Вследствие развала исчезли ограничения распоряжением валютной, во многих странах вырос уровень инфляции или стал нестабильным параллельно обесцениванию валюты, что препятствовало укреплению национальной валюты и привело к углублению долларизации как метода страхования от обесценивания валюты. Тем не менее высокий уровень инфляции – не единственная причина долларизации. Для устойчивого развития любой стране необходимы финансовые ресурсы. Естественно, что при их нехватке внутри страны правительства берут долговые средства, которые, как правило, бывают в иностранной валюте, способствуя тем самым повышению уровня долларизации экономики.

Долларизация экономики имеет как отрицательные, так и положительные последствия. С одной стороны, высокий уровень долларизации способствует волатильности обменного курса и появлению валютного риска. Всегда есть также оппоненты, которые валютный риск связывают в основном только с валютной политикой страны. Существует мнение, что многие вопросы по экономике остаются прежними из года в год, меняются только ответы на них. В частности, новые ответы на вопросы валютной политики возникают потому, что мир постоянно создает новые проблемы для регулирующих органов каждой страны [2]. Но долларизация также может создавать несоответствие в банковских балансах. В результате заемщики могут быть не в состоянии выполнить свои обязательства, что приведет к кредитному риску. С другой стороны, долларизация может помочь избежать кризисов валютного и платежного баланса. Нет вероятности резкой девальвации национальной валюты, исключается возможность непредвиденного оттока капитала из-за обесценивания валюты. Долларизация экономики может помочь организациям и маркетологам компании эффективно создавать экономические ценности [3].

В то же время следует отметить, что национальная валюта считается национальным символом, и предложения углубления долларизации могут привести к проблемам для Центрального банка. С экономической точки зрения право эмиссии национальной валюты дает правительству возможность получать доход в виде сеньоража. Более того, страна с высокой долларизацией экономики лишается независимой денежно-кредитной политики [4]. Долларизация не способна решить серьезные экономические проблемы, с которыми страна может столкнуться в долгосрочной перспективе. В частности, если экономика с высокой долларизацией существует в основном за счет иностранных средств и имеет дефицит бюджета или долговое бремя, она может оказаться в глубоком экономическом и финансовом кризисе.

Как и в странах бывшего Советского Союза, появление и укрепление феномена долларизации в Республике Армения началось одновременно с введением национальной валюты. Изначально высокий уровень инфляции, быстрое снижение курса валюты, дефицит государственного бюджета, нестабильная экономическая ситуация привели к недоверию по отношению к национальной валюте и, как следствие, к повышению уровня долларизации имеющихся депозитов и кредитов. Развитию уровня долларизации в республике способствовала еще одна особенность, которая характерна не для всех стран. Речь идет о личных переводах физических лиц в Армению. В частности, часть граждан Республики Армения, работа и живя за границей, периодически отправляют своим родным денежные средства в иностранной валюте.

В начале периода независимости были предприняты определенные шаги с целью сокращения долларизации. В частности, в 90-х годах были ужесточены нормы распоряжения иностранной валютой,

и обязательные резервы банков стали храниться только в национальной валюте. Предполагалось, что эти мероприятия приведут к сокращению долларизации. Определенно они имели влияние, но это явление имело кратковременный характер. Следует отметить, что с начала 2000 года повышение уровня доверия к банковской системе способствовало тому, что часть наличных средств населения в иностранной валюте поступили в банковскую систему, то есть повышенная склонность людей и организаций по отношению к валютным депозитам привели к высокому уровню долларизации и его дальнейшему углублению.

Можно выделить следующие несколько важных факторов, которые влияют на повышение уровня долларизации экономики в Республике Армения.

Открытый и малый масштаб экономики Армении. Объем импорта в Армении около двух и более раз превышает объем экспорта (рисунок 1). Структура открытой экономики, где потребление больше, чем производство, значительно увеличивает спрос на иностранную валюту.

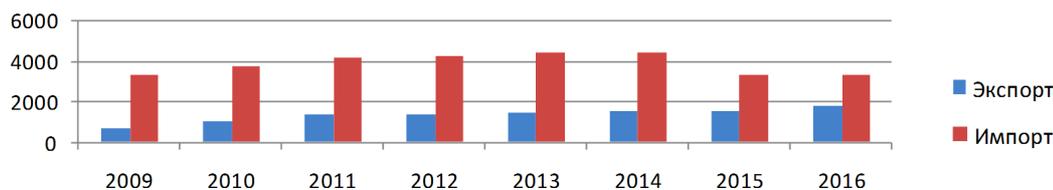

Рисунок 1. – Объем экспорта и импорта Республики Армения (млн долл.)

На данный момент Армения имеет открытую экономику с ограниченными возможностями экспорта. Текущий баланс отрицательный, и накопился значительный внешний долг [5]. В результате страна становится более чувствительной к внешним потрясениям, которые с помощью валютного курса могут иметь кратковременное влияние на экономику. Санкции, наложенные на Россию, и соответствующие внешнеэкономические эффекты влияют на Армению через обменный курс, сокращение региональной торговли и денежные переводы. Однако следует отметить также и тот факт, что в последние годы, хотя и небольшими темпами, но очевидна тенденция увеличения объемов экспорта. В условиях благоприятного развития международных рынков последующее увеличение подобных тенденций может оказать положительное влияние как на развитие экономики, так и в направлении сокращения долларизации.

Зависимость от частных трансферов. Финансовый рынок Армении зависит от денежных переводов из диаспоры (рисунок 2).

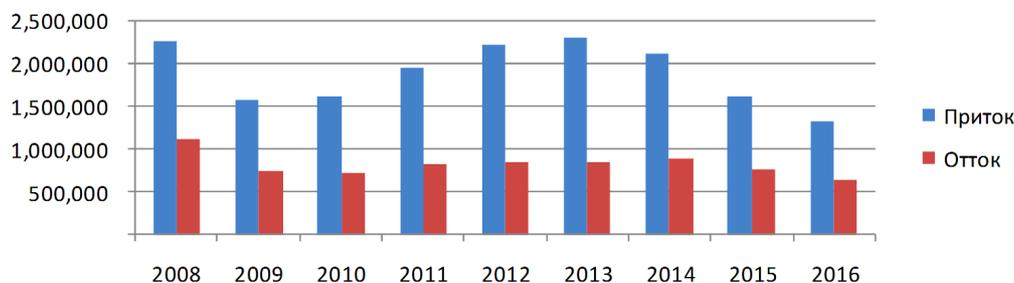

Рисунок 2. – Притоки из заграницы на имена физических лиц с помощью банков Республики Армения и общее количество переводов физических лиц заграницу из Армении (тыс. долл.)

Очевидно, что объем денежных переводов уменьшился в 2008-м году в результате экономического кризиса и, несмотря на последующий определенный рост, на данный момент имеют убывающую тенденцию. В результате снижения в 2016 году чистый приток составил около 680 тыс., а в 2013 году этот показатель составил 1 450 184 тыс. долл. [6].

3. *Объемы долга, нехватка альтернативных сберегательных инструментов в национальной валюте.* Кроме банковских депозитов и государственных ценных бумаг, других сберегательных инструментов в Армении недостаточно. Но самый непосредственный риск долларизации – это последующее снижение курса национальной валюты по отношению к доллару США, которая позволяет утвердить показатель государственного долга по отношению к ВВП на уровне более чем 50%, что для некоторых стран считается «порогом толерантности долга». За последнее десятилетие правительство неоднократно пыталось привлечь иностранные кредиты. Считаем, что задача не обострилась бы в такой степени, если бы результативность используемых кредитов была бы выше, чем на данный момент. В то же время наряду с увеличением результативности на данный момент актуален вопрос привлечения инвестиций, что обеспечит дальнейшее развитие экономики без привлечения новых кредитов.

Долларизация экономики Армении рассматривается как долгосрочное явление и его оценка важна для денежно-кредитной политики и для повышения качества национальной статистики. Для регулирования поставленной задачи необходимо максимально правильно оценить уровень долларизации в экономике. Неофициально долларизированной экономике эффективное предложение денег состоит из наличных денег в национальной и иностранной валюте, находящихся в обращении за пределами банковской системы, и депозитов, вкладов в банковской системе в национальной и иностранной валюте.

С точки зрения оценки долларизации становится проблематичным определение точной массы наличных денег в иностранной валюте, находящихся в обращении, которая, по сути, неизвестна и вне контроля Центрального банка. Показатели объема депозитов в иностранной валюте в банковской системе, характеризующих уровень долларизации в Республике Армения в 2010–2015 гг., существенных изменений не претерпели (рисунок 3).

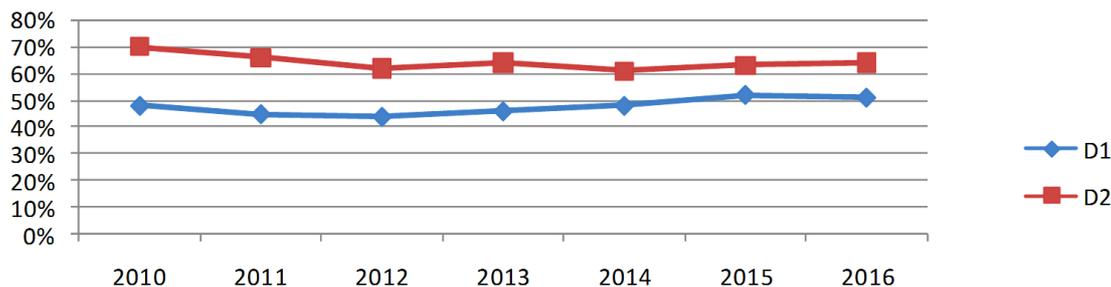

Рисунок 3. – Уровень долларизации. Доля валютных депозитов в денежной массе – D1, доля депозитов в иностранной валюте к общему объему депозитов – D2

В частности, в последующие годы, после 2010–2012, частичное снижение долларизации сменилось ростом, которая в 2016 году составила 52 и 64% соответственно. Если в 2014 году около 60% вкладов и кредитов частного сектора выражалось в долларах, то в 2016 году тот же показатель составил 64%. Кроме того, следует отметить, что 2007–2008 годы уровень долларизации в Армении снизился до 45% [6]. Глобальный финансово-экономический кризис оказал существенное влияние на стимулирование роста уровня долларизации.

Уровень долларизации экономики характеризуется также общим уровнем валютных кредитов. На данный момент в Республике Армения валютные кредиты составляют значительную долю в портфеле банковского сектора. В 2010 году он составил около 52%, а в 2016 году около 62% (рисунок 4).

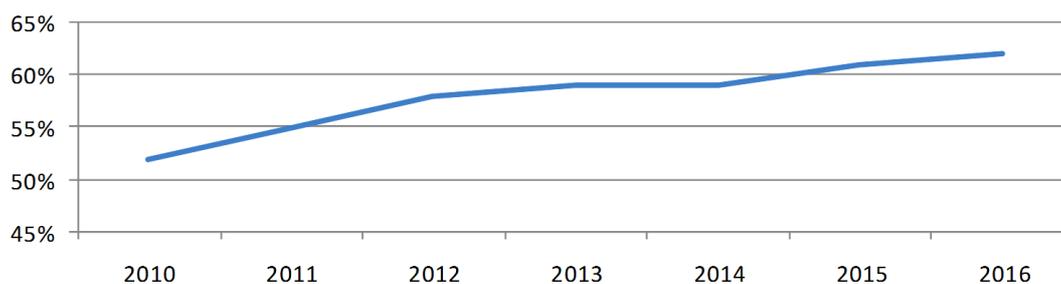

Рисунок 4. – Доля валютных кредитов в общем объеме кредитов

Очевидно, что в 2017 году долларизация экономики будет умеренной. Согласно расчетам, которые представлены в таблице 1, в Республике Армения явление долларизации имеет следующую тенденцию.

При оценке уровня долларизации экономики наличные деньги в иностранной валюте не учитывались. Как уже упоминалось выше, определить точную их массу на практике сложно. Высокий уровень долларизации делает экономику более уязвимой к внешним шокам и ограничивает способность быстро реагировать. Вопрос долларизации находится в центре внимания Центрального банка Республики Армения. Выбранная политика ограничения долларизации соответствует принципу деятельности рыночных механизмов. В целом долларизация является достаточно сложной задачей, для решения которой простой экономический подход или использование только денежно-кредитной политики не может гарантировать окончательного решения. Для регулирования задачи необходимо использовать долговременные мероприятия макроэкономического характера. Для участников рынка важно уменьшение ценовой неопределенности, так как это сократит необходимость домохозяйств и организаций страховать риски.

Таблица 1. – Уровень долларизации в Республике Армения по месяцам

2017	D1 (%)	D2 (%)	D3 (%)	D4 (%)	D5 (%)
Январь	49,8	59,9	52,1	71,3	65,4
Февраль	49,4	59,1	51,3	70,7	65,5

D1 – отношение валютных депозитов резидентов и денежной массы; D2 – отношение валютных депозитов резидентов и общей суммы вкладов резидентов; D3 – доля валютных депозитов до востребования резидентов-физических лиц в общем объеме депозитов резидентов до востребования-физических лиц; D4 – доля срочных валютных депозитов физических лиц-резидентов в общем объеме срочных валютных депозитов физических лиц-резидентов; D5 – соотношение валютных кредитов реального сектора экономики, предоставляемых резидентам, к общему объему кредитов в иностранной валюте, предоставляемых реальному сектору – резидентам.

Европейский опыт свидетельствует о том, что поддержание ценовой стабильности и повышение независимости Центрального банка с точки зрения институциональности является важным шагом [7]. По отношению к вышесказанному некоторые успехи имеет Центральный банк Республики Армения. Существует целый ряд шагов, направленных на снижение уровня долларизации, что может способствовать развитию финансового рынка. Один из них – внедрение инструментов, выраженных в национальной валюте, которая по-прежнему может заинтересовать местных инвесторов. В целом индексированные инструменты следует принять как полезные, но временные инструменты, которые могут быть предложены инвесторам и конкурировать с валютными инструментами. В долгосрочной перспективе для страхования от валютного риска вместе с форвардными рынками должны развиваться также денежные инструменты национальной валюты.

Заключение. Хотя банки с достаточной капитализацией по-прежнему в состоянии справиться с непосредственным балансовым риском, возникающим с валютными колебаниями, распространенность кредитования в иностранной валюте влечет за собой серьезные риски с точки зрения долгосрочного развития. В настоящее время растет число классифицированных кредитов в банковском секторе, но это обусловлено, в том числе, глобальным экономическим спадом и, как представляется, не будет носить долгосрочного характера. Сбалансированная политика Центрального банка Республики Армения и требование к банкам по увеличению капитала может оказать существенную помощь в решении данной задачи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Salvatore, D. The Dollarization Debate / Dominick Salvatore, James W. Dean, Thomas D. Willett ; Oxford University. – New York, 2003. – 476 p.
2. Borensztein, E. The Pros and Cons of Full Dollarization / Eduardo Borensztein, Andrew Berg ; IMF working paper. – New York, 2000. – 32 p.
3. Fox, Jeffrey J. The Dollarization Discipline / Jeffrey J. Fox, Richard Gregory. – W, 2004. – 272 p.
4. Rochon, L.-Ph. Dollarization: Lessons from Europe and the Americas / Louis-Philippe Rochon, Mario Seccareccia, Routledge. – New York, 2003. – 196 p.
5. Статистический ежегодник Республики Армения, 2016. – 601 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.armstat.am>.
6. Статистический бюллетень Центрального банка, 2016. – 135 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cba.am>.
7. Strategy report for Armenia [Электронный ресурс] / European Bank for Reconstruction and Development, 2015. – 98 p. – Режим доступа: <http://www.ebrd.com>.

Поступила 05.04.2017

MODERN PROBLEMS OF DOLLARIZATION OF ECONOMY IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

HAJK MNATSAKANYAN

The current trends, problems and prospects of dollarization limitation of the economy of the Republic of Armenia are presented. The dollarization of the economy has both negative and certain positive sides. On the one hand, a high level of dollarization contributes to the volatility of the exchange rate and the appearance of currency risk. On the other hand, dollarization can help avoid currency and balance of payments crises. The problems that affect to the level of dollarization of the economy are considered. The approximate level of dollarization of economy is evaluated and new directions for dollarization level reduction are proposed, which involves introduction of instruments denominated in national currency, improvement the effectiveness of foreign loans usage and reduction of price uncertainty for market participants.

Keywords: Dollarization, economy, deposits, loans, foreign debt.

УДК 336.645:378.2

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ АККРЕДИТАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КВАЛИФИКАЦИЙ В ФИНАНСОВОЙ ОТРАСЛИ

*д-р экон. наук, проф. С.М. БЫЧКОВА; канд. экон. наук, доц. О.О. АНДРЕЕВА
(Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Россия)*

Рассматривается профессионально-общественная аккредитация образовательных программ, в том числе для областей профессиональной деятельности финансового рынка, как одно из направлений независимой оценки качества образования в Российской Федерации. Проанализированы группы критериев, рекомендуемых к использованию в процессе профессионально-общественной аккредитации, а также порядок проведения профессионально-общественной аккредитации. Сделан вывод, что проведение процедуры профессионально-общественной аккредитации профессиональных образовательных программ дает преимущества всем участникам процесса; для государства ключевым преимуществом участия является возможность получения всесторонней, профессиональной и независимой оценки качества реализуемых программ, финансируемых, в том числе, за счет государства.

Ключевые слова: национальная система квалификаций, профессионально-общественная аккредитация, базовые принципы, аккредитационный совет, аккредитационная экспертиза, финансирование.

Вопрос создания современной эффективной системы профессиональных квалификаций на данный момент является актуальным в предпринимательском сообществе. Модернизация экономики, быстро меняющиеся технологии и, как следствие, изменение требований работодателей к квалификации специалистов и качеству подготовки выпускников образовательных учреждений стали предпосылками для формирования в Российской Федерации национальной системы квалификаций.

Национальная система квалификаций является средством согласования спроса на квалификации работников со стороны работодателей (рынка труда) на основе настоящих и перспективных требований рынка труда, сформулированных в терминах таких критериев, как характер знаний, умений и компетенций, и предложения квалификаций со стороны системы образования и обучения. Это согласование осуществляется на основе эффективных механизмов правового и институционального регулирования взаимодействия профессионального образования и рынка труда. Создание национальной системы квалификации обусловлено объективной необходимостью, а именно серьезным качественным разрывом между спросом и предложением рабочей силы. В настоящее время компетенции работников во многом не удовлетворяют работодателей, а система профессионального образования только начинает переход на программы образования, основанные на компетенциях (требованиях рынка труда).

Системно вопросы создания национальной системы профессиональных квалификаций стали разрабатываться начиная с 2012 года, когда был издан Указ Президента Российской Федерации «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» и перед Правительством была поставлена задача разработки к 2015 году 800 профессиональных стандартов по наиболее востребованным видам профессиональной деятельности [3]. Национальная система квалификаций призвана обеспечить государство и предпринимательскую деятельность необходимыми механизмами для контроля над компетенцией и квалификацией кадрового потенциала.

Профессионально-общественная аккредитация образовательных программ является одним из новых направлений независимой оценки качества образования в Российской Федерации. Правовые основы профессионально-общественной аккредитации определены в Федеральном законе от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В соответствии с пунктом 3 статьи 96 указанного Закона «работодатели, их объединения, а также уполномоченные ими организации вправе проводить профессионально-общественную аккредитацию профессиональных образовательных программ, реализуемых организацией, осуществляющей образовательную деятельность» [2].

В соответствии с пунктом 4 статьи 96 данного Закона «профессионально-общественная аккредитация профессиональных образовательных программ представляет собой признание качества и уровня подготовки выпускников, освоивших такие образовательные программы в конкретной организации, осуществляющей образовательную деятельность, отвечающими требованиям профессиональных стандартов, требованиям рынка труда к специалистам, рабочим и служащим соответствующего профиля» [2].

В настоящее время важнейшая *цель проведения профессионально-общественной аккредитации* – выявление и поддержка тех образовательных учреждений, которые готовят кадры, востребованные в регионе. Координирующим органом в этой сфере выступает Национальный совет при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям (Национальный совет по профессиональным квалификациям), который был создан на основании Указа Президента Российской Федерации [4]. Данный

совет проводит экспертизу проектов законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации по вопросам развития системы профессиональных квалификаций в Российской Федерации, а также рассматривает проекты профессиональных стандартов. На основании заключений Национальный совет по профессиональным квалификациям принимает решение об утверждении профессиональных стандартов; координирует работу, направленную на повышение качества профессионального образования:

- по приведению федеральных государственных стандартов профессионального образования в соответствие с профессиональными стандартами;
- по профессионально-общественной аккредитации образовательных программ профессионального образования;
- по формированию системы независимой оценки профессиональной квалификации.

Таким образом, Национальный совет по профессиональным квалификациям *координирует* деятельность по созданию и развитию системы профессиональных квалификаций в Российской Федерации, составной частью которой является профессионально-общественная аккредитация профессиональных образовательных программ; в рамках системы профессиональных квалификаций в Российской Федерации *определяет* базовые принципы, требования к процедурам, участникам профессионально-общественной аккредитации профессиональных образовательных программ, способствующие признанию ее результатов на территории Российской Федерации.

В соответствии с Положением о профессионально-общественной аккредитации образовательных программ, реализуемых организациями, осуществляющими образовательную деятельность, профессионально-общественная аккредитация проводится на основе следующих принципов [7]:

- добровольный характер прохождения профессионально-общественной аккредитации организациями, осуществляющими образовательную деятельность;
- единство требований при оценке качества и уровня подготовки лиц, освоивших образовательные программы по одной профессии, специальности, направлению подготовки вне зависимости от организации, в которой были освоены образовательные программы;
- независимость профессионально-общественной аккредитации от государственных органов власти, органов местного самоуправления, организаций, осуществляющих образовательную деятельность;
- объективность и компетентность профессионально-общественной аккредитации, обеспечиваемая привлечением независимых экспертных организаций и (или) независимых экспертов, получивших специальную подготовку по образовательным программам, рекомендованным координационным органом;
- открытость, достоверность и актуальность информации о процедурах и результатах профессионально-общественной аккредитации.

Базовые принципы профессионально-общественной аккредитации содержат следующие группы критериев, рекомендуемых к использованию в процессе профессионально-общественной аккредитации [5]:

- успешное прохождение выпускниками профессиональной образовательной программы процедуры независимой оценки профессиональных квалификаций;
- соответствие сформулированных в профессиональной образовательной программе планируемых результатов освоения профессиональной образовательной программы (выраженных в форме профессиональных компетенций, результатах обучения, иных формах) профессиональным стандартам;
- соответствие учебных планов, рабочих программ учебных предметов, курсов, дисциплин, оценочных материалов и процедур запланированным результатам освоения образовательной программы (компетенциям и результатам обучения);
- соответствие материально-технических, информационно-коммуникационных, учебно-методических и иных ресурсов, непосредственно влияющих на качество подготовки выпускников, содержанию профессиональной деятельности и профессиональным задачам, к выполнению которых готовится выпускник;
- наличие спроса на профессиональную образовательную программу, востребованность выпускников профессиональной образовательной программы работодателями;
- подтвержденное участие работодателей:
 - в проектировании профессиональной образовательной программы, включая планируемые результаты ее освоения, оценочные материалы, учебные планы, рабочие программы;
 - в организации проектной работы обучающихся;
 - в разработке и реализации программ практик, формировании планируемых результатов их прохождения;
 - в разработке тем выпускных квалификационных работ, значимых для соответствующих областей профессиональной деятельности.

В рамках реализации процедур профессионально-общественной аккредитации профессиональных образовательных программ и независимой оценки профессиональных квалификаций возникает необходимость использования информационных систем, содержащих актуальные данные об организаторах этих процедур и их результатах: федеральный реестр независимой оценки квалификаций; национальный реестр профессионально-общественной аккредитации.

Национальный совет наделяет полномочием по проведению профессионально-общественной аккредитации профессиональных образовательных программ советы по профессиональным квалификациям, общероссийские и общероссийские отраслевые (межотраслевые) объединения работодателей, общероссийские профессиональные сообщества крупнейших работодателей, оказывающих решающее влияние на рынок труда в отдельных отраслях экономики.

Советы по профессиональным квалификациям являются постоянно действующими органами национальной системы профессиональных квалификаций, создаваемыми Национальным советом для проведения независимой оценки квалификации по определенному виду профессиональной деятельности в целях развития системы независимой оценки квалификации на общероссийском уровне. На сегодняшний день действуют 28 отраслевых советов. В *финансовой отрасли* центром по развитию квалификаций является *Совет по профессиональным квалификациям финансового рынка*, учрежденный в форме Ассоциации.

Совет по профессиональным квалификациям финансового рынка, как и другие 27 профильных (отраслевых) советов, является ключевым звеном в организационной структуре развивающейся Национальной системы квалификаций, направленной на повышение качества трудовых ресурсов, оптимизацию трудовых процессов, усиление взаимодействия сфер труда и профессионального образования в целях достижения требуемого уровня подготовки выпускников и конкурентоспособности работников на рынке труда.

Цели деятельности Ассоциации – координация деятельности членов для формирования, поддержки функционирования и развития системы профессиональных квалификаций на финансовом рынке [6].

Предметом деятельности Национального совета по профессиональным квалификациям являются:

- разработка профессиональных стандартов и иных требований к профессиям и квалификациям для областей профессиональной деятельности финансового рынка;
- разработка отраслевой рамки квалификаций и стратегии ее развития на основе национальной рамки квалификаций;
- установление требований для подтверждения профессиональной квалификации;
- организация, координация и контроль деятельности по оценке и присвоению профессиональных квалификаций в областях профессиональной деятельности финансового рынка;
- мониторинг появления новых профессий, изменений в наименованиях и перечнях профессий финансового рынка;
- мониторинг потребности в квалификациях организаций финансового рынка;
- мониторинг потребности в образовании и обучении специалистов финансового рынка;
- участие в разработке и экспертизе стандартов образования и профессионального обучения специалистов финансового рынка;
- участие в организации и деятельности уполномоченных органов и профессионально-общественной аккредитации образовательных программ и вузов финансово-экономического профиля.

Для достижения целей своей деятельности Совет в установленном законодательством порядке организует взаимодействие с организациями, объединяющими субъектов профессиональной или предпринимательской деятельности, их национальными и другими объединениями. Совет определяет приоритетные направления развития отраслевой системы квалификаций финансового рынка и проводит консультации по вопросам деятельности отраслевой системы квалификаций финансового рынка; согласовывает позиции работодателей и их объединений, профессиональных сообществ, федеральных органов исполнительной власти, образовательных и научных учреждений, иных организаций в пределах своей компетенции и приглашает для участия в своей деятельности представителей организаций и лиц, не являющихся членами Совета; создает профильные экспертные (рабочие) группы с привлечением ученых и специалистов и проводит мероприятия для широкого обсуждения проблем развития профессиональных квалификаций финансового рынка в Российской Федерации.

Решением Национального совета при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям *Совет по профессиональным квалификациям финансового рынка* наделен полномочиями по организации деятельности по профессионально-общественной аккредитации образовательных программ для специалистов финансового рынка, включенных в Национальный реестр профессионально-общественной аккредитации.

Совет по профессиональным квалификациям финансового рынка создает Аккредитационный совет, представляющий собой постоянно действующий коллегиальный орган, в который входят представители профессиональных сообществ, работодателей и образовательных организаций. Цель его работы – принятие итогового решения о профессионально-общественной аккредитации образовательных программ.

В основе *профессионально-общественной аккредитации* лежит *аккредитационная экспертиза* – процедура оценки образовательной программы, основанная на анализе информации о соответствии аккредитуемой образовательной программы установленным критериям профессионально-общественной аккредитации. При наличии государственной аккредитации оценке подлежат для образовательных про-

грамм высшего образования только вариативные части таких программ; для программ среднего профессионального образования – дисциплины профессиональных модулей вариативных частей, определяемые образовательной организацией самостоятельно с ориентацией на рынок труда. *Основные источники информации при проведении аккредитационной экспертизы* – отчет по самообследованию образовательной программы, а также документы, подтверждающие заявленные в отчете факты.

Аккредитационная экспертиза проводится экспертной комиссией, которую создает Аккредитующая организация из числа экспертов, внесенных в Реестр экспертов по проведению профессионально-общественной аккредитации, путем камеральной проверки представленных документов и последующего очного визита в образовательную организацию [8]. *Экспертом* является *физическое лицо*, специалист, отвечающий соответствующим требованиям Аккредитующей организации, внесенный в Реестр экспертов профессионально-общественной аккредитации. По качественному составу комиссия должна включать представителей образовательных организаций, общественно-профессиональных сообществ, работодателей и их объединений из расчета три эксперта на одну образовательную программу.

Порядок проведения профессионально-общественной аккредитации:

- профессионально-общественная аккредитация проводится на основании заявления образовательной организации на проведение профессионально-общественной аккредитации образовательных программ, представленного на имя Председателя Совета по профессиональным квалификациям финансового рынка;

- рассмотрение заявления, установление соответствия образовательных программ профилю и требованиям Аккредитующей организации и информирование образовательной организации о проведении процедуры профессионально-общественной аккредитации или о ее отклонении осуществляется в течение 14 дней со дня получения заявления;

- согласование стоимости услуг, графика проведения аккредитационной экспертизы и подписание договора;

- направление в образовательную организацию методических рекомендаций по подготовке Отчета по самообследованию образовательной программы в течение 5 дней после подписания договора;

- проведение самообследования, подготовка Отчета по самообследованию образовательных программ и других требуемых материалов осуществляется образовательной организацией в оговоренные сроки, но не дольше, чем в течение 3 месяцев;

- проведение камеральной проверки Отчета по самообследованию и материалов, представленных образовательной организацией с учетом очного визита в течение не более 1 месяца со дня получения;

- рассмотрение экспертных заключений Аккредитационным советом и вынесения итогового решения в течение 7 дней.

- решение о прохождении профессионально-общественной аккредитации образовательных программ (либо об отказе) выдается в течение 14 дней с момента его принятия.

Организация, осуществляющая образовательную деятельность, получившая отказ в профессионально-общественной аккредитации, может подать в Национальный совет при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям апелляционное заявление о несогласии с решением, принятым Аккредитующей организацией, в связи с нарушением, по мнению образовательной организации, процедур проведения профессионально-общественной аккредитации. Апелляция рассматривается апелляционной комиссией, формируемой в порядке, установленном Национальным советом при Президенте Российской Федерации [8].

Аккредитующая организация выдает образовательной организации свидетельство о профессионально-общественной аккредитации и представляет информацию о результатах в Национальный совет при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям путем внесения информации в реестр образовательных программ, прошедших профессионально-общественную аккредитацию, который является частью Национального реестра профессионально-общественной аккредитации.

Аккредитующие организации несут ответственность за качество проведения профессионально-общественной аккредитации, в том числе перед Национальным советом при Президенте Российской Федерации. Национальное агентство развития квалификаций ведет мониторинг деятельности аккредитующих организаций по определенным критериям (постоянство деятельности по профессионально-общественной аккредитации, динамика формирования базы экспертов, открытость результатов профессионально-общественной аккредитации, число рекламаций на качество профессионально-общественной аккредитации и т.п.).

Таким образом, проведение процедуры профессионально-общественной аккредитации профессиональных образовательных программ дает преимущества всем участникам процесса.

Так, *работодатели* имеют возможность получать объективную информацию о качестве подготовки кадров в различных учебных заведениях. Для *образовательных учреждений* преимущества заключаются в повышении уровня доверия заинтересованных сторон к качеству образовательных услуг, результативности и эффективности образовательного учреждения; постепенное повышение конкурентоспособ-

ности выпускников образовательного учреждения на рынке труда; привлечение дополнительных партнеров из числа работодателей к реализации образовательной программы. Для государства ключевым преимуществом участия в профессионально-общественной аккредитации является возможность получения всесторонней, профессиональной и независимой оценки качества реализуемых программ, финансируемых, в том числе, за счет государства. Соответственно, в процессе профессионально-общественной аккредитации должно быть сделано объективное заключение объединения работодателей о том, насколько компетенции выпускников соответствуют требованиям профессиональных стандартов или же требованиям рынка труда к специалистам, рабочим и служащим соответствующего профиля.

ЛИТЕРАТУРА

1. О независимой оценке квалификации [Электронный ресурс] : Федер. закон № 238-ФЗ от 03 июля 2016 года. – Режим доступа: http://www.medprofsouz.ru/media/userfiles/files/fz_238_ot_03_07_2016.pdf. – Дата доступа: 03.03.2017.
2. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 273-ФЗ, Гл. 12, Ст. 96. Общественная аккредитация организаций, осуществляющих образовательную деятельность. Профессионально-общественная аккредитация образовательных программ. – Режим доступа: <http://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/96>. – Дата доступа: 03.03.2017.
3. О мероприятиях по реализации социальной политики [Электронный ресурс] : Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012, № 597. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-07052012-n-597>. – Дата доступа: 03.03.2017.
4. Положение о Национальном совете при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям [Электронный ресурс] : Указ Президента Российской Федерации от 16.04.2014, № 249. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70637804>. – Дата доступа: 03.03.2017.
5. Базовые принципы профессионально-общественной аккредитации профессиональных образовательных программ в рамках деятельности Национального совета при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.apsr.ru/attachments/1426_42. – Дата доступа: 03.03.2017.
6. Официальный сайт Совета по профессиональным квалификациям финансового рынка. – Режим доступа: <http://www.asprof.ru>. – Дата доступа: 03.03.2017.
7. Положение о профессионально-общественной аккредитации образовательных программ, реализуемых организациями, осуществляющими образовательную деятельность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nark.ru/wp-content/uploads>. – Дата доступа: 03.03.2017.
8. Положение о профессионально-общественной аккредитации образовательных программ в области экономики, управления и финансов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fund-rkk.ru/data/textfiles/presentations/1cd5a526aab8>.

Поступила 22.03.2017

PROFESSIONAL-SOCIAL ACCREDITATION IN THE RUSSIAN SYSTEM OF PROFESSIONAL QUALIFICATIONS IN THE FINANCIAL INDUSTRY

S. BYCHKOVA, O. ANDREEVA

Professional and public accreditation of educational programmes, including areas of professional activity in the financial market, as part of the independent evaluation of the quality of education in the Russian Federation is considered. Group of criteria recommended for use in the process of professionally-public accreditation and the procedure of professional public accreditation are examined. It is concluded that the procedure of professional and public accreditation of professional educational programs provides benefits to all participants of the process; for the state the key benefit of participation is the opportunity of receiving a comprehensive, professional and independent evaluation of the quality of programmes funded also by the state.

Keywords: national system of qualifications, professional and public accreditation, basic principles, accreditation council, accreditation examination, funding.

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

УДК 657.4

ФОРМИРОВАНИЕ ОЦЕНКИ ЗАПАСОВ

д-р экон. наук, проф. П.Я. ПАПКОВСКАЯ
(Белорусский государственный экономический университет, Минск)

Рассматривается формирование оценки средств в обороте. Показана необходимость усовершенствования в целях обоснованного ускорения их оборачиваемости, обеспечения соответствия формирования результата деятельности произведенным затратам и сохранения действующей системы контроля. Для обеспечения детализации учета расходов по заготовлению и хранению сырья, материалов рекомендуется открыть субсчета в разрезе расходов по материалам, видам производств и далее систематизировать в разрезе аналитических счетов. Целесообразно регламентировать нормативными положениями право хозяйствующих субъектов самим устанавливать срок полезной эксплуатации имущества, находящегося в обороте, и ввести эту норму в свою учетную политику.

Ключевые слова: *запасы, бухгалтерский учет, себестоимость, расходы по заготовке, транспортные расходы, учетная политика.*

Состав расходов, включаемых в фактическую себестоимость заготавливаемых материальных ресурсов, не в полной мере формирует их оценку. Определенная их часть отражается на практике в составе общехозяйственных затрат. Рассмотрение проблемы совершенствования учета материальных ресурсов обусловлено значительным объемом работы на данном участке и наличием достаточно большого круга нерешенных методических вопросов в построении учетных моделей согласно действующим нормативным положениям. В общей структуре затрат на производство сельскохозяйственной продукции материальные затраты составляют 75%, из них 48% – покупные материальные ценности. Это обуславливает роль учета материальных затрат в формировании их оценки и себестоимости продукции.

Основная часть. Согласно Инструкции по применению Типового плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности предприятий определен порядок учета материалов на счете 10 «Материалы» по фактической себестоимости их приобретения (заготовления) или учетным ценам [1]. Фактическая себестоимость приобретения складывается из стоимости по ценам и расходов по заготовке и доставке этих ценностей на предприятие. Перечень таких расходов регулируется соответствующими нормативными положениями. В фактическую себестоимость запасов включаются также фактические затраты организации на приведение их в состояние, пригодное для использования [2].

Материальные ресурсы, реализуемые в производственном процессе, определенное время находятся на предприятии в запасе, поэтому у предприятия возникают расходы по их хранению. Эти расходы значительны, так как включают: затраты на содержание складских помещений и погрузочно-разгрузочные приспособлений; расходы на оплату труда заведующих складами и рабочих; недостачи и потери за время их хранения (это расходы на сушку семенного материала, лесоматериалов, хранение спирта в виноделии и др.); расходы на охрану и противопожарные мероприятия; расходы на аренду помещений. Кроме того, стоимость материалов изменяется за время нахождения в запасе на сумму их дооценки в связи с инфляционными процессами. Действующий план счетов не предусматривает отражения таких расходов ни на счетах учета материальных ценностей, то есть счетах 15 «Заготовление и приобретение материалов», 16 «Отклонение в стоимости материалов», ни на счете 26 «Общехозяйственные затраты».

Сформировался правовой вакуум в учете затрат по хранению материальных запасов в производственном процессе, хотя в учетной практике указанные расходы отражаются в составе общехозяйственных затрат и подлежат ежемесячному списанию независимо от характера использования материальных ценностей на затраты процесса текущей деятельности. Такой подход к учету и распределению расходов по хранению производственных запасов ничем не обоснован и приводит к неправильному формированию результативных производственных показателей.

Товарно-материальные запасы составляют значительную часть активов предприятий и являются важным фактором в определении их финансового положения. Международная теория и практика бухгалтерского учета выработала методически обоснованные позиции в определении понятия товарно-материальных запасов и формировании их фактической стоимости, что закреплено в Международном стандарте IAS 2 «Запасы», введенном в действие на территории Республики Беларусь в качестве технических нормативных правовых актов с 1 января 2017 года [3].

Таким образом, фактическая себестоимость производственных запасов общепризнанно включает расходы по заготовлению и хранению. Ее формирование и контроль за уровнем можно обеспечить, из-

менив порядок отражения данных расходов в системе их синтетического и аналитического учета. В характеристике счета 15 «Заготовление и приобретение материалов» приведено его назначение для обобщения информации о изготовлении и приобретении материальных ценностей [1]. По дебету этого счета должны находить отражение все вышеуказанные расходы по их изготовлению. Целесообразно на этом же счете отражать и расходы по их хранению за время нахождения в запасе, а также результаты от их переоценки. Такой порядок учета позволит обеспечить концентрацию материальных ценностей на одном счете и определять фактическую себестоимость изготовления и хранения в целях производственного процесса. Следовательно, счет 15 должен называться «Заготовление (приобретение) и хранение материалов», по своему назначению он будет регулирующим счетом, дополняющим счет 10 «Материалы».

При списании материалов в производство (или по другим каналам выбытия) соответствующая доля расходов, учтенных на счете 15 «Заготовление (приобретение) и хранение материалов», также будет списываться, обеспечивая тем самым отражение использования материальных ресурсов по их фактической себестоимости. На этом же счете найдет отражение отклонение между покупной ценой материалов и их учетной стоимостью в тех случаях, когда учет материалов на предприятии на счете 10 «Материалы» организован по учетным ценам. Таким образом, рекомендуется по дебету счета 10 «Материалы» отражать стоимость приобретенных материалов по покупной стоимости (цене приобретения) или учетным ценам в зависимости от принятого порядка их учета согласно учетной политике предприятия, а на счете 15 «Заготовление (приобретение) и хранение материалов» – все расходы по их изготовлению и хранению.

Для обеспечения детализации учета расходов по изготовлению и хранению сырья и материалов к счету 15 рекомендуется открыть субсчета в разрезе расходов по материалам и видам производств. В разрезе каждого субсчета затраты рекомендуется систематизировать в разрезе следующих аналитических счетов [4, с. 80]: транспортные расходы; общезаготовительные расходы; операционные расходы по хранению. Базой распределения расходов, учтенных на счете 15, будет являться покупная (или учетная) стоимость материалов, использованных по соответствующим производственным направлениям.

Одним из видов производственных запасов являются предметы в составе средств в обороте. По своей функциональной принадлежности эти материальные ценности относятся к имуществу, участвующему в производственном процессе неоднократно и выступающему в роли средств труда. Однако в силу их относительно небольшой стоимостной оценки и в соответствии с принятым порядком такое имущество относят к средствам в обороте, то есть производственным запасам. Номенклатура таких предметов велика, а их стоимостная оценка по цене приобретения сильно различается, что сказывается на порядке списания их стоимости.

Сложность принятия решения по списанию стоимости такого имущества обуславливается большой его номенклатурой, насчитывающей более 1 тыс. позиций, а также тем, что процесс перенесения их стоимости на затраты (амортизация) опосредован действующей системой налогообложения конечного результата хозяйствования. В соответствии с инструктивными указаниями все многообразие предметов в обороте классифицируются по следующим позициям: инструменты и приспособления общего назначения; специальные инструменты и специальные приспособления; технологическая тара, многократно используемая в производственном процессе; производственный инвентарь; хозяйственный инвентарь; приборы, средства автоматизации и лабораторное оборудование; специальная одежда, специальная обувь и предохранительные приспособления; постельные принадлежности; прочие предметы.

Организация аналитического учета по приведенным классификационным группам свидетельствует, с одной стороны, о большом объеме учетной работы, а с другой – об отражении этого имущества в составе основных средств с линейным способом амортизации его стоимости в течение длительного срока. В целях обоснованного ускорения оборачиваемости средств хозяйствующих субъектов, обеспечения соответствия формирования результата деятельности произведенным затратам и сохранения действующей системы контроля за использованием такого имущества порядок учета средств в обороте необходимо усовершенствовать.

Обоснованным будет отказ от применения способа списания их стоимости в соответствии с нормативными или сметными ставками, то есть пропорционально прогнозируемому выпуску продукции, так как такой прогноз объема продукции (работ, услуг) является условным показателем, подверженным значительным колебаниям из-за принимаемых в расчет сметного калькулирования исходных критериев, и может быть пересмотрен в ходе каких-либо проверок правильности формирования финансового результата.

В методике учета средств в обороте имеются и другие неточности. Это относится к порядку отражения на счетах бухгалтерского учета материальных ценностей по цене возможного использования при выбытии (списании) средств в обороте из-за потери свойств полезной их эксплуатации и отражения на счетах процедуры списания, что приводит на практике к разным вариантам. Целесообразно предусмотреть отражение порядка принятия к учету материальных ценностей при 100-процентном списании стоимости средств в обороте в состав затрат на производство при их передаче в эксплуатацию по дебету счета 10 «Материалы» и кредиту счетов по учету соответствующих затрат на производство, в которых были использованы эти предметы. Такая рекомендация основывается на следующем: учтен-

ную в составе затрат на производство продукции (работ, услуг) стоимость списанных средств в обороте следует уменьшить на стоимость полученных при их ликвидации материалов только в другом отчетном периоде [4, с. 91].

Такой подход позволит в современных условиях ведения хозяйственной деятельности формировать реально производственные затраты. Любая нормативная база не может отразить всего многообразия хозяйственной практики, поэтому возникает много проблем при ее практическом применении. Например, в действующих нормативных указаниях не раскрыт порядок отражения недоамортизированной (недосписанной) суммы предметов при их выбытии (потере полезных свойств) ранее установленного срока полезного использования в случаях, если в этом нет вины работников (пользователей). В хозяйственной деятельности часто возникает ситуация, когда необходимо досрочно списать стоимость такого имущества и учетной службе предприятия в каждом случае приходится обосновывать правомерность включения указанных затрат в состав себестоимости в связи с определенными хозяйственными факторами, подтверждающими реальное состояние учетных объектов на предприятии. Решение о включении таких затрат в себестоимость на основе мнения специалистов по бухгалтерскому учету для повышения достоверности информации о хозяйственной деятельности является правомочным, однако на практике в таких ситуациях возникают вопросы, касающиеся налогообложения, в частности исчисления налога на прибыль.

Заключение. Формирование оценки используемых в производстве продукции (работ, услуг), материалов влияет на результат хозяйственной деятельности. Поэтому, во-первых, целесообразно регламентировать нормативными положениями право хозяйствующих субъектов самим устанавливать срок полезной эксплуатации имущества, находящегося в обороте, и ввести эту норму в свою учетную политику. Во-вторых, положения учетной политики предприятий, практические подходы к раскрытию отдельных фактов хозяйственной деятельности в условиях противоречивости несовершенства действующих нормативных документов должны предусматривать приоритетность содержания и сущности явления перед формой и быть достаточными для аудиторов и налоговой службы при подтверждении достоверности финансовой отчетности (информации). Значимость профессионального суждения должна утверждаться в общественном сознании в качестве непреложного фактора формирования достоверной экономической информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об установлении Типового плана счетов бухгалтерского учета, утверждении Инструкции о порядке применения Типового плана счетов бухгалтерского учета и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 29 июня 2011 г., № 50 : в ред. постановления М-ва финансов Респ. Беларусь от 02.12.2013.
2. Об утверждении Инструкции по бухгалтерскому учету запасов и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 12 ноября 2010 г., № 133 : в ред. постановления М-ва финансов Респ. Беларусь от 30.04.2012.
3. О введении в действие на территории Республики Беларусь Международных стандартов финансовой отчетности и их Разъяснений, принимаемых Фондом Международных стандартов финансовой отчетности : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь и Нац. банка Респ. Беларусь, 19 авг. 2016 г. № 657/20.
4. Папковская, П.Я. Производственный учет в АПК: теория и методология / П.Я. Папковская. – Минск : Информпресс, 2001. – 216 с.

Поступила 03.04.2017

THE FORMATION OF THE INVENTORY ASSESSMENT

P. PAPKOVSKAJA

The formation of the assessment of the funds in turnover is presented. The formation of the assessment of the funds in turnover should be improved in order to justify the acceleration of the turnover of funds, to ensure the conformity of the formation of the result of activities to the costs incurred and to maintain the control system. In order to ensure the detailed accounting of expenses for the preparation and storage of raw materials and materials, it is recommended to open sub-accounts in the context of costs for materials, types of production and further systematize in the context of analytical accounts. It is advisable to fix in the regulations the right of the economic entities to establish the useful life of the funds in turnover on their own and to introduce this statement into their accounting policy.

Keywords: *inventories, accounting, cost price, costs on preparation, transport costs, accounting policy.*

УДК 657:347.72

**АУДИТ ОПЕРАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОЛУЧЕНИЕМ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОХОДА
С ЦЕЛЬЮ ФИНАНСОВОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ**

канд. экон. наук, доц. И.И. САПЕГО; О.А. СУШКО
(Полоцкий государственный университет)

Обусловливается важность проведения аудита операций, связанных с получением дополнительного дохода с целью финансовой независимости организаций. Рассмотрено нормативное правовое обеспечение аудиторской деятельности на примере Международных стандартов аудита, Национальных правил аудиторской деятельности Республики Беларусь, Национальных стандартов Литовской Республики. Разработана комплексная методика проведения аудита операций, связанных с получением дополнительного дохода с целью финансовой независимости организаций.

Ключевые слова: финансовая независимость, дополнительный доход, аудит, венчурные инвестиции, денежные эквиваленты.

Внедрение, оценка и мониторинг эффективности аудита – ключевой фактор, определяющий качество финансовой отчетности. Высокий уровень аудита не только сокращает манипулирование информацией аутсайдерами, но и уменьшает риск случайных ошибок при составлении финансовой отчетности, смягчает риски, присущие бизнесу в условиях нестабильности мировой экономики, улучшает качество представляемой информации, а также позволяет выявить резервы для укрепления финансовой независимости организации. Финансовая независимость, являясь относительно новым термином для современных экономических дисциплин, находится на стыке таких областей, как бухгалтерский учет, аудит, анализ хозяйственной деятельности, финансовый менеджмент и т.д. Поэтому финансовую независимость можно рассматривать как комплекс процедур по учету, анализу и аудиту, так как именно она приобретает стратегически большое значение для любой организации. Финансовая независимость как теоретический объект может быть создана, укреплена организацией несколькими путями:

- обеспеченность материальными и финансовыми ресурсами;
- платежеспособность по отношению к контрагентам;
- размещение денежных средств с целью получения дополнительного дохода.

Вызывает интерес, с точки зрения авторов, *наиболее рисковый*, но вместе с тем *эффективный способ достижения финансовой независимости* – размещение денежных средств с целью получения дополнительного дохода. В качестве объекта исследования выступает дополнительный доход коммерческих организаций. Предмет исследования – аудит операций, связанных с получением дополнительного дохода с целью финансовой независимости организаций.

Цель данного исследования – разработка аудиторских процедур с целью финансовой независимости организаций, что обусловило постановку следующих задач:

- выявление сходств и отличий международных стандартов аудита с национальными стандартами Республики Беларусь в целом;
- изучение порядка проведения аудита доходов организаций согласно международным и национальным стандартам;
- разработка алгоритма аудита дополнительного дохода с целью финансовой независимости организаций.

Отсутствие разработок в области аудита дополнительного дохода с целью финансовой независимости организаций обусловили *актуальность* данного исследования. Для полного раскрытия исследуемого вопроса предлагается проводить сравнительную характеристику по вышеуказанным направлениям Национальных правил аудиторской деятельности, применяемых в Республике Беларусь и Международных стандартов аудита Литовской Республики.

Основная часть. Свою историю существования и развития Международная федерация бухгалтеров (МФБ) начала 7 октября 1977 года в Мюнхене на 11-м Международном конгрессе бухгалтеров. Данная федерация была создана не только для усиления профессионализма бухгалтеров, но и для разработки высококачественных международных стандартов в аудите, для обеспечения уверенности в бухгалтерском учете государственного сектора, этике, образовании профессиональных бухгалтеров, и что немаловажно, поддержке их принятия и применения. На сегодняшний день членами МФБ является более 175 участников и партнеров в более чем 130 юрисдикциях, представляющих почти 3 миллиона бухгалтеров.

Для осуществления своей миссии в сфере аудиторской деятельности Совет МФБ основал Совет по международным стандартам аудита и обеспечению уверенности. Совет по международным стандартам аудита и обеспечению уверенности – независимый орган по установлению стандартов, который служит общественным интересам, устанавливает стандарты в области профессионального бухгалтерского

образования, которые, в свою очередь, предписывают техническую компетентность и профессиональные навыки, ценности и этику. Среди задач данного Совета можно выделить:

- разработку стандартов и практических положений в сфере аудита, обеспечения уверенности, контроля качества и сопутствующих услуг;
- содействие гармонизации международных и национальных стандартов;
- улучшение качества и стремление к единообразию аудиторской деятельности в мире;
- использование научных достижений в области аудита;
- укрепление общественного доверия к аудиторской деятельности.

С целью управления деятельностью организаций в сфере учета, финансовой отчетности и аудита на глобальном (мировом) уровне Советом по международным стандартам аудита и обеспечению уверенности был разработан ряд документов, регулирующих профессиональную деятельность аудиторов.

Международные стандарты аудиторской деятельности (МСА) – это документы, формулирующие единые базовые нормативные требования к качеству и надежности аудита, при соблюдении которых обеспечивается определенный уровень гарантии результата аудита.

Среди направлений, по которым осуществляется разработка международных стандартов, можно выделить направления, представленные в таблице 1.

Таблица 1. – Направления в разработке международных стандартов аудита

Направления стандартов и положений	Документы, способствующие решению задач по указанным направлениям
1	2
Аудит и обзорные проверки отчетной финансовой информации (Audits and Reviews of Historical Financial Information)	<i>Международные стандарты аудита (МСА) – International Standards on Auditing (ISAs 100-99)</i> . Предназначены для применения при аудите финансовой отчетности, имеют трехзначную кодировку, объединены в шесть групп
	<i>Положения по международной аудиторской практике</i> , или <i>International Auditing Practice Statement (IAPs 1000-1100)</i> . Предоставляют аудиторам дополнительные практические рекомендации путем детализации и разъяснения применения международных стандартов аудита, носят рекомендательный характер; включают 15 документов, имеющих четырехзначную кодировку
	<i>Международные стандарты для заданий по обзорным проверкам – International Standards on Review Engagements (ISREs 2000-2699)</i> . Применяются при обзорных проверках финансовой информации, имеют четырехзначную кодировку и представлены двумя стандартами
	<i>Положения по международной практике для заданий по обзорным проверкам – International Review Engagement Practice Statements (IREPSs)</i> . В настоящее время данные положения не приняты, однако для них предусмотрены коды 2700-2999, поэтому следует ожидать появления соответствующих положений в ближайшие годы
Задания, обеспечивающие уверенность, отличные от аудита или обзорных проверок отчетной финансовой информации (Assurance Engagements Other Than Audits or Reviews of Historical Financial Information)	<i>«Стандарты, применимые ко всем заданиям, обеспечивающим уверенность» – Applicable to All Assurance Engagements (3000-3399)</i>
	<i>«Стандарты по специальным заданиям» – Subject Specific Standards (3400-3699)</i>
Сопутствующие услуги (Related Services)	<i>Международные стандарты по сопутствующим услугам – International Standards on Related Services (ISRSs 4000-4699)</i> . Имеют четырехзначную кодировку, представлены одной группой, в которой имеется два стандарта
	<i>Положения по международной практике оказания сопутствующих услуг – International Related Services Practice Statements (ISRPSs 4700-4999)</i> . В настоящее время данные положения не разработаны
Международный стандарт контроля качества – International Standards on Quality Control (ISQC1)	<i>Международный Кодекс этики профессиональных бухгалтеров – International Ethics Standards Board for Accountants</i>

Источник: собственная разработка на основе изученных целей International Auditing and Assurance Standards Board (IAASB) [1].

На сегодняшний день окончательный набор утвержденных стандартов охватывает 36 Международных стандартов аудита (ISAs) и Международный стандарт по контролю качества (ISQC), включая: *новый стандарт*, предназначенный для устранения недостатков внутреннего контроля; *16 ISAs*, содержащих

новые и пересмотренные требования; 20 ISAs, которые были пересмотрены с целью применения новых конвенций и отражения только общепринятых вопросов (пересмотренные ISAs и ISQC).

Для сравнения системы аудита в Республике Беларусь и Литовской Республике важно определить нормативную базу, регулирующую аудиторскую деятельность (таблица 2).

Таблица 2. – Нормативное правовое обеспечение аудиторской деятельности

Акты законодательства	Республика Беларусь	Литовская Республика
Кодексы, законы	Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 56-3 «Об аудиторской деятельности»	Закон Литовской Республики об аудите финансовой отчетности от 15 декабря 2016 г. № XIII-96 (с изм., № VIII-1227)
		Положение литовской Палаты аудиторов от 9 декабря 2009 г. Кодекс этики МФБ для профессиональных бухгалтеров (с 15 июля 2017 г.)
Постановления Совета Министров, Европейского Парламента	Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18 декабря 2013 г. № 1098 «О некоторых вопросах аудиторской деятельности»	Постановление Европейского парламента и Совета № 537/2014 по конкретным общественным интересам требований, предъявляемых к аудиту
		Директива Европейского парламента и Совета 2014/56/ЕС, изменяющая директиву 2006/43/ЕС об обязательном аудите годовой бухгалтерской отчетности и консолидированной отчетности
Нормативные правовые акты Министерства финансов	Постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 5 июня 2014 г. № 28 «Об установлении требований к информации о деятельности аудиторской организации, размещаемой на сайте аудиторской организации в глобальной компьютерной сети Интернет»	Рекомендации Европейской комиссии по обязательному аудиту обеспечения качества в Европейском союзе от 15 ноября 2000 г. (2001/256/ЕВ)
	Постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 30 июня 2005 г. № 85 (ред. от 30.12.2013) «Об установлении форм аудиторских заключений»	Рекомендации Европейской комиссии о независимости аудиторов Европейского союза: заявление о принципах от 16 мая 2002 г.
	Постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 2 мая 2003 г. № 71 «Об утверждении Инструкции о требованиях к программам повышения квалификации аудиторов»	Рекомендации Комиссии по деятельности аудиторов и аудиторских организаций, ограничение гражданской ответственности 2008/VI/5
	Постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 29 июня 2000 г. № 68 «Об утверждении формы аудиторского заключения о фактическом формировании уставного фонда юридического лица, являющегося резидентом свободной экономической зоны»	
Профессиональные стандарты	<p><i>Национальные правила аудиторской деятельности:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • общие вопросы; • планирование аудита; • получение аудиторских доказательств; • использование работы третьих лиц; • итоговые документы аудита; • некоторые аспекты аудита; • специальные области аудита; • обзорные проверки и сопутствующие услуги; • формы аудиторских заключений 	<p><i>Национальные стандарты аудита:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Международные стандарты аудита (обязательное применение с 15 декабря 2016 года (на литовском языке)) • Международные стандарты контроля качества (МСКК): 1-й международный стандарт контроля качества аудиторских фирм, проводящих аудит финансовой отчетности и обзора, а также другие Гарантии и сопутствующие услуги (вступил в силу с 15 декабря 2009 г. (на литовском языке)) • Международные обзоры, соглашения о гарантиях и стандарты сопутствующих услуг • Отчет о международной аудиторской практике (на литовском языке)

Источник: собственная разработка на основе существующих нормативных правовых актов Республики Беларусь и Литовской Республики [2; 3].

Анализ нормативной правовой базы, регулирующей аудиторскую деятельность в Республике Беларусь и Литовской Республике, позволил выявить принципиальные сходства по следующим признакам:

- цели аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности;
- общие принципы аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности;
- внутренний контроль качества работы аудитора.

Сравнительный анализ указанных признаков представлен в таблице 3.

Таблица 3. – Цели, общие принципы, внутренний контроль аудита

Показатель	Национальные правила аудиторской деятельности Республики Беларусь	Национальные стандарты аудита Литовской Республики	Международные стандарты аудита
Цель аудита	<p>Повышение доверия предполагаемых пользователей к бухгалтерской (финансовой) отчетности, которое достигается следующим образом:</p> <ul style="list-style-type: none"> • путем получения аудиторской организацией разумной уверенности в том, что бухгалтерская (финансовая) отчетность в целом не содержит существенных искажений, возникших в результате ошибок и (или) недобросовестных действий, что предоставляет аудиторской организации основания для выражения мнения о том, составлена ли бухгалтерская (финансовая) отчетность во всех существенных аспектах в соответствии с применимой основой составления и представления бухгалтерской (финансовой) отчетности; • составления аудиторского заключения по бухгалтерской (финансовой) отчетности согласно требованиям национальных правил аудиторской деятельности [4] 	<p>Предоставление возможности аудитору выразить мнение о финансовой отчетности во всех существенных аспектах, подготовленной в соответствии со стандартами финансовой отчетности [5]</p>	<p>Получить разумную уверенность в том, что финансовая отчетность в целом не содержит существенных искажений, будь то из-за мошенничества или ошибки, что позволяет аудитору выражать мнение о том, подготовлены ли финансовые отчеты во всех существенных отношениях в соответствии с МСФО, а также отчитываться о финансовых отчетах и сообщать в соответствии с требованиями МСА, в соответствии с выводами аудитора [6]</p>
Основные принципы аудита	<ul style="list-style-type: none"> • Независимость; • честность; • объективность; • профессиональная компетентность и добросовестность; • конфиденциальность; • профессиональность поведения 	<ul style="list-style-type: none"> • Независимость; • целостность; • объективность; • профессиональная компетентность и должная; конфиденциальность; • профессиональное поведение; • технические стандарты 	<ul style="list-style-type: none"> • Независимость; • честность; • объективность; • конфиденциальность; • принципы профессионального поведения
Внутренний контроль качества работы аудита	<ul style="list-style-type: none"> • Профессиональные требования; • профессиональная компетентность; • поручение заданий; • контрольные полномочия; • консультирование; • работа с аудируемыми лицами; • оценка и анализ эффективности контрольных процедур 	<ul style="list-style-type: none"> • Профессиональные требования; • профессиональная компетентность; • поручение заданий; • контрольные полномочия; • консультирование; • работа с аудируемыми лицами; • оценка и анализ эффективности контрольных процедур 	<ul style="list-style-type: none"> • Профессиональные требования; • Профессиональная компетентность; • поручение заданий; • контрольные полномочия; • консультирование; • работа с аудируемыми лицами; • оценка и анализ эффективности контрольных процедур

Источник: собственная разработка на основе Национальных правил аудиторской деятельности Республики Беларусь и стандартов аудита Литовской Республики и международных стандартов аудита [4–6].

Как видно из таблицы 3, существенных различий в Национальных правилах аудиторской деятельности Республики Беларусь, Национальных стандартах аудита Литовской Республики и Международных стандартах аудита нет.

Поскольку целью исследования является изучение дополнительного дохода, а понятие «дополнительный доход» не находит своего отражения в нормативных правовых актах, что следует из проведенного авторами анализа практики Республики Беларусь и Литовской Республики, поэтому необходимо обратить внимание на порядок проведения аудита «дохода» организаций согласно международным и национальным стандартам.

Так, *Национальным стандартом Литовской Республики 12 NAS* от 1 января 2006 года для целей аудита представлены следующие аналитические процедуры:

- 1) оценка риска существенных искажений в финансовой и нефинансовой информации;
- 2) проверка сопоставимости финансовой информации текущего периода с предыдущим;
- 3) проверка сопоставимости финансовой информации с ожидаемыми результатами предприятий (бюджеты, сметы, прогнозы или проекции аудитора);
- 4) проверка сопоставимости финансовой информации с информацией других предприятий в отрасли (например, продажи и клиенты компании в их соотношении долга по сравнению со средним показателем отрасли или с теми же показателями другой компании);
- 5) выявление взаимосвязи между финансовыми элементами информации, которые могут быть предсказаны на основании опыта предприятия, такие как валовой процент;
- 6) выявление взаимосвязи между финансовой и нефинансовой информацией (например заработная плата – затраты на количество сотрудников) [7].

Важно отметить, что как в Национальных стандартах Литовской Республики, так и в Национальных правилах Республики Беларусь осуществляются аудиторские процедуры, выполняемые аудиторской организацией в соответствии с оцененными рисками существенного искажения информации на уровне предпосылок подготовки бухгалтерской (финансовой) отчетности (требования к аудиторским организациям при планировании и последующем выполнении тестов средств контроля, а также процедур проверки по существу, характер, временные рамки и объем которых соответствуют оцененным рискам существенного искажения информации на уровне предпосылок подготовки бухгалтерской (финансовой) отчетности).

Изучив общий порядок проведения аудита на примере Национальных стандартов Литовской Республики и Национальных правил Республики Беларусь, авторы разработали *комплексную систему аудиторских процедур дополнительного дохода с целью финансовой независимости организаций*.

Определив финансовую независимость как обеспеченность материальными и финансовыми ресурсами, постоянную платежеспособность по отношению к контрагентам и получение дополнительного дохода от размещения денежных средств, определение источников дополнительного дохода как объектов контроля приобретает особый смысл.

Так, источниками получения дополнительного дохода могут служить:

- доходы от венчурных инвестиций;
- доходы от инвестирования в денежные эквиваленты;
- доходы от вложений в долгосрочные ценности;
- доходы от вложений в драгметаллы на счетах;
- доходы от размещения рекламы в интернете;
- доходы от реструктуризации неэффективно используемых долгосрочных активов;
- прочее.

Проанализировав нормативную правовую базу, регулирующую аудиторскую деятельность Республики Беларусь, Литовской Республики, авторы разработали *комплексную методiku по проведению аудита операций, связанных с получением дополнительного дохода с целью финансовой независимости организаций*:

1. Оценка рисков существенного искажения информации;

2. Аудиторские процедуры:

2.1 Планирование аудиторских процедур;

При планировании аудиторских процедур необходимо обращать внимание на следующие особенности:

- значимость рисков существенного искажения информации;
- вероятность возникновения существенного искажения информации;
- характеристики групп однотипных операций, остатков по счетам:

01 «Основные средства»,

02 «Амортизация основных средств»,

06 «Долгосрочные финансовые вложения»,

08 «Вложения в долгосрочные активы»,

58 «Краткосрочные финансовые вложения»,

83 «Добавочный капитал»,

84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)»,

86 «Целевое финансирование»,

91 «Прочие доходы и расходы»,

99 «Прибыли и убытки»;

2.2 Разработка стратегии аудита операций, связанных с получением дополнительного дохода с целью финансовой независимости организаций;

2.3 Разработка плана ожидаемых работ;

2.4 Аудит доходов от венчурных инвестиций:

- проверка правильности отнесения инвестиционного объекта к венчуре;
- проверка правомерности отнесения данного объекта к целевому финансированию;
- проверка достоверности операций по учету венчурных инвестиций;
- подтверждение правильности начисления дополнительного дохода и налога на прибыль

(у ангела-инвестора);

- проверка соответствия величины дополнительного дохода в Отчете о прибылях и убытках и Форма 12-ф (прибыль) «Отчет о финансовых результатах»;

- проверка соответствия учетных регистров (Главная книга, журналы-ордера № 10, 13, 10/1 и ведомости аналитического учета, данные оперативного учета, машинограммы автоматизированного учета (карточка счета, анализ счета, оборотно-сальдовые ведомости, оборотные ведомости по счетам: 06 «Долгосрочные финансовые вложения»; 51 «Расчетный счет», 86 «Целевое финансирование»; 75 «Расчеты с учредителями»; 80 «Уставный капитал»; 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)»; 52 «Валютный счет»; 91 «Прочие доходы и расходы»; 99 «Прибыли и убытки») и бухгалтерской (финансовой) отчетностью организации;

2.5 Аудит доходов от инвестирования в денежные эквиваленты:

- проверка правильности отнесения объекта к денежным эквивалентам;
- подтверждение права собственности на денежные эквиваленты;
- подтверждение достоверности оценки затрат по инвестициям в денежные эквиваленты;
- проверка правильности отражения операций по учету денежных эквивалентов;
- проверка достоверности документального оформления операций;
- подтверждение правильности начисления дополнительного дохода и налога на прибыль;

- проверка соответствия учетных регистров (Главная книга; журналы-ордера № 10, 13 и 10/1 и ведомости аналитического учета; данные оперативного учета; машинограммы автоматизированного учета (карточка счета, анализ счета, оборотно-сальдовые ведомости; оборотные ведомости по счетам 58 «Краткосрочные финансовые вложения»; 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»; 50 «Касса»; 51 «Расчетный счет»; 52 «Валютный счет»; 91 «Прочие доходы и расходы»; 99 «Прибыли и убытки») и бухгалтерской (финансовой) отчетностью организации (Отчет о движении денежных средств»);

2.6 Аудит доходов от вложений в долгосрочные ценности;

2.7 Аудит доходов от вложений в драгметаллы на счетах;

2.8 Аудит доходов от размещения рекламы в интернете;

2.9 Аудит доходов от реструктуризации неэффективно используемых долгосрочных активов:

- проверка правильности отнесения объекта к неэффективно используемым активам;
- подтверждение права собственности на объект;
- подтверждение достоверности определения стоимости объекта;
- подтвердить правильность начисления и отражения в учете амортизации;
- подтверждение правильности начисления дополнительного дохода и налога;
- проверка соответствия учетных регистров (Главная книга; журналы-ордера № 10, 13 и 10/1

и ведомости аналитического учета; данные оперативного учета; машинограммы автоматизированного учета (карточка счета, анализ счета, оборотно-сальдовые ведомости, оборотные ведомости по счетам: 01 «Основные средства»; 47 «Долгосрочные активы, предназначенные для реализации»; 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками»; 51 «Расчетный счет»; 68 «Расчеты по налогам и сборам»; 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»; 91 «Прочие доходы и расходы»; 99 «Прибыли и убытки») и бухгалтерской (финансовой) отчетностью организации (Баланс);

3. Аналитические процедуры:

3.1 Оценка динамики величины дополнительного дохода (оценка влияния факторов, повлиявших на изменение величины дополнительного дохода);

3.2 Оценка обеспеченности материальными и финансовыми ресурсами;

3.3 Оценка платежеспособности по отношению к контрагентам;

3.4 Оценка динамики финансовых результатов от инвестиционной и финансовой деятельности;

3.5 Расчет основных показателей рентабельности коммерческой организации;

3.6 Оценка финансовой независимости коммерческой организации;

3.7 Выявление резервов для укрепления финансовой независимости (поиск свободных денежных средств);

4. Документальное оформление аудита.

Заключение. Сравнение международных стандартов аудита, национальных правил аудиторской деятельности Республики Беларусь, Национальных стандартов аудита Литовской Республики позволило разработать алгоритм проведения проверки правильности формирования и отражения в бухгалтерском учете дополнительного дохода, а также методику аудита дополнительного дохода, что будет способствовать разработке рекомендаций по повышению эффективности инвестиций и вложений для получения дополнительного дохода с целью финансовой независимости организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. About IAESB [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://www.iaesb.org/about-iaesb>. – Дата доступа: 03.04.2017.
2. Акты законодательства [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/ru/auditor_activities/legislative_acts/. – Дата доступа: 03.04.2017.
3. Lietuvos auditorių rūmai. Reglamentai [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://lar.lt/www/new/page.php?45>. – Дата доступа: 03.04.2017.
4. Национальные правила аудиторской деятельности «цели и общие принципы аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности»: постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 26.10.2000 № 114 (в редакции постановления М-ва финансов Респ. Беларусь, 30.06.2011 № 51; в ред. постановлений Минфина от 30.06.2011 № 51, от 10.12.2013 № 78, от 28.04.2015 № 23) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
5. Цели аудита финансовой отчетности и общие принципы: постановление Литовской палаты аудиторов от 4 мая 2006 г. 1 NAS.
6. ISA 200 [Электронный ресурс]. – 2017. Режим доступа: <http://www.ifac.org/system/files/downloads/a008-2010-iaasb-handbook-isa-200.pdf>. – Дата доступа: 08.03.2017.
7. Национальный стандарт аудита «Аналитические процедуры»: постановление Глобальной Литовской палаты аудиторов № 11.1 от 6 октября 2006.
8. Сапего, И.И. Дополнительный доход коммерческих организаций как объект учета и контроля / И.И. Сапего, О.А. Сушко // Вестник Полоцкого гос. ун-та. Сер., Д. Экон. и юрид. науки. – 2016. – № 13. – С. 111–117.

Поступила 05.04.2017

AUDITING OF GETTING ADDITIONAL INCOME OPERATIONS FOR FINANCIAL INDEPENDENCE OF ORGANIZATIONS

I. SAPEHA, V. SUSHKO

This article explains the importance of auditing transactions related to obtaining additional income for the purpose of financial independence of organizations. Normative legal support of auditor activity is considered on an example of the international standards of audit, National standards of the Lithuanian Republic. A comprehensive methodology for auditing transactions related to obtaining independence of organizations was also developed.

Keywords: financial independence, extra income, auditing, venture capital investments, cash equivalents.

УДК 657.3:006.032:332.3

**МЕТОДИКА УЧЕТА ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗЕРВА
НА РЕКУЛЬТИВАЦИЮ ЗЕМЕЛЬ НА ОСНОВЕ МСФО***канд. экон. наук, доц. Л.В. ПАШКОВСКАЯ**(Белорусский государственный экономический университет, Минск)*

Рассматриваются методология и методики оценки, учета и отражения в финансовой отчетности в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности особого класса обязательств, представляемых в виде резервов, а именно резервов предстоящих затрат на рекультивацию земель и осуществление иных природоохранных мероприятий. Показано, что в отношении такого факта хозяйственной деятельности организации, должен быть сформирован соответствующий резерв. Цель создания данного резерва – представление пользователям бухгалтерской отчетности достоверной информации по обязательствам организации перед собственниками земельных угодий на отчетную дату, а также прогнозирование расходов организации на рекультивацию земель и снижение риска их непогашения. Неначисление такого обязательства в виде резерва на рекультивацию земель влечет искажение бухгалтерской отчетности.

Ключевые слова: *учет, финансовая отчетность, МСФО, резерв на рекультивацию земель, обязательство, обязывающее событие.*

Последние два десятилетия методология и методики бухгалтерского учета в Республике Беларусь развиваются под воздействием Международных стандартов финансовой отчетности. Принятие Закона «О бухгалтерском учете и отчетности» от 12.07.2013 № 57-3 (далее – Закон) самым значительным образом изменяет действующее законодательство в сторону его максимального сближения с МСФО. Серьезным нововведением стала также обязанность компаний публиковать данные об итогах работы – требование составлять и публиковать отчетность по МСФО становится обязательным в отношении всех общественно значимых организаций, которыми согласно статье 1 Закона являются открытые акционерные общества – учредители унитарных предприятий – и (или) основные хозяйственные общества, банки и небанковские кредитно-финансовые организации, а также страховые организации. В соответствии с новыми требованиями Закона (абз. 2 п. 4 ст. 17) общественно значимым организациям с 2016 года вменена обязанность размещать отчетность по МСФО на сайте компании не позднее 31 июля года, следующего за отчетным.

Публичность, несомненно, улучшит имидж Беларуси в глазах потенциальных инвесторов, расширит круг пользователей финансовой отчетности, даст возможность сравнивать предприятия на локальном и международном уровнях, а также проводить более глубокий финансовый анализ не только собственникам предприятия, но и другим заинтересованным сторонам – потенциальным инвесторам и кредиторам.

В этой связи рассматриваемый в данной теме аспект имеет непосредственное отношение к отражению в финансовой отчетности особого класса *обязательств, представляемых в виде резервов*. Речь не идет о тех резервах, которые по своей сути являются ничем иным, как корректировками стоимости активов в бухгалтерском балансе (амортизация, обесценение активов и сомнительная дебиторская задолженность), а также резервах переоценки. Проблема обусловлена тем обстоятельством, что ряд организаций, в частности специализирующихся на добыче нерудных ископаемых, в соответствии с законодательством Республики Беларусь [1] сталкивается с необходимостью нести затраты на рекультивацию земель и осуществление иных природоохранных мероприятий, методология оценки и учета которых до настоящего времени практически не проработана.

Нами предлагается *методология и методика учета и оценки резервов предстоящих затрат на рекультивацию земель и осуществление иных природоохранных мероприятий и отражение данных резервов в финансовой отчетности в соответствии с МСФО*.

В ряде случаев горные предприятия осуществляют разработку и эксплуатацию карьеров по добыче нерудных полезных ископаемых на территориях, являющихся пахотными землями, принадлежащими сельскохозяйственным организациям. Факт передачи земли в пользование предприятиям оформляется актом приемки-передачи рекультивируемых земель. Передача производится на основании решения областного исполнительного комитета, впоследствии выдается свидетельство о регистрации земельного участка по новому землепользователю. По окончании использования горные предприятия обязаны вернуть земельный участок в состоянии, пригодном для его дальнейшего использования в качестве сельскохозяйственного угодья, для чего осуществляют затраты по рекультивации.

В соответствии с МСФО в отношении такого факта хозяйственной деятельности, как обязательство по охране окружающей среды (природоохранные мероприятия, рекультивация земель), связанного с производственной деятельностью организации и возникшего из требований законодательных и нормативных документов или договоров, должен быть сформирован соответствующий резерв. Цель создания

данного резерва – представление пользователям бухгалтерской отчетности достоверной информации по уже существующим обязательствам организации перед собственниками земельных угодий (государства в лице исполнительных комитетов) на отчетную дату, а также прогнозирование расходов организации на рекультивацию земель и снижение риска их непогашения. Соответственно, неначисление такого обязательства в виде резерва на рекультивацию земель влечет искажение бухгалтерской отчетности.

В международной теории и практике составления финансовой отчетности критерии признания и оценки такого рода резервов регламентируются стандартом МСФО (IAS) 37 «Резервы, условные обязательства и условные активы», а также разъяснением КР МСФО (IFRIC) 1 «Изменения существующих обязательств по выводу активов из эксплуатации, восстановлению участка и других подобных обязательств». Резерв – это обязательство на неопределенную сумму или с неясным сроком погашения. Данный стандарт *требует* признания резерва, если одновременно выполняются три условия (критерия):

1) компания имеет существующее обязательство (юридическое или вытекающее из практики) в результате прошлого события – обязывающего события;

2) вероятен отток ресурсов, заключающих экономическую выгоду, для погашения данного обязательства;

3) сумма обязательства поддается надежной оценке.

Приведенная в стандарте формулировка «*требует*» означает, что предприятие, составляющее отчетность по МСФО, при выполнении перечисленных критериев *должно* сформировать резерв и отразить его в своей финансовой отчетности. Таким образом, резервы являются действительно *существующими обязательствами*. Расход и обязательство должны быть признаны в тот год (период), когда возникает обязывающее событие.

В отношении *резервов по затратам на восстановление окружающей среды* применяются общие требования по признанию и оценке. Соответственно, резерв признается в следующих случаях:

- у предприятия имеется правовая или «конструктивная» (вытекающая из практики) обязанность по восстановлению участка;

- вред уже причинен (то есть обязанности, возникающие вследствие производственной деятельности – добычи минеральных запасов, могут признаваться для целей учета только после того, как начнется добыча);

- вероятность возникновения затрат по восстановлению является высокой;

- величину затрат можно надежно оценить.

Рассмотрим каждый из этих пунктов применительно к предприятиям по добыче нерудных полезных ископаемых.

Обязательство у предприятия возникает, как правило, в результате *обязывающего* события – события, приводящего к возникновению юридического или фактического обязательства, в результате чего у предприятия нет другой реалистичной альтернативы, кроме как погасить это обязательство. Факт неизбежности погашения обязательства является решающим при создании резерва. На таких предприятиях обязывающим событием является вред (нарушение верхнего плодородного слоя почвы и искажение рельефа), причиняемый сельскохозяйственным землям в результате разработки и эксплуатации карьеров по добыче полезных ископаемых (песка и т.п.). То есть очевидно наличие правовой (юридической) обязанности по восстановлению участка в соответствии с договором о землепользовании.

В соответствии с МСФО (IAS) 37 резерв начисляется, если при наступлении обязывающего события вероятность оттока ресурсов, содержащих экономические выгоды, составляет 50%. Другими словами, выбытие ресурсов рассматривается как вероятное, если его наступление более вероятно, чем нет.

Предприятие по окончании разработки карьеров, как правило, всегда устраняет нанесенные повреждения, что приводит к значительным суммам расходов. Поэтому вероятность оттока ресурсов в будущем следует оценить как весьма высокую, значительно выше 50%.

Наибольшую сложность составляет оценка резерва, которая должна быть в достаточной степени надежной, то есть достоверной. Согласно МСФО (IAS) 37 такую надежную оценку можно сделать почти всегда (оценить диапазон возможных исходов). Величина резерва определяется исходя из наилучшей оценки будущих затрат по восстановлению участка. Резерв отражает ту сумму, которую предприятию потребовалось бы выплатить по состоянию на дату окончания отчетного периода для урегулирования указанной обязанности. Резерв создается в отношении расчетной величины дополнительных прямых затрат, таких как стоимость оборудования, предназначенного для проведения восстановительных работ, оплата труда работников, осуществляющих указанные работы. Также, по мнению КПМГ [3], при определении величины резерва должны учитываться затраты по следующим видам деятельности:

- исследованиям, связанным с восстановительными работами;

- оценке рисков;

- технико-экономическому обоснованию;

- планированию восстановительных работ;

- восстановительным работам;

- государственному надзору;

- мониторингу после завершения восстановительных работ.

Оценка обязательств по рекультивации должна осуществляться еще на стадии технико-экономического обоснования проектов по разработке месторождений. Сумму резерва с достаточной степенью достоверности можно определить на основании проекта по рекультивации и соответствующей сметы. Как в международной, так и в отечественной практике разработка таких смет предусмотрена на законодательном уровне. В соответствии с законодательством Республики Беларусь «проект приведения земельных участков, предоставленных во временное пользование и нарушенных в процессе разработки месторождений полезных ископаемых, в состояние, пригодное для последующего использования их по назначению, составляется в увязке с проектом горных работ, согласовывается с основным землевладельцем или землепользователем, с органами землеустроительной службы, природных ресурсов и охраны окружающей среды и утверждается в установленном порядке» [1, п. 8].

Детальные указания относительно порядка признания и оценки резервов МСФО (IAS) 37 содержит, но ничего не говорит о дебетовых проводках, осуществляемых на момент первоначального признания и последующих оценок резерва. При первоначальном признании резерва дебетовая проводка в зависимости от обстоятельств может представлять собой как расходы, так и актив. Актив возникнет в том случае, если в будущем ожидается получение от операции экономической выгоды.

Таким образом, важно понять, на каком этапе и для каких целей была нарушена целостность земли. Обязательство по восстановлению земли может возникать у предприятия как на стадии начала работ, так и в процессе хозяйственной деятельности. С этой позиции в соответствии с МСФО должны разграничиваться:

- затраты на вывод объекта из эксплуатации и его удаление (перемещение) и восстановление занимаемой им площадки (участка), относящиеся к объекту основных средств, регламентируются МСФО (IAS) 16 «Основные средства», п. 16 (с), и

- затраты на восстановление участка, понесенные вследствие производства продукции – МСФО (IAS) 16 «Основные средства», п. 18.

Для примера начисления резерва рассмотрим ситуацию с предоставлением во временное пользование горному предприятию земельного участка сроком на 6 лет со дня государственной регистрации прав на земельный участок для разработки и рекультивации карьера на месторождении песчано-гравийной смеси (ПГС) и песка по объекту «Разработка участка».

У данного предприятия имеются обе причины для начисления резервов:

1. Для переработки добытой ПГС используются дробильно-сортировочные установки, учитываемые как основные средства, которые монтируются на непосредственно прилегающем к карьере участку земли и по окончании эксплуатации участка перемещаются на другой участок.

В соответствии с МСФО (IAS) 16 «Основные средства», п. 16 (с) в фактическую стоимость объекта основных средств включаются в расчетной оценке затраты на выведение актива из эксплуатации и его удаление (перемещение), а также на восстановление занимаемой им площадки (участка), если такие затраты признаются в качестве резерва. То есть в отношении затрат на демонтаж и вывоз дробильно-сортировочных установок и восстановление земельного участка, на котором они находились, предприятие должно создать резерв, сумма которого должна быть капитализирована в составе фактической стоимости данных установок.

Предположим, расходы на установку дробильно-сортировочных установок на объекте составили 3600 тыс. руб. Дисконтированная по безрисковой ставке, например, по ставке доходности государственных облигаций (вопрос дисконтирования будет рассмотрен отдельно), стоимость предварительно оцененных расходов на демонтаж и перемещение данных основных средств составила 540 тыс. руб. Дисконтированная стоимость предварительно оцененных расходов на восстановление земли под объектом – 225 тыс. руб.

Определим, следует ли и в каком размере начислять резерв на демонтаж установок и рекультивацию земельного участка под ним и как отразить эту операцию в бухгалтерском учете.

В данном случае выполняются все условия для признания резерва в финансовой отчетности:

- обязанность по демонтажу и рекультивации земель возникла в результате завершения монтажа установок (обязывающее событие произошло);

- шанс, что предприятие сможет избежать этих расходов, отсутствует (альтернативы нет, обязанность осуществить демонтаж и рекультивацию указана в решении облисполкома);

- для погашения обязательства требуется выбытие денежных средств (выбытие ресурсов, содержащих экономическую выгоду);

- сумма обязательства известна и обоснованна – 540 и 225 тыс. руб.

Вывод – резерв должен быть признан.

В соответствии с МСФО (IAS) 16, п. 16 в первоначальную стоимость основного средства включаются расходы (в предварительно оцененной сумме) на демонтаж, перемещение объекта и восстановление территории, на которой он расположен. Эти расходы включаются в балансовую стоимость объекта при на-

личии у предприятия юридических обязательств по демонтажу и восстановлению территории. И хотя эти расходы не содержат будущих экономических выгод, они являются условием для получения будущих экономических выгод от использования активов.

Таким образом, согласно требованиям МСФО одновременно с признанием в учете обязательств необходимо увеличить балансовую стоимость дробильно-сортировочных установок на 765 тыс. руб. (540 и 225). Данные затраты в дальнейшем должны амортизироваться на протяжении срока полезного использования установок на данном объекте – 6 лет. Амортизационные затраты должны быть включены в состав общепроизводственных затрат и, соответственно, в себестоимость готовой продукции.

2. Предприятие выпускает следующие виды продукции: пески, гравий и щебень из гравия, а также фильтрующие кварцевые пески для очистки питьевой воды.

Прямые указания относительно включения затрат по восстановлению участка, необходимость в которых возникла как следствие производства запасов готовой продукции в конкретном периоде, содержатся в МСФО (IAS) 16, п. 18, и КР МСФО (IFRIC) 1, п. 4. Данные затраты должны включаться в состав затрат на производство соответствующей продукции (фактическую стоимость этих запасов).

Основные технологические процессы:

- производство вскрышных работ (удаление пустых пород) с перемещением их в выработанное пространство карьера с последующей рекультивацией отработанных площадей и передачей рекультивированных земель постоянным землепользователям;

- добыча полезного ископаемого (песчано-гравийной смеси) и транспортирование автосамосвалами на дробильно-сортировочные установки;

- сортировка материалов на виброгрохотах, дробление гравийно-валунного материала в дробилках крупного и мелкого дробления;

- промывка песка и гравия с последующим обезвоживанием.

Например, планируемый объем добычи – 756 тыс. т. Проектом предусмотрено выполнение работ по рекультивации нарушенных разработкой земель (второй этап) в течение всего периода разработки месторождения, сумма расходов на рекультивацию составила 1134 тыс. руб.

Анализ ситуации: после начала промышленной добычи ПГС и песка предприятие юридически обязано проводить работы по рекультивации земель (возникает юридическое обязательство). Затраты на рекультивацию земли в виде обязательства должны быть отражены в финансовой отчетности. Пески и ПГС используются как сырье для производства другой продукции, предназначенной для продажи. Это означает использование ПГС и песка в производстве активов, предназначенных для продажи.

В бухгалтерском учете предприятия затраты на рекультивацию учитываются в составе запасов согласно МСФО (IAS) 16, п. 18, исходя из следующего: объект, расположенный на подлежащей восстановлению территории, используется для производства запасов в течение 6 лет (весь период разработки), необходимость в работах по рекультивации земель возникает в течение этого же периода. Рассчитаем ежемесячную сумму резерва:

1) определим долю затрат на рекультивацию в себестоимости одной тонны добытой ПГС:

$$1134 \text{ тыс. руб.} / 756 \text{ тыс. т} = 1,5 \text{ руб./т};$$

2) среднемесячный объем добычи ПГС в течение 6 лет:

$$756 \text{ тыс. т} / 6 \text{ лет} / 12 \text{ мес.} = 10,5 \text{ тыс. т};$$

3) начисление резерва ежемесячно в сумме, равной объему добычи за месяц, умноженному на долю затрат на рекультивацию в себестоимости одной тонны:

$$10,5 \text{ тыс. т} \times 1,5 \text{ руб.} / \text{т} = 15,75 \text{ тыс. руб.}$$

В приведенных примерах начисленный резерв является долгосрочным обязательством и подлежит дисконтированию (МСФО (IAS) 37, п. 45–47). Это означает, что при первоначальном признании долгосрочный резерв признается в дисконтированной оценке, а впоследствии он «наращивается» до величины, определенной в смете, путем присоединения к нему процентных расходов. Проценты на каждую дату баланса учитываются в составе финансовых расходов (МСФО (IAS) 37, п. 60). В отечественном бухгалтерском учете эта операция отражается проводкой Д-т 91 «Прочие доходы и расходы», К-т 96 «Резервы предстоящих платежей», субсчет «Резерв на рекультивацию земель».

Использование резерва. В процессе деятельности горное предприятие использует земельные отводы, срок разработки которых значительно меньше, чем срок разработки всего объекта. При добыче ПГС образуются карьерные выемки и отвалы, их рекультивация включается в технологическую схему разработки объекта и осуществляется постоянно по мере выработки отводов. Учетной политикой предприятия предусмотрено ежемесячное начисление резерва на рекультивацию земель по мере выработки отвода.

Планируемый объем добычи – 756 тыс. т (*продолжение примера*).

Проектом предусмотрено выполнение работ по рекультивации нарушенных разработкой земель (второй этап) в течение всего периода разработки месторождения, сумма расходов на рекультивацию – 1134 тыс. руб. Предполагаемый срок окончания разработки – 6 лет. В течение этого периода рекультива-

ция земель будет осуществляться поэтапно. Рассчитанная исходя из запланированных данных сумма затрат на рекультивацию в себестоимости 1 тонны добытой ПГС (плановая ставка) исчисляется 1,5 руб./т. Фактическая ежемесячная добыча ПГС отличается от планового уровня, определенного в предыдущем расчете, и составляет 12 тыс. т. Для начисления ежемесячного резерва следует использовать данные о фактическом месячном объеме добычи и плановую ставку затрат на рекультивацию:

$$12 \text{ тыс. т} \times 1,5 \text{ руб./т} = 18 \text{ тыс. руб.}$$

Фактические расходы на рекультивацию земель отличались от запланированных и за 6 лет составили в целом 1170 тыс. руб.

Бухгалтерский учет создания и использования резерва на рекультивацию при использовании Типового плана счетов представлен в таблице.

Операция	Дебет	Кредит	Сумма, руб.	Документ
Начислена сумма резерва на рекультивацию за 1-й год $12 \times 1,5 \times 12$ мес.	20	96, Резерв на рекультивацию земель	216 000	Бухгалтерская справка-расчет
Отражена стоимость выполненных работ по рекультивации в пределах созданного резерва (за 1-й год)	96, Резерв на рекультивацию земель	10, 70, 69, 02, 25, 60 и др.	216 000	Накладные на отпуск (внутреннее перемещение) материалов, документы о начислении заработной платы, акты выполненных работ и др.
Начислена сумма резерва на рекультивацию за последующие годы 1134 – 216	20	96, Резерв на рекультивацию земель	918 000	Бухгалтерская справка-расчет
Отражена стоимость выполненных работ по рекультивации, в том числе: - в пределах созданного резерва (в течение последующих 5 лет)	96, Резерв на рекультивацию земель	10, 70, 69, 02, 25, 60 и др.	918 000	Накладные на отпуск (внутреннее перемещение) материалов, документы о начислении заработной платы, акты выполненных работ и др.
- в сумме превышения фактической суммы над расчетной суммой (после окончания добычи на участке и полного завершения работ по рекультивации) 1170 – 918 – 216	20	10, 70, 69, 02, 25, 60 и др.	36 000	Накладные на отпуск (внутреннее перемещение) материалов, документы о начислении заработной платы, акты выполненных работ и др.

Риск и дисконтирование. В случае существенности результата дисконтирования, расчетная сумма затрат дисконтируется по доналоговой (то есть не учитывающей эффект обложения налогом на прибыль) ставке, которая, по оценкам рынка, отражает влияние изменения стоимости денег с течением времени, и риски, присущие данному обязательству, за исключением случаев, когда корректируется величина будущих потоков денежных средств с учетом указанных рисков (МСФО (IAS) 37, п. 45, 47).

Для отражения имеющихся рисков корректируются либо будущие потоки денежных средств, либо ставка дисконтирования. По мнению КППМГ, при оценке возможной суммы для урегулирования обязательства проще откорректировать величину будущих потоков денежных средств с учетом риска, а затем продисконтировать ожидаемые потоки денежных средств по безрисковой ставке процента (МСФО (IAS) 37, п. 47). Безрисковая ставка процента может быть определена исходя из ставки процента по какой-либо государственной облигации в той же валюте и с тем же сроком погашения, что и обязательство. Как считает КППМГ, норма полученной прибыли на активы, выделенные для финансирования исполнения обязательства, не может быть использована в качестве скорректированной на риск ставки дисконтирования применительно к указанному обязательству, поскольку не отражает рисков, присущих обязательству. Также, по мнению КППМГ, если потоки денежных средств выражены в текущих ценах, ставка дисконтирования не должна отражать влияние инфляции, то есть для дисконтирования должна использоваться реальная ставка. Если же потоки денежных средств скорректированы на инфляцию, то и ставка дисконтирования должна быть скорректирована на инфляцию, то есть для дисконтирования должна использоваться номинальная ставка (МСФО (IAS) 37, п. 40).

Например, по состоянию на дату окончания отчетного периода (31 декабря 2016 г.) расчетная величина затрат на вывод объекта основных средств из эксплуатации и рекультивацию занимаемого объектом участка земли (исходя из действующих расценок) составила 100 тыс. руб., номинальная (включая влияние инфляции) безрисковая ставка – 6%, прогнозируемый темп инфляции – 4%. Чтобы рассчитать величину ожидаемых затрат по выводу объекта из эксплуатации и рекультивацию земли в конце срока эксплуатации объекта (через 6 лет) на данном участке с учетом инфляции, необходимо текущую стоимость затрат скорректировать на темп инфляции:

$$100\,000 \text{ руб.} \times 1,04^6 = 126\,532 \text{ руб.}$$

Тогда дисконтированная стоимость обязательства на дату отчета составит:

$$126\,532 \text{ руб.} / 1,06^6 = 89\,205 \text{ руб.}$$

На дату отчета данное обязательство (резерв) будет показано как долгосрочное.

Процентные расходы за первый (2017) год составят:

$$89\,205 \times 6\% = 5\,352 \text{ руб.}$$

Балансовая стоимость резерва на 31 декабря 2017 года составит:

$$89\,205 + 5\,352 = 94\,557 \text{ руб.}$$

В последующие годы предприятие продолжит начислять процентные расходы от балансовой стоимости обязательства, поэтому к моменту завершения эксплуатации основного средства на данном участке резерв достигнет расчетной величины затрат на вывод объекта основных средств из эксплуатации и рекультивацию занимаемого объектом участка земли. Если же предполагается частичное ежегодное использование резерва, часть обязательства, относящаяся к текущему году, должна быть показана как краткосрочное обязательство.

Изменим условие нашего примера: по состоянию на дату окончания отчетного периода (31 декабря 2016 г.) расчетная величина совокупных затрат на рекультивацию участка земли под карьером (исходя из действующих расценок) составляет 100 тыс. руб., номинальная (включающая влияние инфляции) безрисковая ставка – 6%, прогнозируемый темп инфляции – 4%.

Проведение работ по рекультивации предполагается осуществлять ежегодно, при этом на данные работы будут направляться средства в размере 1/6 расчетной величины совокупных затрат на рекультивацию. В таком случае мы будем иметь дело с ежегодными оттоками денежных средств в размере 16 667 руб. (в текущей оценке), то есть график движения денежных потоков изменится.

С учетом инфляции величина ежегодных затрат составит:

1 год: $16\,667 \times 1,04^1 = 17\,334$	$17\,334 / 1,06^1 = 16\,352$
2 год: $16\,667 \times 1,04^2 = 18\,027$	$18\,027 / 1,06^2 = 16\,044$
1 год: $16\,667 \times 1,04^3 = 18\,748$	$18\,748 / 1,06^3 = 15\,741$
1 год: $16\,667 \times 1,04^4 = 19\,498$	$19\,498 / 1,06^4 = 15\,444$
1 год: $16\,667 \times 1,04^5 = 20\,278$	$20\,278 / 1,06^5 = 15\,153$
1 год: <u>$16\,667 \times 1,04^6 = 21\,089$</u>	<u>$21\,089 / 1,06^6 = 14\,867$</u>
Итого: 114 974	Итого: 93 601

Будущая стоимость затрат на рекультивацию с учетом инфляции составит 114 974 руб. Дисконтированная стоимость будущих денежных оттоков, то есть стоимость обязательства на 31 декабря 2016 г. составит 93601 руб., в том числе: краткосрочное обязательство – 16352 руб., долгосрочное (со второго по шестой год) – 77249 руб.

Процентные расходы за первый год составят:

$$93601 \times 6\% = 5616 \text{ руб.}$$

Балансовая стоимость резерва через год, 31 декабря 2017 года:

$$93\,601 + 5616 - 17334 = 81\,883.$$

Далее, балансовая стоимость по состоянию на дату:

31.12.2018:	$81\,883 + 4913 - 18\,027 = 68\,769$
31.12.2019:	$68\,769 + 4126 - 18\,748 = 54\,147$
31.12.2020:	$54\,147 + 3249 - 19\,498 = 37\,898$
31.12.2021:	$37\,898 + 2274 - 20\,278 = 19\,894^*$
31.12.2022:	$19\,894 - 19\,894 = 0$

* Несовпадение с расчетной величиной 6-го года из-за округления.

Переоценка. Резервы переоцениваются по состоянию на дату окончания каждого отчетного периода исходя из наилучшей расчетной оценки суммы, в которой будет урегулировано соответствующее обязательство. Изменения в этой расчетной оценке могут быть вызваны изменениями в величине или времени оттока соответствующих ресурсов либо изменениями в ставках дисконтирования (МСФО (IAS) 37, п. 36, 59; КР МСФО (IFRIC) 1, п. 4).

В отношении тех резервов, которые были включены в стоимость соответствующего актива, любые изменения величины существующей обязанности, включая те, которые были вызваны изменениями в применяемых ставках дисконтирования, увеличивают или уменьшают стоимость соответствующего актива и амортизируются перспективно на протяжении срока его полезного использования. Исключение составляет сумма периодического «высвобождения дисконта», которая признается в составе прибыли или убытка за период как финансовый расход в момент возникновения (КР МСФО (IFRIC) 1, п. 5, 8).

Раскрытие информации о резервах в финансовой отчетности

Для каждого класса резервов компания должна раскрывать:

- Балансовую сумму на начало и конец периода с указанием движения по следующим видам:

- дополнительные резервы, созданные за период, включая увеличение существовавших резервов;
- использованные суммы (то есть понесенные или начисленные против резервов) в течение периода;
- неиспользованные суммы, восстановленные в течение периода;

- увеличение в течение периода дисконтированных сумм, возникающее в результате течения времени, и влияние изменений в ставках дисконта.

- Краткое описание характера обязательства и предположительное время выбытия экономических выгод.
- Указание неопределенностей относительно суммы или времени такого выбытия.

Там, где необходимо предоставить адекватную информацию, компания должна раскрывать основные допущения, сделанные в отношении будущих событий.

- Суммы любых ожидаемых возмещений с указанием суммы любого актива, признанного для этого возмещения.

Таким образом, по результатам данного исследования могут быть сформулированы следующие основные **выводы**:

- резервы на рекультивацию земель соответствуют определению обязательств (то есть являются текущей задолженностью компании, возникшей в результате обязывающего события в прошлом, урегулирование данного обязательства приведет в будущем к оттоку ресурсов, содержащих экономические выгоды);

- также выполняются критерии признания обязательств в финансовой отчетности (вероятность такого оттока весьма высока, и сумма обязательства поддается оценке), поэтому такого рода резервы должны признаваться в финансовой отчетности;

- резервы на рекультивацию земель могут иметь как краткосрочный, так и долгосрочный характер, в связи с чем соответствующие части резерва должны отражаться в составе краткосрочных и долгосрочных обязательств;

- для компаний, осуществляющих на постоянной основе добычу полезных ископаемых, суммы признанных резервов на рекультивацию земель могут быть весьма существенны, поэтому признание резервов в составе финансовой отчетности соответствует стремлению компаний предоставлять пользователям отчетность, отвечающую необходимым качественным характеристикам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Положение о рекультивации земель, нарушенных при разработке месторождений полезных ископаемых и торфа, проведении геологоразведочных, строительных и других работ : утв. приказом Госкомитета по земельным ресурсам, геодезии и картографии Республики Беларусь 25.04.1997 г. № 22.
2. Международные стандарты финансовой отчетности (2013). – М. : Аскери, 2013.
3. МСФО: точка зрения КПМГ : практ. рук. по МСФО, подготовленное КПМГ. 2013/2014 : в 2 ч. ; пер. с англ. – 10-е изд. – М. : АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2014.

Поступила 04.04.2017

**METHODOLOGY OF FORMATION AND USE OF RESERVE
FOR LAND RESTORATION ON THE BASIS OF IFRS**

L. PASHKOVSKAYA

The article discusses the methodology and methods for assessment, registration and reflection in financial statements in accordance with international financial reporting standards special class of liabilities presented in the provisions, namely reserves of forthcoming costs of rehabilitation of land and implementation of other environmental measures. In accordance with IFRS in respect of such facts of economic activity, as the obligation for the protection of the environment associated with the production activities of the organization must be established an appropriate reserve. The purpose of this reserve is providing users of financial statements of reliable information on the organization's obligations to the owners of the land at the reporting date, as well as forecasting costs to the organization for the reclamation of lands and reduce the risk of non-payment. They hadn't counted such an obligation in the form of a provision for reclamation of land leads to a distortion of financial statements.

Keywords: *accounting, financial reporting, IFRS, the provision for reclamation of land, an obligation, an obligating event.*

УДК 657.22

**ОРГАНИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА У ФРАНЧАЙЗЕРА:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

*канд. экон. наук Н.А. БОРЕЙКО
(Полоцкий государственный университет)*

Рассматриваются новые виды предпринимательской деятельности, занимающие все большую популярность в Республике Беларусь. Одним из таких видов деятельности является франчайзинг. Однако существует множество вопросов в порядке организации бухгалтерского учета франчайзинговых операций у субъектов франчайзинга – франчайзи и франчайзера. Показаны особенности бухгалтерского учета франчайзинговых операций для франчайзера, выявлены проблемы и предложены пути их решения.

Ключевые слова: франчайзинг, франчайзи, франчайзер, бухгалтерский учет, пути совершенствования.

В Республике Беларусь с 2005 года действует глава 53 «Комплексная предпринимательская лицензия (франчайзинг)» Гражданского кодекса [1]. Следует отметить, что данный вид предпринимательской деятельности динамично развивается во многих странах. Однако отсутствие унифицированного подхода к порядку организации бухгалтерского учета у субъектов франчайзинга, в частности у предприятий, которые расширяют свою деятельность посредством договоров франчайзинга – франчайзеров, затрудняет развитие и эффективность предпринимательской деятельности в Республике Беларусь.

Основная часть. Франчайзинг предполагает наличие двух субъектов:

- *франчайзи.* Организация, для которой франчайзинг является способом вовлечения интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот;
- *франчайзер.* Организация, для которой франчайзинг является способом коммерциализации объектов интеллектуальной собственности.

Специфической особенностью франчайзинга является тот факт, что потенциальные стороны вступают в отношения до подписания самого франчайзингового договора. Данные отношения трактуются некоторыми экономистами (С.А. Сосна, Е.Н. Васильева) как «дофраншизные отношения» [2]. Названные преддоговорные отношения закрепляются в виде подписания предварительного договора о намерениях работы на условиях франчайзинга. Этот предварительный договор, подписанный потенциальными сторонами, согласно положениям статьи 399 Гражданского кодекса Республики Беларусь имеет юридическую силу и регулируется общими гражданско-правовыми нормами. Однако наличие предварительного договора не гарантирует подписание самого франчайзингового договора. Существенными условиями такого предварительного договора являются:

- ознакомление потенциального франчайзи с информацией о франчайзере и о специфике его работы;
- принятие со стороны франчайзи обязательств о нераспространении полученной информации, составляющей коммерческую тайну франчайзера;
- уплата франчайзеру определенной суммы в качестве неустойки, если потенциальный франчайзи откажется заключить франчайзинговый договор;
- перечень критериев, которым должен соответствовать потенциальный франчайзи.

Таким образом, предприятиям, которые планируют на условиях франчайзинга вовлечь объекты интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот, необходимо для выполнения условий предварительного договора осуществить ряд затрат: во-первых, уплатить сумму в качестве определенной гарантии; во-вторых, осуществить ряд инвестиционных вложений с целью соответствия предъявленным критериям. К таким инвестиционным вложениям можно отнести покупку либо аренду помещений, ремонт помещения, затраты по приобретению оборудования и т.д.

Следует подчеркнуть, что данные затраты осуществляются организациями до момента подписания договора франчайзинга. Поскольку они подтверждаются документально (предварительный договор), имеют конкретную стоимостную оценку то, как следствие, могут найти отражение в системе учета. Таким образом, на наш взгляд, необходимо выделить специфический объект учета, возникающий при планировании франчайзинга организациями, – «*предфранчайзинговые затраты*».

Согласно Инструкции по бухгалтерскому учету доходов и расходов, утвержденной Постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 30.09.2011 г. № 102 «Расходы признаются в бухгалтерском учете в том отчетном периоде, в котором признаны соответствующие им доходы, независимо от даты проведения расчетов по ним» [3].

Исходя из сказанного, субъекты франчайзинга предфранчайзинговые затраты осуществляют в текущем периоде, то есть в период преддоговорных отношений, но относятся эти затраты к будущим пе-

риодам, так как они осуществлены с целью подписания франчайзингового договора, от которого доходы будут получены в будущих периодах. В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно предфранчайзинговые затраты франчайзера отражать на специальных субсчетах счета 97 «Расходы будущих периодов». Согласно Инструкции по применению Типового плана счетов бухгалтерского учета, утвержденной Постановлением Министерства финансов Республики Беларусь № 50 от 29.06.2011 года (далее – Инструкция № 50), «Счет 97 “Расходы будущих периодов” предназначен для обобщения информации о расходах, произведенных в отчетном периоде, но относящихся к будущим периодам. К счету 97 “Расходы будущих периодов” могут быть открыты субсчета по видам расходов будущих периодов» [4]. Рекомендуем организациям, выступающим в качестве франчайзера, открыть отдельный субсчет 97-1 «Предфранчайзинговые затраты».

Итак, предфранчайзинговые затраты, которые осуществляет франчайзер, необходимо отражать по дебету счета 97-1 «Предфранчайзинговые затраты» в корреспонденции со счетами следующих расчетов: 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»; 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»; 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда»; 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению» и другие. При условии подписания франчайзингового договора указанные затраты целесообразно отнести на расходы по текущей деятельности. С целью обособленного учета расходов, связанных с осуществлением франчайзинговых операций, рекомендуем франчайзеру на счете 90-4 «Себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг» открыть отдельный субсчет второго порядка 90-4-1 «Себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг по франчайзингу». Таким образом, при подписании франчайзингового договора предфранчайзинговые затраты франчайзера необходимо с кредита счета 97-1 «Предфранчайзинговые затраты» отнести в дебет счета 90-4-1 «Себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг по франчайзингу».

Поскольку в итоге подписания франчайзингового договора франчайзер предоставляет в пользование объекты интеллектуальной собственности (нематериальные активы), а нематериальные активы являются составной частью инвестиционных активов, то можно сказать, что предфранчайзинговые затраты связаны с движением инвестиционных активов. Следовательно, при условии отказа от подписания франчайзингового договора предфранчайзинговые затраты необходимо отразить как расходы по инвестиционной деятельности, так как согласно Инструкции по бухгалтерскому учету доходов и расходов, утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 30.09.2011 г. № 102: «инвестиционная деятельность – деятельность организации по приобретению и созданию, реализации и прочему выбытию инвестиционных активов» [3]. Таким образом, при отказе от подписания франчайзингового договора предфранчайзинговые затраты с кредита счета 97-1 «Предфранчайзинговые затраты» списываются в дебет счета 91-4 «Прочие расходы». Порядок распределения предфранчайзинговых затрат у франчайзера представлен в таблице 1.

Таблица 1. – Порядок распределения предфранчайзинговых затрат у франчайзера

Дт 97-1 «Предфранчайзинговые затраты»		Кт 97-1 «Предфранчайзинговые затраты»	
Кт 60, 76	Расходы на рекламу	Дт 90-4-1	При подписании договора франчайзинга
Кт 60, 76	Расходы, связанные с привлечением потенциальных франчайзи		
Кт 60	Услуги внешних юристов, связанные с составлением предварительного договора		
Кт 70, 69, 76	Заработная плата штатного юриста по составлению предварительного договора	Дт 91-4	Отказ от подписания договора франчайзинга
Кт 70, 69, 76	Заработная плата сотрудников за оказанные консультации потенциальным франчайзи		

Источник: собственная разработка.

Предоставленное право пользования комплексом исключительных прав также будет являться объектом бухгалтерского учета у франчайзера. Пунктом 33 Инструкции № 25 установлено, что «предоставленные правообладателями нематериальные активы в пользование учитываются правообладателями на счете 04 «Нематериальные активы» [5]. Однако для формирования достоверной информации об использовании имущества организации, на наш взгляд, необходимо организовывать обособленный учет активов, переданных в пользование. Инструкция № 25 не регламентирует организацию обособленного учета предоставляемых прав. В то же время в Положении по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007) Российской Федерации, утвержденном Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 27 декабря 2007 года № 153н, закреплено мнение что: «Нематериальные акти-

вы, предоставленные правообладателем (лицензиаром) в пользование (при сохранении исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации), не списываются и подлежат обособленному отражению в бухгалтерском учете у правообладателя (лицензиара)» [6].

В таблице 2 представлена методика учета предфранчайзинговых затрат у франчайзера.

Таблица 2. – Методика учета предфранчайзинговых затрат у франчайзера

Хозяйственная операция	Дебет	Кредит
Отражены расходы на рекламу, связанные с поиском и привлечением потенциальных франчайзи	97-1	60
Отражены услуги внешних юристов по составлению франчайзингового договора	97-1	60
Отражен входной НДС по расходам на рекламу и услугам юристов	18	60
Начислена заработная плата штатному юристу по составлению франчайзингового договора	97-1	70
Начислена заработная плата сотрудникам за оказанные консультации потенциальным франчайзи	97-1	70
Произведены отчисления в Фонд социальной защиты населения от начисленной заработной платы	97-1	69
Произведены отчисления в Белгосстрах от начисленной заработной платы	97-1	76
При подписании франчайзингового договора отнесены затраты на расходы по текущей деятельности	90-4-1	97-1
При отказе от подписания франчайзингового договора отражены предфранчайзинговые затраты в составе расходов по инвестиционной деятельности	91-4	97-1

Источник: собственная разработка.

Как отмечалось выше, для отражения информации о наличии права на использование имущества согласно Типовому плану счетов предназначен счет 04 «Нематериальные активы». Данный нормативный акт предусматривает открытие субсчетов по видам нематериальных активов. Принятая методика не позволяет организовать обособленный учет активов, переданных в пользование. В то же время Планом счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций, утвержденным приказом Министерства финансов Российской Федерации от 7 мая 2003 г. № 38н, предусмотрена возможность открытия субсчета «Нематериальные активы, переданные в пользование» к счету 04 «Нематериальные активы» [7]. На наш взгляд, представляется целесообразным закрепить в рабочем плане счетов организаций франчайзеров открытие субсчета к счету 04-1 «Нематериальные активы, предоставленные в пользование».

При наличии указанного субсчета франчайзер при передаче прав на использование отдельного объекта интеллектуальной собственности должен будет с субсчета, на котором учитывался данный объект, перенести его на субсчет 04-1 «Нематериальные активы, предоставленные в пользование». При передаче в пользование комплекса объектов интеллектуальной собственности (что чаще встречается при франчайзинге) на счете 04-1 «Нематериальные активы, предоставленные в пользование» франчайзер может сформировать стоимость и состав предоставляемого комплекса.

Например, у потенциального франчайзера открыты следующие субсчета к счету 04 «Нематериальные активы»: 04-1 «Нематериальные активы, предоставленные в пользование»; 04-2 «Фирменное наименование»; 04-3 «Ноу-хау» и т.д. по видам именуемых нематериальных активов.

Для отражения состава передаваемого комплекса исключительных прав франчайзеру рекомендуется использовать разработанную автором форму «Акт приема-передачи франшизы».

Предлагаемая методика учета предоставляемого права пользования нематериальными активами имеет следующий вид, представленный в таблице 3.

Таблица 3. – Методика учета предоставляемого права пользования нематериальными активами

Содержание операции	Дебет счета	Кредит счета
На дату регистрации договора франчайзинга отражается передача права пользования отдельным объектом интеллектуальной собственности	04-1 «Нематериальные активы, предоставленные в пользование»	04-2 «Фирменное наименование»
На дату регистрации договора франчайзинга отражается передача права пользования комплексом объектов интеллектуальной собственности	04-1 «Нематериальные активы, предоставленные в пользование»	04-2, 04-3 и т.д.

Источник: собственная разработка.

Для учета расчетов с франчайзи для предприятий франчайзеров мы рекомендуем также открыть к счету 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» отдельный субсчет 76-8 «Расчеты с франчайзи», что позволит оперативно контролировать состояние взаиморасчетов с франчайзи. Аналитический учет по данному счету рекомендуем вести в разрезе каждой организации, с которой подписан франчайзинговый договор, а также в разрезе видов обязательств, возникающих у франчайзи. Таким образом, начисление дохода от франчайзинговых операций будет отражаться у франчайзера по дебету счета 76-8 «Расчеты с франчайзи» и кредиту счета 90 «Доходы и расходы по текущей деятельности» либо 91 «Прочие доходы и расходы».

Выбор счета для отражения доходов франчайзингового периода (90 или 91) напрямую зависит от видов деятельности, осуществляемых франчайзером и отраженных в его уставе.

Предлагаем следующую систему счетов доходов и расходов франчайзингового периода:

1. Если франчайзер осуществляет деятельность в рамках договора франчайзинга, и она является для него текущей, то доходы от осуществления этой деятельности согласно Типовому плану счетов и Инструкции № 50 необходимо отражать по кредиту счета 90 «Доходы и расходы по текущей деятельности» субсчет 90-1 «Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг». Соответственно, себестоимость франчайзинговых услуг в данном случае необходимо отражать по дебету счета 90-4 «Себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг». Однако франчайзер наряду с франчайзинговыми операциями может осуществлять и прочие виды деятельности (производство и реализацию продукции, товаров, работ, услуг) или являться субфранчайзером. Таким образом, с целью обеспечения раздельного учета полученных доходов и понесенных расходов именно от франчайзинговых операций рекомендуем франчайзерам открыть следующие субсчета второго порядка на счете 90 «Доходы и расходы по текущей деятельности»:

- 90-1-1 «Доходы от франчайзинговых операций»;
- 90-2-1 «НДС от доходов по франчайзинговым операциям»;
- 90-4-1 «Расходы по франчайзинговым операциям»;
- 90-6 -1 «Расходы на реализацию по франчайзингу»;
- 90-11-1 «Прибыль (убыток) от франчайзинговых операций».

2. Если франчайзинг для франчайзера не является текущей деятельностью и не носит систематический характер, то в данном случае для отражения доходов и расходов по франчайзинговым операциям необходимо использовать субсчета счета 91 «Прочие доходы и расходы»: 91-1 «Прочие доходы» для отражения франчайзинговых доходов; 91-4 «Прочие расходы» для отражения расходов. В то же время для обособленного отражения доходов и расходов по франчайзингу рекомендуем франчайзерам открыть следующие субсчета второго порядка:

- 91-1-1 «Прочие доходы от франчайзинговых операций»;
- 91-2-1 «НДС от доходов по франчайзинговым операциям»;
- 91-4-1 «Прочие расходы по франчайзинговым операциям»;
- 91-5-1 «Сальдо доходов и расходов по франчайзинговым операциям».

В случае если франчайзер занимается производством продукции, выполнением работ (оказанием услуг), для отражения информации о затратах франчайзингового периода, на наш взгляд, целесообразно открыть к счету 20 «Основное производство» отдельный субсчет 20-1 «Производство по франчайзингу». Если франчайзер является исключительно торговым предприятием и не использует в своем рабочем плане счетов счет 20 «Основное производство», для отражения затрат по оказанию франчайзинговых услуг целесообразно открыть субсчет 44-1 «Расходы по франчайзингу».

Предлагаемая методика отражения доходов, расходов и формирования финансового результата от франчайзинга у франчайзера представлена в таблице 4.

Таблица 4. – Методика отражения доходов, расходов и формирования финансового результата от франчайзинговых операций у франчайзера

Хозяйственная операция	Дебет	Кредит
1	2	3
Отражены затраты на оказание франчайзинговых услуг: - начислена заработная плата специалистам отдела франчайзинга (при наличии) либо отдельным специалистам, оказывающим консультационную и информационную помощь франчайзи	20-1, 44-1	70, 69, 76
Списаны расходные материалы для организации рекламной компании франчайзи	20-1, 44-1	10
Отражены прочие расходы по оказанию франчайзинговых услуг	20-1, 44-1	02, 05, 60, 76, 68 и т.д.

Окончание таблицы 4

1	2	3
<i>Франчайзинг – текущая деятельность (производственный и сервисный франчайзинг)</i>		
Отражено начисление разового (первоначального) франчайзингового платежа	76-8	98
Отражена сумма разового (первоначального) франчайзингового платежа, приходящаяся на отчетный период	98	90-1-1
Отражено начисление периодических франчайзинговых платежей (текущих, рекламных)	76-8	90-1-1
Отражено начисление прочего дохода, полученного от франчайзи (за аренду оборудования, оказание консультационных услуг и пр.)	76-8	90-1-1
Списана фактическая себестоимость франчайзинговых услуг, оказанных для франчайзи	90-4-1	20-1
Начислен НДС от доходов по франчайзинговым операциям	90-2-1	68
Отражена прибыль от осуществления франчайзинговых операций	90-11-1	99
<i>Франчайзинг – текущая деятельность (товарный франчайзинг)</i>		
Отражена сумма разового (первоначального) франчайзингового платежа	76-8	98
Отражена сумма разового (первоначального) франчайзингового платежа, приходящаяся на отчетный период	98	90-1-1
Отражено начисление периодических франчайзинговых платежей (текущих, рекламных)	76-8	90-1-1
Отражено начисление прочего дохода, полученного от франчайзи (за аренду оборудования, оказание консультационных услуг и пр.)	76-8	90-1-1
Списаны затраты на оказание франчайзинговых услуг	90-6-1	44-1
Начислен НДС от доходов по франчайзинговым операциям	90-2-1	68
Отражена прибыль от осуществления франчайзинговых операций	90-11-1	99
<i>Франчайзинг – инвестиционная деятельность</i>		
Отражена сумма разового (первоначального) франчайзингового платежа	76-8	98
Отражена сумма разового (первоначального) франчайзингового платежа, приходящаяся на отчетный период	98	91-1-1
Отражено начисление периодических франчайзинговых платежей (текущих, рекламных)	76-8	91-1-1
Списана фактическая себестоимость франчайзинговых услуг	91-4-1	20-1, 44-1
Начислен НДС	91-2-1	68
Отражена прибыль от осуществления франчайзинговых операций	91-5-1	99

Источник: собственная разработка.

Заключение. В целях организации бухгалтерского расчета франчайзинговых операций у франчайзера разработаны:

1) *Методика учета предфранчайзинговых затрат*, которая позволяет:

- во-первых, осуществлять контроль над величиной затрат с целью их минимизации еще до подписания франчайзингового договора;
- во-вторых, формировать объективную информацию о величине расходов текущего отчетного периода, что позволит не занижать налогооблагаемую прибыль в преддоговорной период;
- в-третьих, формировать информацию, необходимую для анализа эффективности использования франчайзинга как способа коммерциализации и вовлечения интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот;

2) *Методика учета доходов и расходов от осуществления франчайзинговых операций у франчайзера*, которая позволяет:

- оперативно контролировать состояние взаиморасчетов с франчайзи;
- формировать достоверную информацию о структуре и размере затрат, понесенных на оказание франчайзинговых услуг с целью их оптимизации;
- формировать финансовый результат от осуществления франчайзинговых операций обособленно от финансовых результатов по другим видам деятельности для принятия управленческих решений о целесообразности использования франчайзинга в дальнейшей деятельности организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Сосна, С.А. Франчайзинг. Коммерческая концессия / С.А. Сосна, Е.Н. Васильева. – М. : Академкнига, 2005. – 375 с.
3. Доходы и расходы организации : Инструкция по бухгалтерскому учету : утв. постановлением М-ва финансов Респ. Беларусь, 30 сент. 2011 г., № 102 : в ред. постановления М-ва финансов Респ. Беларусь от 31.12.2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Об установлении типового плана счетов бухгалтерского учета, утверждении Инструкции о порядке применения Типового плана счетов бухгалтерского учета и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 29 июня 2011 г., № 50 : в ред. постановления М-ва финансов Респ. Беларусь от 30.06.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. Инструкция по бухгалтерскому учету нематериальных активов: утв. постановлением М-ва финансов Респ. Беларусь, 30 апр. 2012 г., № 25 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
6. Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007) : утв. приказом М-ва финансов Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 153н.
7. План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций : утв. приказом М-ва финансов Рос. Федерации, 31 окт. 2000 г., № 94н : в ред. приказа М-ва финансов Рос. Федерации от 08.11.2010 г. // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2017.

Поступила 29.03.2017

ORGANIZATION OF ACCOUNTING FOR THE FRANCHISER: PROBLEMS AND WAYS OF IMPROVEMENT

N. BOREIKO

New types of entrepreneurial activity are presented, which gain popularity in the Republic of Belarus. Franchising is one such activity. However, there are many issues in the organization of accounting for franchising operations in franchisees: the franchisee and the franchisor. In the article features of accounting of franchising operations for the franchiser are considered.

Keywords: *franchising, franchisee, franchisor, accounting, ways to improve.*

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 342

ОТ АНТИЧНОСТИ И РАБСТВА – К РЕВОЛЮЦИЯМ И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Часть 1

канд. юрид. наук, доц. А.Н. ПУГАЧЁВ

(Витебский государственный университет им. П.М. Машерова)

Опыт американской и французской революций фокусируется на одном из ключевых институтов античности – рабстве. Выясняется, почему успешная во всех отношениях американская революция сохранила рабство, а скандальная и в целом неудавшаяся французская признала невозможность равенства и свободы без его отмены. Показана история рабства во временном периоде от античности до XIX века, причины его восстановления в христианском мире, терпимость восприятия в интеллектуальной среде европейского Просвещения. Изучаются документы революционной эпохи республиканизма США и Франции, разновекторность развития этих государств последующего периода. На примере Томаса Джефферсона иллюстрируются парадоксальность и противоречивость взглядов конституционных реформаторов. Особое внимание уделяется библейскому фактору в восприятии рабства и свободы.

Ключевые слова: революция, права человека, античность, рабство, конституция, демократия, колонизация, христианство.

Введение. Несмотря на то, что античные демократии были теми великими образцами, к которым возвращались республиканцы по обе стороны Атлантики, очень скоро высветился непреодолимый водораздел в их взглядах на человеческую природу – речь идет об институте рабства. Причем как американцы, так и французы прославляли античную демократию, говоря о ней как о непосредственной предшественнице демократии конца XVIII века, а великие персонажи той монументальной истории воспринимались как носители нормативных моделей. Они виделись четко и ясно, представление об античности к тому времени не было смутным и приблизительным, классические языки – греческий и латинский – знали все просвещенные люди.

Однако факт остается фактом: американцы безмятежно сосуществовали с рабством и всячески способствовали его поддержанию (чтобы покончить с ним, США пришлось перенести долгую и кровопролитную войну); французы же прямым путем пришли к признанию никчемности «Прав человека», если они на практике зависят от цвета кожи, «если с ними сочетается – за пределами европейского пространства – культивирование дешевой рабочей силы, принуждаемой к рабскому труду, который превращает человека в животное» [1, с. 77]. Для французов взгляд на рабство как на помеху в развитии общества не был нов, на подобной мысли останавливался Руссо в конце XV главы III книги «Общественного договора» [2]. Ленге и несколько ранее шотландец Юм также широко исследовали данный вопрос. Так кто же – американцы или французы – были последовательными проводниками политики античных демократий?

Основная часть. Сколь характерными для «отцов-основателей» были во многом пафосные обращения к библейской истории, в то время как французские просветители и революционеры всячески демонстрировали свою светскость и неприятие христианской религии. Выразилось это, по мнению Ги Эрме [3, с. 74], в тщетной попытке распространения светской (гражданской) веры, которую они называли «Культом Разума». Но такое понимание секуляризации – сектантское, тираническое и иллюзорное – явно недооценило способность сопротивления индивидуальных сознаний и коллективной солидарности. Если вспомнить античный Рим дохристианских времен в периоды правления некоторых извергов-императоров: Калигулы, Клавдия, Нерона, Каракаллы, имели место сходные эксцессы. Уровень исторического проникновения в античную и христианскую реальность позволяет сделать важные для раскрытия темы трезвые оценки.

Во всех аспектах античной жизни присутствовало рабство, равно как и свобода. Это «чудовищное сочетание» (по выражению Форгиа, бывшего дворянина, в 1794 г. – республиканца) иллюстрирует тот факт, что истинная природа Афинской либо Спартанской демократий носила элитарный характер, конечно, многочисленной, но по сравнению с массами бесправного населения довольно тонкой прослойки «свободных и равных» граждан. В 1795 году на открытой лекции в Париже Константин-Франсуа Вольней, уже немолодой историк и антрополог, в корне переворачивал «зовущий к свободе» образ античной демократии. Его яростные выпады [1, с. 71] звучали так: «В Спарте аристократия числом в 30 000 человек самым ужасным образом угнетала 600 000 рабов»; «В Афинах, этом святилище всех

свобод, на одного человека свободного состояния приходилось четыре раба»; «Из порядка пяти миллионов человек, населявших Грецию, более трех с половиной миллионов были рабами».

Живший в эту эпоху Аристотель не склонен был соглашаться с теми, кто считал рабство чем-то противоестественным. По его убеждению, как и любая собственность, входящая в состав домовладения, раб является одушевленным орудием для нужд собственника. В оправдание рабства Аристотель приводил два довода [4, с. 236]: *во-первых*, указывая на современное ему состояние производительных сил, он выводит из него необходимость рабского труда; *во-вторых*, таково естественное положение вещей, согласно которому одни люди рождаются свободными, другие – рабами. Последние могут быть наделены физической силой, но обделены разумом и красотой души. А поскольку в природе все неразумное подчиняется разумному (тело – душе, животные – людям), то и рабы обречены находиться во власти разумных хозяев – свободных граждан. Пленение варваров для их порабощения также не вызывало у Аристотеля сомнений с позиции правомерности, но ему претило долговое рабство соплеменников.

В своей книге В.Г. Графский пишет: «после завоевания Лаконики и Мессении в Спарте стали проживать 200 тыс. илотов, 32 тыс. периэков (неполноправных окрестных жителей) и 10 тыс. спартиатов – мужчин-воинов» [5, с. 150]. Как считает В.М. Струнникова, «численность рабов значительно возросла и примерно в четыре раза превышала число свободных афинян после того, как отходят в прошлое патриархальное рабство, а на смену ему идет классическое, античное рабовладение» [6, с. 146]. В Римской республике только «во II–I веках до н. э. более полумиллиона было обращено в рабство, в то время как число римских граждан, имевших имущественный ценз, в это время достигало 400 000» [6, с. 166]. Когда раб стал восприниматься как деньги («рабы суть вещи»), возник спрос на него, что послужило, по мнению О. Шпенглера [7, с. 520], началом охоты на рабов и появлению работорговли.

С точки зрения К. Маркса, рабство существовало уже в Эдеме; «оно подспудно предполагалось структурой самой семьи» [8, с. 125]. В «Немецкой идеологии» [9] он утверждает, что полного развития рабство достигает только с ростом населения, когда общества становятся более сложными и возрастают межплеменные контакты в форме торговли и войны. Как и Энгельс в своих исторических эссе, Маркс внимательно изучал жизнь античных полюсов.

Можно спорить о цифрах и периодах (правление Перикла не имело ничего общего с жестокостью и беспринципностью Крития), однако несомненно одно: в природе античной политической системы обладателей гражданских прав было очень немного. Например, в эпоху Перикла сюда относили лишь совершеннолетних мужчин в возрасте воинов (от 20 до 50 лет), происходящих от афинских отца и матери и свободных по рождению. Это очень существенные ограничения. Помимо рабов и «неполноценных» афинян, понятие «гражданина» не распространялось на женщин, батраков, неимущих. Поэтому гражданство в Греции и Риме рассматривалось как великое благо, которым не разбрасываются: оно предоставляется при довольно жестких условиях, практически без исключений, чтобы максимально ограничить число тех, кто им пользуется. Лишь «чистокровные» афиняне, спартиаты, римляне пользовались «свободой и равенством». О «братстве» будет сказано ниже при выяснении религиозной составляющей демократии.

Во время расцвета древнегреческой философской и политико-правовой мысли в учениях Демокрита, софистов, Сократа, Платона и Аристотеля вопрос о рабстве был одним из ключевых, поскольку помогал оформить и развивать идеологию свободы. Политика и связанные с нею практические и духовные занятия находятся в сфере усилий свободных людей, а физический труд – удел рабов, поэтому «вся производственно-трудовая сфера, как и сфера семьи, находилась вне сферы свободы и, следовательно, вне политики как сферы свободы» [10, с. 35]. Отношение Сократа, Платона и Аристотеля к рабству описано в исследовании К. Поппера [11], особое внимание им уделяется платоновской реконструкции наилучшего (идеального) государства, рабовладельческого по своей сути и с жестким разделением труда. «Толпе, – как поучал Платон, – истинное познание и философия не присущи» [12, с. 504]. В работе «*Политик*» он говорит о законодателе, «дающему наказ своему стаду относительно справедливости и взаимных обязательств» [13, с. 485]. Что уж тут говорить о рабах, если граждане для Платона – стадо.

Как считает французский историк Жак Ле Гофф [14, с. 27], именно из платоновского учения родилась известная *трехфункциональная индоевропейская схема* (клирики – воины – труженики), которая менее явным образом и порой неосознанно передавалась в Средние века. Лишь в эпоху эллинизма, когда древнегреческие полисы утрачивали свою независимость, произошла переоценка прежних ценностей с позиций индивидуалистической этики и духовной свободы отдельного человека. С этих позиций эпикурейцы и стоики критикуют и в принципе отвергают деление людей на свободных и рабов. Взгляды Зенона, Хрисиппа, Диогена Лаэртского оказали заметное влияние на последующее развитие естественно-правовых представлений Сенеки, Эпиктета, Марка Аврелия, Цицерона, римских юристов, раннехристианских авторов. Во многом фаталистические теории указанных авторов ожили в европейском Просвещении XVIII века, с его идеей естественных прав человека.

Французская революция в высшей точке своего развития сумела радикально прервать традицию расистских и многих других предрассудков. За тысячелетнюю историю существования национального

государства Франция не знала постыдного рабства как массового явления, лишь во времена Римской империи на галльских землях легионерам позволялось обращать в рабов местных жителей. Его отголоски встречаются при ранних Каролингах, но очень быстро на место рабов приходят сервы [14, с. 62]. Окончательно вопрос был решен в 1315 году при Людовике X. До этого во многих странах Европы рабство было отменено в любых проявлениях: «В Лондоне работорговля, рабство и крепостное право запрещены в 1102 году. В Исландии рабов нет с 1117 года. В Норвегии – с 1274 года. В Швеции – с 1335 года» [15, с. 83]. Во Франции до конца XVIII века существовала огромная масса закрепощенных крестьян, но это уже не рабское состояние. Во времена Революции произошло утверждение равенства за пределами Европы, тогда провозгласили равенство рас, освобождение негров и эмансипацию евреев. Полвека оставалось до всеобщего избирательного права.

На заседании Национального конвента 4 февраля 1794 года был рассмотрен и принят декрет в защиту «наших братьев, живущих в колониях». Речь одного из депутатов шла о том, чтобы обеспечить «цветным» людям те же привилегии, которые обозначены во французской Конституции 1793 года. Верный последователь Робеспьера Рене Левассер заявил: «Я требую, чтобы Конвент не из сиюминутного восторженного порыва, но во имя принципов справедливости, следуя Декларации прав человека, немедленно принял декрет об отмене рабства на всей территории Республики. Санто-Доминго входит в эти пределы, а у нас в Санто-Доминго до сих пор есть рабы. Я требую, чтобы все люди были свободными, невзирая на цвет их кожи» [1, с. 61]. В поддержку Левассера выступил Жан-Франсуа Делакруа о необходимости предоставления свободы цветным, а также аббат Грегуар и Марк Вадье, наиболее авторитетные из «монтаньяров». В этот день Конвент торжественно провозглашает отмену рабства во всех французских колониях.

В то же время в самой Франции набирает обороты революционный террор. Ненавистник рабства М. Робеспьер разжигает братоубийственную войну: «О процветании государства судят не столько по его внешним успехам, сколько по его счастливому внутреннему положению. Если клики наглы, невинность трепещет, это значит, что республика не установлена на прочных основах» [16, с. 750]. Парадокс: думать о «республике общего счастья» где-то на Мартинике или Гваделупе, но свой народ видеть главным противником революции. Его легко разрешил Наполеон Бонапарт: остановив гражданскую войну, но восстановив в 1802 году рабство в колониях. Для новой буржуазии принципы 1789 года представлялись досадным недоразумением, нуворишам и продажным чиновникам, многочисленной родне Наполеона не нужно всеобщее избирательное право, но очень желателен возврат к рабству в колониях по английской модели. Очевидно, что «гигантские греко-римские “куклы” из ораторского и эмоционального арсенала якобинских политиков не могли долее существовать» [1, с. 83]. Однако нельзя не признать, что Французская Республика явилась новой точкой отсчета для европейской истории, по крайней мере в плане признания и санкционирования в конституционных актах того, что понимается под правами человека.

«Почему же в декларациях “прав”, выдвинутых английскими революциями и революцией американской, не обнаружилось ни достаточно широкого теоретического взгляда, ни практических мер, которые поставили бы под сомнение институт рабства? Почему эти люди, утверждавшие «права» и «свободы», считали нормальным по-прежнему сосуществовать с рабством в своих колониях (и в чужих, когда их захватывали), или даже у себя дома, как в случае Соединенных Штатов?» – вопрошает Лучано Канфора [1, с. 64]. Как представляется, на такой сложный и вовсе не риторический вопрос не может быть какого-то одного ответа, поскольку причин множество.

Для каждой страны характерны определенные черты, по которым просвещенный человек может идентифицировать то или иное общественное состояние. Все мы находимся во власти стереотипных представлений, но ничего другого социальные науки не предложили. Принято считать, что идея свободы является главной чертой англичан, отличающей их от других народов (В 1740 году впервые прозвучала песня на стихи Джеймса Томсона «*Правь, Британия!*», в которой есть выразительные слова: «Бритты никогда не будут рабами»). Лишь в давние времена, «когда Цезарь отправился в Британию, Рим, разочаровавшийся было в связи со скудными золотыми ресурсами у тамошнего народа, скоро утешился надеждой на богатую добычу в виде рабов. Так телесные предметы превращались в деньги» [7, с. 520]. После заката Римской империи и до 1066 года был, как полагают англичане, век «золотой свободы». Но наряду со «свободой» следует учитывать еще одну составляющую британского менталитета – их обращение к фактору «*исконности*», что служило основой для отстаивания народного суверенитета.

До Вильгельма Завоевателя – «этот тезис выдвинул Генри Айртон, зять Кромвеля, во второй день дебатов в Путни (т.е. в октябре 1647 года – А. П.) – у англосаксов существовала очень древняя конституция, основанная на принципах свободы и равенства: от этой “конституции” и происходят исконные права англичан, которые попирались всеми нормандскими королями вплоть до Карла I» [1, с. 58]. Сам представитель левеллеров, излагая таким образом взгляд на древнюю и новую историю Англии, произносит весьма двусмысленную фразу: «Мы считаем, что все жители страны, *не утратившие свое исконное право*, должны во время выборов голосовать на равных основаниях», а полковник парламентской армии Томас Рейнсборо с твердостью отвечает грандам-индепендентам: «Я не нахожу ни одного места в Законе Божьем,

где бы утверждалось, что лорд должен избирать двадцать депутатов, джентльмен – двоих, а бедняк – ни одного» [1, с. 58]. Это говорят республиканцы, а не сторонники королевской партии.

Выражение «исконное право», по мнению Л. Канфора [1, с. 58], в сочетании с теорией о древней свободе англосаксов подводит базу под утверждение о том, что все-таки в обществе не обязательно все имеют равное право голоса; и что это право связано с «этническим» происхождением. Ни слова о «других». Политические свободы и наивысшая степень равенства, каких требуют эти революционеры, располагаются между двумя полюсами: с одной стороны, идеологический фундамент, каковой представляет собой Библия; с другой – «нация», «исконность», «род». Случайно либо нет, но такой подтекст хронологически наложил отпечаток на события, имевшие огромное значение для Англии.

В этот период наряду с первоначальным накоплением капитала усиливается колонизация заморских территорий: при Тюдорах была основана первая английская колония в Северной Америке – Вирджиния, а в начале XVII века – учреждена колониальная Ост-Индская компания. Все это происходило на столетие позже захвата Испанией и Португалией огромных территорий Центральной и Южной Америки, однако отсюда берет начало рабство в английских колониях. Американское колониальное общество с момента своего возникновения никогда не было однородным, эгалитарным. В него входили плантаторы и буржуа, свободные мелкие фермеры и пауперы, купцы, кораблевладельцы и сервенты. О религиозной «палитре» явившихся в Новый Свет и говорить не приходится. В литературе отмечается, что «в 1619 году появляются первые рабы-негры» [17, с. 25]. Но это не так. Как пишет в своей работе «*Этническая Америка*» (1981 г.) чернокожий экономист и обозреватель Томас Сауэлл, «не надо сваливать всех черных в одну кучу». Что имеется в виду? Он подразделяет всех черных Северной Америки на три группы: (1) «свободные цветные»; (2) рабы, освобожденные Прокламацией об освобождении, изданной Линкольном, и (3) иммигранты из Вест-Индии. Действительно, первые чернокожие прибыли в Вирджинию в 1619 году. Но они были не рабами, а подобно многим белым – законтрактованными работниками (*indentured servants*), которые в установленное время получали свободу. Поскольку рабство в английских колониях было введено лишь во второй половине XVII века, к тому времени там жило достаточно большое количество «свободных цветных». Их численность постоянно росла, и «к началу Гражданской войны достигала 500 тыс. человек, что в то время составляло более 10% всего чернокожего населения» [18, с. 230]. Многие жили на Севере, в отличие от черных рабов, были грамотными и сами зарабатывали себе на жизнь, а кто жил на юге – даже владели рабами. Приехавшие в Америку из Вест-Индии (Ямайка, Барбадос, Тринидад, Багамы) становились успешными людьми и в сравнении с потомками рабов были «более бережливы, склонны к упорному труду и предпринимательству, учебе и образованию» [18, с. 233]. Барак Обама, 44-й Президент США, – и вовсе уникальный случай. Сын кенийского дипломата и потомок ирландцев-иммигрантов по матери к черным рабам не имеет никакого отношения, но именно о них дальше пойдет речь.

Британская колонизация сопровождалась массовым перемещением людей. Здесь возникает одно из трудноразрешимых противоречий между английской концепцией свободы и официальной политикой в области рабства и работорговли. Все началось с английской колонизации Ирландии, которую санкционировали Мария I и Елизавета I из династии Тюдоров. Преемник Елизаветы – шотландский король Яков VI, который стал английским королем Яковом I, проводил самые настоящие этнические чистки. Земли ирландцев изымались и передавались «достойным людям из Англии и Шотландии». Сам король ясно дал понять, что местное население «сведут» везде, где только возможно. И это ему почти удалось: «Ирландия была экспериментальной лабораторией британской колонизации [...] и теперь проблема состояла в том, чтобы экспортировать эту модель через Атлантику» [19, с. 105].

Первое поселение в Роаноке (1585 г.) просуществовало всего год, было покинуто из-за напряженных отношений с индейцами. Однако экономическая привлекательность территорий и их неосвоенность, наплыв гонимых протестантов и евреев из Европы потребовали огромного количества рабочих рук, которые нашлись через Атлантику (90% коренного населения Новой Англии погибло или умерло от болезней [20, с. 179]), но здесь обнаружили пределы свободы. Первоначально обратимся к цифрам.

Чистая эмиграция из одной только Англии в 1601–1701 годах превысила 700 тыс. человек (здесь и далее – статистические данные из исследования Н. Фергюсона [19]). Вначале нехватка рабочей силы восполнялась сервентами, преступниками, должниками. Большинство – около 69% – британских эмигрантов в XVII веке отправлялось не в Америку, а в Вест-Индию – там водились большие деньги (сахар, табак, ром). Но к 1700 году во многом из-за ужасающей смертности сервенты «закончились» и нужно было найти альтернативу их труду. И она была найдена в лице рабов из черной Африки. Число жертв работорговли было огромным – только в 1662–1807 годах в Новый Свет на британских судах попали 3 500 000 африканских невольников – но лишь треть всех африканцев, которые когда-либо пересекли Атлантику в оковах (каждый четвертый погибал в пути). Однако это более чем втрое превышало число белых мигрантов в тот же самый период. Но, например, в Британской Гвинее соотношение между черными и белыми было 20:1. Межрасовые браки запрещались, дети-мулаты рабынь становились рабами. Лишь мароны-повстанцы как часть черного населения оставались вне британского контроля.

Активизация работорговли объяснялась и тем фактом, что черные рабы работали намного лучше белых сервентов и каторжников. Они имели тысячелетний опыт работы на полях, хорошо переносили лихорадку и малярию, а главное – они дешевле обходились (в сравнении с трудом англичан) как в приобретении, так и в содержании. Поначалу британцев в Вест-Индии обеспечивали рабами португальцы, которым было хорошо знакомо побережье Западной Африки, но вскоре на этот рынок вышли и английские суда. После восстановления в Англии монархии Карл II, «в духе времени, основал монопольную компанию, легкомысленно названную “Королевские предприниматели в Африке”, чтобы включиться в американскую торговлю. Она развалилась в 1672 году и на её место пришла значительная монопольная организация – “Королевская африканская компания”» [20, с. 321]. В число акционеров вошла большая часть королевского семейства, а также могущественный лорд Эшли.

Создание торговых компаний и огромных плантационных хозяйств придали расцвету работорговли невиданный масштаб. Дельцы из Англии и Голландии торговали по «золотому треугольнику»: вывоз рабов из Африки, их продажа в Южной и Центральной Америке, покупка на вырученные деньги сахара и других сырьевых товаров с целью их обмена на ром и другие товары, производимые в североамериканских колониях, и затем окончательная перевозка экспортных товаров из Северной Америки в Европу [15, с. 55]. Такой масштаб мировых коммерческих операций и привел к тому, что вся Западная Африка на протяжении трех столетий превратилась в поле охоты на рабов. Но обвинять в работорговле только белых – значит упрощать проблему: «Специфический путь глобального экономического развития привел африканцев к бизнес-модели, заключающейся в поимке и продаже друг друга белым и арабским работорговцам» [19, с. 176]. В своем исследовании Уильям Бернстайн [20, с. 322–324] все доходчиво объяснил исходя из главных наблюдений.

Даже если не считать религиозных и культурных ограничений, осуждавших рабство, приобретать рабов и перевозить было сложно и дорого. Большинство черных рабов изначально попадали в плен к соседнему, враждебному племени, а не к торговцам. Опасения европейцев перед тропическими болезнями обеспечивало минимальное присутствие белых на африканском побережье. На берег сходили лишь специальные отряды и несколько постоянных агентов, обязанности которых состояли из подношения подарков местным правителям и покупка всех необходимых разрешений. Документы «Королевской африканской компании» свидетельствуют, что 60% её сотрудников умерли, не прослужив и года, а 80% – не прослужив и семи лет, и что живым срок службы заканчивал только один из десяти.

Перевезено было 11–12 миллионов африканцев, примерно 1/6 от этого числа не пережила дорогу. Работорговцы не думали о том, как и где приобретался их живой товар, часто представления не имели о его географическом происхождении. За рабов расплачивались в основном одеждой и тканями, железными изделиями и огнестрельным оружием, ракушками каори. Обменяв товары на пленников, европейцы становились работорговцами.

До недавнего времени были очень приблизительные расчеты о масштабах, национальном составе рабов и смертности среди них. Только после 1950 года этот предмет стал объектом серьезного научного исследования, когда такие ученые, как Филипп Кэртин и Дэвид Элтис попытались получить ясные и точные данные об этой торговле. Невольная миграция 12 миллионов была такой масштабной, что в 1580 году больше половины из тех, кто плыл в Новый Свет, были рабами. К 1700 году – две трети, к 1820 году – 90%. Действительно, заселение Америк казалось немыслимым без черных рабов, которые составили 77% пересекших Атлантический океан до 1820 года. И только во второй половине XIX века, после отмены рабства и работорговли, большинство иммигрантов оказалось белыми.

Как ни странно, только 4,5% (около 400 000 человек) привезли в британские колонии из Северной Америки, но теперь в США и Канаде живет около трети всех рабов. В отличие от Южной Америки и Вест-Индии, довольно высокая рождаемость и низкая смертность среди рабов позволила владельцам плантаций больше не «импортировать» африканцев. К 1808 году почти все рабы Северной Америки были местными уроженцами, а ко времени Гражданской войны культурная память об Африке почти исчезла (сравните с Гаити, где в ужасающей нищете, голоде и болезнях до сих пор культивируется древнеафриканский культ вуду). Последним бастионом Нового Света, где сильно сказывалось африканское влияние, даже язык племени йоруба был говора повседневный, была Куба. Не случайно она так легко «повелась» на бессмысленные революционные эксперименты.

Работорговля на века отравила межрасовые отношения, «после уничтожения рабства люди с черной кожей оказались в самом низу социальной и экономической лестницы» [21, с. 43], конец рабства породил расизм и сегрегацию как научные теории, в XX веке многие десятилетия существовала ЮАР – государство апартеида. Но не белые изобрели рабство и работорговлю – однако именно европейцы закрыли эту постыдную страницу человеческой истории.

Первый шаг сделали сами англичане. Уже в 1775 году британский губернатор Вирджинии лорд Данмор предложил рабам, выступившим на стороне англичан, свободу. Это, подчеркивает Н. Фергюсон, не было авантюрой: «Решение, вынесенное лордом Уильямом Мэнсфилдом по делу Сомерсета тремя

годами ранее, сделало рабовладение в Англии противозаконным» [19, с. 155]. Более того, внезапно англичане начали освобождать рабов и отправлять их в Западную Африку. Так и появилась на карте мира «страна свободы» – Сьерра-Леоне, переименованная в Либерию (проект, правда, провалился).

В самой Англии под влиянием Просвещения и методистской церкви развернулись мощная кампания по отмене работорговли – аболиционисты через подписание петиций добились того, что к 1833 году рабовладение на британской территории было объявлено вне закона. Несмотря на то, что рабство по-прежнему приносило прибыль, под влиянием глубокого изменения морали оно было отвергнуто. И то сказать: после принятия в 1679 году *Акта о лучшем обеспечении Свободы подданного и о предупреждении заточений за морями* и *Билля о правах* 1689 года Британия почти 150 лет мучительно преодолевала позорное явление рабства.

Утрехтским договором, подписанным 11 апреля 1713 года, завершилась война за Испанское наследство, в которой участвовали почти все европейские государства. Согласно заключенному «асьенто» (букв.: *мирный договор*), Испания предоставила Англии монопольное право (сроком на 30 лет) на ввоз негров-рабов в ее американские владения; в 1748 году Англия добилась продления асьенто еще на четыре года, в 1750 году отказалась от него за компенсацию в 100 тыс. фунтов стерлингов [22, с. 560]. Взамен Англия выговорила себе право ежегодно отправлять в Испанскую Америку корабли с английскими товарами для свободной конкуренции. Свободная торговля взяла верх над торговлей рабами.

Иное дело – рабство и работорговля в США, где британский идеал свободы после войны за независимость обернулся другой стороной. Здесь вызов могущественной империи бросили не отчаявшиеся рабы, а преуспевающие и образованные белые колонисты. Однако ирония состоит в том, что, приобретая независимость, чтобы самим быть свободными, американские колонисты сохранили рабство в южных штатах. «Америка – вначале сочетание табачной плантации и пуританской утопии, порождение экономической и религиозной свободы» [19, с. 159] – предстала мятежной республикой, где свобода была смыслом, идеалом и образом действий. Но как получилось, что все это исходило от людей, которые сами владели рабами, подвергали индейцев геноциду и не мыслили ни о каком всеобщем и равном избирательном праве? Этот вопрос действительно смущал многих американских революционеров. Но вначале – о фактах и документах.

В своем первоначальном варианте (1787 г.) американская Конституция утверждала институт рабства и даже включала в свои статьи положения против беглых рабов. Из числа полноправных людей исключались женщины и индейцы, последних вообще считали «дикими зверями». В окончательной редакции Конституции США, как мы знаем, институт рабства зафиксирован не был, все-таки из 55 депутатов Учредительного Конвента «лишь» 15 было рабовладельцами [23, с. 271].

В 1787 году спор шел о форме правления, способной обеспечить социальную и политическую демократию в новообразованном государстве, и главное – сохранить единство Союза. На каком варианте республиканизма остановился свой выбор – вопрос не столь принципиальный, как вопрос сохранения либо отмена рабства, постоянно угрожавший расколом общества (на что обращали внимание тонкие сторонние наблюдатели – Токвиль и Шатобриан). Поэтому, полагает А.Н. Медушевский [24, с. 78], составители Конституции сознательно обошли эту проблему, полагая, что она может быть разрешена с течением времени. Очень немногие отцы-основатели затрагивали проблему чернокожих. Например, А. Гамильтон подчеркивал необходимость максимальной демократизации нижней палаты как палаты «народной», которая отражает волю самых широких слоев населения и чьей основной функцией является охрана свободы народа (эти взгляды он излагал как один из авторов «Федералиста» [25]). Разделялось мнение Дж. Адамса о том, что «вследствие неистребимого эгоизма людей их нужно заставлять сотрудничать во имя общего блага, невзирая на их неумную жадность и честолюбие» [10, с. 386]. Пожалуй, именно для этого «Гамильтон предполагал ввести прямые выборы нижней палаты на основе всеобщего избирательного права для мужчин, включая свободных негров» [26, с. 54]. Но этот радикальный план не был принят Филадельфийским Конвентом. В итоге против рабовладения нельзя было высказываться конституционно (в юридически исполнимом смысле), когда же это случилось, вспыхнула гражданская война [27, с. 32]. Ее масштабы поражают. Тогда впервые был значительно превышен порядок величин наполеоновской эпохи по численности войск. Например, на едва 20 млн населения северных штатов приходилось 1,5 млн, задействованных в вооруженных формированиях [7, с. 448].

Первые конституции штатов (1776–1787 гг.) лояльно относились к сохранению рабства, они просто игнорировали эту проблему. Всего до принятия федеральной Конституции 1787 года в штатах действовало 16 конституций, а тексты восьми из них включили декларации или билли о правах, которые послужили формой юридического закрепления «естественных и неотчуждаемых» прав, но лишь Декларация прав Вермонта запретила рабство в штате. Самый радикальный вариант предложила Пенсильвания, где на уровне закона в 1780 году было отменено рабство, и этому примеру скоро последовали многие другие северные штаты. Стоит упоминания «летописец революции» Джон Диккенсон, который еще в 1777 году освободил всех своих рабов. В штате Делавер, который он представлял при обсуждении федеральной Конституции, накануне Гражданской войны в 1860 году 92% негров были свободными людьми.

Будучи губернатором Вирджинии, Томас Джефферсон провел закон, запрещавший дальнейший ввоз рабов в этот штат; однако, «будучи владельцем образцового имения Монтчелло, он сам имел невольников, хотя и обращался с ними в высшей степени гуманно» [1, с. 60]. Как землевладелец Джефферсон владел «примерно двумястами рабами, из которых освободил всего семерых» [19, с. 155]. Кстати сказать, он в 1779 году ввел за гомосексуализм такое же наказание, как за насилие [28, с. 270]. Этот великий (без всякой иронии) человек был набожным христианином и жил по Библии, которая, как известно, признает рабство, но гомосексуализм относит к смертному греху.

К библейской теме еще предстоит вернуться, а пока констатируем, что до Гражданской войны рабство существовало и процветало на территории США, в то время как в «поработительнице» Британии рабовладение и работорговля оказались под запретом. Если в 1790 году, во время первой переписи населения, в молодой республике насчитывалось около 700 000 рабов [20, с. 310], то в старой монархии усилиями методистской церкви, внепарламентских движений, деятелей Просвещения, некоторых авторитетных лордов был положен конец трансатлантической торговле невольниками и рабству в целом.

Многие фамилии достойны упоминания: Захария Маколей, Генри Торнтон, Уильям Мэнсфилд, Гренвил Шарп, Томас Кларксон, Питт-младший, бывший работорговцем Джон Ньютон, Эдмунд Берк, поэт Сэмюэль Т. Кольридж, Джозайя Веджвуд, Дэвид Левингстон, Сэмюэль Марсен. Мотивы у этих людей были разными. Кто-то высказывался против рабства по религиозным соображениям, кто-то – под влиянием передовых конституционных идей, кто-то – по экономическим соображениям. Например, квакеры утверждали, что оно нарушает библейское предписание: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (МФ. 7:12) [36]. В то же время Адам Смит и Адам Фергюсон были противниками работорговли по той причине, что труд свободных людей обходится в конечном счете дешевле труда рабов. Результат превзошел все ожидания: несмотря на экономическую прибыльность рабства, это проклятие было снято с Англии и всех британских владений.

Моральный импульс оказался сильнее всех политических и экономических расчетов, он перекинулся на большинство общественных и политических институтов и привел к неожиданным последствиям: *во-первых*, англичане оказали воздействие на другие страны (например, по этой причине испанское и португальское правительства запретили торговлю невольниками); *во-вторых*, сами активно преследовали работорговцев (учредили международные арбитражи по преследованию работорговцев, и лишь суда под флагом Соединенных Штатов игнорировали эти мероприятия); *в-третьих*, основали многочисленные миссионерские миссии в колониях по освобождению рабов и обращению их в христианство, т. е. взяли на себя цивилизаторскую миссию – «бремя белого человека» по Р. Киплингу: «Несите бремя белых – и пусть никто не ждет // Ни лавров, ни награды, но знайте, день придет – // От равных вам дождетесь Вы мудрого суда, // И равнодушно взвесит Он подвиг ваш тогда» [29]. Как заметил Ниал Фергюсон [19, с. 29], в истории Британской империи поразительно, что почти всякий раз, когда британцы вели себя как деспоты, изнутри английского общества звучала самая либеральная критика. До сих пор нет ясного ответа на вопрос, почему Империя, подчинившая себе чужие земли, вернулась к идеалам свободы, в то время как Республика, победившая в антиколониальной войне, сохранила рабство и равнодушно взирала на работорговлю.

Принятие американской Конституции 1787 года было вызовом само по себе – то был конец XVIII века. Вместе с Биллем о правах 1789 года она являлась в известном смысле документом огромного демократического значения. Но буржуазная в своей основе, Конституция заключала в себе одновременно и реакционные черты, среди которых категорическое непризнание всеобщего избирательного права (оно с очевидностью вытекало из «Декларации независимости», однако в реальности политическими правами обладали 120 тыс. граждан, что составляло около 4% населения) и узаконение рабства негров – как уступка полуфеодалному землевладению южных штатов с целью сохранения федерации. Последнее никак не сочеталось с принципом «равенства людей» и их «естественных прав».

Свою роль сыграло и то обстоятельство, что Верховный Суд США до 1865 года занимал последовательную антиаболиционистскую позицию. Накануне войны Севера с Югом Верховный Суд США в 1857 году дает выразительное толкование Конституции в деле негра Дредда Скотта: «В настоящее время право собственности на рабов ясно и определенно утверждено Конституцией. Права торговли рабами как обычным товаром и имуществом были гарантированы гражданам в каждом штате. Единственное полномочие, какое дано Конгрессу, является полномочием, сопряженным с обязанностью охраны прав собственника» [23, с. 275]. Так были интерпретированы *четвертая* и *пятая* поправки Конституции США, касающиеся института собственности. Это решение резко обострило ситуацию и по существу спровоцировало неизбежное столкновение рабовладельческой системы на Юге и буржуазно-промышленного Севера. По делу Дредда Скотта Верховный Суд второй раз признал неконституционным акт Конгресса, а первое такого рода решение было вынесено в 1803 году в связи с известным делом Мэрбери против Мэдисона, когда фактически был введен судебный контроль за конституционностью в США. Тогда и началась практика уточнений и изменений Конституции с помощью судебных решений и толкований, что получило название теории «живой конституции» [30]. Подверженная политической конъюнктуре деятельность Верховного Суда имела огромное значение при решении вопросов о рабстве, к которым мы еще обратимся.

Не меньшим конъюнктурщиком показал себя и Президент США Авраам Линкольн. Этому освободителю негров принадлежат следующие слова: «Я никогда не выступал и не буду выступать за социальное и политическое равенство двух рас – черной и белой, я никогда не поддерживал точку зрения, чтобы негры получили право голоса, заседали в жюри или занимали какую-нибудь должность или женились на белых; добавлю, что между белой и черной расой есть физическая разница; и, как любой человек, я за то, чтобы белая раса занимала главенствующее положение. Я не могу представить никакого большего бедствия, чем ассимиляция негра в нашу социальную и политическую жизнь на равных с нами условиях... Ассимиляция с низшей расой не является ни возможной, ни желательной» [15, с. 74]. Вот и отношение этой «культовой прогрессивной фигуры» к расизму. Но как понимать принятые и инициированные А. Линкольном прокламации и поправки, о которых пойдет речь.

Дело в том, что как раз-таки Север нарушал законы государства, настаивая на отмене рабства, ведь вопрос о его сохранении оставался по Конституции на усмотрение каждого штата. Аболиционистов и обвиняли в том, что их деятельность ставит под угрозу союз Севера и Юга. Даже Англия с Францией собирались официально признать Конфедерацию независимой. Но когда Линкольн провозгласил смысл развязанной войны освобождение рабов, он тем самым изменил к северянам отношение «прогрессивной» Европы. Этот «трюк» прошел, единство Союза было сохранено, а рабство отменено. Что стоят собственные убеждения, когда на кону большая политическая игра. Кстати сказать, сразу после отмены рабства погибло больше 600 000 негров – им просто стало нечего есть. И это при населении США в 28 млн. Пришлось массово ввозить кули – китайских рабочих, около 6 млн. Никакие потрясения не проходят бесследно, даже закрытие самого прибыльного рынка рабов в мире – коим до 1865 года являлись США. Тому предшествовали следующие события.

В 1861 году новообразованные Конфедеративные штаты Америки (в составе США их было 13 – большинство) начали гражданскую войну, которая продолжалась четыре года и закончилась 26 мая 1865 года. Описывать ее перипетии не входит в наши задачи, лишь отметим главное – коренной перелом в ходе войны, который первоначально был более благоприятен для южан, наступил после решения принципиального вопроса о рабстве. Оно на территориях взбунтовавшихся штатов было отменено Прокламацией Президента А. Линкольна от 1 января 1863 года.

Вначале речь шла только об освобождении рабов на территории взбунтовавшихся штатов, и лишь после окончания войны специальной XIII поправкой (ратифицирована 6 декабря 1865 г.) рабство было отменено во всех штатах. В разделе 1 говорилось о том, что «ни рабство, ни подневольная работа, если только они не являются наказанием за преступление, за которое лицо надлежащим образом было осуждено, не должны существовать в Соединенных Штатах или в каком-либо ином месте, подчиненном их юрисдикции» [31, с. 43]. Таким образом, победа Севера привела к формальной ликвидации рабства, но южане в лице бывших плантаторов-землевладельцев и не думали сдаваться. Их усилия были направлены на то, чтобы фактическое положение негров не изменилось.

Как пишет З.М. Черниловский, они «превратились в арендаторов-издольщиков, полурабов, полусвободных» [23, с. 277]. На этот статус-кво были нацелены принятые законодательными собраниями южных штатов так называемые *Черные кодексы*, согласно которым негры, не имевшие работы, признавались «бродягами» и могли быть отданы на принудительные работы; для чернокожих был закрыт доступ к ремесленным и торговым профессиям; не достигшие 18 лет насильственно отдавались в «ученичество» белым хозяевам. В конечном счете, радикальное крыло республиканской партии (демократы противились отмене рабства) проводит серию мер, названную «реконструкцией Юга», включающую в себя контроль армии над разделенными на военные округа южными штатами и учреждение трибуналов вместо общих судов. Конгрессмены и сенаторы от всех южных штатов лишились своих мест в Конгрессе США. Более того, новые конституционные конвенты в южных штатах были избраны как белыми (исключая мятежников), так и черными гражданами. В 1865 году Конгресс США принимает Билль о гражданских правах негров, объявив вне закона всякие «черные кодексы».

В том же 1865 году высший законодательный орган страны – в отсутствие южан – принимает знаменательную XVI поправку к Конституции США, которая была ратифицирована 9 июля 1868 года, содержала запрет для штатов лишать гражданина жизни, свободы и собственности без соблюдения надлежащей правовой процедуры (здесь усматривается сходство со статьей 39 *Великой Хартии вольностей* [32]) и запрет на отказ в равной защите законов в пределах своей юрисдикции. Полностью Раздел 1 XIV поправки звучит так: «Все лица, родившиеся или натурализованные в Соединенных Штатах и подчиненные их юрисдикции, являются гражданами США и того штата, где они проживают. Ни один из штатов не должен издавать или применять законы, которые ограничивают привилегии и льготы граждан Соединенных Штатов; не может какой-либо штат лишать какое-либо лицо жизни, свободы или собственности без надлежащей правовой процедуры; не может отказывать какому-либо лицу в пределах своей юрисдикции в равной защите на основе законов» [31, с. 43].

В 1870 году была ратифицирована XV поправка, где говорилось о том, «что право голоса граждан Соединенных Штатов не должно оспариваться или ограничиваться Соединенными Штатами или каким-

либо штатом по признаку расы, цвета кожи либо выполнения ранее подневольной работы» [31, с. 44]. Она касалась черных мужчин, но не женщин, так как последние получили избирательное право вместе с белыми женщинами лишь в 1920 году благодаря XIX поправке к Конституции США. Казалось бы, поправки XIII, XIV, XV создали юридические условия не только для освобождения негров, но и уравняли их в правах с белыми гражданами. Однако до фактического равенства в общественной и политической жизни США было еще далеко.

Прогрессивные предписания рассмотренных нами поправок были, по выражению А.А. Мишина [17, с. 44], «торпедированы» решениями Верховного Суда 1883, 1893 и 1896 годов, признававшими неконституционными Закон о гражданских правах 1875 года и конституционные законы штатов, установившие «раздельные, но равные возможности» для белых и черных, что привело к расовой сегрегации, длившейся в США до конца 60-х годов XX века. Вопреки ранее принятым поправкам в 1898 году Верховный Суд признал конституционными ограничения избирательных прав негров. Дело в том, что политические круги южных штатов блокировали участие негров в выборах должностных лиц не только в своих штатах, но и в Федеральном Конгрессе, а сделано это было введением ценза грамотности и разного рода обязательными унижительными экзаменами для черных. В 1896 году по скандальному делу негра Гомера Плесси, проехавшего в вагоне для белых, Верховный Суд отказался признать ничтожным расовый закон Луизианы: «Не право, а сама биология создала различия между расами, и потому легистатуры штатов не могут не считаться с расовыми инстинктами» [23, с. 278]. Так родилась формула «раздельное, но равное», послужившая оправданием «мягкого» апартеида.

Стадия перемен началась с решением Верховного Суда в поддержку десеграции по делу «*Браун против Совета по образованию*» (1954), и закончившаяся появлением законодательства в пользу гражданских прав [33, с. 274]. В 1968 году Верховный Суд США в одном из своих решений признал, что «содержащееся в XIII поправке обещание нация не смогла сдержать» [5, с. 450]. Этот же Суд активно обозначил курс по обеспечению гражданских прав и свобод и отмене любого дискриминационного законодательства штатов, в чем большая заслуга Э. Уоррена – Председателя Верховного Суда США.

Помимо расовой сегрегации («молчаливого» апартеида) черные претерпевали в отношении себя террор агрессивно настроенных расовых организаций белых. Особенно это касалось тех, кто желал участвовать в политической и общественной жизни страны, имел контакты с белыми женщинами. Наибольшую известность получили «*Ку-клукс-клан*» и спонтанные группировки по саморасправе – «*суды Линча*». Первая существует и поныне, она достаточно активно проявила себя на выборах 2016 года в США, поддержав в то время будущего президента Дональда Трампа, но после того, как он назначил в свою команду на некоторые высокие должности чернокожих и евреев, поклялась более не иметь никаких дел с ренегатом. Сейчас это явный реликт общественной и политической истории США. Но «суды Линча» – тяжелая и трагичная страница истории США, о которой скажем отдельно. Это был широко распространенный среди граждан обычай самим вершить суд в форме организованного внеправового правосудия так называемых «*бдительных*» [34, с. 370], которые проводили *линчевания*, в том числе и казни, приводимые в исполнение возбужденной толпой. Они получили свое название по фамилии полковника Чарльза Линча, который в 1779–1780 годах ввел подобные казни в порядке общего террора в революционной Вирджинии (там, между прочим, находились табачные плантации двух рабовладельцев – отцов-основателей американской Конституции Дж. Вашингтона и Т. Джефферсона). Почему это стало возможным?

Как полагает Э. Аннерс [34, с. 370], основания подобной традиции произвола лежат как в правовой идеологии, так и в правовой политике. С идеологической точки зрения корни насилия находились в представлениях XVIII века о народном суверенитете. «Бдительные» считали и говорили открыто, что они только вернули и исполняют право, которое принадлежало им как гражданам и которое они передали государственным чиновникам. Мнение Э. Аннерса полностью совпадает с воззрениями А. Токвиля, которые он изложил в книге «*Демократия в Америке*» (1835 г.). «Что мне больше всего не нравится в Америке, так это отнюдь не крайняя степень царящей там свободы, – приходит к выводу А. Токвиль, – а отсутствие гарантий против произвола» [35, с. 198]. Как доказывает автор, общественное мнение, законодательный корпус, исполнительная власть, вооруженная полиция, суд присяжных – это всегда большинство, перед которым бессильна жертва несправедливости, а это прямой путь к произволу, в том числе со стороны государственных служащих. Следует учитывать и тот факт, что продвижение переселенцев вглубь континента не всегда сопровождалось организацией полиции или судов, что способствовало активности таких граждан пресечению преступлений и наказанию злоумышленников. Еще одним фактором был технически чрезмерно усложненный уголовный процесс, что затягивало на неопределенное время вынесение приговора или приведение его в исполнение. Обостренная тяга граждан к восстановлению справедливости, идеологически экстремальная «народная» среда и дефекты уголовного процесса иногда приводили к тому, что сами судьи, адвокаты, обвинители и шерифы принимали участие в экспедициях «бдительных» и линчеваниях, или, по крайней мере, не выполняли свой долг остановить насилие.

После гражданской войны в южных штатах негры оказались жертвами самосуда. Согласно, безусловно, неполной статистике [34, с. 370], за период 1767–1909 годов были казнены 737 человек «бдитель-

ными» и за период 1889–1951 годов 4730 человек подверглись линчеванию, большинство же – черные из южных штатов. Но не только. Немецкий поэт и мыслитель Г. Гейне рассказывает о случае, который имел место задолго до войны Севера с Югом: «Протестантский проповедник, наперекор жестокому предрассудку, выдал дочь за негра. Толпа ворвалась в его дом и разрушила его. Проповеднику удалось бежать, но его дочь подверглась линчеванию. ...» (цит. по [23, с. 279]). За что назначались внеправовые наказания, детально описано в своеобразном кодексе [34, с. 371], который составил известный адвокат из Луизианы в форме ставших классическими 10 заповедей. Эти положения создают картину, которая весьма напоминает германское обычное право Раннего Средневековья, основанное на личной мести в условиях относительно примитивных обществ.

Еще в первой половине XX века внеправовые наказания были настолько обычным и глубоко укоренившимся явлением в США, что государству и обществу в целом пришлось принимать решительные меры по искоренению этого противозаконного обычного «права», исполняемого в традиционно грубых и жестоких формах. Задачи решались за счет совершенствования законодательства, бурной общественной критики и не в последнюю очередь благодаря улучшению образования юристов в США. На таком фоне легче понять то, что именуется американской традицией насилия, а также те большие трудности, которые характерны в обуздании жестокости полиции США. Множество инцидентов 2014–2016 годов, связанных с неоправданной жестокостью (вплоть до убийства на месте задержания) полицейскими прежде всего против черных – из этого рода. То, что происходило в США – естественное следствие рабства, гипертрофированных форм народной демократии и извращения природного порядка вещей, выражающегося в лицемерии политиков и двойных стандартах. С огромным трудом Америка преодолевала моральные, эмоциональные, политические, религиозные стереотипы и предрассудки. В их плену оказывались не только «простые» свободолюбивые граждане, но и самые просвещенные умы того времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Канфора, Л. Демократия. История одной идеологии / Л. Канфора ; пер. с итал. и прим. А. Миролобовой. – СПб. : Александрия, 2012. – 502 с. – Серия «Становление Европы».
2. Руссо, Ж.-Ж. Трактаты / Ж.-Ж. Руссо. – М., 1969. – 287 с.
3. Гі, Эрме. Культура і дэмакратыя / Эрме Гі. – Мінск : «Беларусь» / ЮНЕСКО, 1995. – 144 с.
4. Кравцов, Н.А. Учение Аристотеля о политике и праве / Н.А. Кравцов // Правоведение. – 2001. – № 5. – С. 234–250.
5. Графский, В.Г. Всеобщая история права и государства : учебник для вузов / В.Г. Графский. – М. : Изд-во НОРМА, 2000. – 744 с.
6. История государства и права зарубежных стран : учебник для вузов : в 2 ч. Ч. 1 / О.А. Жидков, Н.А. Крашениникова. – 2-е изд., стер. – М. : НОРМА, 2003. – 624 с.
7. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Всемирно-исторические перспективы / О. Шпенглер ; пер. с нем. и примеч. И.И. Маханькова. – М. : Мысль, 1998. – 606 с.
8. Тейчман, Дж. Философия. Руководство для начинающих / Дж. Тейчман, К. Эванс; пер. с англ. – М. : ИНФРА-М, Изд-во «Весь Мир», 1998. – 248 с.
9. Маркс, К. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Бауэра и Шпенглера и немецкого социализма в лице его различных пророков / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1955. // ВикиЧтение [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://fil.wikireading.ru/37939>. – Дата доступа: 12.03.2017.
10. История политических и правовых учений : учебник для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М. : Издат. группа ИНФРА-М – КОДЕКС, 1995. – 736 с.
11. Поппер, К.Р. Открытое общество и его враги : в 2 т / К. Р. Поппер ; пер. с англ. под ред. В.Н. Садовского. – М. : Феникс, Междунар. фонд «Культурная инициатива», 1992. – Т. 1 : Чары Платона. – 448 с.
12. Нерсесянц, В.С. Философия права : учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2006. – 848 с.
13. Теория государства и права : хрестоматия : в 2 т. / В.В. Лазарев, С.В. Липень. – М. : Юристъ, 2001. – Т. 2. – 604 с.
14. Ле Гофф, Ж. Рождение Европы / Жак ле Гофф. ; пер. с фр. А.И. Поповой ; предисл. А.О. Чубарьяна. – СПб. : Александрия, 2014. – 398 с.
15. Буровский, А.М. Бремя белых. Необыкновенный расизм / А.М. Буровский. – М. : Яуза-пресс, 2011. – 448 с.
16. Манфред, А.З. Три портрета Великой Французской Революции / А.З. Манфред. – М. : Мысль, 1989. – 432 с.
17. История государства и права зарубежных стран : учебник для вузов : в 2 ч. Ч. 2 / О.А. Жидков, Н.А. Крашениникова. – 2-е изд., стер. – М. : НОРМА, 2001. – 712 с.

18. Харрисон, Л. Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма / Л. Харрисон ; пер. с англ. Ю. Кузнецова. – М. : Мысль, 2014. – 286 с.
19. Фергюсон, Н. Империя: чем современный мир обязан Британии / Н. Фергюсон; пер. с англ. К. Бандуровского. – М. : Астрель: CORPUS, 2013. – 560 с.
20. Бернштейн, У.Дж. Великолепный обмен: история мировой торговли / У.Дж. Бернштейн ; пер. с англ. И. Летберга. – М. : АСТ, 2014. – 508 с.
21. Левін, Л. Права чалавека / Л. Левін. – Мінск : Беларусь / Юнеско, 1995. – 88 с.
22. Зомбарт, В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека; Художественная промышленность и культура / В. Зомбарт ; пер. с нем. – М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 2009. – 576 с.
23. Черниловский, З.М. Всеобщая история государства и права / З.М. Черниловский. – М. : Юристъ, 1995. – 576 с.
24. Медушевский, А.Н. Теория конституционных циклов / А.Н. Медушевский ; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М. : Издат. дом ГУ ВШЭ, 2005. – 574 с.
25. Федералист: Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея ; пер. с англ. / под общ. ред., с предисл. Н.Н. Яковлева. – М. : Прогресс, 1994. – 568 с.
26. Филимонова, М.А. Классический республиканизм в Американской и Французской революциях конца XVIII века / М.А. Филимонова // Новая и новейшая история. – 2004. – № 1. – С. 47–64.
27. Шайо, А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма) / А. Шайо. – М. : Юристъ, 1999. – 292 с.
28. Бьюкенен, П.Дж. Смерть Запада / П.Дж. Бьюкенен ; пер. с англ. А. Башкирова. – М. : АСТ ; СПб. : Terra Fantastica, 2003. – 444 с.
29. Киплинг, Р. Стихи : сборник / Р. Киплинг ; сост. К. Атаровой. – М. : Радуга, 2004. – 416 с.
30. Берлявский, Л.Г. Концепция «живой конституции» в Соединенных Штатах Америки / Л.Г. Берлявский // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 2. – С. 14–18.
31. Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты : пер. с англ. / сост. : В.И. Лафитский ; под ред. и со вступ. ст. О.А. Жидкова. – М. : Прогресс-Универс, 1993. – 768 с.
32. Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / под ред. В.М. Корецкого. – М. : Гос. изд. юрид. лит., 1961. – 951 с.
33. Сурия Пракаш Синха. Юриспруденция. Философия права. – М. : Академия, 1996. – 347 с.
34. Аннерс, Э. История европейского права / Э. Аннерс ; пер. со швед. – М. : Наука, 1996. – 395 с.
35. Де Токвиль А. Демократия в Америке / А. де Токвиль ; пер. с фр. Г.Дж. Ласки. – М. : Прогресс, 1992. – 554 с.
36. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М. : Изд. Моск. Патриархии. – М., 1988. – 1376 с.

Поступила 30.03.2017

FROM ANTIQUITY AND SLAVERY – TO REVOLUTIONS AND HUMAN RIGHTS

A. PUGACHEV

Part 1

The experience of the American and French revolutions focuses on one of the key institutions of antiquity – slavery. It becomes clear why the American revolution, which was successful after all relations, kept slavery, and the French revolution, scandalous and in general unfortunate, recognized impossibility of equality and freedom without its cancellation. Slavery history in the temporary period from antiquity till the 19th century is shown. The reasons for the restoration of slavery in the Christian world, the tolerance of perception in the intellectual environment of the European Enlightenment are shown. The reasons of restoration of slavery in the Christian world, tolerance of perception in the intellectual environment of the European Enlightenment are shown. Documents of a revolutionary era of a republicanism of the USA and France, diversity of development of these states of the subsequent period are studied. The paradoxicality and discrepancy of views of the constitutional reformers on the example of Thomas Jefferson are illustrated. Special attention is paid to a bible factor in perception of slavery and freedom.

Keywords: revolution, human rights, antiquity, slavery, constitution, democracy, colonization, Christianity.

УДК 34.947.6

ЛИБЕРАЛЬНАЯ ДУМКА Ў ВІЛЕНСКИМ УНІВЕРСИТЭЦЕ Ў ПАЧАТКУ ХІХ СТАГОДДЗЯ

д-р гіст. навук, праф. І.А. БАСЮК
(Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы)

Разгледжаны ўзнікненне і развіццё ліберальнай думкі ў Віленскім універсітэце ў пачатку ХІХ стагоддзя. Раскрыты мэты і праграмныя задачы першых у Беларусі ліберальных арганізацый – тайных студэнцкіх таварыстваў філаматаў, якія дзейнічалі ў Віленскім універсітэце ў 1817–1823 гадах. У першым перыядзе (1817–1818) філаматы ставілі перад сабою галоўнымі культурна-асветніцкія задачы, наглыбленае вывучэнне навук і маральнае ўдасканалванне асобы. У другім перыядзе (1818–1823) у філаматаў з’явіліся палітычныя ідэі, яны асуджалі дэспатызм (самадзяржаўе), прыгоннае права, выступалі за вызваленне сялян. Шчасце чалавека філаматы разумелі як дыялектычную ўзаемасувязь грамадскіх і асабістых інтарэсаў, як службу Айчыне. Будучае Беларусі бачылі ў межах Рэчы Паспалітай (да першага яе падзелу). Як прадстаўнікі ліберальнага напрамку дасягненне сваіх мэтаў і задач філаматы звязвалі з маральным удасканалваннем асобы праз развіццё навукі, асветы і выхавання.

Ключавыя словы: лібералізм, тайныя таварыствы, права, свабода, дэспатызм, асоба, прыгоннае права, Рэч Паспалітая.

Лібералізм (ад лац. *liberalis* – свабодны) – гэта філасофская і грамадска-палітычная плынь, якая ўзнікла як рэакцыя на злоўжыванне ўладай абсалютных манархаў. Заснавальнікамі класічнага лібералізму былі Дж. Лок, А. Сміт (Вялікабрытанія), Мантаск’ё, Ф. Гізо (Францыя), І. Кант (Германія), Т. Джэферсан, Б. Франклін (ЗША), А.М. Радзінскаў (Расія) і іншыя. Лібералы не прызнавалі боскага паходжання ўлады манархаў, прызнавалі асобу, яе свабоды і магчымасць самарэалізацыі найвышэйшай каштоўнасцю і ўмовай развіцця грамадства. У юрыдычных адносінах прынцыпамі лібералізму абвешчаныя вяршэнства закона і роўнасць грамадзян перад законам, незалежна ад іх грамадскага становішча. З канца ХVІІІ стагоддзя лібералізм стаў адной з вядучых ідэалогій амаль усіх уплывовых краін Еўропы.

Ідэі лібералізму былі ўспрыняты і ў Беларусі. У пачатку ХІХ стагоддзя ліберальная думка на Беларусі была скіравана на вырашэнне сацыяльна-палітычных праблем рэфармавання сістэмы сярэдняй і вышэйшай адукацыі, на аднаўленне страчанай дзяржаўнасці, на адмену прыгоннага права, на паказ дэспатызму (самадзяржаўя) як галоўнай перашкоды грамадскага прагрэсу.

У беларускай гістарыяграфіі няма ніводнай манаграфіі, спецыяльна прысвечанай ліберальнай думцы ў Віленскім універсітэце. Погляды прыхільнікаў лібералізму толькі фрагментарна адлюстраваны ў навуковых працах Н.М. Махнач, В.Ф. Шалькевіча, В.В. Шведа і іншых, у вучэбнай літаратуры, у прыватнасці ў навучальных дапаможніках па курсу «Гісторыя дзяржавы і права Беларусі», у энцыклапедычных выданнях.

Але погляды лібералаў на грамадства, беларускую дзяржаўнасць, на права, функцыі ўрада, на абавязкі і правы грамадзян, на закон, мараль і сэнна слаба адлюстраваны ў навуковай айчынай літаратуры. На жапаўненне ў нейкай меры азначаных вышэй прабелаў і скіраваны артыкул.

Асноўная частка. На Беларусі ліберальная думка пачала складвацца з канца ХVІІІ – пачатку ХІХ стагоддзя. Асяродкам ліберальнай думкі быў *Віленскі ўніверсітэт*, духоўны і навуковы цэнтр Беларусі. Універсітэт быў заснаваны ў 1803 годзе, ён меў факультэты маральных і палітычных навук, фізіка-матэматычны, медыцынскі, літаратурны і вольных мастацтваў. Выкладалі ва ўніверсітэце 34 прафесары [1, с. 287], сярод якіх былі М. Баброўскі, І. Даніловіч, І. Лявель, Т. Чацкі і іншыя. Універсітэт падтрымліваў навуковыя сувязі з Расійскай Акадэміяй навук, з Маскоўскім, Казанскім, Варшаўскім, Кракаўскім і іншымі ўніверсітэтамі [1, с. 288]. Адукацыя, атрыманая ў Віленскім універсітэце, не саступала той, якую давалі лепшыя тагачасныя ўніверсітэты Заходняй Еўропы. У пачатку ХІХ стагоддзя ва ўніверсітэце навучаліся 256 студэнтаў (шляхціцаў – 167 чалавек, мяшчан – 79, разначынцаў – 10) [2]. Са сцен універсітэта выйшлі вядомыя паэты і пісьменнікі: А. Міцкевіч, Ю. Славацкі, Ю. Крашэўскі, гісторык І. Даніловіч, урачы А. Бекю, В. Гіндэнбург, геолог І. Дамейка і іншыя. Менавіта ва ўніверсітэце былі ўспрыняты еўрапейскія ідэі лібералізму, прыхільнікамі ліберальных ідэй сталі яго некаторыя выкладчыкі і студэнты.

Ва ўніверсітэце ў 1817 годзе было створана тайнае Таварыства філаматаў (філаматы (ад грэч. *philomathes* – аматар ведаў), у якое ўвайшлі Ян Чачок, Тамаш Зан, Восіп Кавалеўскі, сын рэктара ўніверсітэта Францішак Малеўскі і іншыя (усяго 21 чалавек) [3] і якое існавала да 1823 года. Прэзідэнтам філаматаў на працягу 6 гадоў (1817–1823) быў *Юзаф Яжоўскі*. Дакладных звестак пра яго паходжанне і месца нараджэння няма. Вядома, што ён вучыўся ў Віленскім універсітэце, займаўся філасофіяй і філалогіяй, асновай яго светапогляду была філасофія І. Канта. На пасяджэннях таварыства ён выступаў з навуковымі паведамленнямі і перакладамі з твораў старажытных аўтараў. Ставіў задачу выхавання ўсебакова развітой асобы, высокай грамадзянскасці і патрыятызму.

Актыўным удзельнікам суполкі філаматаў быў Ян Чачот, які нарадзіўся на Навагрудчыне, вучыўся ў Навагрудскай дамініканскай школе, дзе зблізіўся і на ўсё жыццё пасябраваў з Адамам Міцкевічам. У 1815 годзе Ян паступіў на аддзяленне маральных і палітычных навук Віленскага ўніверсітэта, але не маючы сродкаў на аплату за навучанне, праз год пакінуў вучобу і ўладкаваўся ў Віленскае бюро па ўпарадкаванні архіваў князёў Радзівілаў. Аднак душой Чачот назаўсёды застаўся з універсітэцкімі сябрамі, у 1818 годзе ён становіцца членам філаматаў. Пісаў вершы на беларускай і польскай мовах, якія карысталіся вялікім поспехам. У вершах заклікаў паважаць простага мужыка, крытыкаваў жорсткасць паноў, выказаўся за адмену прыгоннага права. Мы ў сваім артыкуле будзем часта цытаваць творы Яна Чачота, бо яго думкі, разважанні, трапныя заўвагі, крытычныя выказванні дапамогуць усвядоміць светапогляд філаматаў, структуру, мэты і задачы гэтай студэнцкай тайнай суполкі.

Спярша ў Віленскім універсітэце наглядалася недаацэнка гуманітарных навук. «Ва ўніверсітэце..., – адзначаў Ян Чачот, – так патрэбныя чыноўнікам і грамадзянам навукі права і адміністрацыі ляжаць у нас аблогай» [4, с. 643] (*Аблога* – даўно не аранае поле, пакрытае травой, дзірваном – *І. Б.*). Прэзідэнт суполкі Яжоўскі неаднаразова падкрэсліваў, што для членаў таварыства асабліва актуальнымі павінны быць не прыродазнаўчыя, а гісторыка-філасофскія навукі, бо толькі яны могуць дапамагчы выявіць прычыны, якія прыводзяць да дэспатызму, вызначыць сродкі, накіраваныя на яго знішчэнне.

Філаматам патрабавалася сфармуляваць свае мэты, арганізацыйныя асновы, правы і абавязкі членаў суполкі, прынцыпы ўзаемаадносін з іншымі грамадскімі таварыствамі. Гэтыя задачы вырашаліся прыняццем статута, таму філаматы прыклалі шмат намаганняў для яго распрацоўкі. Спярша праект статута распрацоўвалі Адам Міцкевіч і Тамаш Зан з арыентацыяй на аб'яднанне значнай колькасці моладзі. Але ўлічваючы рэаліі Расійскай імперыі, ад прыцягнення значнай колькасці моладзі ў тайную суполку прыйшлося адмовіцца. Быў прыняты праект статута Юзафа Яжоўскага, які прадугледжваў стварэнне вучага, фактычна закрытага таварыства з абмежаванай колькасцю ўдзельнікаў. Галоўнай мэтай філаматы лічылі падрыхтоўку моладзі да рознабаковай дзейнасці на карысць Айчыны. Статут абавязваў сваіх членаў авалодваць навуковымі ведамі, замежнымі мовамі, займацца творчасцю. Філаматы трактавалі веды і навуку як найвышэйшыя каштоўнасці чалавека, выступалі супраць абмежавання іх культурна-асветніцкіх функцый. Сацыяльныя заганы філаматамі трактаваліся з пункту гледжання канцэпцыі натуральнага права, яны асуджалі дэспатызм, прыгонніцтва, феадальна-абсалютысцкія парадкі. Лічылі, што асноўная задача моладзі – набыццё ведаў аб прызначэнні чалавека і яго маральна-грамадскай сутнасці. Філаматы крытыкавалі індывідуалізм, адкідалі эгаістычную мараль. У 1819 годзе Адам Міцкевіч пісаў:

*Пускай к нам не ведают входа
Обманы, предательство, лесть;
Здесь чтится высоко свобода,
Отчизна, наука и честь* [5, с. 26].

Асноўнымі пунктамі праграмы філаматаў было патрабаванне адмены прыгоннага права і шырокае распаўсюджванне асветы; свабода сялянства лічылася асновай дабрабыту і прагрэсу грамадства. Вырашэнне галоўных грамадска-палітычных супярэчнасцей філаматы разглядалі як залежнае ад палітычнай улады і суадносилі яго з вырашэннем маральных праблем; маральнае зло лічылі асновай любой несправядлівасці сацыяльнага жыцця.

У *арганізацыйным плане* філаматы імкнуліся да структурнай дасканаласці сваёй дзейнасці. Гэта знайшло адлюстраванне ў 3-х варыянтах статута філаматаў (прымаліся адпаведна ў 1817, 1818 і 1819 гг.). Першы статут Юзафа Яжоўскага падзяляў філаматаў на праведзеных членаў арганізацыі і членаў-карэспандэнтаў, куды залічаліся навічкі (мелі права толькі на навуковую дзейнасць і не дапускаліся на сход). Паводле другога статута суполка падзялялася на аддзелы: свабодных навук і літаратуры, фізіка-матэматычных і медыцынскіх навук. Трэці статут фармальна скасаваў інстытут членаў-карэспандэнтаў, але захаваў абавязковы 4-месячны выпрабавальны тэрмін для новых кандыдатаў [6, с. 34]. «Што да адбору членаў, – адзначаў Ян Чачот, – то тут трэба б нам паболей строгасці – каб у таварыства прымаліся толькі сапраўды годныя людзі, дзейныя, з высакародным сэрцам, разумныя, людзі, якія любяць айчыну, старанныя і цвёрдыя...» [4, с. 641]. Пасля заканчэння ўніверсітэта філаматы марылі працаваць настаўнікамі, каб несці ў народ навуковыя веды і польскую культуру. Філаматы асуджалі гультаёў, асобаў, якія не паважаюць працу і не хочуць працаваць. Чалавек, «...нічым не праявіўшы сябе, – адзначаў Ян Чачот, – не мог быць і філаматам...» [4, с. 641]. Вядомы факт, калі за бяздзейнасць Б. Сухецкі і В. Палюшынскі былі выключаны з суполкі філаматаў [3].

У *ідэйным* развіцці філаматаў можна вылучыць *два этапы*: *першы этап* – з 1817 па 1818 год. На гэтым этапе пераважалі культурна-асветніцкія задачы, скіраваныя на паглыбленае авалоданне навуковымі ведамі і на маральнае ўдасканаленне; *другі этап* – з 1818 па 1823 год, у філаматаў з'яўляюцца *палітычныя* ідэі, асабліва з паяўленнем арганізацыі *прамяністых*. *Прамяністыя* (Таварыства сяброў карыснай забавы) – легальная патрыятычная арганізацыя студэнтаў Віленскага ўніверсітэта, існавала ў красавіку – чэрвені 1820 года. Заснавана Тамашом Занам, які нарадзіўся ў 1796 годзе ў беларускай

шляхецкай сям'і. У 1815 годзе ён паступіў на фізіка-матэматычны факультэт Віленскага ўніверсітэта. Чалавек надзвычайнай сілы волі і душэўнай чысціні, Зан карыстаўся вялікай павагай сярод студэнтаў і выкладчыкаў, быў кумірам моладзі. Галоўнай мэтай свайго жыцця лічыў падрыхтоўку моладзі да рашучай бітвы з царскім самаўладдзем за вызваленне роднай Беларусі ад дэспатызму.

Кіраўніцтва прамяністымі ажыццяўлялі філаматы. Статут «15 правіл паводзін для моладзі», складзены Юзэфам Яжоўскім, быў зацверджаны 3 чэрвеня 1820 года рэктарам Віленскага ўніверсітэта Ш. Малеўскім. Паводле статута мэтай Прамяністых было далучэнне моладзі да навукі, добрых паводзін, падтрымка роднай мовы, літаратуры, гісторыі. Колькасць прамяністых дасягала 200–300 чалавек [7, с. 564]. Яны падзяляліся на 7 аддзяленняў, або ваяводстваў (па колькасці колераў вясёлкі – зялёнае, белае, блакітнае і г.д.), са сваімі канцылярыямі, чыноўнікамі: вялікі маршалак сачыў за парадкам на пасяджэннях і абвясчаў прыгаворы, маршалак надворны закупляў на маёўкі харчаванне, меліся стольнікі, лоўчыя, ваяводы і іншыя чыны па традыцыі былой Рэчы Паспалітай [7, с. 564]. Дзейнасць Прамяністых выклікала незадавальненне царскіх уладаў і кіраўніцтва Віленскага ўніверсітэта, і ў чэрвені 1820 года суполка была забаронена. Пасля забароны легальнай суполкі частка былых прамяністых увашла ў нелегальнае студэнцкае таварыства філарэтаў.

Філарэты (ад грэчаскага *philaretos* – аматар дабрадзейнасці), канспіратыўнае таварыства студэнцкай моладзі ў Вільні ў 1820–1823 гадах, якое было створана ў складзе філаматаў, у жніўні 1822 года яно налічвала 215 чалавек [6, с. 35]. Прэзідэнт – Тамаш Зан. Іх мэты – раскрыццё сапраўднага прызначэння навуковай дзейнасці, барацьба з адсталымі поглядамі ў розных сляях грамадства, фарміраванне школы паўнацэннага духоўнага выхавання моладзі. Паводле статута філарэты падзяляліся на 4 групы: фізікаматыматычную, маральную, літаратурную і медыцынскую. Кожная група налічвала больш за 20 чалавек, для астатніх ствараліся гурткі – ружовы, зялёны, малінавы, белы, блакітны, сіні. Навуковая дзейнасць філарэтаў заключалася ў перакладах, напісанні ўласных твораў, перапісцы з сябрамі [6, с. 35].

Грамадска-палітычныя і прававыя погляды філаматаў і філарэтаў змяняліся з часам, па меры асэнсавання імі грамадскіх, палітычных і прававых рэалій і супярэчнасцей, якія склаліся на той час у Расійскай імперыі. Філаматы імкнуліся пазбягаць абстрактных філасофскіх разважанняў, яны спрабавалі знайсці адказы на відавочныя выклікі грамадскага жыцця. «Адкрытая ісціна, – пісаў Тамаш Зан, – павінна мець бліzkую сувязь з прасторай і часам, а таксама з той выгадай, якую дае яе прымяненне...» (цыт. па [8, с. 48]).

Філаматы лічылі, што шчасце чалавека патрэбна шукаць менавіта ва ўзаемасувязі грамадскага і асабістага. «Шчасце, – адзначаў Ян Чачот, – гэта найвышэйшая мэта ўсіх імкненняў чалавека; шчасце ва ўнутранай задаволенасці ад сваёй працы, учынкаў і побыту; шчасце – у шчасці грамадскім: дбаць пра грамадскае дабро – значыць памнажаць і дабро ўласнае» [4, с. 642]. Імкненне разглядаць усе пытанні грамадскага і дзяржаўнага жыцця праз прызму маралі – характэрная рыса светапогляду філаматаў.

У аснову светапогляду філаматаў і філарэтаў была пакладзена катэгорыя *свабоды*. Спярша філаматы ўяўлялі свабоду як магчымасць удасканалення асобы ў галіне маралі і навукі. Затым катэгорыя «свабоды» набыла ў філаматаў больш акрэслены змест: свабода процістаўляецца ўсякім сацыяльным перашкодам – дэспатызму, гвалту, прыгнёту і г.д. У праграме філаматаў было запісана: «Пакуль не будзе знішчана ганейная... перашкода – няволя сялян, праціўная натуральнаму праву, цвярозаму розуму, нельга гаварыць аб грамадскім прагрэсе» [9]. Прыгоннае права філаматы лічылі галоўнай перашкодай для рэформаў. «Ні асвета краю, ні земляробства не можа больш хуткімі тэмпамі рухацца наперад, пакуль не будзе ліквідавана ганейная, замшэлая на працягу вякоў і аброслая забабонамі перашкода – няволя сялян, – адзначаў Ян Чачот, – якая супярэчыць законам прыроды, цвярозаму розуму і нават чыста эканамічным разлікам і выклікае сорам у сэрцах людзей...» [4, с. 646].

Новае грамадства, сцвярджалі філаматы, магчыма стварыць толькі на прыncыпах натуральнага права, якое яны разумелі як навуку аб адносінах паміж людзьмі; людзі ў новым грамадстве павінны быць роўнымі і свабоднымі [10, с. 249].

Перашкадай для грамадскага прагрэсу філаматы і філарэты лічылі дэспатызм (самадзяржаўе). На думку філаматаў, найлепшай формай дзяржаўнага кіравання была канстытуцыйная форма. Адам Міцкевіч у сваім вершы «*Песнь філаретов*» (1820 г.) так выказаў канстытуцыйныя імкненні сваіх аднадумцаў – філаматаў і філарэтаў:

Вот там юристы сели.

И им бокал поставь:

Сегодня – право силы,

А завтра – сила прав [5, с. 30].

Звернем увагу на апошнія два радкі верша: «Сегодня – право силы» (*самадзяржаўе*), «а завтра – сила прав» (*канстытуцыя*).

Стан грамадства філаматы звязвалі з формай дзяржаўнага кіравання. «Найлепшы ўрад будзе там, – адзначаў Ян Чачот, – дзе ўсё робіцца згодна з пажаданнем народа, а не з волі, капрызу і сілы аднаго» [4, с. 644]. Пры гэтым філаматы і філарэты бачылі дыялектычную ўзаемасувязь урада і грамадзян. «Не могуць быць

добрымі грамадзяне там, – адзначаў Ян Чачот, – дзе кепскі ўрад, і не можа быць кепскага ўрада там, дзе большасць – добрыя грамадзяне» [4, с. 644]. Грамадзяне, на думку філаматаў, павінны дбаць пра грамадскія справы, службы грамадству, клапаціцца аб яго справах. «Хто дбае пра грамадскае дабро, інакш кажучы пра шчасце, асвету і славу краю, – адзначаў Ян Чачот, – хто рады прысвяціць яму самога сябе, аддаць яму ўсе здольнасці, сілы і маёмасць – з’яўляецца сапраўдным грамадзянінам» [4, с. 642].

Філаматы не ставілі пытання аб нацыянальна-дзяржаўным самавызначэнні Беларусі, яны выступалі за адраджэнне Рэчы Паспалітай. На той час інакш і не магло быць, бо філаматы і філарэты дзейнічалі ў першы перыяд беларускага вызваленчага руху, калі вызваленчы рух характарызаваўся як «рух у сабе», ці «пачатковы падсвядомы рух». У гэты перыяд у тагачаснай грамадскай свядомасці беларускае нацыянальнае пытанне разглядалася пераважна ў межах польскага вызваленчага руху за аднаўленне граніц Рэчы Паспалітай 1772 года (да першага падзелу) [11]. Аб гэтым сведчаць і самі філаматы, і філарэты. На пасяджэнні следчай камісіі філарэт Янкоўскі заявіў, што акрамя навукі галоўнейшай мэтай суполкі было ўз’яднанне агульных сіл «чтобы восстановить Польшу в прежнем её блеске» [10, с. 250].

Змяненні грамадска-палітычных поглядаў філаматаў і філарэтаў можна прасачыць па вершах Адама Міцкевіча віленскага перыяду.

У кастрычніку 1819 года А. Міцкевіч пісаў:

*Дойдем мы, хоть трудной дорогой,
До счастья, когда подадут
Все руки друг другу. Помогут
Нам смелость, согласие и труд!* [5, с. 26].

У снежні 1820 года ў вядомай «Оде к молодости» Адам Міцкевіч ужо заклікае моладзь да барацьбы:

*Друзья младые! Вставайте разом!
Счастье всех – наша цель и дело.
В единстве мощь, в упоенье разум.
Друзья младые! Вставайте смело!
На силу силой, друзья ответим,
А слабость сломим в юности ранней!* [5, с. 28].

Важную ролю ў жыцці грамадства філаматы і філарэты адводзілі праву, законам, сумленню, маралі. «Сапраўдны грамадзянін паводзіць сябе не толькі згодна ўстаноўленым грамадскім законам, – адзначаў Ян Чачот, – але і згодна законам сумлення, маралі і рэлігіі...» [4, с. 642]. Філаматам быў і студэнт-юрыст Адынец Антон, ураджэнец Ашмяншчыны, які ў 1820–1823 гадах вучыўся на аддзяленні права Віленскага ўніверсітэта [3].

У 1823 годзе на класнай дошцы ў Віленскім універсітэце з’явіўся надпіс: «Няхай жыве Канстытуцыя 3 мая». Гэта быў заклік да адраджэння Рэчы Паспалітай і яе Канстытуцыі 1791 года. Улады пачалі расследаванне, у ходзе якога выкрылі тайныя студэнцкія суполкі філаматаў і філарэтаў. З верасня 1823 года пачалося следства, у ходзе якога, па сведчанні І.Н. Лабойка, «взяли до 100 человек, ...Многие ...были уже женатыми или служили в отдаленных губерниях... и совершенно забыли они, что, быв студентами, принадлежали к обществу филаретов, и, будучи содержимы в заключении, никак не могли понять, по какой причине постигла их эта жестокая судьба» [12]. Следства працягвалася 11 месяцаў. У маі 1823 года быў аб’яўлены прыгавор, падпісаны Аляксандрам I, у якім гаварылася, што «за распространение безрасудного польского национализма посредством науки» частка філарэтаў і філаматаў высладаліся ва ўнутраныя губерні Расіі, іншыя былі аддадзены ў салдаты [13]. Прафесары Іахім Лявель і Ігнат Даніловіч былі выключаны з Віленскага ўніверсітэта і пазбаўлены ўніверсітэцкіх пенсій [3]. У 1832 годзе царскі ўрад закрыў Віленскі ўніверсітэт, які больш 30 гадоў быў асяродкам ліберальнай думкі на Беларусі.

Па-рознаму склаўся лёс філаматаў і філарэтаў. У 1823 годзе Ян Чачот быў зняволены ў Віленскую турму, затым сасланы на Урал. Толькі праз 10 гадоў, цяжка хвораму паэту дазволілі вярнуцца ў Беларусь, дзе ён працягваў творчую працу, вывучаў фальклор. На працягу 1837–1846 гадоў сабраў і выдаў у Вільні 6 фальклорных зборнікаў «Сялянскія песні», напісаў кнігу «Аповесці для маладых дзяўчат» і іншыя. Памёр на 51 годзе жыцця [14, с. 467, 468]. Юзаф Яжоўскі пасля следства, у 1824 годзе з’ехаў у Расію, дзе працаваў настаўнікам, займаўся навуковай працай. У 1841 годзе вярнуўся на Украіну, працаваў хатнім настаўнікам [6, с. 288]. Тамаш Зан быў высланы ў Арэнбург, дзе прабыў 13 гадоў. У ссыльцы аб’ездзіў Урал, знайшоў каля Самары нафту, у Зауральскім стэпе – багатыя паклады золата. У 1841 годзе вярнуўся на радзіму, дзе набыў маёнтак каля Оршы, займаўся літаратурнай дзейнасцю [14, с. 177]. Студэнт-юрыст Адынец Антон у 1823–1824 гадах быў у заключэнні, а затым у 1840–1859 гадах займаў пасаду рэдактара газеты «Виленский вестник» [3]. Філамат Ігнат Дамейка, ураджэнец Навагрудчыны, прымаў удзел у паўстанні 1830–1831 гадоў, пасля паражэння паўстання эміграваў у Чылі, дзе яго выбралі рэктарам універсітэта горада Сант’яга. Вынікі навуковых пошукаў і адкрыццяў Дамейкі прынеслі яму сусветную вядомасць. Чылійцы высока аданілі заслугі Дамейкі – яго імем названы адзін з партовых гарадоў (Пуэрта-Дамейка), у яго доме створаны музей, а ў Сант’яга пастаўлены помнік «Грандэ Эдукатару» (Вялікаму Асветніку) [14, с. 138–140].

Філамат *Vocin Kavalеўскі*, ураджэнец Гродзеншчыны, стаў акадэмікам Пецябургскай акадэміі навук (1847), прафесарам (1834), знакамітым манголазнаўцам, у 1856–1860 гадах быў рэктарам Казанскага ўніверсітэта [14, с. 191, 192]. *Адам Міцкевіч* стаў сусветна вядомым паэтам.

Заклучэнне. На прыкладзе тайных студэнцкіх арганізацый філаматаў паказана ўзнікненне і развіццё ліберальнай думкі ў Віленскім універсітэце ў пачатку XIX стагоддзя. Прадстаўнікі ліберальнай думкі на Беларусі – філаматы і філарэты – былі перадавымі людзьмі свайго часу, яны ўнеслі значны ўклад у навуку і культуру, у эканамічнае і культурнае развіццё не толькі свайго краю, але і іншых народаў і дзяржаў свету. Разам з тым грамадска-палітычныя погляды філаматаў і філарэтаў адпавядалі свайму часу – яны ўяўлялі будучае нашага краю толькі ў межах Рэчы Паспалітай. Філаматы і філарэты выступалі супраць дэспатызму (самадзяржаў'я), прыгоннага права, за развіццё народнай асветы, але як прадстаўнікі ліберальнай думкі вырашэнне грамадска-палітычных супярэчнасцей бачылі праз маральнае ўдасканаленне асобы, праз навуку і выхаванне.

Матэрыялы артыкула могуць прадстаўляць інтарэс для даследчыкаў ліберальнай думкі Беларусі ў дарэформенны перыяд, а таксама могуць быць выкарыстаны для падрыхтоўкі артыкулаў, дакладаў, паведамленняў, для распрацоўкі навуковых работ.

ЛІТАРАТУРА

1. Шалькевіч, В.Ф. Віленскі ўніверсітэт / В.Ф. Шалькевіч // *Энцыклапедыя гісторыі Беларусі* : у 6 т. Т. 2 ; рэдкал.: Б.І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭН, 1994. – С. 287–288.
2. Швед, В.В. Паміж Польшчай і Расіяй: грамадска-палітычнае жыццё на землях Беларусі (1772–1863 гг.) / В.В. Швед. – Гродна : ГрДУ, 2001. – 207 с.
3. Філаматы [Электронны ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 03.12.2015.
4. Чачот, Я. Пра будучае прызначэнне Таварыства філаматаў, пра варыянты яго сённяшняй будовы, пра тое, наколькі адпавядаюць яны нашым мэтам / Ян Чачот // *Мысліцелі і асветнікі Беларусі* : энцыкл. даведнік / Б.І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭН, 1995. – С. 640–646.
5. Міцкевіч, А. Стихотворения. Поэмы / Адам Міцкевіч. – М. : Худож. лит., 1979. – 350 с.
6. *Энцыклапедыя гісторыі Беларусі* : у 6 т. Т. 6, кн. 2 / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭН, 2003. – 616 с.
7. Швед, В. Прамяністыя, Таварыства сяброў карыснай забавы / В. Швед // *Энцыклапедыя гісторыі Беларусі* : у 6 т. Т. 5 / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭН, 1999. – С. 564–565.
8. Мохнач, Н.Н. От просвещения к революционному демократизму / Н.Н. Мохнач. – Минск, 1976.
9. *Очерки истории философской и социологической мысли Белоруссии (до 1917 г.)*. – Минск, 1973. – 266 с.
10. Козел, А.А. Философская мысль Беларуси / А.А. Козел. – Минск : Амалфея, 2004. – 352 с.
11. Басюк, І.А. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі / І.А. Басюк. – Гродна : ГрДУ, 2011. – С. 173–174.
12. Лобойко, И.Н. Мои воспоминания. Мои записи / И.Н. Лобойко. – М. : Новое литературное обозрение, 2013. – 198 с.
13. *История Вильнюсского университета. 1579–1979*. – Вильнюс : Мокслас, 1979. – 104 с.
14. *Асветнікі зямлі Беларускай: энцыкл. даведнік / рэдкал.: Г.П. Пашкоў [і інш.].* – Мінск : БелЭН, 2001. – 496 с.

Паступіў 09.01.2017

LIBERAL THOUGHT AT VILENSKY UNIVERSITY IN BEGINNING XIX OF CENTURY

I. BASIUK

In article origin and development of liberal thought at Vilensky university in beginning of century XIX considered. The purposes Are opened and program tasks of the liberal organisations first in Belarus – secret student's partnerships filomatov which (1817–1818) they acted at Vilensky university in 1817–1823 In the first period put before themselves the main things cultural and educational tasks, profound studying of sciences and moral enhancement of the person. In the second period (1818–1823) at filomatov there were political ideas, they condemned despotism (autocracy), the serfdom, supported exemption of peasants. They understood happiness of the person as dialectic interrelation public and private interests, as service to Fatherland. The future of Belarus saw in Rechi Pospolitoj borders (to its first section). As representatives of a liberal direction connected achievement of the purposes and tasks with moral enhancement of the person, by means of a science, education and education.

Keywords: liberalism, secret societies, the right, despotism, freedom, the person, the serfdom, Rechi Pospolitaja.

УДК 321.01

ПРЕДМЕТ И ОБЪЕКТ В ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА

канд. юрид. наук, доц. В.Н. МАТАРАС
(Белорусский государственный университет, Минск)

Рассмотрены проблемы теории государства в рамках философских и научных подходов в социогенезе государства. Соотношение предмета и объекта анализируется в зависимости от целей, задач и масштаба государства, а также специфики естественных и рукотворных процессов, коррелирующих в системе государства. Рассматриваются различия предмета и объекта в исследовании социогенеза государства. Анализируются факторы, прямо или косвенно влияющие на соотношение «предмет и объект». Разграничиваются сферы знания в философском и научном знании, указывается на их содержательное различие. Сделан вывод о том, что в сложных и многопредметных объектах необходимо проводить исследование по источникам информации, а не по схеме «предмет – метод» с применением теории систем, что в основе научного исследования по теории социогенеза государства необходимы эмпирические обобщения определенного уровня.

Ключевые слова: теория государства, социогенез, соотношение «предмет и объект».

Различение предмета и объекта в юридической литературе вызывает споры. Современные российские и белорусские правоведы сохраняют верность философским основам доктрины позитивизма и по-прежнему основное внимание уделяют догматическому анализу норм права [1, с. 69], где государство как реальность выступает в монистическом подходе и как должный правопорядок, и совокупность правовых норм. Зададимся вопросом: так ли это?

В указанном подходе государство превратилось в вспомогательное средство для права. Из термина «государство» были исключены элементы, отражающие его реальность как феномена. В стремлении обратить свой взор к эмпирически существующему государству как реальному явлению, а не должному, государство как правопорядок мы можем найти только в истории правовой мысли [2, с. 387].

Основная часть. Российский правовед М.Н. Марченко считает, что «объект теории государства и права соотносится с ее предметом как общее и частное» [3, с. 23]. По мнению Н.И. Байтина, «предмет соотносится с объектом исследования, но полностью не совпадает» [4, с. 13]. «Подлинное научное значение имеет лишь та теория, которая соответствует закономерностям, составляющим ее предмет», – утверждает В.М. Сырых [1, с. 49]. То есть нужное научное значение имеет лишь то, что находится в рамках предмета. Можно ли согласиться с такой точкой зрения? По нашему мнению, нет. Предмет – только аспект, срез знаний об объекте, тип мышления, когда мы для удобства (это продуктивно, но чревато упрощением взгляда субъекта исследования) смотрим на объект под определенным углом. Как объект изучения государство обладает значительно большим объемом информации.

Какие рамки для среза знаний мы устанавливаем и на какие вопросы хотим ответить? А если объект многосложен и многопредметен и состоит из компонентов, например государство или правовая система – динамические сложносоставные системы. В каком масштабе и временном интервале мы это делаем? Ведь в следующих временных рамках стадийного цикла объект «государство» в содержании своих компонентов трансформируется и будет иным.

Схема «предмет – объект» удобна при изучении статичных явлений одного типа и уровня. Например, при изучении единичной нормы. По сути, изучаем филологический текст. В теории систем норма права – обдуманная, принятая и записанная – элемент жесткий и статичный. Но рассматривая действие нормы права сквозь призму живого потока действительности [5, с. 106] или при правоприменении, возникают сложные корреляции с иными факторами и разночтения в понимании реального состояния объекта, как она работает, каковы результаты применения данной нормы на коротком и длинном цикле ее динамики, где показатели различаются во времени.

Следовательно, основной вопрос в соотношении предмета и объекта в том, какие цели и задачи мы ставим в своем исследовании, и что является объектом исследования. Изменение целей и задач ведет к изменению предметного содержания и соотношения «предмет – объект». В результате определяются возможности понимания процесса, а, следовательно, мы способны исследовать динамику социогенеза государства. Только через определение целей и задач исследования, а не путем отбрасывания компонентов этого феномена, не укладывающихся в логику предвзятой идеи правового государства, мы определяем возможности концептуальной модели. Не всегда полезно заранее сужать параметры анализа и синтеза объекта, чаще необходимо расширять – для проверки непротиворечивых данных.

Цель – исследовать не только как идет процесс динамики, но и какие компоненты и их связи подвергаются изменению в реальном времени, благодаря чему мы получим эмпирическую модель по определенным аспектам. Это программирует и набор методик, которыми мы пользуемся. Объект в зависимости от масштаба может быть рассмотрен и по схеме «предмет и объект», и как система элементов по информации, получаемой от них. Достаточно изучить огромное количество дискуссий, которые вызвало различие предмета и объекта, только потому, что авторы не рассматривали исследовательский процесс с точки зрения целей, задач и масштаба изучаемого объекта.

Основной компонент государства – *этносоциум* – имеет двойственную природу [5, с. 106]. Она состоит из этнической и социальной составляющей. Этническая система как естественный природный феномен подвержена методике естественных наук, а все что создает социум – институты государства, нормы закона – составляющая этой системы. Поскольку все, что создает социум (рукотворное явление), статично, подвергается методике гуманитарных наук.

Следовательно, налицо корреляция законов природы и произведений рук человеческих. А поскольку законы природы едины для разных уровней организации материального мира, хотя и многообразны, в том числе и для такой социальной организации, как государство и его формы, то государство как сложносоставная система требует различных подходов и методик. Статичная часть этой системы будет изучаться одним комплексом методов, а динамичная – другим.

Проблема в том, что каждая сфера знания в научной методологии имеет свой набор методов. Привлечение методологии других наук не может носить механический характер. Необходимо соответствующее исследование и интерпретация предмета. Это не только юридическая сфера, но и политическая, культурная, а также экономическая география и этнопсихология и т.д. Указанные сферы для государства в зависимости от стадийного цикла – иногда факторы, а иногда фон или просто окраска (нюанс) эпохи. Современные правоведы, стоящие на позициях юридического позитивизма, не отрицают необходимости изучения процессов природного и социального взаимодействия и корреляции, но дальше абстрактных заявлений не идут, – утверждает В.М. Сырых [1, с. 69].

Элементарность сведений при таком уровне анализа крайне мала, так как такой масштаб требует определенного уровня обобщений. Известно, что объект может находиться в динамическом процессе, следовательно, исследуя социогенез государства в историческом времени, будем наблюдать трансформирующееся государство в изменяющейся структуре тех или иных его компонентов и элементов. В таком случае методология для получения результата будет выполнять свои функции не по частям, а как единое целое по эпохам и стадийным циклам, где выделение блока не мешает создавать эмпирическое обобщение первого уровня – такого уровня, когда исследователь может обобщить элементарные сведения, объединенные в систему, способную объяснить процесс социогенеза государства. Нет смысла углубляться в скрупулезный анализ элементов, не несущих никакой нагрузки для поставленных целей, задач и масштаба объекта. Например, государство и государство-мир потребуют разные масштабы исследования, а следовательно и разные уровни обобщения эмпирических фактов.

Необходимо различать при *анализе теории государства функции философии и науки и определять их концептуальные различия в системе знания*. Речь не о противопоставлении, а о различении. В философии различить описание и теорию невозможно. Следует согласиться с мнением, что «объект философского различения не тождественен объекту специально-научного исследования, даже взятому в его совокупном виде» [6, с. 103]. Философия «не дает ответа и уходит в спекуляции или прикрывается одеждой слов» [6, с. 103]. У философии иная методика работы в силу характера «основного ее содержания – понятий, анализ и синтез которых является существом философской мысли», – утверждал В.И. Вернадский [6, с. 301]. Даже сложносоставной объект, где исследование идет блоками эмпирических фактов с высокой долей абстракции, не совпадает в научном плане с философией истории государства. Сложность и в том, что между эмпирическим обобщением и научной гипотезой существуют различия и точность выводов не всегда одинакова [8, с. 30].

Никто не отрицает ценности философии и ее заслуг в науке, но и смешивать ее с научно-содержательной сферой также нельзя. Необходимо различать, но не смешивать. Уже произошло смешение в юридической науке в философских методах познания. В ее основе – спекулятивная философия эпохи просвещения в Западной Европе XVII–XVIII веков. Правоведы признают как основополагающую «методологическую роль философских категорий и понятий» [3, с. 29]. Однако «философские представления основаны на анализе общих понятий, которые далеко не всегда охватывают целиком лежащие в основе их научные факты и научные эмпирические обобщения» [7, с. 178].

На этой стороне научного подхода – мнения философов и правоведов, у которых в основе – философская методология. Именно поэтому в юридической науке, где за основу взяты философские по-

стутаты, так много работ, говорящих об одном и том же, но разными словами. Постоянное стремление философии найти общеобязательные для всех истины – правду и справедливость, до сих пор «не привели ни к одной обязательной бесспорной правде, ни к одной бесспорной истине, равноценной в этом отношении с многочисленными обобщениями, с бесчисленными научно установленными фактами» [7, с. 313].

И здесь два пути, чтобы выйти из научного тупика. Или за основание берем философские постулаты, и они являются источником методологии, или в основании нашего исследования – эмпирическое обобщение фактов, а философские постулаты – это только продукт осмысления. Направленное в сторону эмпирического факта исследование связывает нас со временем и пространством в реальном содержании объекта, а на стороне философии – общие понятия, не охватывающие эмпирическое обобщение.

Наука – не всякое знание, не любая теория, а постоянно уточняемое, проверяемое и повторяемое через эмпирическое обобщение фактов в пределах допуска знание, существующее в данное историческое время и при существующих условиях познания, где в основе – философское мировоззрение диалектического материализма. Интуиция никого не убеждает, так как эмпирический факт может быть создан только на основе познаваемого рационально, где события и действия проявляются в материальном мире в институализации и кристаллизации социальных и правовых форм. На наш взгляд, это выход из псевдонаучных исследований.

Представляется, следует развернуть начальные точки исследования, применяя методiku естественных наук, где для синтеза необходим средний уровень анализа, когда эмпирическое обобщение – это основание сведения материала в систему и построения концепции [10, с. 43]. Оно строится не на первичном элементарном материале, а на материале, сведенном в систему. Это может быть обобщение первого или второго порядка, до выхода на концептуальные положения теории социогенеза государства. Абстракции определенного уровня здесь допустимы, так как невозможно в теоретической концепции охватить все действия, все моменты жизни коллектива и действий власти [11, с. 237]. «Так возникает эмпирическое обобщение – непротиворечивый комплекс сведений, по достоверности равный наблюдаемому факту» [9, с. 427].

На этом уровне материал сводится в систему блоками, через определенные интервалы. Здесь видим сходные процессы социогенеза государства и нюансы различий в элементах с другими государствами. Этот уровень предшествует философскому обобщению. На определенном этапе необходим творческий синтез, а не теряющее смысл познание элементарных фактов, которые могут не давать ничего нового, а только накапливаются однотипным материалом. Поэтому необходимо удерживать объект на определенном уровне масштаба анализа и синтеза.

Нам необходимо не просто знание, а прежде всего понимание сферы социогенеза государства, надо знать и понимать те факторы, которые прямо или косвенно коррелируют или являются фоном в социогенезе государства. И ответ должен быть аргументированным и подтверждаться эмпирическими фактами. И не просто фактами, а фактами, связанными по синхронистической системе обобщения, процессов, происходящих в социокультурном мире, коррелирующих с социогенезом государства.

Таким образом, на основании вышеизложенного можем сделать следующие **выводы**:

1) цели, задачи и масштаб объекта исследования являются определяющими для соотношения «предмет и объект». В зависимости от этих показателей и определяется набор методик. Предмет – мысленно конструируемый процесс, когда мы мысленно выделяем срез знаний об объекте. Теоретизирование по предмету, то есть по срезу знаний, может привести и приводит к потере реальности, так как эта граница неуловима и исследователь уходит в абстрагирование, не связанное с действительностью;

2) государство – сложносоставная и многопредметная сфера. В основании теории государства – эмпирическое обобщение фактов социогенеза государства. Необходимо различать естественные и рукотворные процессы в теории государства. Предметное теоретизирование по объекту возможно только в части статичной системы государства. Естественные процессы исследуются набором методик для естественных процессов. Для этого необходимо использовать не только предметную методiku, а и разработать методiku получения информации по источнику от компонента или элемента в социогенезе государства;

3) для исследования сложносоставного процесса социогенеза государства необходима методология, где предметное теоретизирование совмещено и на выходе работает в рамках теории систем, что позволяет, с одной стороны, улавливать доминанты времени, а с другой – через блоки эмпирического обобщения устанавливать причинно-следственные системные характеристики компонентов. Это только средство для анализа и синтеза эмпирических фактов с определенным масштабом. Выделить в чистом виде предметную юридическую сферу государства, вне контекста коррелирующих факторов, бесперспективно;

4) системные закономерности используются только для определенного масштаба изучаемого объекта. Государство и государство-мир это разные феномены по объему и масштабу. Масштаб необходим,

чтобы сравнивать одинаковые объекты. На большом уровне системные закономерности будут едины, а на меньшем – будут видны локальные особенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сырых, В.М. История и методология юридической науки : учебник / В.М. Сырых. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. – 464 с.
2. Алексеев, Н.Н. Русский народ и государство / Н.Н. Алексеев. – М. : Аграф, 1998. – 640 с.
3. Марченко, М.Н. Теория государства и права. Элементарный курс : учеб. пособие / М.Н. Марченко. – 2-изд. – М. : Норма, 2014. – 384 с.
4. Байтин, Н.И. Теория государства и права. Курс лекций / Н.И. Байтин ; под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М. : Юристъ, 1997. – 672 с.
5. Матарас, В.Н. Методы исследования форм государства в историческом времени и пространстве / В.Н. Матарас // Веснік БДУ. Серія 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. – Мінск : БДУ, 2016. – № 1. – С. 104–112.
6. Юдин, Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность / Э.Г. Юдин. – М. : Эдиторал УРСС, 1997. – 441 с.
7. Вернадский, В.И. Философские мысли натуралиста / В.И. Вернадский. – М. : Наука, 1988. – 522 с.
8. Вернадский, В.И. Биосфера: мысли и наброски : сб. науч. работ В.И. Вернадского / В.И. Вернадский. – М. : Изд. Дом “Ноосфера”, 2001. – 243 с.
9. Гумилев, Л.Н. Конец и вновь начало / Л.Н. Гумилев. – М. : Танаис ДИ-ДИК, 1994. – 544 с.
10. Гумилев, Л.Н. История людей и история природы / Л.Н. Гумилев. – М. : Экопрос, 1993. – 544 с.
11. Ланглуа, Ш.-В. Введение в изучение истории / Ш.-В. Ланглуа, Ш. Сеньбос ; пер. с фр. А. Серебряковой. – М. : ГПНБ, 2004. – 305 с.

Поступила 03.04.2017

THE SUBJECT AND OBJECT IN THE THEORY OF THE STATE

V. MATARAS

The problems of the theory of state within the philosophical and scientific approaches is considered in sociogenesis state. The relation of the subject and method is analyzed depending on the goals, tasks and scale of the state, also the specifics of the natural and hand-made processes of the state correlating in the system. The distinctions between the object and the object are examined in the study of the sociogenesis of the state. Factors directly or indirectly affecting the object-object relationship are analyzed. The spheres of knowledge are distinguished in philosophical and scientific knowledge, and their substantial difference is pointed out. It is concluded that in complex and multidisciplinary objects it is necessary to conduct research on information sources, rather than on the “subject – method” scheme using system theory, that empirical generalizations of a certain level are needed at the basis of scientific research on the theory of sociogenesis of the state.

Keywords: *theory of state, sociogenesis, the ratio of “subject and object”.*

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342.742.5

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УКРАИНЕ И РЕСПУБЛИКЕ ПОЛЬША

*д-р юрид. наук, проф. А.И. ФРАНЦУЗ; О.П. ЧЕРНОВОЛ
(Университет экономики и права «КРОК», Киев, Украина)*

Рассмотрены теоретические подходы к определению категории «конституционные обязанности» в украинской юридической науке и их конституционному закреплению. Проанализированы положения Конституции Республики Польша 1997 года, раскрыто ее юридические свойства. Определены доктринальные подходы к толкованию и нормативному закреплению конституционных обязанностей в Республике Польша. Охарактеризованы конституционные обязанности, которые закреплены в Конституции Украины и Конституции Республики Польша, проведено их сравнение. На основе анализа установлены общие и отличительные черты закрепления конституционных обязанностей в положениях Конституции Украины и Конституции Республики Польша.

Ключевые слова: конституционные обязанности, юридические свойства, Конституция Украины и Конституция Республики Польша, сравнение.

Введение. Вопросы конституционного закрепления обязанностей человека и гражданина в условиях сложных политических процессов, которые продолжаются в настоящее время в Украине имеют большое теоретическое и практическое значение. В большинстве стран Европы институт конституционных обязанностей человека и гражданина начал юридически формироваться только после Второй мировой войны в связи с принятием важнейших международно-правовых актов. Однако для Украины является весьма важным и полезным заимствование конституционно-правового опыта зарубежных государств, в частности стран Европейского Союза. Учитывая тот факт, что Польше за короткий период удалось не только стать современным конституционным государством с мощным идеологическим потенциалом, но и провести конституционную, административную, судебную, образовательную и другие необходимые реформы. Важное место в этом процессе занимает Конституция Республики Польша 1997 года, а именно закрепление конституционных обязанностей. Поэтому в нынешнее непростое для Украины время полезным будет исследование конституционно-правового закрепления упомянутых обязанностей в Конституции Республики Польша и использования этих результатов в процессе внесения изменений в действующее законодательство Украины на конституционном уровне.

Основная часть. Развитие отечественной науки конституционного права и формирования демократических институтов невозможно без учета достижений соответствующей теории и практики зарубежных государств. Начавшийся в Украине конституционный процесс поставил на повестку дня целый ряд актуальных вопросов государства, ответы на которые должны дать не только политики и общество, но и, прежде всего, праведы.

На современном этапе развития украинской государственности важное значение приобретает анализ сущности и содержания украинского конституционализма, особенностей процесса его формирования и перспектив развития. Однако стоит отметить, что конституционализм, как явление мировой политической и правовой науки, окончательно сформировался при переходе от традиционного общества к индустриальному [4, с. 5].

Проблема современного конституционного закрепления обязанностей имеет теоретическое и практическое значение. Однако в украинской юридической науке вопрос о роли конституционных обязанностей в конституционно-правовом статусе человека и гражданина исследовался фрагментарно и довольно поверхностно. Стоит отметить, что украинскими учеными не проводился сравнительно-правовой анализ конституционного закрепления обязанностей человека и гражданина в Украине и государствах-членах Европейского Союза.

Одним из важных и неотъемлемых элементов конституционно-правового статуса человека и гражданина являются обязанности, которые человек несет перед обществом, государством и другими участниками общественных процессов. Такие конституционные обязанности являются относительно самостоятельным институтом, объединяющим определенную группу конституционно-правовых норм, которые обозначены определенным единством и выделены в особый блок в системе конституционных прав,

свобод и обязанностей человека и гражданина в Украине. Назначение этих норм определяется тем, что выполнение обязанностей является предпосылкой реализации прав и свобод человека и гражданина. Человек должен выполнять определенные обязанности, чтобы при использовании своих прав и свобод не наносить ущерб государству, обществу, другим людям. Имеется в виду, что обязанности человека являются логичными и обязательными аналогами, гарантирующими выполнение соответствующих прав и свобод участников общественного процесса. В положениях статьи 23 Конституции Украины закреплено единство обязанностей с правами и свободами, а также с государством и обществом. В частности, положениями вышеупомянутой статьи предусмотрено, что каждый человек имеет право на свободное развитие своей личности, если при этом не нарушаются права и свободы других людей, и имеет обязанности перед обществом, в котором обеспечивается свободное и всестороннее развитие его личности [1].

Конституция Украины определяет не только круг обязанностей, охватывающих важнейшие сферы жизнедеятельности человека, но и исходит из принципа их равенства. Как правило, в условиях применения либеральной концепции прав и свобод человека конституционные обязанности граждан формируются в ограниченном объеме, а то и вовсе не упоминаются в Конституции. Так, в Конституции Украины им отведено только 4 статьи (статьи 65–68) из 48 [1], закрепленные в разделе II, посвященном правам и свободам человека и гражданина. Для сравнения отметим, что в Конституции УССР 1978 года в 11 статьях были закреплены конституционные обязанности, что, в свою очередь, составляло 1/3 от общего количества статей, посвященных правам и обязанностям граждан. Закрепленные в Конституции Украины основные обязанности могут одновременно касаться как человека, так и гражданина Украины, а могут только гражданина Украины.

Характеризуя Конституцию Республики Польша, следует отметить, что она вобрала в себя традиции не только польского, но и закрепила основные достижения современного европейского конституционализма. Отдельные аспекты общей характеристики Конституции Республики Польша в отечественной правовой науке описаны в трудах Н.А. Баймуратова, А.З. Георгицы, М.И. Марчука, О.В. Марцеляка, П.Б. Стецюка, В.М. Шаповала и других, опубликованных, в том числе, и в научных сборниках, посвященных проблематике конституций Украины и Польши [9, с. 76].

Польша имеет богатый опыт демократического развития, в том числе и в области конституционного строительства. Ее «Закон об управлении» (на языке оригинала – «Ustawa Rzadowa») 1791 года недаром считается не только первой польской, но и одной из первых европейских конституций в современном понимании этого термина [11]. Свой вклад в развитие национальной демократии, развитие конституционного государства в свое время сделали польские Конституции 1921, 1935 и 1952 годов (как Конституция ПНР) [11]. Однако после исчезновения с политической карты мира Советского Союза и стран социалистического лагеря потребность Польши в новой Конституции встала особенно остро.

Порядок подготовки и принятия новой Конституции Польши был определен в специальном (конституционном) Законе «О порядке разработки и утверждения Конституции Республики Польша» от 23 апреля 1992 года. Конституцию Республики Польша должны были одобрить Сейм и Сенат, объединенные в Народное Собрание. Право законодательной инициативы принадлежало Конституционной Комиссии Народного Собрания (56 членов Народного Собрания), а также Президенту Республики Польша. В состав Конституционной Комиссии входило 46 послов (депутатов Сейма) и 10 сенаторов. Для принятия Народным Собранием Конституции необходимо было, чтобы проект Основного Закона прошел два чтения. Третье чтение было предусмотрено на случай, когда Президент Республики Польша воспользовался бы предоставленным ему правом внесения предложений об изменениях и дополнениях к Конституции. Конституционный Закон (23.04.1992) требовал, чтобы конституция была одобрена в третьем чтении 2/3 голосов присутствующих на Народном собрании участников. Президент Республики Польша в течение 14 дней со дня принятия Конституции должен был назначить конституционный референдум. Конституция считалась принятой на референдуме в случае, если за нее проголосовало бы большинство избирателей, принявших участие в голосовании. Конституция Республики Польша была одобрена Народным Собранием 2 апреля 1997 и впоследствии передана на утверждение общенародному референдуму, который состоялся 25 мая 1997 года. В референдуме приняли участие 12139790 граждан (42,86% всех граждан, имевших право участвовать в голосовании), из которых 6398316 (то есть 53,45%) проголосовало за принятие Конституции. Конституция Республики Польша вступила в силу 17 октября 1997 [9, с. 27].

Таким образом, действующая в настоящее время Конституция Республики Польша принята Национальным собранием (иначе – Сеймом или Сенатом) непосредственно путем проведения конституционного референдума. Следить за соблюдением Конституции Республики Польша призваны все государственные органы, но особенная роль отведена специальному суду – Конституционному Трибуналу, призванному изучать совместимость права с основным законом. У каждого гражданина есть право подавать в Конституционный Трибунал жалобы о нарушении Конституции Республики Польша [2].

Структурно Конституция Республики Польша состоит из преамбулы и тринадцати разделов, а именно: «Республика», «Свободы, права и обязанности человека и гражданина», «Источники права»,

«Сейм и Сенат», «Президент Республики Польша», «Совет министров и правительственная администрация», «Территориальное самоуправление», «Суды и трибуналы», «Органы государственного контроля и охраны права», «Публичные финансы», «Чрезвычайные состояния», «Изменение конституции» и «Конечные и переходные положения» [2].

Конституция Республики Польша закрепила целый ряд конституционных принципов, так называемых «Принципов построения устройства государства», перечень которых считается неиссякаемым и содержание которых, в той или иной степени, раскрывается в судебной практике, практике деятельности органов исполнительной власти и органов территориального самоуправления, а также в национальной конституционно-правовой доктрине. Что касается национальной конституционно-правовой доктрины, то в польской юридической литературе обычно называют принципы республиканской формы правления, демократического правового государства, автономии и взаимной независимости, сотрудничества в отношениях между государством и церквями и другими религиозными организациями, прав и свобод человека, народного суверенитета, политической репрезентации, разделения и равновесия государственной власти, двухпалатности парламента, парламентской формы правления, независимости судов и трибуналов, социальной рыночной экономики, децентрализации публичной власти и местного самоуправления и т.п. [9, с. 28].

Польская конституция 1997 года, в отличие от так называемых коммунистических конституций, определяет обязанности гражданина в конце главы, посвященной правам человека и гражданина. Упоминание о правах гражданина в начале Конституции Республики Польша (гл. II) доказывает, что это демократическая конституция, так как в конституциях авторитарных и тоталитарных стран главы, которые закрепляют гражданские права зачастую размещены в конце Конституции.

Если сравнить Конституцию Украины и Конституцию Республики Польша, то можно заметить некоторое их сходство. Так, обе Конституции предусматривают определенный круг обязанностей, которые должен исполнять каждый человек и гражданин обеих стран. Стоит отметить, что в Конституции Республики Польша основные конституционные обязанности человека и гражданина закреплены в разделе II, который носит название «Свободы, права и обязанности человека и гражданина». В вышеупомянутом разделе закреплены пять основных обязанностей человека и гражданина Республики Польша, в то же время Конституция Украины предусматривает лишь четыре основные конституционные обязанности человека и гражданина. Однако в украинской юридической науке некоторые исследователи считают, что к конституционным обязанностям следует отнести обязанность каждого гражданина Украины получать среднее образование (статья 53 Конституции Украины) [1], при этом положениями статьи 70 Конституции Республики Польша предусмотрено, что обучение граждан до восемнадцати лет обязательно [2].

Одной из важнейших конституционных обязанностей человека и гражданина в Украине является обязанность соблюдать Конституцию Украины. Указанная обязанность закреплена в статье 66 Конституции Украины [1]. В частности, эта обязанность раскрывается в необходимости четких установок по правомерному поведению во всех сферах жизнедеятельности человека и гражданина. Даная конституционная обязанность имеет общее значение и не имеет исключений, она касается всех лиц, находящихся на территории Украины, как граждан, так и неграждан Украины. Также, в общем, вышеупомянутая обязанность представляет собой предусмотренную государством меру и способ необходимого поведения и закреплена в нормативно-правовом порядке в соответствии с общественными интересами и интересами отдельного индивида.

При этом следует обратить внимание на то, что обязанность соблюдать Конституцию Украины и законы Украины устанавливается в интересах всего общества, тогда как обязанность не посягать на права и свободы, честь и достоинство других людей направлена, прежде всего, на защиту свободы каждого отдельного индивида. По этому поводу можно отметить, что, наверное, не случайно Ю. Тодыка рассматривал обязанность уважать честь и достоинство людей, не посягать на их права и свободы как отдельную правовую необходимость [5, с. 173]. Ведь в процессе выполнения именно этой обязанности индивид может защитить себя от наступления неблагоприятных и негативных для него последствий в виде возмещения причиненных соответствующими действиями вреда. Таким образом, содержание данной обязанности выражается в необходимости индивида выполнять определенные действия в пользу других участников общественных правоотношений, а также в необходимости воздерживаться от определенных действий, которые запрещены правовыми нормами.

Кроме общего долга соблюдать Конституцию Украины и законы в Конституции Украины рядом других статей предусматривается обязанность ограничительно-запрещающего характера в виде ограничения для граждан в совершении тех или иных действий. Так, в Конституции Украины предусмотрен запрет создания и деятельности политических партий и общественных объединений, программные цели или действия которых направлены на ликвидацию независимости Украины.

Важно отметить, что в результате анализа положений Конституции Республики Польша и Конституции Украины, которые закрепляют основные конституционные обязанности каждого человека и гражданина, можно констатировать факт отсутствия сходства в закреплении вышеупомянутой обязанности.

Таким образом, Конституция Республики Польша закрепляет конституционную обязанность верности польской Республике (статья 82) [2]. Раздел I Конституции довольно обширен (29 статей) и содержит основные принципы организации государства и общества, в том числе их взаимоотношения. Здесь следует, прежде всего, отметить, что Республика Польша является демократичным, правовым государством, осуществляющим принципы социальной справедливости. Конституция определена как верховное право Республики, и конституционные предписания подлежат непосредственному исполнению.

В то же время в Конституции Республики Польша закреплена свобода создания и деятельности институтов гражданского общества – политических партий, иных добровольных объединений и фондов, средств массовой информации. Допускается профессиональное и иное самоуправление, которое не может нарушать свободу осуществления профессий и ограничивать свободу хозяйственного предпринимательства. Республика охраняет брак, семью, материнство и родительство, причем брак характеризуется в Конституции, как союз именно женщины и мужчины. В Конституции принципиально урегулированы отношения между государством и церквями или иными вероисповедными союзами на основе равноправия и автономии, а также взаимной независимости и взаимодействия на благо человека и общества.

Следующая обязанность, которая предусмотрена Конституцией Украины, – обязанность защиты Родины, независимости и территориальной целостности Украины, уважение ее государственных символов. Исследуя конституционно-правовую природу обязанностей, закрепленных в статье 65 Конституции Украины, стоит обратить внимание на содержание ее первой части, которая предусматривает кроме обязанности защищать Родину еще и обязанность уважать государственные символы Украины. Именно символы являются проявлением суверенитета украинского государства, поэтому они подлежат особой защите со стороны государства [1]. Прежде всего, именно граждане Украины обязаны уважать государственные символы. Однако, по мнению А.Г. Кушниренко и Т.М. Слинько, не совсем понятно, что такая обязанность защищать страну не распространяется на всех лиц без исключения, в том числе и иностранных граждан, и лиц без гражданства [6, с. 131].

Согласно статье 65 Основного Закона Украины защита Родины, независимости и территориальной целостности Украины является обязанностью ее граждан [1]. Таким образом, конституционная обязанность граждан Украины по защите Родины, территориальной целостности и независимости Украины, является одной из форм реализации военной службы, которая непосредственно направлена на выполнение «важнейшей функции государства» по защите суверенитета и территориальной целостности Украины. Именно к последним относится обязанность, закрепленная в статье 65 Конституции Украины, которую А.В. Билосурская по сфере функционирования относит к политическим обязанностям [7, с. 21–24].

Приоритетность долга защищать Родину очевидна, учитывая объективную необходимость всеобщего утверждения ее внешнего и внутреннего суверенитета, независимости в политической, экономической, культурной и других сферах. Согласно части 2 статьи 65 Конституции Украины эта обязанность имеет еще один аспект – обязанность граждан отбывать военную службу в соответствии с законом [1]. Военная служба является государственной службой особого характера, связанной с выполнением гражданином Украины всеобщей военной обязанности и службы в Вооруженных Силах Украины и других военных формированиях, созданных в соответствии с действующим законодательством, а также в правоохранительных органах специального назначения.

Стоит отметить, что и Конституция Украины и Конституция Республики Польша закрепляют конституционную обязанность человека и гражданина защиты Родины. Однако в Конституции Республики Польша закреплено положение, согласно которому предусматривается, что каждый гражданин, чьи религиозные убеждения или моральные принципы не позволяют ему выполнять военную службу, может быть обязан выполнять альтернативную службу с точки зрения закона (статья 85) [2].

Следующей обязанностью, которая закреплена в действующей Конституции Украины, является обязанность не причинять вреда окружающей среде (статья 66) [1]. Необходимость обеспечивать охрану окружающей среды – одна из главнейших задач как государства, так и каждого человека. Это связано со значительными негативными последствиями, к которым приводит невыполнение экологических требований. Важно отметить, что обязанность заботиться об окружающей среде, нести ответственность за причиненный ей вред закреплена и в Конституции Украины, и в Конституции Республики Польша [2].

В случае если объектам природы причинен вред, размер ее определяется по специальным таксам в отношении объектов животного мира, лесов; по специальным методикам определения убытков, причиненных рыбному хозяйству, водным ресурсам, а также в результате загрязнения атмосферного воздуха. В других случаях размер убытков определяется по фактическим затратам, необходимым для восстановления нарушенного состояния природных ресурсов.

Действующее законодательство устанавливает правило, согласно которому в случае отказа в добровольном возмещении ущерба, причиненного нарушениями порядка использования и охраны природных ресурсов, памятников истории и культуры, соответствующие споры решаются в судебном порядке.

Обязанность уважать честь и достоинство других людей, не посягать на их права и свободы. Этот конституционный долг является важнейшим условием соблюдения законности и правопорядка в обществе и государстве. Он закреплен в статье 68 Конституции Украины и предусматривает обязанность каждого не посягать на права и свободы, честь и достоинство других людей [1]. Соблюдение этой обязанности в значительной степени исключает конфликты между отдельными лицами или минимизирует их. Данную обязанность можно увидеть и в Конституции Республики Польша, но в несколько другой формулировке. Статья 83 Конституции Республики Польши закрепляет обязанность каждого гражданина уважать права Польской Республики [2].

Наряду с определением права каждого человека и гражданина в Украине на получение образования статья 53 Конституции Украины предусматривает обязанность каждого гражданина иметь полное среднее образование. Эта обязанность обеспечивается, прежде всего, государством и родителями несовершеннолетних детей [1]. Требования к содержанию, объему и уровню образовательной и профессиональной подготовки устанавливаются государственными стандартами образования. Данные стандарты предназначены для оценки образовательного и образовательно-квалификационного уровня граждан независимо от форм получения образования.

В то же время государство берет на себя обязанность по обеспечению доступности и бесплатности дошкольного, полного общего среднего и профессионального образования в государственных и коммунальных учебных заведениях. Это осуществляется путем создания различных типов дошкольных, средних общеобразовательных, профессионально-технических заведений. Поэтому в зависимости от своего назначения дают возможность получить образование всем детям независимо от возраста, физического и умственного состояния, жизненного уровня семьи, а также обеспечивают воспитание и обучение детей-сирот, детей и подростков, нуждающихся в социальной реабилитации. Особо одаренным детям государство оказывает поддержку и поощрение (стипендии, направление на обучение и стажировку в ведущих отечественных и зарубежных образовательных, культурных центрах и т.д.).

К конституционным обязанностям государства относится обеспечение развития высшего и последиplomного образования. Высшие учебные заведения независимо от формы собственности подразделяются на четыре уровня аккредитации, каждый из которых позволяет готовить специалистов определенного образовательно-квалификационного уровня. В государственных и коммунальных учреждениях граждане согласно статье 53 Конституции Украины имеют право на бесплатное получение высшего образования [1]. Прием граждан в эти учреждения осуществляется на конкурсной основе в соответствии со способностями. Ученики и студенты имеют право на обеспечение стипендиями, общежитиями, интернатами в порядке, устанавливаемом Кабинетом Министров.

Последиplomное образование (получение новой квалификации, новой специальности и профессии на основе ранее полученного) осуществляется учреждениями последиplomного образования (академии, институты, центры повышения квалификации и др.). То есть данное положение Конституции можно оценить как более демократичное по сравнению с международно-правовыми соглашениями, которые в основном содержат только требования по обеспечению права национальных меньшинств использовать свой язык в частной жизни.

Обязанность уплаты налогов и сборов предусмотрено в статье 67 Конституции Украины [1]. Конституция обязывает каждого гражданина платить налоги и сборы в порядке и в размерах, установленных законом. Кроме того, все граждане обязаны ежегодно подавать в налоговые инспекции по месту жительства декларации о своем имущественном состоянии и доходах за каждый прошедший год в порядке, установленном действующим законодательством.

Что касается особенностей процедур уплаты налогов гражданами, то они определяются законодательством Украины. Конституционная обязанность лиц, получающих доходы от трудовой, интеллектуальной и творческой деятельности, а также из других источников, реализуется через участие в формировании государственного и местных бюджетов путем уплаты налогов и сборов.

Указом Президента Украины от 22 августа 1996 года на базе налоговых инспекций образуются государственные налоговые администрации. Общегосударственный бюджет обеспечивает необходимыми средствами финансирования мероприятий в области экономического и социального развития, имеющих общегосударственное значение. Контроль за соблюдением налогового законодательства, правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты налогов, сборов, других платежей и взносов в государственные целевые фонды, установленных законодательством Украины, осуществляется государственными налоговыми администрациями. Согласно Конституции все граждане Украины обязаны сдавать в налоговые администрации по месту жительства декларации о своем имущественном состоянии и доходах за прошлый год. На основании деклараций, документальных проверок по месту полученных доходов налоговые администрации в случае выявления нарушений налогового законодательства требуют их устранения, а при наличии оснований налагают административные взыскания на граждан, виновных в не-

представлении или несвоевременном представлении деклараций о доходах или включении в декларации искаженных данных, и других нарушений налогового законодательства.

Важно отметить, что Конституция Республики Польша также закрепляет обязанность каждого гражданина Польши платить налоги (статья 84) [2].

Взаимосвязь обязанностей с правами и свободами, а также с государством и обществом нашла свое выражение через конституционно-правовое закрепление в конституциях зарубежных стран. Зафиксированные в Конституции обязанности определяются как основные, и не только отражают свою значимость, но и указывают на форму закрепления – Основной Закон. Воспроизведение в конституционно-правовых нормах обязанностей является стремлением государства к поведению лиц, постоянно проживающих или находящихся на законных основаниях на его территории, или только к поведению граждан этого государства. Но обязанности не всегда закрепляются в конституционных нормах, хотя они существуют в тех отраслях права (административного, уголовного и т.д.), которые закрепляют указанные ограничения.

В условиях применения либеральной (западной) концепции прав человека большинство демократических конституций ограничились установлением минимума конституционных обязанностей. Таким путем и воспользовалась Украина, однако если принимать во внимание опыт Республики Польша, то в Конституции этого государства круг обязанностей закреплен шире по сравнению с Украиной. Что, в свою очередь, позволяет Польше более эффективно регулировать правоотношения между властью и обществом.

Таким образом, конституционные обязанности, которые закреплены в Конституции Республики Польша, по отношению с конституционными обязанностями, закрепленными в других странах, накладывают на своих граждан еще дополнительные обязанности, в то же время ширина обязанностей граждан страны указывает на степень либерализации Конституции. Однако для стран с авторитарным режимом характерен более широкий спектр различных видов ответственности, которые государство налагает на своих граждан. В демократических странах обязанности граждан сводятся к основам, таким как обязательство соблюдать закон, обороны страны в случае войны и т.д.

Заключение. Закрепляя на конституционном уровне обязанности человека и гражданина, государство таким образом способствует налаживанию важнейших связей между публично-властными субъектами и обществом путем поиска и узакониванию эффективных векторов достижения личных и общественных интересов. При этом конституционные обязанности должны быть обеспечены соответствующими убеждениями, воспитанием и принуждением в той мере, в какой это предусмотрено международными актами, которые относятся к конституционно-правовой сфере, при этом соответствуя условиям страны.

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что положения Конституции Украины, в которых закреплены основные конституционные обязанности, в основном содержательно корреспондируют и коррелируют с международными актами. Однако заслуживает внимания тот факт, что в Конституции Польской Республики закреплен перечень обязанностей, которые в какой-то степени дублируются, однако регулируют шире круг правоотношений, по сравнению с кругом обязанностей, которые закреплены Конституцией Украины. Конституция Республики Польша 1997 года урегулировала весь необходимый комплекс общественных отношений. Она имеет высшую юридическую силу по отношению к другим нормативно-правовым актам государства и выступает в качестве основы национального законодательства. Этому документу присущи большинство юридических свойств, характерных для современных конституций, а анализ содержания положений Конституции Украины и Конституции Республики Польша свидетельствует о том, что вышеупомянутые Конституции относятся к группе так называемых «новейших» европейских конституций (международный договор, призванный играть роль Конституции Европейского союза и заменить все прежние учредительные акты ЕС, конституции, принятые (или обновленные) в большинстве западноевропейских стран).

Что касается опыта Польши в определении видов и количества обязанностей, предусмотренных для выполнения гражданами Республики Польша, то в результате закрепления именно такой модели конституционных обязанностей этому государству удалось создать эффективный механизм взаимодействия государства и граждан. В то же время важно отметить некое сходство моделей закрепления конституционных обязанностей в Украине и Польше. Но, по сравнению с Польшей, в Украине эта модель оказалась малоэффективной, поскольку конституционные обязанности в большинстве своем являются декларативными. Поэтому исследование опыта и моделей закрепления конституционных обязанностей в странах Европейского союза, позволит Украине подобрать более эффективную модель конституционного закрепления обязанностей человека и гражданина и внести соответствующие изменения на конституционном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Украины // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1996. – № 30. – Ст. 141.

2. Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2 kwietnia 1997 r. // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. – 1997. – Nr. 78. – Poz. 483.
3. Об охране культурного наследия» от 08.06.2000 года : Закон Украины // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2000. – № 39. – Ст. 333.
4. Стецюк, П.Б. Основы теории конституции и конституционализма / П.Б. Стецюк. Ч. 1. – Львов 2003. – 232 с.
5. Конституционное право Украины : учебник для студентов высш. учеб. заведений / под ред. Ю.М. Тодыки, В.С. Журавского. – М. : Издат. Дом «Ин Юре», 2002. – 544 с.
6. Кушниренко, А.Г. Права и свободы человека и гражданина : учеб. пособие / А.Г. Кушниренко, Т.М. Слинько. – Х. : Факт, 2001. – 440 с.
7. Билоскурска, Е. Вопросы типологии конституционных обязанностей человека и гражданина / Е. Билоскурска // Юридическая Украина. – 2010. – № 9. – С. 21–24.
8. Тодыка, Ю.Н. Конституция Украины: проблемы теории и практики / Ю.Н. Тодыка. – Х. : Факт, 2000. – 608 с.
9. Problemy stosowania Konstytucji Polski i Ukrainy w praktyce / pod red. Mirosława Granata, Jacka Sobczaka. – Lublin : Verba, 2004. – 290 s.
9. Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2 kwietnia 1997 r. // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. – 1997. – Nr. 78. – Poz. 483.
10. Konstytucje Rzeczypospolitej oraz komentarz do Konstytucji RP z 1997 roku / pod red. J. Vocia. – Wrocław, 1998.

Поступила 10.03.2017

**THEORETIC AND LEGAL FRAMEWORK
OF CONSTITUTIONAL RESPONSIBILITIES OF HUMAN AND CITIZEN
IN UKRAINE AND THE REPUBLIC OF POLAND**

A. FRANTSYZ, O. CHERNOVOL

Theoretical approaches to the definition of the category “constitutional duties” in the Ukrainian legal science and their constitutional consolidation are considered. The provisions of the Constitution of the Republic of Poland are analyzed in 1997, and its legal properties are disclosed. The doctrinal approaches to the interpretation and normative consolidation of constitutional duties in the Republic of Poland are determined. The constitutional duties that are enshrined in the Constitution of Ukraine and the Constitution of the Republic of Poland are characterized and compared. Based on the analysis, the general and distinctive features of the consolidation of constitutional duties in the Constitution of Ukraine and the Constitution of the Republic of Poland are established.

Keywords: constitutional duties, legal properties, the Constitution of Ukraine and the Constitution of the Republic of Poland, comparison.

УДК 338.45

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

канд. юрид. наук, доц. **И.Н. КИРЯКОВА**
(Полоцкий государственный университет)

Анализируются пути совершенствования пенсионной системы Республики Беларусь, которое автору видится во введении двухуровневой пенсионной системы, где первый уровень составляет обязательная государственная пенсия по возрасту или нетрудоспособности, а второй уровень предполагает формирование добровольных накоплений. Показано, что повышение общеустановленного пенсионного возраста должно осуществляться в комплексе взаимосвязанных мероприятий, поэтому проведение пенсионной реформы в Республике Беларусь должно опираться на заранее подготовленный рынок труда и макроэкономику. Рассмотрены группы гарантий, обеспечивающих успешную реализацию пенсионной реформы в Беларуси; отражены виды гарантий сохранности пенсионных вкладов в пенсионных фондах.

Ключевые слова: пенсионная реформа; пенсионный возраст; распределительная, накопительная пенсионные системы; пенсионные фонды; социальная защита.

Введение. Президент Республики Беларусь 11 апреля 2016 года подписал Указ № 137 «О совершенствовании пенсионного обеспечения», в соответствии с которым пенсионный возраст в нашей стране поэтапно увеличивается на три года с 1 января 2017 года [1]. Предусмотрено ежегодное повышение на 6 месяцев общеустановленного возраста, который в 2022 году достигнет 63 лет для мужчин и 58 лет – для женщин. Параллельно будет увеличиваться минимальный страховой стаж, необходимый для назначения трудовой пенсии, в количестве лет, за которые рассчитывается заработок перед назначением пенсии.

Повышение пенсионного возраста в нашей стране – это первый этап реформы. Как только нововведения адаптируются к существующим макроэкономическим и социальным условиям, необходимо совершенствовать саму модель пенсионной системы. Поэтому предлагается проанализировать пути совершенствования пенсионной системы Республики Беларусь и проблемные вопросы, которые могут возникнуть в процессе.

Существующую в Беларуси пенсионную систему «Работающий Платит за Пенсионера» (РПП) называют солидарной. В настоящее время на фоне старения населения Беларусь имеет один из самых низких среди стран СНГ показатель рождаемости – по итогам 2015 года он составил 12,5 чел. на 1 тыс. населения (ниже только в Молдове и Украине). То есть существенного притока рабочей силы из числа нынешних детей в будущем ожидать не приходится. Для сравнения, если в 1989 году доля пенсионеров по возрасту составляла в Беларуси 19,5% от общего количества населения, а детей до 15 лет – 24,5%, то в 2015 году соотношение поменялось – 24,3 и 17% соответственно [2, с. 30–33].

На рисунке 1 отражена численность пенсионеров, стоящих на учете в органах по труду, занятости и социальной защите за 2010–2016 годы.

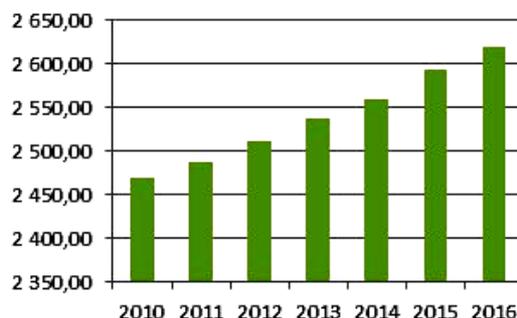

Рисунок 1. – Численность пенсионеров, стоящих на учете в органах по труду, занятости и социальной защите за 2010–2016 годы

Среди причин необходимости реформирования пенсионной системы Республики Беларусь можно выделить следующие: 1) ухудшение финансового состояния Фонда социальной защиты; 2) «старение» населения страны; 3) наличие большого количества оснований для более раннего, чем в общеустановленном порядке, выхода на пенсию; 4) экономическая ситуация в стране.

Основная часть. По данным Министерства труда и социальной защиты, если бы решение о повышении пенсионного возраста не было принято, то к 2020 году на 100 работников приходилось бы 66 пенсионеров, а в 2030 году – 78. По оценкам специалистов, повышение пенсионного возраста позволит до 2020 года сохранить на нынешнем уровне численность населения в трудоспособном возрасте (около 5,5 млн чел., а также удержать до 2027 года действующее соотношение численности граждан трудоспособного возраста и старше трудоспособного (2,3 к 1) [3, с. 25–27]. При этом прирост трудоспособного населения составит за 2016–2020 годы 73,5 тыс. чел. С учетом расширения границ пенсионного возраста численность занятых в экономике с 2018 года может увеличиться к 2020 году до 4 млн 474 тыс. чел. и составит 99,6% от численности занятых в 2015 году [4, с. 15].

Встает вопрос, не приведет ли это к росту безработицы? Ведь напряженность на рынке труда страны в последние годы растет. Однако Указом Президента Республики Беларусь от 23 февраля 2016 года № 78 «О мерах по повышению эффективности социально-экономического комплекса Республики Беларусь» Совету Министров, областным исполнительным комитетам и Минскому городскому исполнительному комитету поручено создавать ежегодно в стране не менее 50 тыс. дополнительных рабочих мест [5]. Но насколько эффективно будет реализация данных положений?

Представляется, что повышение общеустановленного пенсионного возраста в Республике Беларусь является обоснованным. Если сравнивать зарубежный опыт, необходимо отметить, что пенсионные системы всех развитых стран давно перешли 65-летний рубеж пенсионного возраста, причем в абсолютном большинстве государств без гендерных различий (с льготным понижением возраста для женщин). Возраст выхода на пенсию на общих основаниях в зарубежных странах представлен в таблице 1.

Таблица 1. – Возраст выхода на пенсию на общих основаниях в зарубежных странах

Страны	Возраст мужчин	Возраст женщин
Германия	65	65
Греция	65	64
Испания	65	65
Франция	65	65
Италия	66	62
Финляндия	65	65
Швеция	65	65
Великобритания	65	61
Норвегия	67	67
Швейцария	65	64
Канада	65	65
США	66	66
Польша	65	60

Следует отметить, что повышение общеустановленного пенсионного возраста должно осуществляться в комплексе взаимосвязанных мероприятий. Поэтому проведение пенсионной реформы в Республике Беларусь должно опираться на заранее подготовленный рынок труда и макроэкономику. Только в этом случае она достигнет желаемого результата. Поэтому наряду с повышением пенсионного возраста *первоочередными задачами* должны стать:

- 1) стимулирование рождаемости;
- 2) расширение рынка труда;
- 3) адаптация микроэкономики и макроэкономики;
- 4) стимулирование трудовой активности граждан;
- 5) учет при формировании условий для досрочного выхода на пенсию и ее размера, не только условий труда, вида трудовой деятельности, но и финансового вклада работника в пенсионную систему;
- 6) создание условий, которые бы стимулировали граждан работать, чтобы формировать достойный размер своей пенсии в будущем.

В настоящее время белорусскими учеными предлагаются различные варианты совершенствования пенсионной системы. Один из таких вариантов – построение пенсионной системы на основе трех уровней: *первый уровень* составят социальные пенсии (выплаты осуществляются за счет государственного бюджета); на *втором уровне* выплаты будут осуществляться за счет текущих страховых взносов; *третий уровень* будет формироваться на накопительных принципах. Усовершенствованная модель пенсионной системы Республики Беларусь представлена на рисунке 2.

Автор придерживается точки зрения, согласно которой совершенствование пенсионной системы заключается в необходимости введения двухуровневой пенсионной системы в Республике Беларусь:

- *первый уровень* – обязательная государственная пенсия по возрасту или нетрудоспособности. Данный уровень пенсионной системы призван удовлетворять минимальные физиологические потребности

сти людей и не должен быть дифференцирован по размеру. Финансироваться представляемый уровень пенсии должен путем равных взносов со стороны всех трудоспособных граждан. Автор согласен с А.М. Филипповым в том, что «отсутствие зависимости пенсионных взносов от размеров оплаты труда

Рисунок 2. – Усовершенствованная модель пенсионной системы Республики Беларусь

лишит стимула работодателей и работников скрывать реальный уровень заработной платы (а также сам факт занятости). Размер теневой экономики сократится» [6, с. 97];

- второй уровень пенсионной системы предполагает формирование добровольных накопительных пенсий. Как утверждает А.М. Филиппов, «добровольность таких накоплений позволит предотвратить укрывание доходов, а накопительный принцип обеспечит формирование размеров пенсий, зависящих только от размеров накоплений (периодических взносов) и длительности периода, когда они осуществлялись» [6, с. 98].

Однако для эффективного функционирования данной системы необходимо принять соответствующие нормативные правовые акты, регулирующие порядок создания и работы пенсионных и инвестиционных фондов, развитие рынка страхования жизни и др.

Пенсионная реформа будет представлять собой своеобразный процесс, который состоит из соответствующих стадий. Наличие определенных стадий связано с необходимостью постепенного вовлечения в процесс пенсионной реформы трех возрастных группы населения, для которых пенсионная реформа будет иметь свои особенности. Группы населения и особенности пенсионной реформы для них отражены на рисунке 3.

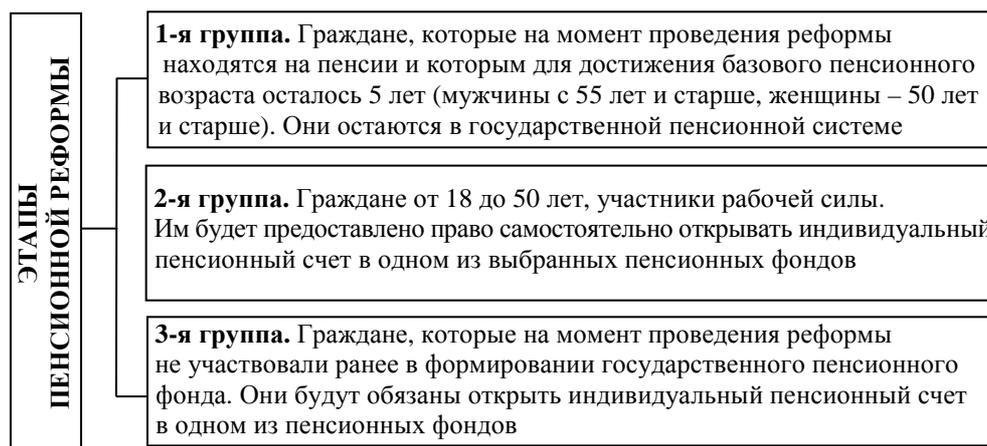

Рисунок 3. – Возрастные группы населения, для которых пенсионная реформа будет иметь свои особенности

При переходе к накопительной пенсионной системе каждый гражданин открывает индивидуальный пенсионный счет и получает индивидуальную пенсионную книжку, которая будет отражать динамику накоплений средств на банковском счете. Также каждый из них получит государственные пенсионные облигации, которые будут погашаться в установленном порядке при его выходе на пенсию.

При выходе на пенсию государственный пенсионный фонд перечисляет на индивидуальный пенсионный счет гражданина сумму денег, соответствующую обязательствам по облигациям. Вне зависимости от количества взносов в государственный пенсионный фонд каждый гражданин имеет право на минимальную социальную пенсию.

Переход к накопительной пенсионной системе должен сопровождаться формированием гарантий сохранности пенсионных вкладов в пенсионных фондах. Данные гарантии будут включать следующие элементы:

- установление ограничений инвестирования средств, аккумулируемых на индивидуальных счетах, в одном виде ценных бумаг или облигаций. Данные ограничения будут закрепляться на законодательном уровне и могут составлять от 10 до 15%;
- осуществление обязательного ежегодного аудита пенсионных фондов;
- обеспечение минимальной доходности по вкладам на индивидуальных пенсионных счетах. При этом минимальная прибыль определяется исходя из результатов деятельности пяти лучших фондов стра-

ны. Если пенсионный фонд не обеспечивает минимальной доходности, он ликвидируется. Вкладчики в таком случае обладают правом перенести свои счета в другие фонды.

На рисунке 4 отражены виды гарантий сохранности пенсионных вкладов в пенсионных фондах.

Рисунок 4. – Гарантии сохранности пенсионных вкладов в пенсионных фондах

Однако следует отметить, что для успешной реализации пенсионной реформы необходимо обеспечить две группы условий, которые отражены на рисунке 5.

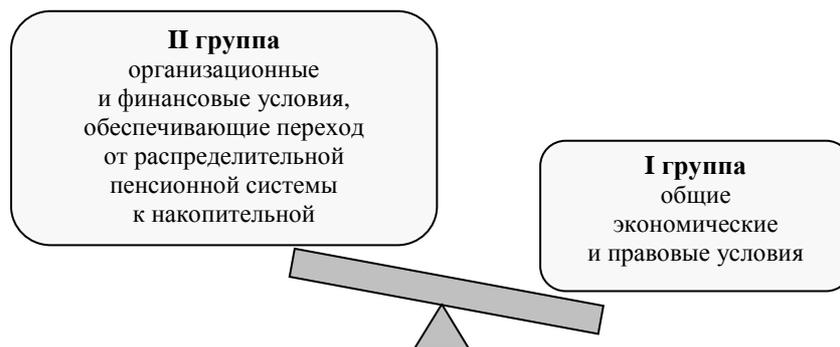

Рисунок 5. – Группы гарантий, обеспечивающих успешную реализацию пенсионной реформы в Республике Беларусь

К группам гарантий можно отнести:

I группа условий – организационные и финансовые условия, обеспечивающие переход от распределительной пенсионной системы к накопительной.

К таким условиям можно отнести следующие:

- 1) обеспечение информационно-правового просвещения граждан об этапах и процедурах осуществления пенсионной реформы;
- 2) правовое закрепление порядка открытия индивидуальных пенсионных счетов и дальнейшего инвестирования средств, содержащихся на данных счетах;
- 3) создание комиссии по контролю за деятельностью пенсионных фондов;
- 4) организация поступления финансовых средств на выплату пенсий первого уровня из средств бюджета (налоги и др.);
- 5) постепенное перераспределение отчислений из заработной платы между Фондом социальной защиты и пенсионными счетами в процентном соотношении 20% к 10%.

II группа условий – общие экономические и правовые условия.

Среди таких условий необходимо выделить следующие:

- 1) наличие открытой конкуренции и равных условий для участия в ней на финансовых и фондовых рынках Республики Беларусь, в том числе для иностранных организаций;
- 2) организация работы всех финансовых институтов по международным стандартам бухучета;
- 3) обеспечение низкой инфляцией и положительной процентной ставки по вкладам;
- 4) создание гибкого рынка труда и условий для быстрого создания новых рабочих мест.

Заключение. Повышение пенсионного возраста в Республике Беларусь – это первый этап реформы. Представляется, что после того, как нововведения адаптируются к существующим макроэкономическим и социальным условиям, необходимо совершенствовать саму модель пенсионной системы. Совершенствование пенсионной системы в Республике Беларусь, как видится автору, состоит во *введении двухуровневой пенсионной системы: первый уровень* – обязательная государственная пенсия по возрасту или нетрудоспособности; *второй уровень* предполагает формирование добровольных накоплений.

ЛИТЕРАТУРА

1. О совершенствовании пенсионного обеспечения [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 11 апр. 2016 года, № 137 // Эталон / Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. Ермак, Д. Кто обеспечит будущих пенсионеров? / Д. Ермак // Финансы, учет, аудит. – 2015. – № 9. – С. 30–33.
3. Ермак, Д. Возрастные изменения / Д. Ермак // Финансы, учет, аудит. – 2016. – № 5. – С. 25–27.
4. Дроздов, А. Дорожная карта пенсионной реформы / А. Дроздов // Белорусская думка. – 2016. – № 4. – С. 9–15.
5. О мерах по повышению эффективности социально-экономического комплекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 23 февр. 2016 года, № 78 // Эталон / Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
6. Филиппов, А.М. Обоснование применения двухуровневой пенсионной системы в Республике Беларусь / А.М. Филиппов, С.В. Кишко // Белорусский экон. журн. – 2014. – № 4. – С. 93–102.

Поступила 05.04.2017

PROBLEMATIC ISSUES OF IMPROVEMENT OF PENSION SYSTEM OF REPUBLIC OF BELARUS

I. KIRYAKOVA

The ways of improving the pension system of the Republic of Belarus are analyzed, which the author sees in the introduction of a two-tier pension system, where the first level is a mandatory state pension for age or incapacity, and the second level presupposes the formation of voluntary savings. It is shown that the increase in the generally established retirement age should be carried out in a complex of interrelated activities, therefore, the implementation of the pension reform in the Republic of Belarus must be based on a pre-prepared labor market and macroeconomics. The groups of guarantees ensuring successful implementation of the pension reform in Belarus are considered: the types of guarantees for the safety of pension deposits in pension funds are reflected.

Keywords: pension reform; retirement age; distributive, funded pension system; pension funds; social protection.

УДК 347.7(470+571)

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
В ОБЛАСТИ ПРИНЦИПАЛЬНЫХ ОСНОВ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ****канд. экон. наук, доц. В.А. ОРЛОВ****(Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого)**

Рассматриваются проблемы и пути совершенствования налоговых принципов в аспекте поиска устойчивых фискальных правовых первооснов. Анализируются теоретические изыскания ученых России, правовое обеспечение налогообложения в России и отдельный опыт Евразийского экономического союза. Делается попытка систематизировать базовые принципы налогообложения в России с учетом их экономической, социальной и правовой составляющей, а также современных условий развития информационных технологий. В частности, исследуются фискальные правовые первоосновы: законность установления налогов и сборов; справедливость, в контексте всеобщности и равенства; налоговая недискриминационность; эффективность через баланс обоснованности экономичности и результативности; определенность в экономическом и юридическом аспекте; устойчивость фискального законодательства; презумпция в налоговом законодательстве.

Ключевые слова: законность, налогообложение, фискальные правовые первоосновы, налоговая недискриминационность, связи правовых, экономических и социальных сторон.

Проблемы первооснов налоговых отношений в российских теоретических исследованиях с учетом опыта стран Евразийского экономического союза (далее – ЕАС) представлены в работах разных авторов. В частности, Е.Н. Ружьева [1] указывает, что особая значимость принципов права для любой юридической отрасли объясняется их неповторимым местом в системе права, значением для дальнейшего развития и модернизации правового регулирования общественных отношений. Однако до настоящего времени вопросы принципов являются наиболее дискуссионными и привлекающими к себе пристальное внимание научного сообщества, несмотря на богатый опыт их всестороннего исследования. С этим нельзя не согласиться, так как, несмотря на несомненную базисность данных фискальных установок, с течением времени они утрачивают некоторую актуальность.

В монографии А.В. Демин [2] констатирует: принципы налогового права – сложная и многомерная категория. Нередко возникает вопрос о соотношении понятий «правовые принципы», «принципы налогового права» и «принципы налогообложения». Полагаем, автор указывает, что принципы налогообложения – это наиболее широкая категория, которая помимо собственно правовых принципов охватывает также социально-экономические, политические, нравственные и другие принципы, но как только последние вовлекаются в правовое регулирование, они приобретают правовой характер и должны рассматриваться уже как правовые принципы. В данной ситуации можно говорить о равнозначности терминов «принцип налогообложения» и «принцип налогового права». В то же время существуют экономические принципы налогообложения, например, вытекающие из кривой А. Лаффера, которые не имеют непосредственно правового характера. Здесь можно как согласиться с автором, так и выразить некоторое несогласие. В частности, экономический принцип налогообложения, как представляется, имеет и юридический аспект, выражающийся в соразмерности или балансе интересов обязанного лица и государства. Причем с юридической точки зрения принцип соразмерности означает «недопустимость установления налогов и сборов, препятствующих реализации гражданами своих конституционных прав» (ст. 3 Налогового кодекса РФ) [3]. Ограничение прав и свобод человека и гражданина возможно только в случаях, указанных в Основном Законе России (ст. 55), а именно: «...в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [4].

По мнению Н.И. Химичевой и Е.Г. Беликова, реализация принципа справедливости при подоходном обложении «должна обеспечиваться с помощью достижения оптимального соотношения между фискальной и регулирующей функциями соответствующего налога. При этом усиление регулирующей функции путем совершенствования системы налоговых стимулов, установления прогрессивной налоговой ставки и, соответственно, подоходного налога, создание более эффективной системы налогового администрирования в конечном итоге будут способствовать стабильному пополнению государственной и муниципальной казны и решению задач социального государства» [5, с. 48]. Это представляется несколько спорным ввиду того, что установление прогрессивной ставки подоходного налога, как считают другие ученые и эксперты, выведет достаточно большую долю объектов обложения в теневой сектор экономики.

В то же время нельзя не согласиться с авторами, что более действенная система администрирования позволит улучшить собираемость фискальных платежей и взносов.

Проблемы увязки правовых основ с экономическими присутствуют и в иных трудах. Так, например, О.О. Журавлева [6] в монографии о проблемах взаимодействия права и экономики считает, что в настоящее время перед национальной налоговой системой стоит задача не только противостоять сокращению налоговой базы в результате перемещения объектов налогообложения в низконалоговые юрисдикции и снижению экономической активности, вызванному действием международных санкций и неблагоприятной экономической конъюнктуры, но и способствовать осуществлению модернизации экономики, обеспечению экономической и экологической безопасности государства. При этом необходим баланс между усилением налогового бремени, ужесточением контроля за соблюдением законодательства и предоставлением большей свободы экономической деятельности, снижением избыточного административного давления со стороны налоговых органов на хозяйствующих субъектов.

Характерной чертой российского законодательства о налогах и сборах в последние десятилетия, считает О.О. Журавлева [6], является не только количественный рост массива правовых норм, глубины и детальности регулирования, большая динамика вносимых изменений, нарастание дифференциации налоговых режимов и режимов налогового администрирования, но и активное использование экспериментального регулирования. Последнее нередко сопровождает процессы заимствования институтов и правовых конструкций, характерных для зарубежных правовых порядков и не всегда согласующихся со сложившейся правовой системой и ее принципами.

Наряду с этим наблюдается рост числа налоговых обязанностей, под которым мы понимаем не только основную конституционную обязанность – уплату налога, но и иные связанные с ней обязанности, которые предусматриваются Налоговым кодексом России в отношении достаточно широкого круга лиц. Их установление обусловлено необходимостью обеспечить процесс налогообложения. Причем существенную группу среди таких обязанностей начинают составлять обязанности по предоставлению Федеральной налоговой службе России различного рода информации, в конструкции которых применяются как традиционные, так и новые модели воздействия на обязанных лиц с целью побуждения их к добровольному исполнению законодательства [6]. Данная ситуация также может повлиять на трансформацию имеющихся налоговых первооснов в новые базисные фискальные установки.

По мнению Е.Г. Беликова, «анализ российской налогово-правовой политики в современных условиях позволяет сделать вывод о соответствии отдельных ее аспектов некоторым принципам социального государства и принципам, действующим в налоговом праве. В то же время вопросы формирования и реализации социально ориентированной налогово-правовой политики требуют дальнейшего научного исследования и воплощения на практике» [7, с. 10].

Автором, с точки зрения которого нельзя не согласиться, предлагаются направления достижения вышеуказанной политики социальной справедливости:

- справедливое распределение государством налогового бремени на население и бизнес;
- стимулирование их к ответственному, а значит и социально значимому поведению;
- повышение их заинтересованности в активной созидательной деятельности, приводящей к социальной стабильности и росту благосостояния всего общества;
- широкое использование налогово-правовых стимулов социальной направленности, требующих последовательного законодательного совершенствования;
- дальнейший учет законодательством о налогах и сборах социальных факторов [7].

Затрагивая проблемы семейного налогообложения в России, О.О. Журавлева [8] отмечает, что в мире почти не встречается моделей налогообложения доходов физических лиц в чистом виде. Например, в Российской Федерации реализована индивидуальная модель налогообложения, но в ней присутствуют отдельные элементы системы совместного налогообложения, в частности возможность передачи права на стандартный вычет на детей по налогу на доходы физических лиц, при этом существует ограничение по размеру дохода, по достижении которого вычет не предоставляется. Но, в отличие от классической системы совместного налогообложения, доходы не суммируются и пороговая сумма для предоставления вычета не удваивается. Иной подход ставил бы физических лиц, передавших или не передавших право на вычет, в неравное положение в отношении продолжительности получения такого вычета исходя из их материального положения.

Запрет передачи права на вычет родителем, не имеющим дохода, другому родителю (см. ст. 218 Налогового кодекса РФ – в этом и состоит одно из отличий отечественной системы налогообложения от модели семейного налогообложения) соответствует общему подходу законодателя к привязке права на вычет к факту наличия дохода у лица [3]. При плоской шкале налогообложения «трансферт» вычетов, в том числе необлагаемого минимума (если бы таковой существовал), от лица, у которого отсутствуют доходы, нарушал бы принципы справедливости и равенства налогообложения физических лиц, поскольку

ку создавал бы преимущества только для одной из категорий налогоплательщиков. Запрет также направлен на стимулирование самообеспечения семей, в том числе занятости обоих родителей.

В ситуации, когда доход родителя, которому было передано право на вычет, превысил пороговую величину, а доход передавшего не достиг ее, запрет на предоставление вычета обоим родителям представляется несправедливым и противоречащим принципу индивидуального налогообложения [8].

Как считает О.О. Журавлева, «введя возможность передачи права на вычет, для создания действенных гарантий соблюдения прав и законных интересов налогоплательщиков законодателю следовало бы предусмотреть порядок и основания прекращения передачи такого права, в том числе урегулировать описанную выше ситуацию. Также автор указывает, что отказ от права должен прекращать действовать в связи со смертью субъекта – получателя двойного вычета, утратой им статуса субъекта, имеющего право на вычет (утрата статуса налогового резидента, отсутствие у такого родителя дохода, подлежащего налогообложению по ставке 13%). Таким образом, в описанной ситуации представляется, что передавший вычет родитель, имеющий доход, не превысивший пороговую величину, мог бы продолжать получать его самостоятельно до момента превышения его дохода такой величины» [8, с. 121]. С чем нельзя не согласиться, тем более учитывая низкий объем льготы в России по социальному вычету и достаточно высокий – по имущественному.

Таким образом, государство при предоставлении возможностей вычетов по налогу с доходов физических лиц осуществляет как стимулирование получения самостоятельного дохода (самообеспечение), так и одновременно способствует решению жилищных вопросов, снижая соответствующую финансовую нагрузку. Анализируя тенденции изменения правового регулирования публичных и частных финансов, С.О. Шохин в своем исследовании [9] обращает внимание на другую проблему, в частности на несоблюдение принципа введения и взыскания фискальных платежей в соответствии с законом. Как указывает автор, «на практике ... мы наблюдаем бурное развитие неналоговых платежей, существенно влияющих на бизнес-атмосферу. Введение многочисленных дополнительных инструментов изъятия денежных средств у граждан и предприятий не полностью корреспондирует с конституционной нормой и положениями Налогового кодекса РФ, поскольку они не включены в систему налогов. Кроме того, введение дополнительных сборов не всегда оформляется юридически грамотно. Так, легитимность сбора на капитальный ремонт домов оспорена в Конституционном Суде Российской Федерации группой депутатов Государственной Думы при поддержке Генеральной прокуратуры Российской Федерации именно по юридическим обстоятельствам» [9, с. 22]. Примерами таких – «неналоговых», но носящих фискальный характер, – платежей и взносов, также могут являться: «налог на связь» с соответствующих телекоммуникационных компаний, утилизационный сбор с производителей автотранспорта, обязательное страхование автотранспортной ответственности с водителей и пр.

В статье, посвященной проблематике разграничения налоговых юрисдикций, И.А. Хаванова [10] делает акцент на таких специфических сферах, как космос, континентальный шельф, территориальное море. Автор также уделил значительное внимание анализу статей об офшорной деятельности, которые содержатся в международных договорах Российской Федерации об избежании двойного налогообложения.

Юрист С.Л. Будылин [11] отражает проблемы и преимущества нового законодательства о контролируемых иностранных компаниях, действующего в России с 2015 года, которое устанавливает правила налогообложения доходов офшорных компаний. В частности, как говорит автор, вслед за основными развитыми странами Россия приняла законодательство о контролируемых иностранных компаниях, а также о налоговой резидентности иностранных компаний, управляемых резидентами. Это радикально меняет все принятые в России схемы ведения международной коммерции, так как в большинстве случаев делает открытое использование офшорных компаний бессмысленным в налоговом плане, а скрытое их использование – противоправным и наказуемым. Для эффективного применения этого законодательства фискальным публичным образованиям жизненно необходимо наладить информационный обмен с налоговыми органами зарубежных стран, в том числе офшорных зон. Некоторые возможности для этого существуют уже сейчас и, по-видимому, будут расширяться в дальнейшем. Международное сообщество активно занимается этим вопросом, в ближайшее время предполагается наладить масштабный обмен налоговой информацией в автоматическом режиме. Испорченные международные отношения России могут препятствовать полному и эффективному ее участию в этом обмене, но рано или поздно и она, возможно, в него включится. Остается ли у российского предпринимателя какая-нибудь свобода «налогового маневра» в связи с этими новшествами? Очевидные дыры в Законе о контролируемых иностранных компаниях отсутствуют, но разные схемы деятельности могут вести к различным налоговым последствиям, из которых по-прежнему можно выбирать наиболее выгодный. Спектр возможных приемов оптимизации налогообложения довольно многообразен, но ни один из методов не является универсальным. Не существует единого для всех решения. Каждый международный бизнес следует анализировать

индивидуально, чтобы определить, какие именно приемы можно применить в данном случае, каковы возможные альтернативы и связанные с ними риски [11].

Одним из следствий глобализации экономики стало то, что у международных коммерческих предприятий (транснациональных компаний) появились обширные возможности по перераспределению элементов своего бизнеса с целью *минимизации налоговых выплат*. Идея такой минимизации обычно состоит в том, чтобы по возможности сосредоточить прибыль всего бизнеса в наименее налогооблагаемых юрисдикциях. Такое перемещение прибыли транснационального бизнеса в низконалоговые юрисдикции вызывает беспокойство в высоконалоговых юрисдикциях. С точки зрения последних оно ведет к размыванию их налоговой базы и, как следствие, к перераспределению фискальной нагрузки в пользу крупных транснациональных компаний. Многие страны принимают законодательные меры против некоторых видов подобных действий.

В различных ситуациях такого рода действия по налоговой минимизации могут признаваться правом тех или иных стран:

- полностью правомерными, т.е. достигающими своих целей законным путем;
- прямо противоречащими требованиям налогового законодательства данной страны, т.е. неправомерными и наказуемыми;
- формально соответствующими букве закона, но примененными недобросовестно, а потому не имеющими тех благоприятных налоговых последствий, на которые они рассчитаны (вопрос наказуемости при этом может решаться по-разному).

Со временем границы между этими тремя областями могут меняться – то, что сегодня полностью правомерно, может стать неправомерным с изменением законодательства, а порой и судебной практики (иногда с обратной силой) [11]. Поэтому проблемы воздействия офшоризации на налоговые отношения также заслуживают отдельного рассмотрения в определении базисных основ налогообложения. Например, это может быть принцип о возможности предусматривать оптимизации налогообложения для отдельных секторов или групп налогоплательщиков.

Таким образом, анализ взглядов по поводу налоговых отношений показал, что юридическая наука еще не выработала единой и достаточно четкой позиции по данному вопросу. Проблемы имеются как в основных, так и в дополнительных базисных принципах налоговых отношений, причем это могут быть вопросы, связанные и с бурно развивающейся фискальной сферой, и с особенностями правового толкования имеющихся норм. Следовательно, необходимы соответствующие предложения по их решению.

Основная часть. Исходя из представленных теоретических положений, можно заключить, что в России выделяются общеправовые, межотраслевые, отраслевые и специальные базисные принципы. Однако по отдельным принципам нет достаточного уяснения. Например, общеправовой принцип законности, означает, что принимающий закон (нормативный правовой акт) законодательный (представительный) орган действует в рамках компетенции, предоставленной ему Конституцией, Налоговым кодексом России и иными федеральными законами (в отношении региональных законов – конституциями (уставами) и законами субъекта Российской Федерации, а в отношении муниципального образования – уставами и нормативными правовыми актами, принимаемыми представительными органами муниципальных образований). В этом смысле особое значение приобретают положения статьи 12 Налогового кодекса России, в которой закреплены полномочия законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Принцип законности правотворчества предполагает соблюдение предписаний, регулирующих прохождение всех стадий законодательного процесса. Все без исключения действия субъектов законодательства по подготовке, принятию и опубликованию акта законодательства о налогах и сборах должны основываться на законах. Таким образом, считаем, что принцип законности, который предполагает строгое соблюдение регламентов законодательных органов, процедуры обсуждения и порядка опубликования законодательных актов, должен быть прописан более жестко именно для фискальных отношений.

Воплощением другого общеправового принцип гласности является создание единого информационного пространства, обеспечивающего получение из любой точки Российской Федерации необходимых сведений не только об интересующей норме федерального налогового законодательства, но и о региональных и местных налогах любого субъекта Российской Федерации и муниципального образования.

В современных условиях принцип гласности, или иначе открытости, или, как его называют в отдельных странах, транспарентности, имеет более доступные возможности реализации через современные интерактивные ресурсы. Причем гласности, на наш взгляд, способствует кодификация соответствующего законодательства.

Как показывает опыт Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), в плане регламентации налоговых основ можно считать, что практически во всех государствах ЕАЭС сложился принцип коди-

фикации налоговых отношений (временное исключение Республика Армения, где соответствующий акт только принимается). В то же время в России налоговое законодательство формируется через объединение законодательных актов (федеральных и региональных законов о налогах, сборах и страховых взносах, нормативных правовых актов о фискальных платежах и взносах, принятых представительными органами местного самоуправления), в других государствах ЕАЭС налоговое законодательство включает в свой состав как законодательные акты, так и иные источники налогового права – международные договоры, подзаконные акты. Здесь можно отметить, что такая практика не может считаться конструктивной и удобной, так как множественность и многоаспектность налоговых отношений претерпевает постоянные изменения, внесение которых постоянно в налоговый консолидированный закон будет иметь неустойчивый характер, а также повлечет сложность и затратность соответствующих отношений. Считаем целесообразным, для соблюдения баланса стабильности и одновременно подвижности фискального законодательства использовать возможности современных информационных технологий, в частности гипертекстовые информационные инструменты, которые позволят в интерактивном режиме на государственных официальных ресурсах создавать тематические (отраслевые) своды правового обеспечения, в постоянно актуализированном виде, состоящие как непосредственно с норм законов, так и норм связанных подзаконных актов и международных договоров.

Общеправовые принципы справедливости, всеобщности и равенства, обычно увязываясь с конкретными отношениями (в нашем случае с фискальными), должны дополняться принципом соразмерности налогообложения, т.е. требованиями учета фактической способности налогоплательщика к уплате налога. Причем критериями справедливости, в том числе социальной, должны выступать соразмерность, пропорциональность и эквивалентность воздаяния индивиду за его действия вознаграждения за труд.

Другой общеправовой принцип научности, обоснованно выделяемый А.Н. Козыриным [12], при котором законодатель, реализуя его на практике, должен учитывать не только соответствующие теории и разработки академической (научно-исследовательских институтов) и университетской науки, но и результаты исследований и анализа правоприменительной практики, играющей особую роль в механизме правового регулирования налоговых отношений. Большое значение здесь могут иметь правовые эксперименты. Суть эксперимента состоит в создании определенной социально-экономической ситуации локального масштаба, в которой анализируется действие нормативного правового акта, разработанного специально для моделируемой ситуации [12]. Здесь нельзя не согласиться с автором, так как отработка правовых экспериментов в локальном масштабе, во-первых, не требует больших затрат, а во-вторых, в случае негативного результата не будет критичной.

Среди специальных принципов, личного и семейного налогообложения, можно выделить не полностью решенную проблему поддержки демографии. В отдельных случаях назрела насущная необходимость внесения такого особого подхода, как семейное налогообложение, вместо имеющегося индивидуального налогообложения, в целях поддержки семьи на различных этапах ее существования, причем в аспекте всех этапов natalных циклов детей, а также стимулирования исполнения родительских обязанностей.

Меры налоговых преференций на детей в современном российском правовом фискальном обеспечении, однако, не несут реальной поддержки семьи на различных этапах ее существования. Поэтому введение в налоговую политику государства специального принципа семейного обложения и принятие соответствующих действенных мер поддержки через дифференциацию обложения соответствующих категорий граждан позволило бы иметь реальные шансы на повышение рождаемости в стране.

Анализируя имеющиеся позиции по основным отраслевым началам налогового законодательства (в частности статья 3 Налогового кодекса Российской Федерации), заметим, что часть норм-принципов не работает. Например, во втором абзаце пункта 2 статьи 3 Налогового кодекса сказано, что «не допускается устанавливать дифференцированные ставки налогов и сборов, налоговые льготы в зависимости от формы собственности, гражданства физических лиц или места происхождения капитала» [3], тогда как к налоговым резидентам иностранных государств применяется повышенная ставка по налогу на доходы с физических лиц: «налоговая ставка устанавливается в размере 30% в отношении всех доходов, получаемых физическими лицами, не являющимися налоговыми резидентами Российской Федерации, за исключением» [13] некоторых доходов, специально определенных в Налоговом кодексе России.

Считаем, что преференции гражданам России, а также гражданам ЕАЭС согласно актам об избежании двойного налогообложения в плане более низкой налоговой нагрузки здесь оправданны. В то же время данный принцип заявлен в качестве основ фискального законодательства Российской Федерации и не работает, поэтому его следует изъять.

Другая норма-принцип, представленная в пункте 5 статьи 3 Налогового кодекса России – «ни на кого не может быть возложена обязанность уплачивать налоги и сборы, а также иные взносы и платежи, обладающие установленными настоящим Кодексом признаками налогов или сборов, не предусмотренные настоящим Кодексом либо установленные в ином порядке, чем это определено настоящим Кодек-

сом» [3], – также не работает. Так как есть взнос на капитальный ремонт, утилизационный сбор, сбор на связь (отчисление в резерв универсального обслуживания) и прочие платежи и взносы, то в России обладающие признаками налогов и сборов, но не регулируемых налоговым законодательством.

Таким образом, также предлагаем либо изъять данный принцип с базовых основ налогообложения, либо сделать надлежащие включения по этим фискальным платежам в кодифицированный акт.

Некоторые нормы-принципы, на наш взгляд, следует представить в иной более современной форме, а также устранить имеющиеся изъяны дублирования заявленных базисных основ. Поэтому предлагаем выделить следующие актуальные базисные начала, на основании которых можно в дальнейшем предложить проектные изменения статьи 3 Налогового кодекса России:

- *законность* (т.е. в должной процедуре, соответствующими органами, с наличием всех обязательных элементов и признаков) установления налогов и сборов;

- *справедливость в контексте всеобщности* (на всех обязанных независимо от форм собственности и организационно-правовых форм) и *равенства* (в аспекте равномерности распределения нагрузки между коллективными и индивидуальными субъектами);

- *налоговая недискриминационность* (фискальные платежи не могут различно применяться исходя из социальных, расовых, национальных, религиозных и иных подобных критериев, а также нарушающих конституционную свободу перемещения и свободу экономической деятельности);

- *соразмерность в двух аспектах – экономическом и правовом*. С экономической позиции фискальные платежи и взносы должны быть соразмерны возможностям обязанных субъектов и интересов государства, или иначе, быть сбалансированными, в плане величин бюджетных доходов и объема налоговой нагрузки. С правовой позиции налоги и сборы не должны препятствовать гражданам в реализации их прав и обязанностей;

- *эффективность через баланс обоснованности экономичности и результативности*. Фискальные платежи должны быть выше расходов на их администрирование, так как иначе теряется их смысл (т.е. не может быть получен планируемый результат, например, финансирование управления в стране, обороны, правопорядка, образования, здравоохранения, жилищно-коммунального комплекса и пр.). Причем экономичность следует рассматривать как в плане затрат на функционирование налоговых органов (капитальные расходы, заработная плата и социальные взносы за сотрудников, командировочные, транспортные, канцелярские и прочие расходы), так и с позиции издержек на осуществление налогового производства плательщиками (налоговыми агентами, юридическими и физическими лицами), например, на привлечение консультантов, покупку и обслуживание компьютерной техники и соответствующих программ, канцелярские и прочие расходы;

- *определенность в экономическом и юридическом аспекте*. Причем в аспекте правовой определенности должна пониматься как возможность достаточно простого уяснения всех правовых норм для обязанных субъектов, с доступности получения всеми возможными средствами разъяснения спорных ситуаций. А также в экономическом плане определенность должна подразумевать простоту расчета налога и сбора. Или иначе, для фискально-плательщиков должно быть понятно сколько, как и куда оплачивать налоги и сборы;

- *устойчивость фискального законодательства*. Осознавая, что налоговое законодательство как часть фискального требует постоянного совершенствования ввиду различных причин, представляется, что нахождение некоего баланса по вводу новых норм или корректировки старых было бы разумным действием. Так как постоянные редактирования налогового правового обеспечения приводят к излишней загруженности все стороны фискальных отношений: со стороны государства и муниципалитетов, это казначейские, налоговые, счетно-контрольные органы; со стороны обязанных лиц по налогам и сборам – это юридические и физические лица, а также их представители.

Данные изменения вызванные совершенствованием налогового правового обеспечения, исходя из отработанной практики и полученного опыта, или связанные с изменением политических, экономических, экологических установок, конечно, должны иметь место. В то же время, представляется, что следовало бы отработать такие изменения изначально в научных исследованиях. Затем провести правовое экспериментирование в наиболее подготовленных и (или) устойчивых субъектах. А затем, проанализировав результаты экспериментов с правовой и экономической сторон, решать:

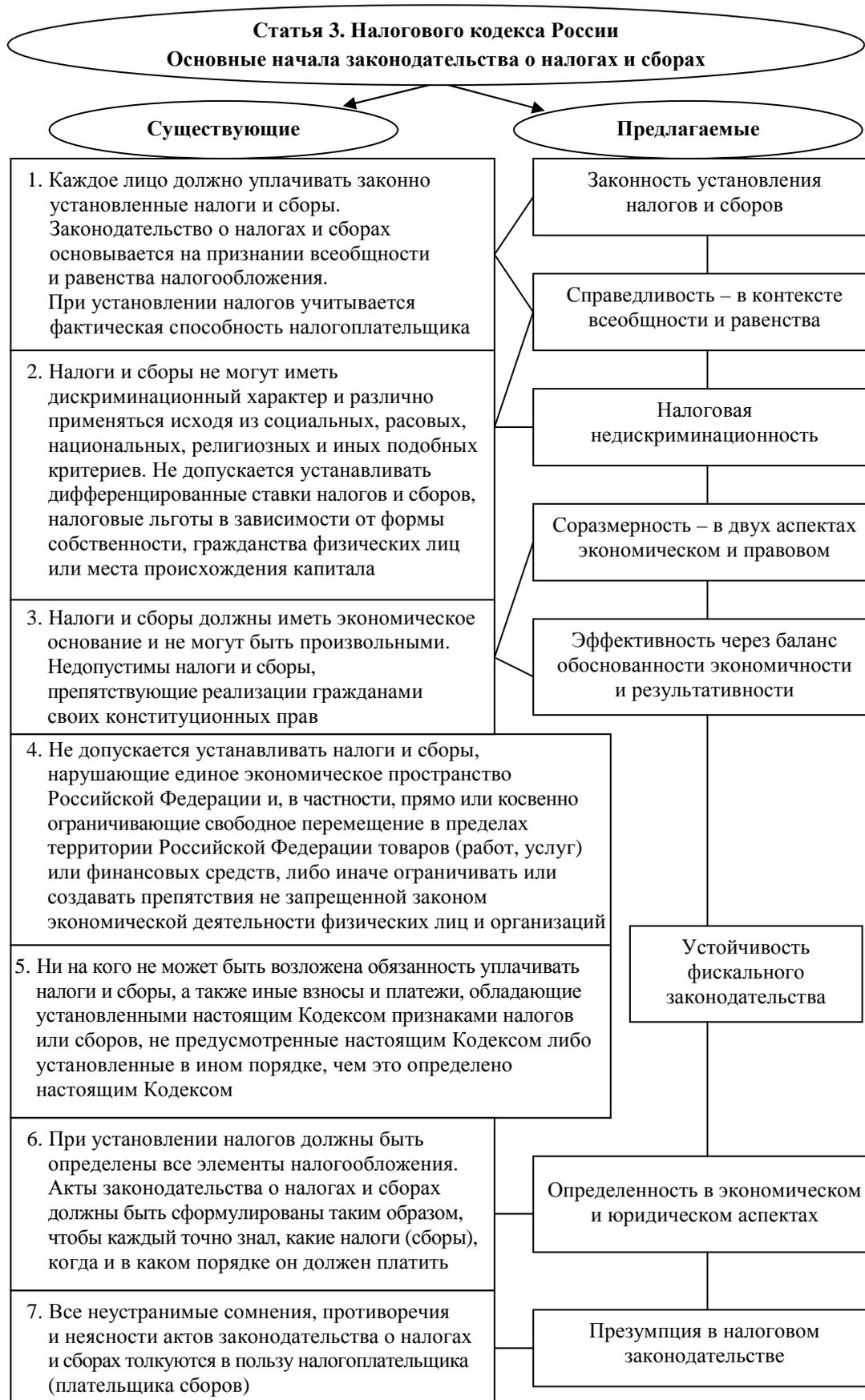
А) вносить соответствующие изменения в налоговые акты;

Б) провести дополнительные исследования и (или) эксперименты;

В) отказаться от данных новелл;

– Презумпция в налоговом законодательстве (п. 6 ст. 108 Налогового кодекса России).

Связи имеющихся налоговых норм-принципов и предлагаемых, представим в виде схемы, представленной на рисунке.

Связи имеющихся налоговых норм-принципов в Российской Федерации и предлагаемых

Заключение. Исходя из проведенного исследования и с учетом изменившихся условий и реального положения правоприменения предлагается принять новую редакцию статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации. Представляется, что предложенные пути совершенствования налоговых отношений позволят фискальному законодательству стать более устойчивым, справедливым, определенным; иметь обоснованные связи как правовых, так и экономических, и социальных сторон; носить характер сбалансированного акта в интересах личности, общества и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ружьева, Е.Н. Принцип единства в налоговом праве: теоретико-правовой аспект / Е.Н. Ружьева // *Налоги*. – 2016. – № 3. – С. 6–8.
2. Демин, А.В. Принцип определенности налогообложения / А.В. Демин. – М.: Статут, 2015. – 368 с.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 26.12.2016) // *Российская газета*. – № 148-149, 06.08.1998.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008, № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.
5. Химичева, Н.И. Принцип справедливости в правовом регулировании налогообложения доходов физических лиц / Н.И. Химичева, Е.Г. Беликов // *Налоги*. – 2016. – № 2. – С. 45–48.
6. Право и экономическая деятельность: современные вызовы / Е.Г. Азарова [и др.]; отв. ред. А.В. Габов. – М.: ИЗИСП, Статут, 2015. – 400 с.
7. Беликов Е.Г. Социальная направленность налогового права: реалии и перспективы / Е.Г. Беликов // *Налоги*. – 2016. – № 2. – С. 10–14.
8. Журавлева, О.О. Правовые принципы налогообложения семей / О.О. Журавлева // *Жур. российского права*. – 2016. – № 6. – С. 115–124.
9. Шохин, С.О. Тенденции изменения правового регулирования публичных и частных финансов: кризисный тренд / С.О. Шохин // *Финансовое право*. – 2016. – № 5. – С. 21–23.
10. Хаванова, И.А. Разграничение налоговых юрисдикций (космос, шельф, территориальное море) / И.А. Хаванова // *Финансовое право*. – 2016. – № 2. – С. 34–39.
11. Будылин, С.Л. Мы будем жить теперь по-новому. Законодательство о КИК, международный обмен информацией и международное налоговое планирование / С.Л. Будылин // *Закон*. – 2015. – № 2. – С. 44–58.
12. Козырин, А.Н. Закон в налоговом праве: принципы законотворческих процедур / А.Н. Козырин // *Реформы и право*. – 2015. – № 3. – С. 3–12.
13. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // *Собрание законодательства Российской Федерации*, 07.08.2000, № 32, ст. 3340.

Поступила 07.04.2017

MODERN PROBLEMS OF TAXATION PRINCIPLES

V. ORLOV

Problems and ways of improving tax principles in the aspect of searching for sustainable fiscal legal fundamentals are considered. The theoretical researches of Russian scientists, legal support of taxation in Russia and separate experience of the Eurasian Economic Union are analyzed. An attempt is made to systematize the basic principles of taxation in Russia, taking into account their economic, social and legal component, as well as modern conditions for the development of information technology. In particular, the fiscal first principles are investigated: the legality of the establishment of taxes and fees; justice, in the context of universality and equality; tax non-discrimination; efficiency through the balance of the validity of profitability and efficiency; certainty in economic and legal aspects; the stability of fiscal legislation; presumption in the tax legislation.

Keywords: law, taxation, fiscal, legal basis, tax non-discriminatory, legal, economic and social sides.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347

ГРАЖДАНСКО-ДОГОВОРНЫЕ ФОРМЫ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

*канд. юрид. наук, доц. В.А. БОГОНЕНКО
(Полоцкий государственный университет)*

Рассматриваются теоретико-правовые аспекты института энергоснабжения, правовая сущность энергоснабжения, понятийный аппарат энергоснабжения, а также сопутствующие правовые категории. Особое внимание уделяется правовым категориям института энергоснабжения в их развитии и системе договорных связей. В контексте рассматриваемой темы затрагивается проблема отграничения правоотношений энергоснабжения от смежных гражданско-правовых институтов. Анонсируются критерии, позволяющие идентифицировать правоотношения в сфере энергетики. Обращается внимание на специальные правовые основания возникновения договорных обязательств в сфере энергетики. Также анонсируются проблемы, свойственные доктрине гражданского права в части, касающейся предмета правового регулирования и системы гражданских правоотношений. Делаются выводы относительно проблемы установления и использования гражданско-договорных форм в энергетике в зависимости от вида энергетических ресурсов и в условиях воздействия на правоотношения публично-правовых и частноправовых начал.

Ключевые слова: *энергоснабжение, снабжение, энергетические ресурсы, договор, система договоров, присоединенная сеть, правоотношение, энергетика.*

Введение. Представления о правовой природе правоотношений, реализуемых в сфере энергетики, эволюционировали под воздействием многих факторов, в первую очередь исторических и экономических. С появлением первых видов энергетических ресурсов, таких как электричество, тепловая энергия, нефть, попытки их правовой идентификации осуществлялись в рамках частного или гражданского права. Такая направленность объяснялась природной сущностью энергетических ресурсов как объектов, имеющих материальную ценность, стоимость, выражаемую в денежных единицах и способных к обращению на рынке спроса и предложения. Такие объекты могли быть средством выражения и реализации имущественных интересов и, таким образом, претендовали на принадлежность к имуществу или вещам как объектам гражданских прав. Имущественные правоотношения, в свою очередь, всегда были прерогативой гражданского права и всегда находились под пристальным вниманием исследователей. Правовая характеристика имущественных отношений с точки зрения потребностей гражданского права, по сути, осуществлялась посредством абстрагирования, ибо неизменно указывалось на чрезмерное разнообразие имущественных отношений и разнообразные формы их проявления в гражданско-правовом обороте.

Основная часть. Применительно к сфере производства, передачи и потребления различных видов энергетических ресурсов формировался понятийный аппарат, предназначением которого была, с одной стороны, формализация правового института, а с другой – отображение сущности правоотношений в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов. Исторически формирование и систематизация понятийного аппарата в основе своей происходили в период развития энергетической отрасли во времена СССР. В гражданско-правовой доктрине появились такие термины, как «снабжение», а затем и «энергоснабжение». Указывалось, что договоры на снабжение энергией и газом опосредствуют отношения сферы материально-технического снабжения. Они заключаются для возмездной реализации и целевого использования тепловой, электрической энергии и газа [1, с. 66]. Актуальным стало сравнивать эти договоры со смежными договорами, такими как договор поставки или договор перевозки. По мнению Е.Д. Шешенина, договоры на снабжение энергией отличаются от договора поставки по ряду существенных признаков, прежде всего по предмету договора. В отличие от поставки по договору снабжения предмет договора передается через присоединенную сеть, а передача осуществляется в процессе постоянной (бесперебойной) производственной деятельности снабжающей организации [2, с. 73]. Отмечено и то, что в отличие от договора поставки, предметом которого являются определенные товары, в договоре доставки грузов трубопроводным транспортом предметом будут услуги [3, с. 26]. Пытаясь определить правовую природу отношений по доставке грузов трубопроводным транспортом, О.Н. Садиков пришел

к заключению, что договоры на перекачку продукции по трубопроводу должны быть отнесены к числу договоров перевозки, ибо они оформляют процесс транспорта продукции, а по своим основным правовым условиям близки к перевозочным договорам [4, с. 137]. Однако для правоотношений по перевозке и правоотношений по доставке газа магистральными газопроводами, равно как и нефти или нефтепродуктов, общим является лишь то, что эти правоотношения реализуются в транспортной сфере. Формальное сходство, но не сходство по юридической конструкции договоров, опосредующих перевозку грузов и доставку газа, придает термин «транспортировка» [5, с. 56].

Таким образом, термин «энергоснабжение», который первоначально вошел во всеобщее употребление как в доктрине, так и в законодательстве, произошел на основе положений, сформировавшихся в период советского гражданского права, многие институты которого основывались на тезисе о плано-распределительном механизме экономики. Смысловое значение термина «энергоснабжение» претерпело изменения, мигрируя от своего первоначального или узкого смысла в сторону более широкого толкования. В первоначальном значении под энергоснабжением понималось обеспечение энергетическими ресурсами в сложной системе снабженческо-сбытовых организаций и отношений между ними. Лингвистическая форма в данном случае не отображала всего внутреннего содержания или правовой природы правоотношений в сфере энергетики, поскольку термин «энергоснабжение» отображал лишь узкую часть всего спектра правоотношений, реализуемых в энергетической сфере. Полное право на существование имели и другие термины, например, такие как «энергопотребление» и «энергосбережение». Тем не менее после перехода от плано-распределительной экономики к рыночной, осуществления системных преобразований в экономике и формирования национальных правовых систем термин «энергоснабжение» перешел в новую правовую реальность, современную юридическую литературу и гражданское законодательство.

В современном звучании и толковании термин «энергоснабжение» выступает уже не в узком, а в широком значении, обобщая и консолидируя всю гамму правоотношений в сфере энергетики. В исследованиях последнего времени вопрос об идентификации договоров, опосредующих передачу различных видов энергетических ресурсов посредством присоединенной сети, а также посредством магистральных трубопроводов все еще остается одним из наиболее востребованных. В частности, говорится о том, что прежде чем сделать вывод о типовой и родовой принадлежности договора снабжения товарами через присоединенную сеть, необходимо определить, как между собой соотносятся договоры энерго-снабжения, теплоснабжения, газоснабжения, водоснабжения, снабжения нефтью и нефтепродуктами, другими ресурсами (товарами) [6, с. 127].

Термин «энергоснабжение» следует воспринимать как термин условный, используемый во всех случаях, когда речь идет о правоотношениях, реализуемых в сфере энергетики. В действительности, все правоотношения в сфере энергетики дробятся на определенные виды, при этом каждое правоотношение может быть поименовано в зависимости от направленности или правовой каузы.

Наиболее важным является вопрос о правовой природе правоотношений энергоснабжения и их правовой идентификации в общей системе правоотношений. Значение такой идентификации не ограничивается только лишь системой гражданских правоотношений, а затрагивает и область общей теории права, сосредотачиваясь на таком институте как правоотношение. Важно и то, что теория правоотношений в сфере энергетики анонсирует и такую ключевую проблему, как соотношение частноправовых и публично-правовых начал в праве. Раскрытие правовой природы правоотношений в сфере энергетики позволяет решить несколько задач: разработать теоретико-правовые основания классификации правоотношений в сфере энергетики; осуществить правовую характеристику правоотношений, реализуемых в энергетике; определить теоретические основы систематизации норм права, направленных на регулирование отношений в сфере энергетики. Немаловажным последствием правовой идентификации правоотношений энергоснабжения является построение системы договоров, которые могут использоваться в связи с производством, передачей и потреблением энергетических ресурсов. Кроме того, затрагивается и область смежных правоотношений, например, правоотношения в сфере добычи нефти и правоотношения по перемещению нефти магистральными трубопроводами или передача электрической энергии по присоединенной сети и обеспечение надлежащего режима ее потребления и экономии.

Правовая сущность правоотношений в сфере энергетики заключается в следующих особенностях:

1) правоотношения в сфере энергетики отличаются множественностью объектов, а отнюдь не одним объектом, как это принято считать. Поскольку термин «энергоснабжение» до сих пор применялся, как правило, без учета того обстоятельства, что есть и другие правоотношения в сфере энергетики, то и в современной интерпретации законодателя в Гражданском кодексе Республики Беларусь закреплены нормы о договоре энергоснабжения (§ 6 главы 30 ГК). Предметом же этого договора по мысли законодателя являются именно энергетические ресурсы, а не услуги, оказываемые в сфере энергетики. В действительности, в сфере энергетики достаточно часто заключаются договоры, предметом которых являются именно услуги;

2) правоотношения в сфере энергетики, как никакие другие гражданско-правовые отношения, ослонены публично-правовыми началами. Наиболее близким и характерным примером является договор энергоснабжения, нормы о котором содержатся в частноправовом акте, хотя в целом законодательство об энергоснабжении состоит из большого числа норм публично-правового характера. В значительной степени подобное достигается за счет института энергосбережения как института сателлита [7, с. 98];

3) в отличие от иных имущественных правоотношений правоотношения в сфере энергетики имеют заданную отраслевую принадлежность, т.е. во многих случаях реализуются не вообще в экономике или в гражданско-бытовом обороте, а в конкретной отрасли экономики, энергетике. Например, это месторождения полезных ископаемых, производства по добыче нефти, подземные хранилища газа, предприятия трубопроводного транспорта, нефтеперерабатывающие заводы, атомные электростанции и многое другое. На практике указание на сферу реализации правоотношения может служить целям идентификации этого правоотношения как правоотношения в сфере энергетики;

4) правовая сущность правоотношений в сфере энергетики не основывается только лишь на характеристике какого-то одного компонента, например, вида энергетических ресурсов, физико-химических свойств энергетических ресурсов или особенностей субъектного состава правоотношения. Правовая сущность этих правоотношений составляется из всей совокупности компонентов, единая оценка и характеристика которых создает полное представление о правовой сущности рассматриваемых правоотношений;

5) для правоотношений в сфере энергетики характерна их параллельная реализация, когда какой-либо вид правоотношения может быть реализован только параллельно со смежным правоотношением. Например, правоотношения в сфере добычи нефти и правоотношения по перемещению нефти магистральными трубопроводами или передача электрической энергии по присоединенной сети и обеспечение надлежащего режима ее потребления и экономии;

6) для отдельных правоотношений в сфере энергетики характерна их реализация в условиях обеспечения экологической безопасности. Более всего это свойственно атомной энергетике, добыче и перемещению нефти, деятельности гидроэлектростанций. Само производство того или иного вида энергетических ресурсов, как и его передача и потребление, может представлять угрозу окружающей среде и населению. Не случайно во многих странах законодательство об энергетике включает в себя и нормы об охране окружающей среды. Характерен пример Франции. Выработав национальные традиции нормотворчества и кодификации, Франция, имеющая репутацию страны кодифицированного права, отличилась и в сфере правового регулирования отношений энергоснабжения, природопользования и охраны окружающей среды, а также отношений в сфере осуществления ядерной деятельности.

Договорные формы в сфере энергетики развиваются под значительным воздействием публично-правовых начал, что существенно меняет правовую сущность правоотношений энергоснабжения и заставляет отказаться от традиционных представлений на природу правоотношений энергоснабжения как правоотношений исключительно частноправового характера. Наиболее близким и типичным примером является договор энергоснабжения, нормы о котором содержатся в гражданских кодексах Беларуси и России (§ 6 главы 30), Украины (§ 5 главы 54), хотя в целом законодательство об энергоснабжении состоит из большого числа норм публично-правового характера. В значительной степени подобное достигается за счет института энергосбережения. Такая зависимость института энергосбережения объясняется тем, что энергетические ресурсы традиционно входят в сферу стратегических интересов государства, а обеспечение ими экономики является необходимым условием ее эффективности и в конечном счете гарантирует энергетическую безопасность государства. Кроме того, многие виды энергетических ресурсов – источники повышенной опасности. К таковым, например, относится атомная энергия. Этим обстоятельством объясняется большое количество норм императивного характера в законодательстве об использовании атомной энергии, а также в правилах электроснабжения.

Характерно, что тот или иной договор в сфере энергетики как гражданское правоотношение может стать основанием возникновения, изменения или прекращения иных гражданских правоотношений, часто реализуемых в сфере энергетики. Например, договор энергоснабжения как гражданско-правовая сделка входит в классификационный ряд юридических фактов и может быть основанием для заключения абонентом договора энергоснабжения с субабонентом, в случае если последний имеет доступ к присоединенной сети. Договор доставки нефти трубопроводным транспортом может стать основанием для заключения целого ряда договоров, таких как договор хранения нефти в специализированных организациях (терминалы), переработки нефти на нефтеперерабатывающих заводах и т.д.

Заключение. Применительно к сфере производства, передачи, потребления энергетических ресурсов следует отметить значительную вариативность гражданско-договорных форм, что следует из чрезвычайно широкого спектра правоотношений, реализуемых в энергетической отрасли и смежных с нею отраслях. На выбор гражданско-договорной формы в рамках института энергоснабжения влияют специальные правовые факторы (субъектный состав, объект правоотношения, система договорных отношений) и общие правовые факторы (основание возникновения обязательства, применяемый правовой порядок, нали-

чие или отсутствие иностранного элемента и др.). Вместе с тем классификационный ряд правоотношений энергоснабжения находится в постоянном развитии, ибо во многом зависит от внешних факторов, находящихся за пределами права. Определяющим здесь является развитие самой энергетической отрасли, в том числе появление новых видов энергетических ресурсов, нового технологического оборудования, средств доставки энергетических ресурсов и другие факторы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Советское гражданское право : учебник для юрид. ин-тов и фак. : в 2-х т. Т. 2 / О.С. Иоффе [и др.] ; отв. ред. О.С. Иоффе, Ю.К. Толстой, Б.Б. Черепухин. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. – 520 с.
2. Советское гражданское право : учебник : в 2-х т. Т. 1 / Т.И. Илларионова [и др.] ; под ред. О.А. Кра-савчикова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1985. – 544 с.
3. Богоненко, В.А. О правовой природе договора доставки грузов трубопроводным транспортом / В.А. Богоненко // Нефть, Газ и Право. – 1998. – № 4 (22). – С. 25–27.
4. Садиков, Н. Правовое регулирование трубопроводного транспорта в СССР / Н. Садиков // Изв. высш. учеб. заведений. Правоведение : Изд-во Ленингр. ун-та. – 1962. – № 2. – С. 134–138.
5. Богоненко, В.А. Правовое регулирование доставки газа магистральными трубопроводами / В.А. Богоненко. – Минск : Технопринт, 2004. – 216 с.
6. Блинкова, Е.В. Гражданско-правовое регулирование снабжения товарами через присоединенную сеть: теоретико-методологические и практические проблемы единства и дифференциации : ... дис. д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Е.В. Блинкова. – Рязань, 2005. – 360 с.
7. Богоненко, В.А. Интегрирование новых институтов в гражданском праве (на примере Российской Федерации и Республики Беларусь) / В.А. Богоненко // Журн. российского права. – 2004. – № 3. – С. 96–99.

Поступила 02.03.2017

CIVIL-CONTRACTUAL FORMS OF ENERGY SUPPLY: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

V. BOGONENKO

The theoretical and legal aspects of the power supply institute, the legal essence of energy supply, the conceptual apparatus of energy supply, as well as related legal categories are considered. Particular attention is paid to the legal categories of the power supply institute in their development and in the system of contractual relations. In the context of the topic under consideration, the problem of delimiting the legal relations of energy supply from adjacent civil-law institutions is touched upon. Announce the criteria that allow identifying legal relationships in the energy sector. Attention is drawn to special legal grounds for the emergence of contractual obligations in the energy sector. The study announces the problems inherent in the doctrine of civil law insofar as it relates to the subject of legal regulation, as well as the system of civil legal relations. Conclusions are drawn concerning the problem of establishing and using civil-contractual forms in the energy sector, depending on the type of energy resources and in the context of the impact on legal relations between public and private law.

Keywords: Power supply, supply, energy resources, contract, system of contracts, affiliated network, legal relationship, energy.

УДК 347.77

**ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДОМЕННЫХ ИМЕН
ВТОРОГО И ПОСЛЕДУЮЩИХ УРОВНЕЙ****Т.В. СЕМЁНОВА***(Полоцкий государственный университет)*

Рассмотрены основания возникновения и прекращения правоотношений, связанных с использованием доменных имен второго и последующих уровней, ввиду того, что данные правоотношения по своей правовой природе являются гражданско-правовыми. Выполнена классификация оснований возникновения и прекращения правоотношений, связанных с использованием доменных имен, по характеру наступающих последствий. Доказано, что возникновение права на доменное имя имеет место не только на основании договора, а право владельца базируется не только на должном исполнении обязательств по договору с владельцем. Делается вывод, что право на доменное имя второго и последующего уровня приобретаются с целью свободного пользования, владения и распоряжения им, поэтому доменное имя представляет собой объект, имеющий экономическую ценность, право на доменное имя является имущественным с изъятиями.

Ключевые слова: доменное имя; регистрация, делегирование, администрирование, функционирование, трансфер доменного имени; конфискация доменного имени, имущественное право.

Введение. Гражданско-правовые отношения, связанные с использованием доменных имен, возникают, изменяются и прекращаются на основании актов административного характера: соглашений о взаимодействии Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь и регистратора при осуществлении деятельности по регистрации доменных имен в национальной доменной зоне, публичном договоре на оказание услуг по регистрации (продлению регистрации) доменных имен в пространстве иерархических имен национального сегмента сети Интернет. Данные договоры публичной оферты, имеющие типовой характер, оказывают непосредственное влияние на правоотношения, связанные с использованием доменных имен. Стоит отметить, что доменные имена верхнего уровня и доменные имена второго и последующих уровней, не обладая существенными отличиями с технической точки зрения, имеют разную правовую природу. Доменные имена верхнего уровня («.ВУ» и «.БЕЛ») не являются объектами гражданских прав и не способны к гражданскому обороту. В противовес данным правоотношениям, право регистрации и администрирования доменных имен второго и последующих уровней не обременено публичными интересами и не связано с выполнением со стороны администратора каких-либо обязательств по обеспечению стабильности функционирования адресного пространства в сети Интернет. Доменные имена второго и последующих уровней как объекты гражданских прав представляют собой имущественное право, заключающееся в возможности управления определенной областью адресного пространства сети Интернет, извлечении и присвоении благ, связанных с использованием данного пространства. Возникновение и прекращение любого субъективного гражданского права связано с наличием определенных юридических фактов, которые именуется основаниями (способами) приобретения (возникновения) и прекращения права.

Основная часть. Возникновение права на доменное имя имеет место уже с момента регистрации доменного имени. Под регистрацией доменного имени в соответствии с Инструкцией «О порядке регистрации доменных имен в пространстве иерархических имен национального сегмента сети Интернет», утвержденной Приказом Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь от 18 июня 2010 г. № 47 с изменениями и дополнениями от 26 февраля 2015 г. (далее – Инструкция), подразумеваются организационные и технические мероприятия, необходимые для обеспечения функционирования заявленного доменного имени. Описаны порядки регистрации доменных имен в доменах второго порядка, а также третьего и последующих, причем сам процесс регистрации регламентирован и вопросов не вызывает [1]. Само доменное имя Инструкцией определяется как символьное (буквенно-цифровое) обозначение, сформированное в соответствии с международными правилами адресации сети Интернет, предназначенное для поименованного обращения к информационному ресурсу сети Интернет и соответствующее определенному адресу [1].

Юридическую проблему представляет само содержание доменных имен. Так, например, не подлежат регистрации доменные имена, содержащие слова или фразы, не соответствующие общепринятым морально-этическим нормам, разжигающие межнациональную вражду, пропагандирующие насилие, жестокость и другие деяния, запрещенные законодательством Республики Беларусь. При выборе доменного имени заявителю следует избегать названий, совпадающих с наименованиями зарегистрированных средств индивидуализации участников гражданского оборота, его товара, работы, услуги, если заявитель не является обладателем права на фирменное наименование, владельцем товарного знака и знака обслуживания, лицом, обладающим правом пользования географическим указанием.

Проанализировав тематические научные исследования, а также судебную практику, можно выделить три наиболее распространенных спорных ситуации в отношении регистрации доменных имен:

- 1) доменное имя представляет собой общеупотребимый термин для какой-либо области человеческой деятельности;
- 2) доменное имя воспроизводит товарный знак или фирменное наименование, или наименование места происхождения товара;
- 3) доменное имя воспроизводит имя или псевдоним знаменитого человека.

К конфликтам 2 и 3 типов следует относить и те ситуации, когда доменное имя лишь незначительно отличается по написанию от товарных знаков или имен («опечатка» или различные варианты написания).

Остановимся подробнее на случаях регистрации доменных имен, содержащих товарные знаки (знаки обслуживания). Именно в этой ситуации наиболее остро стоит вопрос о соотношении прав владельца товарного знака или знака обслуживания и законных интересов владельца доменного имени.

Согласно статье 51 Конституции Республики Беларусь интеллектуальная собственность охраняется законом [2]. Использование товарных знаков урегулировано параграфом 2 главы 67 Гражданского кодекса Республики Беларусь и Законом Республики Беларусь от 5 февраля 1993 года № 2181-ХІІ «О товарных знаках и знаках обслуживания». Товарным знаком и знаком обслуживания (далее – товарный знак) признается обозначение, способствующее отличию товаров, работ и (или) услуг (далее, если не предусмотрено иное, – товары) одного лица от однородных товаров других лиц [3].

За владельцем товарного знака признается исключительное право на его использование; при этом согласно пункту 3 статьи 3 Закона Республики Беларусь от 05.02.1993 № 2181-ХІІ «О товарных знаках и знаках обслуживания» нарушением прав владельца товарного знака признаются несанкционированное изготовление, применение, ввоз, предложение к продаже, продажа и иное введение в гражданский оборот товарного знака или товара, обозначенного этим знаком, или обозначения, сходного с ним до степени смешения, в отношении однородных товаров. Однако складывающаяся в нашей стране судебная практика по спорам, связанным с защитой интересов владельцев товарных знаков, которые были использованы другими лицами для регистрации доменных имен, свидетельствует о том, что суд понимает содержание исключительного права на средства индивидуализации максимально широко, рассматривая его несанкционированное повторение в доменном имени в качестве нарушения прав владельца товарного знака при условии, что доменное имя администрируется в целях оказания услуг, однородных с услугами, в отношении которых был зарегистрирован товарный знак.

Также могут применяться нормы законодательства о пресечении недобросовестной конкуренции. Согласно статье 1029 Гражданского кодекса Республики Беларусь все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, товаров, работ, услуг или предпринимательской деятельности конкурентов, признаются недобросовестной конкуренцией; при этом от лица, осуществившего недобросовестную конкуренцию, можно потребовать прекращения противоправных действий [4]. Однако эти нормы также применимы не всегда; в частности, они неприменимы в ситуации регистрации доменного имени физическим лицом, не занимающимся предпринимательской деятельностью.

Как отмечает С.С. Лосев, особый интерес вызывает включение норм, позволяющих бороться с киберсквоттерством, в правила регистрации доменных имен. Внесенными в Инструкцию изменениями предлагается следующий механизм разрешения конфликта. Заинтересованные лица при наличии судебного постановления, подтверждающего нарушение их прав, могут обращаться к регистратору домена с уведомлением о нарушениях, связанных с использованием доменного имени. Регистратор, получив уведомление, обязан устранить допущенное нарушение. Каким образом нарушение должно устраняться, в Инструкции не уточняется; можно лишь предположить, что речь идет о возможном изменении доменного имени [5].

Охрана прав на товарный знак носит национальный характер, то есть зарегистрированный в Республике Беларусь товарный знак не охраняется по общему правилу в других государствах. Регистрация доменного имени носит трансграничный характер – доменное имя можно использовать из любой страны, оно доступно по всему миру [6, с. 26].

Также стоит отметить очевидный и неподдающийся изменению факт, что регистрация доменных имен происходит на порядок быстрее регистрации товарного знака, в связи с чем рост количества зарегистрированных доменных имен опережает рост количества заявок на регистрацию товарных знаков [6, с. 29].

Правила регистрации доменных имен устанавливаются в каждой из зон сети Интернет самостоятельно. Среди общих черт процедуры регистрации в различных зонах следует отметить то, что политика и правила регистрации доменных имен вырабатываются в режиме саморегулирования и в большинстве случаев являются результатом компромисса интересов, достигнутого между различными ключевыми субъектами Интернет-отношений, прежде всего Интернет-провайдерами – организациями, которые обеспечивают доступ к сети Интернет, а также поддерживают ее постоянное функционирование.

В большинстве случаев правила регистрации доменных имен создаются без какого-либо участия органов государственной власти и управления, как это происходило и происходит в Российской Федерации.

В Республике Беларусь в соответствии с пунктом 2 Инструкции [1]:

- *регистрация доменного имени* – организационные и технические мероприятия, необходимые для обеспечения функционирования заявленного доменного имени;

- *технические мероприятия* – комплекс работ по обеспечению функционирования серверов доменных имен, своевременному внесению, модификации и предоставлению информации, необходимой для обеспечения функционирования доменных имен, а также техническое обеспечение работоспособности оборудования регистратора, технического администратора национальной доменной зоны.

Регистрация доменного имени представляет собой разовую услугу, однако впоследствии регистрацию можно продлить. Разовая процедура, предусматривающая внесение регистратором в реестр национальной доменной зоны сведений, указанных заявителем, является необходимым, но не единственным мероприятием по обеспечению регистрации доменного имени.

Регистратором на протяжении всего срока действия договора осуществляются организационные и технические мероприятия, необходимые для обеспечения функционирования доменного имени.

В число таких мероприятий входят:

- заключение договора и продление его действия;
- прием и совершение платежей;
- внесение в реестр национальной доменной зоны сведений, указанных заявителем;
- делегирование доменного имени в доменную зону;
- обеспечение функционирования комплекса программно-технических средств;
- выполнение соглашения с Оперативно-аналитическим центром при Президенте Республики Беларусь, договора с техническим администратором.

Кроме того, в зависимости от особенностей взаимоотношений с конкретным администратором организационные и технические мероприятия могут включать приостановление администрирования доменного имени, осуществление трансфера доменного имени другому регистратору, отказ и передачу прав на администрирование доменного имени, непосредственное участие регистратора в урегулировании спорных вопросов в отношении доменного имени, в том числе в суде, предоставление информации уполномоченным органам и другое. Поскольку регистрация доменного имени является длящимся процессом, то она осуществляется в течение всего срока действия договора между регистратором и администратором.

Целесообразно провести *классификацию оснований возникновения и прекращения правоотношений, связанных с использованием доменных имен, по характеру наступающих последствий:*

Правообразующие юридические факты:

1. *Заключение договора на регистрацию доменного имени* второго уровня между заявителем и регистратором → регистрация доменного имени (организационные и технические мероприятия, необходимые для обеспечения функционирования заявленного доменного имени) → внесение доменного имени в реестр (централизованную совокупность баз данных национальной доменной зоны, содержащую информацию о зарегистрированных доменных именах).

Для регистрации доменного имени третьего и последующих уровней в отношении третьих лиц администратор доменного имени второго уровня предоставляет регистратору сведения о договорах на регистрацию доменных имен третьего и последующих уровней. Данные сведения вносятся регистратором в реестр. Срок действия договора на регистрацию доменного имени третьего и (или) последующих уровней не должен превышать срока действия договора на регистрацию соответствующего домена второго уровня. Регистрацию доменных имен для государственных органов в доменных зонах «.бел», «.gov.by», «.mil.by» осуществляет администратор национальной доменной зоны на безвозмездной основе.

Государственные органы, использующие в своей деятельности сведения, составляющие государственные секреты, до обращения к администратору национальной доменной зоны за регистрацией доменного имени в доменных зонах «.бел», «.gov.by», «.mil.by» заключают договоры на оказание интернет-услуг с уполномоченными поставщиками интернет-услуг.

2. *Заключение договора о посреднических услугах между регистратором и посредником* (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, имеющий действующий договор об оказании посреднических услуг по регистрации доменов с регистратором в пользу заявителей, заключаемый регистратором в целях привлечения потенциальных заявителей) → *заключение договора* на регистрацию доменного имени второго уровня между заявителем и посредником → *регистрация доменных имен второго уровня* в национальной доменной зоне осуществляется регистраторами на основании договоров, заключаемых с заявителями, или посредниками, наделенными регистраторами соответствующими полномочиями → *внесение доменного имени в реестр* (централизованную совокупность баз данных национальной доменной зоны, содержащую информацию о зарегистрированных доменных именах).

3. *Регистрация доменного имени по результатам аукциона*. Доменные имена, исключенные из реестра, могут быть зарегистрированы по результатам проведения аукциона. Данный аукцион проводится техническим администратором национальной доменной зоны в порядке, согласованном с администратором национальной доменной зоны. В случае если доменное имя выставлялось на аукцион не менее

двух раз, но на него не было сделано ни одной ставки, технический администратор снимает доменное имя с аукциона и возвращает его в реестр, тем самым делая доступным для регистрации на общих основаниях. Технический администратор вправе не выставлять на аукцион доменные имена, совпадающие или сходные до степени смешения с наименованиями зарегистрированных средств индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг. Указанные доменные имена могут быть зарегистрированы по заявлению правообладателя, предъявившего доказательства своих прав на соответствующее средство индивидуализации.

Правоизменяющие юридические факты:

1. *Трансфер доменного имени* (организационные и технические мероприятия по смене регистратора доменного имени) осуществляется на основании заявок администратора доменного имени о намерении произвести трансфер доменного имени, направленных регистратору, с которым заключен договор, и регистратору, с которым предполагается заключение договора. При трансфере доменного имени администратор доменного имени заключает с новым регистратором доменного имени договор на обслуживание доменного имени до конца срока регистрации, предусмотренного ранее действовавшим договором администратора доменного имени с прежним регистратором.

2. *Приостановление администрирования доменного имени.* В случае выявления недостоверных сведений об администраторе доменного имени, а также при наличии сведений об иных нарушениях, связанных с использованием и регистрацией доменного имени, администратор национальной доменной зоны направляет регистратору соответствующее уведомление. Государственные органы, суды, а также юридические и физические лица при наличии судебного постановления, подтверждающего нарушение их прав, могут обращаться к регистратору домена с уведомлением о нарушениях, связанных с использованием доменного имени. Уведомление должно содержать: фамилию, собственное имя, отчество (если таковое имеется) либо инициалы гражданина, адрес его места жительства (места пребывания), либо наименование юридического лица и его место нахождения; указание на доменное имя, использование которого производится с нарушениями; изложение сути нарушения; личную подпись гражданина либо подпись руководителя юридического лица, или лица, уполномоченного в установленном порядке подписывать обращения, заверенную печатью юридического лица. Направление уведомлений о нарушении администратором доменного имени прав на зарегистрированные средства индивидуализации производится после представления правообладателем соответствующего решения суда. Регистратор, получив уведомление, обязан устранить допущенные нарушения в срок, указанный в уведомлении, а если срок в уведомлении не указан – в течение 30 календарных дней с момента получения уведомления. Сведения о нарушении, включая информацию, содержащуюся в уведомлении, вносятся регистратором в реестр. В случае если нарушения исходят от администратора доменного имени, регистратор обязан информировать администратора доменного имени о необходимости устранения выявленных нарушений в срок, указанный в уведомлении, а администратор доменного имени обязан устранить указанные нарушения. На период устранения нарушений администратор национальной доменной зоны вправе приостанавливать администрирование доменного имени. Сведения о приостановлении администрирования доменного имени вносятся в реестр. При невыполнении требований об устранении выявленных нарушений, администратор национальной доменной зоны вправе исключить доменное имя из реестра. В случае представления материалов, свидетельствующих о возбуждении в суде производства по делу, связанному с использованием доменного имени, период приостановления администрирования доменного имени продлевается до принятия судом соответствующего решения.

3. *Передача прав на администрирование доменного имени.* Администратор доменного имени имеет право отказаться от прав на администрирование домена в любой момент срока действия договора, за исключением периода приостановления администрирования домена. Для отказа от прав на администрирование домена администратор домена направляет регистратору соответствующую заявку. Администратор доменного имени вправе передать права на администрирование доменного имени другому физическому или юридическому лицу. Для передачи прав на администрирование домена администратор домена направляет регистратору заявку о передаче прав на администрирование домена с указанием сведений о лице, которому предполагается передача прав на администрирование доменного имени. Суд вправе принять решение об изменении администратора доменного имени в случаях, предусмотренных законодательством, в том числе при нарушении прежним администратором доменного имени прав на средства индивидуализации, передав право на администрирование доменного имени правообладателю такого средства индивидуализации при его согласии.

Передача прав на администрирование доменного имени осуществляется:

- по заявлению администратора доменного имени;
- на основании решения суда;
- на основании решения о реорганизации – правопреемнику реорганизованного юридического лица;
- на основании заявления, подписанного председателем ликвидационной комиссии (ликвидатором), при ликвидации администратора доменного имени, являвшегося юридическим лицом.

Регистратор, получив заявку о намерении администратора доменного имени передать права на администрирование доменного имени другому физическому или юридическому лицу, заключает с данным физическим или юридическим лицом договор в соответствии с Инструкцией. После заключения договора регистратор вносит соответствующие изменения в реестр.

4. *Переход прав на администрирование доменного имени по наследству* возможен в случае вступления в наследство и представления регистратору наследником доказательств вступления в наследство в пределах срока действия регистрации доменного имени, а также 30-дневного срока, если на момент окончания срока действия договора на регистрацию заявитель не совершил действий по его продлению. При этом в случае смерти администратора доменного имени срок регистрации доменного имени может быть продлен по заявлению заинтересованного лица в рамках принятия в соответствии с законодательством мер по охране прав на администрирование доменного имени и управлению ими в составе наследства. Для внесения в реестр сведений о переходе прав на администрирование доменного имени по наследству наследник представляет регистратору заявку, содержащую сведения о себе, а также документы, подтверждающие вступление в наследство.

При выявлении регистратором сведений о смерти администратора доменного имени регистратор в разумный срок по контактным данным администратора доменного имени, указанным в реестре, направляет посредством почтовой связи и электронной почты уведомление с предложением принять меры по охране прав на администрирование домена и управлению ими в составе наследства. В случае непринятия таких мер в течение 30 дней с момента направления последнего уведомления регистратор приостанавливает делегирование соответствующего доменного имени. Возобновление делегирования этого доменного имени осуществляется регистратором в случае: *вступления* в наследство и совершения наследником действий, необходимых для передачи прав на администрирование домена в порядке, установленном частями первой и второй настоящего пункта; *принятия* в соответствии с законодательством мер по охране прав на администрирование домена и управлению ими в составе наследства.

Правопрекращающие юридические факты:

1. *Исключение доменного имени из реестра в связи с непродлением договора на регистрацию доменного имени.* За месяц до истечения срока действия договора на регистрацию доменного имени второго уровня (и последующих уровней) регистратор направляет администратору доменного имени напоминание об окончании срока действия договора и необходимости его продления. Администратор доменного имени имеет право направить заявку на продление договора на регистрацию доменного имени и оплатить продление регистрации в срок, не превышающий шесть месяцев до окончания срока текущей регистрации. Срок действия договора может быть продлен администратором домена в период действия договора, а также в течение 30 календарных дней по истечении срока его действия. Договор считается продленным после поступления регистратору оплаты от администратора домена или посредника, получившего оплату от администратора домена, за продление регистрации домена. При отсутствии оплаты регистратор по окончании тридцатидневного срока исключает определенные договором доменные имена из реестра.

2. *Исключение доменного имени из реестра в связи с невыполнением требований администратором доменного имени об устранении выявленных нарушений в период приостановления администрирования доменного имени.* При невыполнении требований об устранении выявленных нарушений в период приостановления администрирования доменного имени администратор национальной доменной зоны вправе исключить домен из реестра. При исключении доменного имени из реестра по вышеназванным основаниям, договор между администратором доменного имени и регистратором прекращается.

3. *Исключение доменного имени из реестра в случае непредставления регистратору в период срока действия регистрации доменного имени,* а также 30-дневного срока в случае приостановления администрирования доменного имени, документов, необходимых для внесения в реестр сведений о переходе прав на администрирование домена по наследству. Можно отметить, что правоотношения, связанные с использованием доменных имен, имеют краткосрочный характер ввиду срока регистрации доменного имени – один или два года в соответствии с Инструкцией.

Существующая модель регистрации доменных имен не обеспечивает требуемого уровня защиты интересов соответствующих правообладателей по следующим причинам:

- существующая система не предусматривает четкой процедуры лишения аккредитации независимо от характера правонарушений регистратора;
- отсутствие достоверных сведений о владельцах доменных имен, поскольку регистрация доменов осуществляется на основании неверифицированных данных, представляемых заявителями через сеть Интернет;
- отсутствие единообразного механизма получения достоверных сведений о владельцах доменных имен, которые должны храниться в базе данных каждого из регистраторов, и государственного контроля за механизмом ведения такой базы данных.

Предлагается возложить на Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь разработку процедуры лишения аккредитации регистратора, на Государственный центр безопасности информации при Президенте Республики Беларусь – государственный контроль за механизмом веде-

ния базы данных о владельцах доменных имен каждого из аккредитованных регистраторов. Предложенный вариант по передаче управления системой регистрации доменных имен в руки государства представляется наиболее логичным. Это позволит сохранить существующую систему, при которой расширяются возможности правообладателей охраняемых средств индивидуализации и не пострадают владельцы доменов, а, напротив, получают государственную охрану своих доменных имен как полноценного средства индивидуализации. При этом четкий правовой режим доменного имени должен быть заложен в гражданском законодательстве. Для Республики Беларусь, взявшей ориентацию на инновационную экономику, решение указанных задач должно быть в числе приоритетных.

Говоря о прекращении правоотношений, связанных с доменными именами, отметим, что, как правило, владелец теряет права на доменное имя в следующих случаях: неиспользование доменного имени; просроченный период регистрации; исключение доменного имени из реестра при выявлении нарушений, связанных с регистрацией и использованием доменного имени; конфискация доменного имени.

Услуги регистратора носят по отношению к доменному имени технический, обслуживающий характер. Доменное имя как объект гражданских прав неподконтрольно регистратору и не является оказываемой им услугой. При этом аннулирование регистрации при невнесении платы за продление периода регистрации будет являться обязанностью, а не правом регистратора, вытекающего из заключенного между ним и ICANN (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers) соглашения.

Говоря о конфискации, стоит отметить, что она имеет место не только тогда, когда само по себе доменное имя нарушает закон (в случае киберсквоттинга), но и тогда, когда содержание сайта, на который адресует пользователя доменного имени, противоречит законодательству (к примеру, используется пиратский контент и т.п.) [7, с. 26–27].

Вышеописанные правоотношения прекращаются в том случае, когда регистратор получает доказательства наличия вступившего в законную силу решения суда об аннулировании регистрации доменного имени либо передачи прав на доменное имя другому лицу. В подобном случае регистратор доменных имен в одностороннем порядке прекращает право администрирования доменного имени. Отношения также прекращаются в случае истечения срока действия регистрации, а также по причине неуплаты соответствующей пошлины регистратору.

Связанные с нарушением прав на объекты интеллектуальной собственности претензии по использованию доменного имени направляются его администратору, поскольку формально именно он обязан устранять подобные нарушения, несет риск негативных последствий от приостановления администрирования домена или от исключения его из реестра (прекращения регистрации домена). Наконец, сведения об администраторе доменного имени имеют публичный характер, тогда как достоверные сведения о фактическом владельце размещенного на домене ресурса могут быть получены от администратора домена, а сведения о конечных пользователях во многих случаях – посредством обращения в правоохранительные органы и запроса сведений от поставщиков интернет-услуг.

Поскольку претензии на размещение нарушающего права интеллектуальной собственности контента предъявляются лицам, которые его разместили, то ответственным лицом наряду с администратором домена в зависимости от фактической политики его использования может выступать также владелец размещенного на домене ресурса и конечный пользователь, размещающий на нем свою информацию. Следует, однако, учитывать, что сведения о конечных пользователях (их абонентских устройствах, оказанных им интернет-услугах) хранятся только в течение одного года с момента оказания интернет-услуги.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что возникновение права на доменное имя имеет место уже с момента регистрации доменного имени. Регистрация доменного имени представляет собой совокупность организационных и технических мероприятий, необходимых для обеспечения функционирования заявленного доменного имени. Не подлежат регистрации доменные имена, содержащие имя или псевдоним знаменитого человека, слова или фразы, не соответствующие общепринятым морально-этическим нормам, слова или сочетания символов, совпадающие с наименованиями зарегистрированных средств индивидуализации, если заявитель не является обладателем права на фирменное наименование, владельцем товарного знака и знака обслуживания, лицом, обладающим правом пользования географическим указанием. Однако следует помнить, что наибольший интерес представляют доменные имена, использование которых способно приносить финансовую прибыль или иную выгоду. Как правило, интерес к праву на доменное имя возникает только в спорных случаях, среди которых можно отметить такие, как: регистрация доменного имени, являющегося общеупотребительным термином; регистрация доменного имени, воспроизводящего товарный знак или фирменное наименование либо звучного им; регистрация доменного имени, воспроизводящего имя и/или фамилию известного лица [8].

Заключение. В соответствии с вышеприведенным анализом можно выделить следующие *основания возникновения и прекращения правоотношений*, связанных с использованием доменных имен, по характеру наступающих последствий: *правообразующие юридические факты*: 1) заключение договора на регистрацию доменного имени второго уровня между заявителем и регистратором, 2) заключение договора на регистрацию доменного имени второго уровня между заявителем и посредником, 3) регистрация домен-

ного имени по результатам аукциона; *правоизменяющие юридические факты*: 1) трансфер доменного имени, 2) приостановление администрирования доменного имени, 3) передача прав на администрирование доменного имени; *правопрекращающие юридические факты*: 1) исключение доменного имени из реестра в связи с непродлением договора на регистрацию доменного имени, 2) исключение доменного имени из реестра в связи с невыполнении требований администратором доменного имени об устранении выявленных нарушений в период приостановления администрирования доменного имени, 3) исключение доменного имени из реестра в случае непредставления регистратору документов, необходимых для внесения в реестр сведений о переходе прав на администрирование домена по наследству.

Также следует отметить, что управление системой регистрации доменных имен следует полностью передать в руки государства, после чего владельцы доменных имен, как предполагается, получат государственную охрану своих доменных имен как полноценного средства индивидуализации.

Возникновение права на доменное имя имеет место не только на основании договора, а право владельца основывается не только на должном исполнении обязательств по договору с владельцем. Право на доменное имя приобретаются с целью свободного пользования, владения и распоряжения им, поэтому доменное имя представляет собой объект, имеющий экономическую ценность, что приводит к выводу о том, что право на доменное имя является имущественным с изъятиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инструкция о порядке регистрации доменных имен в пространстве иерархических имен национального сегмента сети Интернет [Электронный ресурс] : утв. Оперативно-аналитическим центром при Президенте Респ. Беларусь 06.03.2012 : текст по состоянию на 10 апр. 2016 г. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 10.02.2017.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 г. : с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.
3. О товарных знаках и знаках обслуживания : Закон Респ. Беларусь от 5 февр. 1993 г., № 2181-ХП : с изм. и доп. от 5 янв. 2016 г. № 352-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2016. – № 2. – 2/381.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. от 05.01.2016 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
5. Лосев, С.С. Изменения в правилах регистрации доменных имен : Комментарий / С.С. Лосев // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
6. Матвеев, Д.И. Использование товарного знака в доменном имени / Д.И. Матвеев // Проблемы правовой информатизации. – 2006. – № 2. – С. 25–29.
7. Шакель, Н.В. Конфискация доменных имен как способ борьбы с нарушениями авторского права // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2013. – № 3. – С. 26–30.
8. Рачковский, В.В. Объекты интеллектуальной собственности в Интернете / В.В. Рачковский // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

Поступила 15.03.2017

THE GROUNDS FOR THE EMERGENCE AND TERMINATION OF THE LEGAL RELATIONS HIPRELATED TOT HEUSE OF DOMAINN AMESTHE SECOND AND SUBSE QUENT LEVELS

T. SIAMIONAVA

The author analyzes the grounds for the emergence and termination of the legal relationship related to the use of domain names the second and subsequent levels, because these legal relations by their legal nature are civil; provides a classification of reasons of origin and termination of legal relations associated with the use of domain names, the nature of the coming consequences; proved that the origin of the domain name takes place not only on the basis of the contract and the right of the owner based not only on the proper performance of the obligations under the contract with the owner; concludes that the right to a domain name second and further levels are purchased for the purpose of free use, ownership and disposal of them, so a domain name is an object that has economic value. The right domain name is a property right, with some exceptions.

Keywords: domain name, registration, administration, the functioning, transfer domain name, the seizure of the domain name, property right.

УДК 347.77

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ***канд. юрид. наук Н.В. ГОРИНА**(Тюменский государственный университет, Россия)*

Представлен анализ российского опыта определения степени свободного использования произведения в сети Интернет, получивший широкое развитие именно в научном творчестве. Рассматривается проблема защиты авторских прав, которая в настоящее время приобретает актуальный характер. На основе обобщения судебной практики, автор предлагает возможные пути решения проблем добросовестного использования научных произведений и правомерные способы защиты прав.

Ключевые слова: авторское право, произведение, цитирование, плагиат, защита авторских прав, добросовестное использование.

Введение. В настоящее время, наиболее актуальной становится проблема коллизии исключительных прав на различные виды интеллектуальной собственности. Особенно отчетливо это прослеживается в сфере использования научных произведений, размещенных в сети Интернет. Исследование проблем в данной сфере направлено на выявление существующих пробелов в праве относительно законодательства об интеллектуальной собственности в Российской Федерации, а также на поиск допустимых путей их устранения, нацеленных на установление справедливого баланса интересов авторов и пользователей в сети Интернет. Вместе с тем современная практика свидетельствует о росте количества судебных дел, возникающих между обладателями исключительных прав. Однако законодательные правила разрешения подобных споров во многих случаях обладают некоторыми недостатками. К числу наиболее распространенных можно отнести следующие:

- *во-первых*, на сегодняшний день ни в одной стране нет кодифицированного законодательства, которое регулировало бы правовые отношения в сети Интернет. Существующие нормативные акты регулируют частные аспекты функционирования сети [1];

- *во-вторых*, почти в любом федеральном законе Российской Федерации и в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) есть упоминание о публикации информации в сети Интернет, но нет регулирования правовых отношений в самой сети Интернет;

- *в-третьих*, практически отсутствует регулирование отношений в сети Интернет на международном (межгосударственном) уровне [2].

Интернет как глобальное информационное пространство, которое не признает государственных границ, является не только самым эффективным средством доступа к информационным ресурсам, накопленным человечеством, но и становится средством распространения научной информации. Таким образом, с использованием сети Интернет связаны: возможность бесконтрольного распространения информации, проникновение в системы управления, нарушения авторских прав, что, несомненно, требует внимания к вопросам информационной защиты. Государство, реагируя на возникновение новых правовых явлений, связанных с эволюцией интернет-отношений, пытается адаптировать под них свое законодательство. Тем не менее государственное регулирование все же упускает некоторые моменты, которые и позволяют недобросовестным пользователям нелегально использовать объекты интеллектуальной собственности. На сегодняшний день сеть Интернет существенно опережает совершенствование нормативных правовых актов, которые необходимы для урегулирования возникающих споров. Таким образом, правовые проблемы в сети Интернет становятся все более актуальными, среди которых первостепенными являются вопросы правового регулирования объектов интеллектуальной собственности, распространенные в сети Интернет на безвозмездной основе. Авторы таковых объектов интеллектуальной собственности распространяют свои произведения в глобальной сети с целью «завоевать популярность или... донести свое произведение до максимальной аудитории по каким-либо идейным соображениям» [3], однако сталкиваются с отсутствием надлежаще разработанных и реально действующих средств технической защиты, а также с отсутствием правового механизма защиты авторских прав [4].

Основная часть. Результаты интеллектуальной деятельности весьма разнообразны по своей природе и признакам, но все они объединяются в статье 128 ГК РФ по причине возникновения интеллектуальных и исключительных прав, параллельно именуемых интеллектуальной собственностью. Статья 44 Конституции Российской Федерации, не раскрывая данного понятия, провозгласила, что интеллектуальная собственность охраняется законом. Приведенное конституционное положение дано и в главе 2 Кон-

ституции, трактующей о правах и свободах человека и гражданина, и в контексте гарантий свободы литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества.

Развитие технического прогресса привело к появлению новой формы выражения научных произведений. В действующем ГК РФ она именуется «цифровой», а Закон № 35-ФЗ называет ее электронной формой.

Интернет является средством сбора и распространения информации. Его можно рассматривать как огромную цифровую библиотеку, которая предлагает огромные объемы информации, большей частью находящейся в свободном доступе. Информационно-телекоммуникационные технологии существенно снизили барьеры для распространения любой информации в цифровой форме, включая произведения, относящиеся к объектам авторского права. Не только известный ученый, но, без преувеличения, каждый гражданин может использовать Интернет, чтобы сделать результат своего творчества доступным для любого человека в любой точке мира. Аудитория благодаря Интернету становится мировой. Интернет предоставляет возможности для использования новых форм законного распространения контента и доставке информации большому числу людей. С другой стороны, наряду с законными формами процветает нарушение прав интеллектуальной собственности. Решение проблемы осложняется тем, что в то время как нормы гражданского законодательства в сфере авторских прав в значительной мере носят национальный характер, информационно-телекоммуникационные технологии по своей природе глобальны.

Целый ряд научных изданий делают свои цифровые версии в Интернете общедоступными и бесплатными. О поддержке открытого доступа к научной информации объявили ряд известных научных организаций в мире, так как открытый доступ имеет ряд положительных сторон и для авторов, и для читателей. Для авторов – это возможность заявить о себе, о своих разработках, широкое распространение результатов исследований; для читателей – это доступ к литературе, новым знаниям, удовлетворение информационных потребностей. В определенной степени это может быть выгодно и структурам, финансирующим исследования: широкое информирование о новых разработках, которые могут быть использованы в тех или иных областях, способствуют окупаемости этих разработок, возврату вложенных средств [5]. Тем не менее, несмотря на растущую популярность «электронной» формы выражения произведений, она более уязвима в отличие от привычной, традиционной, «бумажной формы» и, соответственно, менее защищена от правонарушений.

В пункте 1 статьи 1274 ГК РФ предусмотрено несколько случаев свободного использования произведений в информационных, научных, культурных целях без согласия правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора используемого произведения и источника заимствования. Под «источником заимствования» обычно понимается название произведения. Разумеется, при свободном использовании должно соблюдаться право на неприкосновенность произведения, при этом считается допустимым использование лишь части произведения.

Самым распространенным способом свободного использования является цитирование, т.е. включение в состав произведения чужого правомерно обнародованного произведения, обычно не целиком, а лишь частично. Одним из сложных вопросов является допустимый объем цитирования. Действующее законодательство указывает на то, что последнее разрешается «в объеме, оправданном целью цитирования». В Законе № 35-ФЗ уточнено, что оно осуществляется «в целях раскрытия творческого замысла автора» [6, с. 92]. Назначение цитирования определил Верховный Суд РФ: «цитирование производится для иллюстрации, подтверждения или опровержения высказываний автора...». Однако в текущий период цитирование все чаще перерастает в самый настоящий плагиат, который, в свою очередь, представляет собой присвоение авторства и имеет место, когда нарушитель выдает чужое произведение за свое, обнародует или использует его под своим именем. Плагиат может заключаться в использовании чужого произведения как в целом, так и в части, в том числе в цитировании отрывков из произведений других авторов и в ином допускаемом законом свободном использовании без указания имени автора и источника заимствования [7].

Наиболее часто встречающиеся нарушения в этой области, как правило, сводятся к превышению допустимого объема цитирования или отсутствию указания на автора и источник цитирования. В первом случае объем цитирования будет определяться судом в каждом конкретном деле, исходя из объемов, оправданных целью цитирования, а именно иллюстрации, подтверждения или опровержения высказываний автора в научных, критических или полемических целях. Однако такой объем в каждом конкретном случае будет разным. Можно процитировать малообъемные произведения целиком (ведь цитатой может быть не только текст, но и фотография или рисунок), можно компилировать мнения различных авторов в большей части создаваемого таким образом произведения. В любом случае нормативные числовые параметры не определены. Не определены они и судебной практикой, что создает своеобразную «резиную норму» для принятия судебных решений [8]. Во втором случае нарушение сводится к отсутствию указания автора и источника заимствования, так называемое скрытое цитирование. В небольших отрыв-

ках такое цитирование достаточно сложно определить, особенно в произведениях науки, поскольку стиль научных текстов имеет большое количество шаблонов, которые можно встретить практически во всех научных статьях. Так, например, юристы не могут не использовать формулировки законов и правовых доктрин. Если же используемые фрагменты чужих текстов имеют творческий характер, отличаются оригинальностью и имеют авторский стиль, то такие заимствования возможно определить только путем авторской экспертизы. Для упрощения задачи идентификации заимствований во всем мире создаются специальные компьютерные программы, в российских вузах достаточно активно используется программа «Антиплагиат», проверяющая авторские тексты на предмет заимствований из интернет-источников.

Немаловажным является правильное определение объекта цитирования. Согласно статье 1274 ГК РФ – это произведение, т.е. объект авторского права. Помимо оригинальности и творческого характера одним из критериев охраноспособности произведения является фиксация произведения, или выражение произведения в объективной форме. Авторско-правовая охрана, как следует из пункта 5 статьи 1259 ГК РФ, распространяется лишь на объективные формы выражения результатов творческой деятельности, а не на идеи, концепции, принципы, открытия и факты, содержащиеся в произведении. Идеи произведениями не являются, а потому могут свободно использоваться. Даже будучи новыми, идеи не могут стать объектом охраны или присвоения. Авторское право направлено на охрану форм, их материализацию в конкретных произведениях, которые могут быть воспроизведены, показаны публично, исполнены, выставлены, переданы в эфир и т.д. в зависимости от жанра произведения, а также на регулирование их использования. Под охраной находится только осязаемая форма воплощения идеи, а не она сама, независимо от того, выражена ли она схематически или в виде произведения. Авторское право охраняет форму, в которой выражена мысль, предоставляя автору исключительные права имущественного характера на воспроизведение и публичное распространение произведения, а также личные права. В соответствии с ГК РФ объектами авторского права не являются:

- официальные документы (законы, другие нормативные акты, судебные решения, иные тексты законодательного, административного и судебного характера), а также их официальные переводы;
- государственные символы и знаки (флаги, гербы, ордена, денежные знаки и иные государственные символы и знаки);
- произведения народного творчества;
- сообщения о событиях и фактах, имеющие информационный характер (например, сообщения о новостях дня, расписания движения транспортных средств) 10 [9].

Таким образом, воспроизведение, распространение или иное их использование любым способом не будут являться нарушением авторских прав.

Наряду с цитированием права авторов ограничиваются использованием их произведений в изданиях учебного характера в объеме, оправданном поставленной целью (подпункт 2 п. 1 ст. 1274 ГК РФ). Указанная норма значительно расширяет права пользователей, но и одновременно сужает назначение вновь создаваемых произведений – учебных, образовательных. Значительным расширением прав пользователей является право использования правомерно обнародованных произведений и отрывков из них в качестве иллюстраций в изданиях, радио- и телепередачах, звуко- и видеозаписях учебного характера в объеме, оправданном поставленной целью. В соответствии со статьей 1270 ГК РФ использованием произведения независимо от того, совершаются ли соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели, считаются действия, предусмотренные подпунктами 1–11 п. 2 ст. 1270 ГК РФ, а именно: воспроизведение, распространение, публичный показ, право на импорт, прокат, публичное исполнение, сообщение в эфир и по кабелю, переработка, доведение до всеобщего сведения. Только издание вновь созданного произведения должно быть учебным.

Весьма распространенным является факт вынесения судом решения о незаконном использовании произведения, происходит нарушение авторских прав либо имущественных (в этом случае плагиата не будет), либо неимущественных, и здесь уже можно говорить о плагиате.

Плагиат – это умышленное присвоение авторства другим лицом. В отличие от заимствований, предусмотренных в статье 1274 ГК РФ, плагиат, помимо имущественных прав автора, нарушает такое неимущественное право, как право авторства, т.е. право признаваться автором произведения, и всегда совершается умышленно. Кроме того, за плагиат предусмотрена, в том числе, уголовная ответственность в зависимости от величины причиненного ущерба.

Плагиат может выражаться в объявлении себя автором чужого произведения или выпуске чужого произведения (в полном объеме или частично) под своим именем. Нередко бывают случаи издания под своим именем произведения, созданного в соавторстве с другими лицами, без указания их имени. Здесь следует различать разделенное и неразделенное соавторство, и в последнем случае использование (например, публикация) произведения по частям невозможно и, следовательно, даже при воспроизведении отрывка такого произведения должны быть указаны все соавторы.

Так, Абаканский городской суд признал, что научная статья была опубликована ответчиком в отсутствие разрешения на ее использование, чем нарушены авторские права. Инцидент произошел в ноябре 2015 года в городе Чебоксары. В сборнике материалов 6 Международной научно-практической конференции «Новое слово в науке: перспективы развития», проходившей 20.11.2015 (г. Чебоксары), была опубликована статья «Предмет доказывания по искам о компенсации морального вреда», соавторами которой являются Карпов Д.С. и Козлова В.Н. При сопоставлении научных произведений судом установлено совпадение текстов ранее опубликованных статей. Суд пришел к выводу, что между соавторами отсутствовало соглашение на использование научного произведения*.

Правовые границы между заимствованием и плагиатом прозрачны и будет определяться в каждом конкретном случае судом с учетом результатов авторской экспертизы. Так, суд будет учитывать наличие таких признаков плагиата, как заимствование формы научной идеи, построение высказываний автора и стиль подачи материала, указание на источники цитирования или его отсутствие и другие.

По мнению С.П. Гришаева, «проблема плагиата приобрела в настоящее время особую актуальность в связи с тем, за последнее десятилетие в нашей стране был выявлен целый ряд случаев неправомерного заимствования созданных другими авторами научных произведений при защите кандидатских и докторских диссертаций (в основном речь идет о диссертациях в сфере гуманитарных наук). Причем во многих случаях авторы таких диссертаций даже не предприняли попытки изложить своими словами идеи, высказанные другими авторами, а целыми кусками в неизменном виде вводили в свои диссертации тексты из чужих научных произведений» 9 [10]. При написании научных статей, а также тезисов докладов прослеживается аналогичная закономерность.

Общеизвестный факт, что выявление плагиата зачастую присутствует и в академических работах. Одним из таких примеров стало дело из практики Центрального районного суда города Новосибирска. Так, истец К. обратился в суд с иском к государственному бюджетному образовательному учреждению высшего профессионального образования «Новосибирский государственный медицинский университет» о защите авторских прав, в котором с учетом уточнений просил пресечь действия ответчика и соответчиков по нарушению его авторских прав обязательством ответчика снять научную статью с Интернет-ресурса и взысканием с ответчика и соответчиков компенсации. Истцом был выявлен факт незаконного использования вышеуказанных тезисов доклада и материалов докторской диссертации, на которые не предоставлялось ответчику разрешения на распространение вышеуказанных научных произведений. С учетом установленного нарушения авторских прав истца суд вынес решение о взыскании с ответчиков компенсации за нарушение указанных прав*.

Однако не каждый российский вуз имеет подобное разрешение нарушенного права, поскольку подобная мера ответственности значительно снизила бы факты нарушения прав авторов на научные произведения. Целесообразно отметить, что созданное одним автором произведение может быть полностью идентично произведению, созданному другим автором. Причиной тому является тот факт, что научные произведения, особенно квалификационные работы, состоят из комбинированного научного материала, а также личных выводов автора, которые ни в коей мере не могут быть абсолютно одинаковыми в силу изобилия лексических выразительных средств языка, синтаксического строя научной работы и т.д. К тому же в абзаце 2 пункта 7 Положения о порядке присуждения ученых степеней указано следующее: «Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук должна быть научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний, либо изложены научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны» 2 [11].

По нашему мнению, пока в сети Интернет существует свободный доступ к курсовым работам, научных статьям, дипломам, диссертациям, монографиям и иным научным произведениям, данные объекты авторских прав постоянно будут подвергаться злостным нарушениям со стороны студентов бакалавриата, магистрантов и соискателей ученых степеней, поскольку удобство круглосуточного доступа способствует данному правовому последствию. В настоящее время трудно представить учащегося, который не пользуется интернет-ресурсами при выполнении определенного рода научной работы, и, как правило, в целях получения высокого балла умышленно не ссылается на источник материала. В то же время свободный контент, как это ни парадоксально, способствует коммерциализации прав на произведения и иные объекты авторского права. Таким образом, не остается никаких сомнений, что нарушить автор-

* Решение по делу 33-3714/2016 (10.11.2016, Верховный Суд Республики Хакасия (Республика Хакасия).

* Решение по делу 2-622/2015 (2-7539/2014;) ~ М-6025/2014 (24.01.2017, Центральный районный суд г. Новосибирска.

ское право в отношении научных произведений не составляет труда, особенно когда они предоставлены круглосуточно в свободном доступе в сети Интернет. Затрагивая вопрос защиты нарушенных прав автора научного произведения, выявляются следующие *правовые проблемы*.

Как уже было отмечено, способы защиты авторских прав в зависимости от того, к области каких правовых отношений они относятся, могут быть разделены на *гражданско-правовые, административно-правовые* и *уголовно-правовые*. Наибольшую значимость и эффективность наряду с уголовно-правовыми имеют гражданско-правовые способы защиты авторских прав. Наиболее действенными и востребованными практикой являются *три способа защиты авторских прав*:

- 1) *возмещение убытков*;
- 2) *взыскание незаконно полученного дохода*;
- 3) *выплата компенсации*.

Сравнительный анализ норм действующего гражданского законодательства, судебной практики свидетельствует о том, что из обычно используемых способов защиты авторских прав лишь три прямо не закреплены в статье 12 ГК (взыскание дохода, выплата компенсации, публикация судебного решения в целях защиты деловой репутации). В сфере защиты авторских прав потерпевшие гораздо чаще требуют взыскать не реальный ущерб, а упущенную выгоду, которая могла бы быть получена правообладателем в условиях нормальной реализации принадлежащих ему исключительных прав. Поскольку доказать наличие убытков и документально обосновать их размер, особенно в части упущенной выгоды, бывает затруднительно, законодательство предоставляет возможность требовать взыскания с нарушителя либо всего дохода, полученного им вследствие нарушения авторских прав, либо требовать выплаты компенсации по своему усмотрению.

На наш взгляд, необходимо уточнить сферу применения способов защиты авторского права. Одни ученые полагают, что предусмотренные способы защиты применяются только к случаям внедоговорного нарушения исключительных авторских прав. По мнению других цивилистов, указанные положения могут быть использованы и при защите нарушенных прав автора, вытекающих из договора, что представляется более действенным. Полагаем, необходимо максимально, в приемлемых для России рамках, использовать перечисленные возможности. Если автор или иной владелец авторских прав намерен заранее обеспечить доказательства своего авторства, он может зарегистрировать свое произведение у нотариуса, в общественных организациях, а в некоторых случаях – и в государственных организациях. Наиболее распространенной является регистрация, осуществляемая Российским авторским обществом. Также видится целесообразным, как уже упоминалось, включение в локальные акты всех вузов Российской Федерации положений о недопустимости плагиата и наступление мер ответственности в виде исключений из учебного заведения, что значительно уменьшит факты неправомерного заимствования части или всего содержания научных трудов, размещенных в сети Интернет.

Заключение. Проведенный анализ показывает, что как в России, так и за рубежом правовые проблемы защиты авторских прав являются достаточно актуальными. Основные недостатки – отсутствие эффективного правового регулирования, действенного механизма контроля за использованием информации в сети Интернет, вопросы несоответствия тех или иных норм права при применении санкций, выявление конкретных лиц, нарушивших права авторов. Отсутствие целенаправленного правового механизма как на международном, так и на внутригосударственном уровне замедляет развитие сегмента сети Интернет в области защиты авторских прав. Полагаем, что данная сфера правоотношений остро нуждается в совершенствовании правового регулирования и дальнейшем реформировании действующего законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях : Фед. Закон от 02.07.2013 № 187 (ред. от 12.03.14) // Собрание законодательства РФ, 08.07.2013, № 27, ст. 3479.
2. Об утверждении единого реестра ученых степеней и ученых званий и Положения о порядке присуждения ученых степеней : Постановление Правительства Российской Федерации от 30 янв. 2002 года № 74 // Российская газета. – 2002. – № 23.
3. Закон о защите авторских прав в цифровую эпоху (DMCA), 1998 г.
4. Анисимов, А.П. Плагиат как феномен современной действительности / А.П. Анисимов, М.Ю. Козлова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2013. – № 9. – С. 6–13.
5. Блинец И.А. Авторское право и смежные права : учебник / И.А. Блинец, К.Б. Леонтьев ; под ред. И.А. Блинеца. – М. : Проспект, 2011. – 416 с.

6. Гаврилов, Э.П. Право на интеллектуальную собственность: новеллы, внесенные Федеральным законом от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ в главу 70 ГК РФ / Э.П. Гаврилов // Хозяйство и право. – 2014. – № 10. – С. 81–87.
7. Галахова, А.Е. Способы защиты и охраны объектов авторского права, размещенных в инфосфере сети Интернет / А.Е. Галахова // Юридический мир. – 2013. – № 10. – С. 37–41.
8. Горина, Н.В. Актуальные проблемы заимствования научных произведений, размещенных в сети Интернет / Горина Н.В. // Актуальные вопросы развития науки в мире : сб. науч. тр. Евразийского научного объединения ; под ред. М.Ю. Орлова. – 2016. – Вып. № 4 (16). – апрель. – С. 53–58.
9. Гришаев, С.П. Плагиат: вопросы теории и практики / С.П. Гришаев // Хозяйство и право. – 2013. – № 10. – С. 51–61.
10. Добрякова, Н.И. Заимствование или плагиат: российский и зарубежный опыт / Н.И. Добрякова // Человеческий капитал и профессиональное образование. – 2015. – № 1 (13). – С. 15–20.
11. Смирнов, Д.М. О современных проблемах авторского права в Российской Федерации / Д.М. Смирнов // Вестн. Челябин. гос. акад. культуры и искусств. – 2015. – № 1 (41). – С. 38–45.
12. Соболев И.А. Свободные лицензии в авторском праве России [Электронный ресурс] / И.А. Соболев // СПС «Консультант Плюс».
13. Терещенко, Л.К. Открытость информации и исключительные права в российском законодательстве / Л.К. Терещенко // Гражданское право и современность : сб. ст., посвящ. памяти М.И. Брагинского ; под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко. – М. : Статут, 2013. – С. 635–647.

Поступила 02.04.2017

ACTUAL PROBLEMS OF CIVIL LEGAL PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE INTERNET NETWORK

N. GORINA

The analysis of the Russian experience in determining the degree of free use of the work in the Internet is presented, and it has been widely developed precisely in scientific creativity. The problem of copyright protection, which is currently becoming relevant, is being considered. Based on the generalization of judicial practice, the author suggests possible ways of solving the problems of the conscientious use of scientific works and lawful ways of protecting rights.

Keywords: *copyright, work, citation, plagiarism, copyright protection, fair use.*

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

УДК 347.962

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*канд. юрид. наук, доц. Е.Н. ЯРМОЦ
(Полоцкий государственный университет)*

Раскрывается роль и сущность института судебного администрирования. Рассматриваются исторические, социальные и правовые предпосылки возникновения судебного администрирования в некоторых зарубежных государствах. Указывается на процесс трансформации правового статуса суда в сторону необходимости обеспечения его большей самостоятельности в сфере управленческой деятельности. Акцентируется внимание на возрастании значимости управленческих процессов в судебной деятельности. Выделяются основные модели судебного администрирования в зарубежных государствах, описываются их характерные черты. Анализируется возможность введения института судебного администрирования в Республике Беларусь.

Ключевые слова: суд, судебное администрирование, администратор суда, модели судебного администрирования.

Введение. Характерной особенностью существования судебной власти на современном этапе развития белорусской государственности является процесс ее внутренней самоорганизации, при которой она самостоятельно определяет направления своего развития и осуществляет управленческую деятельность. То есть институт судебного управления, детально регламентированный и активно развивающийся в советский период, не утратил своего значения, а трансформировался в качественно новое состояние. Сегодня суд в Республике Беларусь должен позиционировать себя как учреждение, максимально приближенное к населению, и располагать, в случае необходимости, возможностями технической, психологической и иной поддержки и сопровождения судебной деятельности.

Современный суд, наряду со своей основной функцией по осуществлению правосудия, способен выполнять и иные функции:

- *информационно-консультативную* (сбор, анализ, систематизация и предоставление полезной и необходимой для граждан и иных заинтересованных лиц информации о судебной деятельности);
- *аналитическую* (мониторинг общественного мнения и дифференциация социальных ожиданий от судебной деятельности, анализ статистических данных, судебной практики, мониторинг средств массовой информации об основных новостях, касающихся судебной деятельности);
- *образовательно-корпоративную* (взаимодействие с вузами, иными учреждениями и организациями, проведение совместных круглых столов, конференций, обмен опытом;
- создание положительного образа судебных органов в сознании общественности).

Основная часть. Суд является публичным органом, который обеспечивает исполнение закона и действует открыто, в общественных интересах. В современных условиях развития белорусской государственности возникает необходимость в эффективном управлении судом как институциональной единицей судебной власти. Категория «управление» в большей степени присуща исполнительной ветви государственной власти, но в то же время в целях обеспечения повышения эффективности и легитимности судебной власти ее использование применительно к судебной деятельности также представляется уместным. Следует согласиться с О.Ю. Дудченко, которая следующим образом охарактеризовала природу управленческих процессов, протекающих в суде: «<...> цілеспрямована практична діяльність осіб, які займають адміністративні посади в певному суді, що передбачає керування конкретним, окремим елементом судової системи (судом), і полягає в технологічному процесі підготовки, прийняття управлінських рішень, направлених на забезпечення належного функціонування суду з метою забезпечення ефективного здійснення правосуддя» [1, с. 178].

Говоря об историко-правовых предпосылках возникновения института судебного администрирования? следует отметить, что он появился в США. В начале XX века в США управление судами еще не выделилось в отдельную функцию суда, а структура судов оставалась достаточно простой. Судьи США не обладали навыками управленческой деятельности. Формирование концепции внутрисистемного

управления и процесс осознания места судов в организации судебного управления происходил неспешно. Лишь с середины XX века началось реформирование системы управления деятельностью судебных органов и создание инфраструктуры, укомплектованной профессиональными управленческими кадрами. Суд начинает рассматриваться как самоуправляемая структура, а судебное администрирование приобретает институциональную структуру. Так, в единую организацию начали объединяться судебные администраторы судов штатов (Конференция судебных администраторов штатов), некоторое время спустя – судебные администраторы судов первой инстанции (Национальная ассоциация администраторов судов первой инстанции). В настоящее время все судебные администраторы объединены в единую Национальную ассоциацию судебного администрирования (НАСМ, 1985 г.) [2]. Впоследствии в 2004 году была создана Международная ассоциация судебного администрирования [3].

В целях научно-методического сопровождения процесса институционализации судебного администрирования в 1951 году был создан Институт судебной администрации при Нью-Йоркском университете, а в 1970 году – Институт судебного менеджмента, который проводил процедуру сертификации судебных администраторов. Сочетание слов «судебное» и «администрирование» указывает на двойственную природу данной деятельности. Полагаем, что администратора суда необходимо рассматривать как должностное лицо, деятельность которого непосредственно не связана с осуществлением правосудия, но которое способствует его осуществлению, выполняя функции по управлению судебным учреждением, а также по обеспечению технической, психологической и иной поддержки, сопровождения судебного процесса, делая судебную власть более доступной и открытой.

В настоящее время в США при назначении на должность судебного администратора предпочтение отдается не судьям, а профессиональным менеджерам, которые избираются составом суда и ему подотчетны. Как правило, *судебный администратор* осуществляет свою деятельность по следующим основным направлениям:

- планирование и организация текущей судебной деятельности;
- подбор и расстановка кадров, необходимых для функционирования суда;
- управление финансами;
- распределение дел между судьями;
- вопросы автоматизации управления;
- работа с информационными источниками;
- ведение делопроизводства;
- связь с общественностью и средствами массовой информации и иными государственными органами и учреждениями;
- работа с присяжными заседателями и т.п.

Причем, как правило, в крупных судах практически каждое из направлений курируется соответствующим помощником администратора суда [4, с. 36].

Также в США в круг профессиональных обязанностей администратора суда входит осуществление контроля за соблюдением культуры общения сотрудников суда с населением [5, с. 40].

Что касается социально-правовых предпосылок появления *института судебного администрирования*, то толчком к этому послужила идея о том, что правосудие должно быть не только законным, но также доступным, информативным и инклюзивным. Постепенно в зарубежных государствах начали вырисовываться контуры принципиально новой модели судебной власти – власти, которая бы отвечала, прежде всего, потребностям населения. С этим связано появление так называемых «сопутствующих» судебному администрированию институтов и технологий, которые бы постепенно приближали суд к обществу. Так, во многих государствах пришли к осознанию необходимости учреждения в судах новых должностей, функционально дополняющих должность администратора суда: должность судебного психолога (педагога), выполняющего крайне важную функцию психолого-педагогического сопровождения подростка и его родителей до, во время и после судебного процесса [6]; технического персонала для работы с информационными и компьютерными системами; должность управляющего судебными делами, судебных корреспондентов и т.п.

Объем и характер полномочий *судебного администратора* разнятся в зависимости от модели *судебного администрирования*, принятой в том или ином государстве. Однако все они основываются на понимании того, что работа суда должна строиться на взаимодействии председателя суда и администратора суда. Первая модель характерна для государств постсоветского пространства, где еще совсем недавно на законодательном уровне функции по материально-техническому обеспечению деятельности судов были разделены между органами исполнительной и судебной власти, а председатель суда рассматривался в качестве единоличного руководителя судебного учреждения. Однако сегодня, к примеру, в Украине [1; 7] и Российской Федерации [8–10] законодательно регламентирован статус судебного ад-

министратора, что свидетельствует о формировании практико-экспериментальных основ судебного администрирования. При этом руководство аппаратом суда осуществляет председатель суда, в подчинении которого находится администратор суда. Деятельность администратора суда носит преимущественно организационно-распорядительный характер.

Вторая модель сложилась в государствах, имеющих давние традиции функционирования института судебного администрирования. Для данной модели характерным является то, что администратор суда обладает самостоятельностью и является фактическим руководителем аппарата суда. Как правило, его деятельность не ограничивается материально-техническим обеспечением деятельности суда, а связана с выполнением и контролем за выполнением некоторых процессуальных и процессуально-технических функций, связанных с обеспечением судебного процесса. Судебные администраторы участвуют в процессах планирования и организации текущей деятельности суда, укомплектования отдела судебной администрации необходимыми кадрами и руководства их работой. Чаще всего в круг обязанностей отделов судебной администрации входит: управление кадрами, финансами и бюджетом; распределение судебных дел в системе в целом; вопросы автоматизации управления; работа с присяжными; связь с общественностью; работа с информационными источниками и распространение информации; ведение делопроизводства: проведение исследовательской работы и предоставление консультаций; связь с другими государственными учреждениями и т.п.

В Республике Беларусь аналогом института судебного администрирования выступает *институт «организационного и материально-технического обеспечения деятельности судов»*, который нельзя отнести ни к одной из предложенных моделей судебного администрирования. Так, существование института судебного администрирования и соответствующего аппарата суда, выполняющего обеспечительные по отношению к правосудию функции, абсолютно оправданно в тех государствах, где имеются сложившиеся традиции осуществления правосудия и разветвленная специализированная судебная система.

В Республике Беларусь судебная система строится на принципах единства и централизации, что предполагает единообразие структуры, состава судов и судебной практики по рассмотрению той или иной категории дел. Количественный состав судей в общих судах Республики Беларусь неоднороден. Так, в Беларуси по состоянию на 2017 год насчитывается 157 общих судов, из которых 142 являются районными (городскими) судами, большинство из которых – одноставными с количеством судей от 3 до 5 человек. И лишь в областных центрах и некоторых городах (районах) суды являются многоставными (с количеством судей свыше 10 человек). Следовательно, введение в штат должности судебного администратора с соответствующими работниками аппарата суда должно быть еще и экономически целесообразно. В то же время не стоит забывать, что основное количество дел рассматривается и разрешается именно в судах нижнего звена, от эффективности работы которых зависит общественное мнение о судебной системе государства в целом.

В различные периоды развития белорусской государственности функции по организационному и материально-техническому обеспечению деятельности судов сосредотачивались попеременно в двух ведомствах – в ведении органов исполнительной власти (Наркомат юстиции БССР, позже – Министерство юстиции Республики Беларусь); в ведении судебной власти; часть функций находилась в ведении исполнительной власти, часть – судебной (по Закону Республики Беларусь от 13 января 1995 года «О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь» и Кодексу Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей»).

В Концепции судебно-правовой реформы Республики Беларусь от 23 апреля 1992 года указывалось на необходимость сохранения централизованного материально-технического обеспечения судов. Сама идея, несомненно, заслуживает внимания, и верна с точки зрения целесообразности освобождения судов от функций, не связанных с осуществлением правосудия. Однако с позиций необходимости пересмотра места и роли судов в системе государственно-общественных отношений целесообразным видится наделение судов некоторой самостоятельностью в принятии организационно-управленческих решений, касающихся его внутрисистемной деятельности. Так, в Послании Президента Республики Беларусь о перспективах развития судов общей юрисдикции Республики Беларусь отмечается, что «Суды, как одна из ветвей власти, не остаются в стороне от тех процессов, которые происходят в нашем обществе. С учетом современных условий суды должны быть более мобильными и открытыми для населения, стать значительным воспитательным резервом в государстве» [11].

В этой связи полагаем, что передача функций по организационному, материально-техническому и кадровому обеспечению деятельности судов общей юрисдикции и органов судейского сообщества из компетенции Министерства юстиции и главных управлений юстиции областных (Минского городского) исполнительных комитетов Республики Беларусь в компетенцию Верховного Суда Республики Беларусь (согласно Декрету Президента Республики Беларусь № 6 от 29 ноября 2013 г.) [12] явилась одновремен-

но и правовой предпосылкой, и правовым основанием для формирования института судебного администрирования в Республике Беларусь.

На наш взгляд, необходимо отграничивать процесс осуществления правосудия от процесса управления судом как публичным учреждением. По словам Т.П. Захаровой и А.А. Куделиной, судебный администратор выполняет двойную функцию – «освобождает время судьи для осуществления правосудия, и вносит в судебную деятельность профессиональный уровень управления» [13, с. 119]. И если в односоставных судах совмещение данных функций в лице председателя суда на первых порах представляется возможным, то в многосоставных судах можно констатировать все более увеличивающуюся нагрузку на судей и председателя суда как руководителя судебным учреждением. В этой связи актуализируется вопрос об освобождении председателя суда от выполнения функций, не связанных непосредственно с процессом осуществления правосудия, и передачи части полномочий по управлению судебным учреждением администратору суда.

Что касается подготовки кадров судебных администраторов, то следует отметить, что в учреждениях высшего образования Республики Беларусь подготовка по специальности «Судебное администрирование» не ведется. Полагаем, что такая подготовка может осуществляться в рамках специальности «Правоведение» в качестве выбора будущими юристами одной из специализаций, которая должна включать в себя наряду с вопросами права знания по основам менеджмента и социальным коммуникациям. Приемлемым является также прохождение соответствующей переподготовки или курсов повышения квалификации после окончания обучения по специальности «Правоведение». Также подготовка судебных администраторов может осуществляться в рамках отдельной магистерской программы.

В качестве основных функций, возлагаемых на администратора суда, можно рассматривать организацию работы по следующим направлениям:

- проведению судебных заседаний, в том числе выездных (обеспечение технической поддержки судебного заседания – аудио-, видеозапись, видеоконференцсвязь; работа с участниками процесса);
- информационному обеспечению деятельности суда;
- изучению и обобщению судебной практики и анализу судебной статистики;
- разработке предложений по совершенствованию деятельности суда и обсуждение поступивших предложений с сотрудниками суда;
- анализу общественного мнения об эффективности судебной деятельности;
- анализу уровня доступности правосудия для населения;
- обеспечению обратной связи с иными государственными органами и учреждениями, в том числе со средствами массовой информации;
- организации обучения и повышению квалификации сотрудников аппарата суда и судей;
- организации делопроизводства в суде;
- созданию и поддержанию имиджа суда, контролю за этическими правилами поведения работников аппарата суда и др.

Заключение. Если рассматривать судебную деятельность с точки зрения перспективных направлений ее развития и необходимости соответствия критериям эффективности, то необходимость и целесообразность учреждения в судах Республики Беларусь должности администратора суда, особенно в многосоставных судах, не вызывает сомнений. Администратора суда при этом целесообразно наделить полномочиями по руководству аппаратом суда.

При рассмотрении данного вопроса необходимо принимать во внимание следующие факторы:

- целесообразность введения в суде новых штатных должностей;
- финансовые возможности государства;
- главное – способность нового института повысить эффективность судебной деятельности и оправдать социальные ожидания от нее.

Таким образом, судебное администрирование необходимо рассматривать в качестве института, способствующего укреплению самостоятельности и независимости судебной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дудченко, О.Ю. Адміністрування в судовій системі: поняття та перспективи реформування / О.Ю. Дудченко // Юрист України : науково-практичний журнал. – 2013. – № 2. – С. 138–143.
2. NACM [Electronic resource] / National Assotiation of Court Management. – Mode of access: <http://www.nacmnet.org>. – Date of access: 02.04.2017.
3. IACA [Electronic resource] / International Association of Court Administration. – Mode of access: <http://www.iaca.ws>. – Date of access: 02.04.2017.

4. Прокудина, Л.А. Институт администраторов суда в США (история формирования и современный статус) / Л.А. Прокудина // Администратор суда. – 2007. – № 4. – С. 34–38.
5. Соломон, П. История и роль администраторов суда в Канаде / П. Соломон // Администратор суда. – 2006. – № 1. – С. 32–42.
6. Васильева, А.С. Об организации работы психолога в суде / А.С. Васильева, С.В. Калинин // Администратор суда. – 2006. – № 1. – С. 32–35.
7. Вильгушинский, М.И. Взаимодействие судов с местными государственными администрациями в Украине / М. И. Вильгушинский // Вестн. Алтайской акад. экономики и права. – 2013. – № 3. – С. 116–118.
8. Смирнова, Е.В. Перспективы совершенствования правового статуса администратора районного суда / Е.В. Смирнова // Вестн. Костромского ун-та им. Н.А. Некрасова. – 2011. – № 5–6. – С. 299–302.
9. Садыков, С.Ш. К вопросу о формировании судебного управления и судейского корпуса: сравнительно-правовой аспект / С.Ш. Садыков // Наука и новые технологии. – 2011. – № 9. – С. 243–246.
10. Доценко, Ю.В. Сущность и содержание системного подхода к организационному обеспечению деятельности федеральных судов общей юрисдикции / Ю.В. Доценко // Администратор суда. – 2007. – № 2. – С. 13–23.
11. О мерах по совершенствованию деятельности общих судов Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 окт. 2011 г., № 454 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
12. О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 29 нояб. 2013 г., № 6 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
13. Захарова, Т.П. Новый институт – администраторы судов / Т.П. Захарова и А.А. Куделина // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2000. – № 1. – С. 118–123.

Поступила 05.04.2017

PREMISES OF THE FORMATION OF THE INSTITUTION OF COURT MANAGEMENT IN BELARUS

A. YARMATS

The role and essence of the institution of judicial administration is revealed. The historical, social and legal prerequisites for the emergence of judicial administration in some foreign states are examined. Indicates the process of transforming the legal status of the court in the direction of the need to ensure its greater independence in the field of management. Attention is focused on the increasing importance of managerial processes in judicial activity. The main models of judicial administration in foreign states are singled out, their characteristic features are described. The possibility of introducing the institution of judicial administration in the Republic of Belarus is analyzed.

Keywords: court, court management, court manager, models of the court management.

УДК 342.9:614.8-048.34

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 23.59
КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

*канд. юрид. наук, доц. Е.Ю. ПАСОВЕЦ; С.С. БОРДАК
(Университет гражданской защиты МЧС Республики Беларусь, Минск)*

Рассмотрено современное белорусское законодательство о чрезвычайном и военном положении. Изучена правоприменительная практика в рассматриваемой области, проведен опрос должностных лиц, осуществляющих надзор и контроль за соблюдением законодательства о чрезвычайном и военном положении (в части административного правоприменения), на основании чего сформирован научно-практический комментарий по применению административной ответственности за нарушение законодательства о чрезвычайном и военном положении. В комментарии сформулирован перечень основных правонарушений, подпадающих под административную норму о нарушении законодательства о чрезвычайном и военном положении. Даны рекомендации по процессуальной реализации административной ответственности по статье 23.59 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Ключевые слова: *чрезвычайное положение, военное положение, административная ответственность, административный процесс, законодательство, административное правонарушение.*

Введение. В белорусском законодательстве ответственность за нарушение законодательства о чрезвычайном или военном положении предусмотрена статьей 23.59 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь. Исходя из проведенного анализа правовых норм очевидно, что законодатель закрепил ответственность в целом за нарушение любого законодательства о чрезвычайном или военном положении, не предусмотрев конкретных составов правонарушений и размер применяемых за их совершение санкций. Вместе с тем нарушение законодательства о чрезвычайном и военном положении складывается из различных правонарушений, которые закреплены во многих нормативных актах [1]. Все они содержат деяния, которые включаются в объект юридического состава статьи 23.59 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. То есть, по сути, применяя данную статью, должностное лицо должно знать или всегда иметь при себе целый свод законов и других нормативных актов, регламентирующих элементы юридического состава анализируемой административно-правовой нормы.

В процессе изучения правоприменения по статье 23.59 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях выяснилось, что за последние 70 лет не было составлено ни одного протокола об административном правонарушении. На это есть объективная причина – отсутствие законного основания применения данной нормы, а именно: введения военного или чрезвычайного положения на всей территории Республики Беларусь или в отдельных ее местностях. В последний раз на территории Республики Беларусь военное положение вводилось с 22 июня 1941 года до конца Второй мировой. Тогда же последний раз было введено чрезвычайное положение на всей территории республики [2].

Невведение чрезвычайного и военного положения в нашей стране за последние десятилетия – положительная составляющая в обеспечении национальной безопасности государства. Однако напряженная ситуация в мире, введение в действие в ближайшее время атомной станции на территории Беларуси объективно обуславливает наличие четкого правового механизма регулирования отношений в период военного и чрезвычайного положений на территории республики.

При анкетировании работников органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям установлено, что в административной практике нет эффективного инструмента по реализации статьи 23.59 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь: система законодательства о военном и чрезвычайном положении достаточно объемна и сложна, выделить из комплекса правовых норм юридически состав анализируемой статьи весьма сложно. Таким образом, в теоретическом и практическом аспектах существует ряд пробелов при реализации административной ответственности за нарушение законодательства о чрезвычайном и военном положении. Одним из них является отсутствие научно обоснованного комментария по применению статьи 23.59 Республики Беларусь Кодекса об административных правонарушениях, где четко обозначен юридический состав данной нормы и условия ее реализации. В связи с вышеизложенным представляется целесообразным сформировать данный комментарий.

Основная часть. *Комментарий к статье 23.59. Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.*

Статья 23.59 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях «Нарушение законодательства о чрезвычайном или военном положении»:

1. Нарушение законодательства о чрезвычайном или военном положении – влечет наложение штрафа в размере от десяти до сорока базовых величин или административный арест, а на юридическое лицо – до пятисот базовых величин. Правонарушение посягает на общественные отношения, обеспечивающие порядок управления. Потерпевшим от нарушений законодательства о чрезвычайном или военном положении может быть любое лицо (как физическое, так и юридическое).

2. Диспозиция статьи имеет бланкетный характер, поэтому для установления признаков противоправности деяния следует обращаться к действующим нормативным актам, регулирующим механизмы функционирования чрезвычайного и военного положения.

Современное законодательство о чрезвычайном положении Республики Беларусь включает нормы Конституции Республики Беларусь, Закона Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. № 117-3 «О чрезвычайном положении», Постановления Совета Министров № 734 от 08 июня 2011 г. «Об учете лиц, участвовавших в обеспечении режима чрезвычайного положения», норм административного и уголовного права Республики Беларусь.

Современное законодательство о военном положении Республики Беларусь состоит из Конституции Республики Беларусь, Закона Республики Беларусь от 13 января 2003 г. № 185-3 «О военном положении», норм административного и уголовного права Республики Беларусь. При введении военного положения могут быть приняты правовые акты для обеспечения режима военного положения, которые включаются в систему законодательства о военном положении. Нарушение данных правовых актов также образуют юридический состав рассматриваемой административной нормы. Кроме того, при обеспечении режима военного положения органами военного управления могут быть изданы приказы, которые входят в систему законодательства о военном положении.

Надзор за соблюдением законодательства о чрезвычайном или военном положении осуществляется практическими подразделениями органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, что входит в профессиональную компетенцию должностных лиц государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и гражданской обороны.

3. Объективная сторона правонарушения заключается в следующем: 1) нарушении законодательства о чрезвычайном или военном положении как в форме активного действия, так и бездействия; 2) возникновении чрезвычайной ситуации; 3) наличии причинной связи между допущенными нарушениями и наступившими последствиями.

4. Чрезвычайное положение означает вводимый в соответствии с Конституцией Республики Беларусь на всей территории Республики Беларусь или в ее отдельных местностях особый временный правовой режим деятельности государственных органов, иных организаций, их должностных лиц, допускающий установленные законодательством ограничения (приостановление) прав и свобод граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, прав организаций, а также возложение на них дополнительных обязанностей.

Военное положение – особый правовой режим деятельности государства и общества, временно вводимый на территории Республики Беларусь в случае военной угрозы Республике Беларусь или нападения на Республику Беларусь (акта вооруженной агрессии), связанный с предоставлением государственным органам и органам военного управления, местным советам обороны полномочий, необходимых для предотвращения военной угрозы Республике Беларусь или отражения нападения на Республику Беларусь (акта вооруженной агрессии), а также с временным ограничением прав и свобод личности и прав организаций, возложением на них дополнительных обязанностей.

5. Законным основанием применения рассматриваемой административной нормы в части нарушения законодательства о чрезвычайном положении является введение его на всей территории Республики Беларусь или в отдельных ее местностях.

Законным основанием применения рассматриваемой административной нормы в части нарушения законодательства о военном положении является введение его на всей территории Республики Беларусь.

Чрезвычайное и военное положения вводятся указом Президента Республики Беларусь.

6. Субъективная сторона рассматриваемого правонарушения характеризуется неоднородным психическим отношением лица к факту нарушения норм, указанных в законодательстве о чрезвычайном и военном положении и их последствиям. Возможны две формы вины: умысел и неосторожность, то есть нормы могут быть нарушены сознательно (нарушение очевидно для виновного лица) либо неосознанно (по незнанию, забывчивости, невнимательности).

Вина общего субъекта выражается в виновном совершении противоправных действий, регламентированных законодательством, гражданами Республики Беларусь, иностранными гражданами и лицами без гражданства, находящимися на территории Республики Беларусь, юридическими лицами в режиме чрезвычайного или военного положения. Юридическое лицо несет ответственность через своих должностных лиц. Мотив, цель и эмоциональное состояние в рассматриваемом юридическом составе являются факультативными признаками субъективной стороны и подлежат установлению при ведении административного процесса. Устанавливается: был ли мотив личным либо общественным, цель – корыстная либо бескорыстная и т.д.

7. Субъект правонарушения (общий) – граждане Республики Беларусь и иностранные граждане, лица без гражданства, находящиеся на территории Республики Беларусь, юридические лица.

В рассматриваемой норме не определен специальный субъект правонарушения. Однако законами и другими нормативными актами четко обозначены должностные лица и государственные органы, их правовой статус при введении чрезвычайного и военного положений. При нарушении законодатель-

ства о чрезвычайном положении к ним относятся: Президент Республики Беларусь, комендант территории, на которой введено чрезвычайное положение, иные лица, участвующие в обеспечении режима чрезвычайного положения и следующие государственные органы: Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь, органы внутренних дел, органы государственной безопасности, внутренних войск, органы и подразделения по чрезвычайным ситуациям, Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования, пограничные войска, средства массовой информации, орган республиканского управления, ведающий вопросами иностранных дел.

В части нарушения законодательства о военном положении в качестве должностного лица выступает Президент Республики Беларусь, следующие государственные органы и органы военного управления: Вооруженные силы, другие войска и воинские формирования, местные советы обороны, Совет Безопасности Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь, республиканские органы государственного управления, Генеральный штаб, средства массовой информации, орган республиканского управления, ведающий вопросами иностранных дел.

8. Общим объектом являются общественные отношения, охраняемые законодательством о чрезвычайном и военном положении Республики Беларусь, которым при совершении правонарушения причиняется определенный вред или создается угроза причинения соответствующего вреда.

Непосредственный объект в части нарушения законодательства о военном положении включает:

- 1) комплекс экономических, политических, административных, военных и иных мер, направленных на создание условий для устранения военной угрозы или отражения нападения;
- 2) комплекс мер по обеспечению режима военного положения;
- 3) комплекс мер по усилению мер охраны общественного порядка.

При этом законодатель предусмотрел систему общих мер, которые должны соблюдаться всеми в режиме военного положения, и конкретных мер для специальных субъектов в данный период времени. К правонарушениям с *общим субъектом* относятся:

- невыполнение требований нормативных правовых актов Республики Беларусь по вопросам обеспечения режима военного положения;

- невыполнение требований государственных органов и органов военного управления, местных советов обороны, обеспечивающих режим военного положения, их должностных лиц и неоказание им содействия;

- неявление по вызову в государственные органы и органы военного управления, обеспечивающие режим военного положения;

- неучастие в порядке, установленном Советом Министров Республики Беларусь, в выполнении работ оборонного характера, ликвидации последствий применения оружия, восстановлении поврежденных (разрушенных) объектов экономики, систем жизнеобеспечения и военных объектов, а также в борьбе с пожарами, эпидемиями, эпизоотиями либо нарушении данного порядка;

- непредоставление в соответствии с законодательством Республики Беларусь транспортных средств и иного необходимого для нужд обороны имущества, находящегося в их собственности, с последующей выплатой государством стоимости указанного имущества.

Правонарушения, совершаемые *специальным субъектом*, следующие:

- нарушение порядка информирования Организации Объединенных наций о введении военного положения и его отмене;

- нарушение срока уведомления сопредельных государств о введении военного положения;

- непредоставление в соответствии с законодательством Республики Беларусь транспортных средств и иного необходимого для нужд обороны имущества, находящегося в их собственности, с последующей выплатой государством стоимости указанного имущества;

- невыполнение задания (заказа) в целях обеспечения обороны Республики Беларусь в соответствии с заключенными договорами (контрактами);

- нарушение срока обнародования Указа Президента Республики Беларусь о введении военного положения;

- неустановление ограничений на осуществление отдельных видов финансово-экономической деятельности, включая перемещение товаров, услуг и финансовых средств либо нарушение установленных ограничений;

- невведение усиления охраны общественного порядка, объектов, подлежащих государственной охране, и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и окружающей природной среды либо нарушения мероприятий усиления;

- невведение особого режима работы объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и окружающей природной среды либо нарушение данного особого режима;

- непривлечение государственного, а также мобилизационного резервов, неосуществление мобилизации ресурсов организаций, изменения режима их работы, переориентации организаций на производство необходимой продукции и иных необходимых изменений производственно-хозяйственной деятельности;

- невыполнение эвакуации объектов хозяйственного, социального и культурного назначения в безопасные районы в случае, если существует реальная угроза их уничтожения или повреждения;
- необеспечение временного отселения жителей в безопасные районы с обязательным предоставлением им временных жилых помещений;
- неустановление ограничений на свободу передвижения по территории Республики Беларусь, а также введение особого режима въезда на территорию Республики Беларусь и выезда с нее, включая установление ограничений на въезд на территорию Республики Беларусь и пребывание на ней иностранных граждан и лиц без гражданства либо нарушение данных ограничений;
- неограничение или неприостановление деятельности политических партий, иных общественных объединений и других организаций, в том числе иностранных и международных, либо нарушение данных ограничений;
- неприостановление (полное или частичное) полномочий отдельных государственных органов и должностных лиц, если иное не установлено Конституцией Республики Беларусь, либо нарушение установленных требований;
- невыполнение запрещения или ограничения проведения собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, пикетирования и иных массовых мероприятий;
- непривлечение в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь, граждан к выполнению работ оборонного характера, ликвидации последствий применения оружия, восстановлению поврежденных (разрушенных) объектов, систем жизнеобеспечения и военных объектов, а также к участию в борьбе с пожарами, эпидемиями, эпизоотиями, либо нарушение данного порядка;
- неосуществление реквизиции у граждан и организаций в соответствии с законодательством Республики Беларусь транспортных средств и иного необходимого для нужд обороны имущества либо нарушение порядка реквизиции;
- не произведено запрещение или ограничение выбора места пребывания либо места жительства либо нарушение данных мероприятий;
- не произведено отложение проведения забастовок или приостановление их, но не более чем на трехмесячный срок, либо нарушение данных мероприятий;
- не осуществлено ограничение движения транспортных средств и осуществление их досмотра, а при необходимости – задержание;
- невведение комендантского часа, то есть запрета в установленное время суток находиться на улицах и в иных общественных местах без специально выданных пропусков и (или) документов, удостоверяющих личность граждан, либо нарушение режима комендантского часа;
- непроведение проверки документов, удостоверяющих личность граждан, личный досмотр, досмотр вещей, осмотр жилых и других помещений;
- нарушение срока задержания граждан при нарушении ими режима военного положения (не более трех суток);
- не осуществления ограничения или запрещения продажи оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, специальных средств, ядовитых веществ, алкогольной продукции, не установление особого режима оборота лекарственных средств и препаратов, содержащих наркотические средства, психотропные, сильнодействующие вещества либо нарушение данных мероприятий;
- не проведение дообеспечения Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований материальными и иными средствами за счет местных ресурсов;
- не установление особого порядка продажи, приобретения и распределения продовольствия и предметов первой необходимости либо нарушение данного порядка;
- не введен контроль за работой организаций связи, транспорта, типографий, вычислительных центров и автоматизированных систем, средств массовой информации, организаций торговли, общественного питания, бытового обслуживания, пищевой промышленности и использование их работы для нужд обороны;
- не произведено запрещение работы любительских радиостанций, радиостанций, работающих в диапазоне свободного использования, базовых и абонентских радиостанций систем общего пользования либо нарушение данных мероприятий;
- не осуществлено интернирование в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, законодательством Республики Беларусь граждан иностранного государства, воюющего с Республикой Беларусь;
- невведение в государственных органах, органах военного управления и иных организациях дополнительных мер, направленных на усиление защиты государственных секретов либо их нарушение;
- не проведено ограничение свободы печати и других средств массовой информации путем введения предварительной цензуры с указанием условий и порядка ее осуществления, а также временное изъятие или арест печатной продукции, радиопередающих, звукоусиливающих технических средств, множительной техники, введение военной цензуры за почтовыми отправлениями и сообщениями, контроля за телефонными переговорами; несоздание органов цензуры, непосредственно занимающихся указанными вопросами, неустановление особого порядка аккредитации журналистов либо нарушение данных мероприятий [3].

В дополнении к непосредственному объекту относятся нарушения гарантий законности в период действия военного положения. Непосредственный объект в части нарушения законодательства о чрезвычайном положении включает:

1) комплекс общих чрезвычайных мер и временных ограничений, применяемых в условиях чрезвычайного положения;

2) комплекс чрезвычайных мер и временных ограничений, применяемых в условиях чрезвычайного положения, введенного при наличии чрезвычайной ситуации:

а) природного и техногенного характера;

б) чрезвычайных экологических ситуаций, в том числе эпидемий и эпизоотий, возникших в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекших (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующих проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ;

3) комплекс чрезвычайных мер и временных ограничений, применяемых в условиях чрезвычайного положения, введенного при наличии массовых беспорядков.

Правонарушения в части нарушения законодательства о чрезвычайном положении целесообразно классифицировать следующим образом:

1) противоправные деяния, представляющие общие меры режима чрезвычайного положения;

2) деяния, обуславливающие специальные меры при наличии определенных условий: чрезвычайной ситуации и массовых беспорядков;

3) деяния специального субъекта – коменданта территории, на которой введено чрезвычайное положение.

К первым относятся:

- нарушение срока обнародования Указа Президента Республики Беларусь о введении чрезвычайного положения;

- неприостановление (полное или частичное) на территории, на которой введено чрезвычайное положение, полномочий государственных органов, если иное не установлено Конституцией Республики Беларусь, либо нарушение установленных требований;

- неустановление ограничений на свободу передвижения по территории, на которой введено чрезвычайное положение, а также не введение особого режима въезда на указанную территорию и выезда с нее, включая установление ограничений на въезд на указанную территорию и пребывание на ней иностранных граждан и лиц без гражданства либо нарушение данных мероприятий;

- не произведено усиление охраны общественного порядка, объектов, подлежащих государственной охране, и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта, либо нарушение мероприятий усиления;

- не осуществлено установление ограничений на осуществление отдельных видов финансово-экономической деятельности, включая перемещение товаров, услуг и финансовых средств либо нарушение установленных ограничений;

- неустановление особого порядка продажи, приобретения и распределения продовольствия и предметов первой необходимости либо нарушение установленного порядка;

- отсутствует запрещение или ограничение проведения собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования со стороны групп лиц и организаций, в результате действий которых введено чрезвычайное положение либо нарушение данных мероприятий;

- не осуществлено отложение проведения забастовок или приостановление их на территории, на которой введено чрезвычайное положение, но не более чем на трехмесячный срок, либо нарушение данных мероприятий;

- неограничение движений транспортных средств, установление порядка их досмотра либо нарушение установленных мероприятий;

- не произведено приостановление деятельности опасных производств и организаций, определяемых указом Президента Республики Беларусь при введении чрезвычайного положения, в которых используются взрывчатые, радиоактивные, а также химически и биологически опасные вещества;

- не осуществлена эвакуация материальных и культурных ценностей в безопасные районы в случае, если существует реальная угроза их уничтожения, похищения или повреждения в связи с чрезвычайными обстоятельствами.

При наличии чрезвычайной ситуации в дополнение к вышеобозначенным правонарушениям относятся следующие противоправные деяния:

- не произведено временное отселение жителей в безопасные районы с обязательным предоставлением им временных жилых помещений либо нарушение данных мероприятий;

- не введен карантин, не осуществлялось проведение санитарно-противоэпидемических, ветеринарных и других мероприятий;

- не произведено привлечение государственного материального, а также государственного материального мобилизационного резервов, мобилизация ресурсов организаций, изменение режима их работы, переориентация организаций на производство необходимой в условиях чрезвычайного положения

продукции и иные необходимые в условиях чрезвычайного положения изменения производственно-хозяйственной деятельности либо нарушение установленных мероприятий;

- не осуществлено отстранение от работы на период действия чрезвычайного положения руководителей государственных организаций в связи с ненадлежащим исполнением ими своих обязанностей и назначение других лиц временно исполняющими обязанности указанных руководителей;

- не осуществлено отстранение от работы на период действия чрезвычайного положения руководителей негосударственных организаций в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением ими необходимых мер и назначение других лиц временно исполняющими обязанности указанных руководителей;

- не проведено привлечение в исключительных случаях, связанных с необходимостью проведения и обеспечения аварийно-спасательных и других неотложных работ, трудоспособного населения и транспортных средств граждан для проведения указанных работ при обязательном соблюдении требований охраны труда.

В случае *введения чрезвычайного положения при наличии массовых беспорядков* в комплекс правонарушений включаются:

- невведение комендантского часа, то есть запрета в установленное время суток находиться на улицах и в иных общественных местах без специально выданных пропусков и (или) документов, удостоверяющих личность граждан либо нарушение режима комендантского часа;

- отсутствие ограничений свободы печати и других средств массовой информации путем введения предварительной цензуры с указанием условий и порядка ее осуществления, а также временное изъятие или арест печатной продукции, радиопередающих, звукоусиливающих технических средств, множительной техники, не установление особого порядка аккредитации журналистов либо нарушение данных мероприятий;

- неприостановление деятельности политических партий и иных общественных объединений, преследующих политические цели, которые препятствуют устранению обстоятельств, послуживших основанием для введения чрезвычайного положения;

- не проведена проверка документов, удостоверяющих личность граждан, личный досмотр, досмотр вещей, жилища и транспортных средств граждан, либо нарушение порядка проведения данных мероприятий;

- не осуществлено ограничение или запрещение продажи оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, специальных средств, ядовитых веществ, алкогольной продукции, не установление особого режима оборота лекарственных средств и препаратов, содержащих наркотические средства, психотропные, сильнодействующие вещества либо нарушение данных мероприятий;

- не проведено выдворение в установленном порядке лиц, нарушающих режим чрезвычайного положения и не проживающих на территории, на которой введено чрезвычайное положение, за ее пределы за их счет, а при отсутствии у них средств – за счет средств республиканского бюджета с последующим возмещением расходов в судебном порядке;

- не запрещено проведение референдумов и выборов на территории, на которой введено чрезвычайное положение, в течение всего срока действия чрезвычайного положения;

- непредоставление гражданам, пострадавшим в результате обстоятельств, послуживших основанием для введения чрезвычайного положения, или в связи с применением мер по устранению таких обстоятельств либо ликвидации их последствий, жилых помещений, прав на возмещение имущественного вреда, не оказание содействия в трудоустройстве, не предоставление необходимой помощи на условиях и в порядке, установленных Правительством Республики Беларусь, либо нарушение данных мероприятий;

- нарушение порядка и сроков задержания граждан, нарушивших правила комендантского часа;

- нарушение порядка обеспечения карантина;

- нарушение порядка информирования Организации Объединенных наций о введении или прекращении (об отмене) чрезвычайного положения;

- нарушение срока уведомления сопредельных государств о введении чрезвычайного положения.

Комплекс правонарушений в рамках специального субъекта – коменданта территории, на которой введено чрезвычайное положение:

- неиздание в пределах своих полномочий приказов и распоряжений по вопросам обеспечения режима чрезвычайного положения, обязательных для исполнения на соответствующей территории всеми организациями и должностными лицами, гражданами, а также начальниками (командирами) органов внутренних дел, органов государственной безопасности, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, воинских формирований, расположенных (дислоцирующихся) на территории, на которой введено чрезвычайное положение, и дополнительно привлекаемых для обеспечения режима чрезвычайного положения; не установление времени и срока действия комендантского часа либо нарушение данных мероприятий;

- не определен особый режим въезда на территорию, на которой введено чрезвычайное положение, и выезда с нее либо нарушение данного режима;

- не установлен особый режим продажи оружия и боеприпасов, алкогольной продукции, лекарственных средств и препаратов, содержащих наркотические средства, психотропные, сильнодействующие вещества, либо нарушение данного режима;

- не определены порядок и места хранения изъятых оружия и боеприпасов, веществ и военной техники либо нарушение установленного порядка;

- не выдворены в установленном порядке за пределы территории, на которой введено чрезвычайное положение, лица, нарушающие режим чрезвычайного положения;

- неоповещение через все средства массовой информации, каналы связи и оповещения населения соответствующей территории о порядке выполнения отдельных мер, применяемых в условиях чрезвычайного положения;

- неустановление особого порядка аккредитации журналистов и порядка их работы на территории, на которой введено чрезвычайное положение либо нарушение данного порядка [4].

Система сформированных правонарушений не является исчерпывающей. Она содержит наиболее часто встречаемые противоправные деяния. Система динамична. Изменение законодательства объективно обуславливает динамику системы правонарушений, составляющей непосредственный объект статьи 23.59 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

В дополнении к непосредственному объекту относятся нарушения в условиях чрезвычайного положения гарантий прав граждан, нарушения порядка и условий применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники.

9. Отмена военного или чрезвычайного положения является основанием для прекращения производства по делам об административных правонарушениях о нарушении режима военного или чрезвычайного положения, немедленное освобождение лиц, подвергнутых административному задержанию или аресту по указанным основаниям, а также прекращения исполнения постановлений о наложении административных взысканий.

Заключение. Разработанный научно-практический комментарий будет способствовать повышению эффективности деятельности специалистов надзорно-профилактического блока в области реализации административной ответственности за нарушения законодательства о чрезвычайном или военном положении, что, в свою очередь, позволит снизить гибель людей в чрезвычайных ситуациях, стабилизировать ситуацию в период военного времени, а также активизировать научный поиск в области права.

Работа выполнена при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований в рамках гранта № Г15М-037.

ЛИТЕРАТУРА

1. Перечень нормативных правовых и технических нормативных правовых актов в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций в режиме чрезвычайного и военного положений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mchs.gov.by/rus/main/regulations>. – Дата доступа: 06.02.2017.
2. Военное и чрезвычайное положение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 06.08.2015.
3. О военном положении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 13 янв. 2003 г. № 185-3 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 1 янв. 2008 г. // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
4. О чрезвычайном положении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 24 июня 2002 г. № 117-3 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 1 ноября 2007 г. // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

Поступила 06.03.2017

SCIENTIFIC AND PRACTICAL COMMENTARY TO ARTICLE 23.59 OF THE REPUBLIC OF BELARUS CODE ABOUT ADMINISTRATIVE OFFENSES

E. PASOVEC, S. BORDAK

The modern Belarusian legislation on emergency and martial law is considered. The law-enforcement practice in the area was studied, a survey of officials supervising and monitoring compliance with the legislation on emergency and martial law (in terms of administrative law enforcement) was conducted, on the basis of which a scientific and practical comment on the application of administrative responsibility for violating the legislation on emergency and martial law. The comment formulates a list of the main offenses falling under the administrative norm on violation of the legislation on emergency and martial law. Recommendations are given on the procedural implementation of administrative responsibility under article 23.59 of the Code of the Republic of Belarus on Administrative Offenses.

Keywords: *state of emergency, martial law, administrative responsibility, administrative process, legislation, administrative offence.*

УДК 34.02(476):002

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИНФОРМАЦИИ

И.И. ЛЯСКОВСКИЙ

(Белорусский государственный университет, Минск)

Исследованы мнения ученых-правоведов в формировании теоретических основ понятия (содержания) правового режима информации, а также нормативные правовые акты Республики Беларусь, устанавливающие различные виды правовых режимов в целом; закрепление принципов правового регулирования в сфере информации на законодательном уровне в других странах СНГ. Используются методы синтеза и анализа, сравнительного правоведения. Изучены нормативно-правовое регулирование отношений по поводу общедоступной информации и информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено в законодательстве Республики Беларусь с целью более детальной регламентации элементов правовых режимов того или иного вида информации.

Ключевые слова: информация, правовой режим, правовые принципы, режимные правила, режимная норма.

Насколько дискуссионными являются вопросы определения понятия «режим», «правовой режим», «административно-правовой режим», настолько дискуссионными являются позиции ученых о содержании, сущности и структуре правового режима информации. Отдельные ученые отмечают, что определить правовой режим информации сложно, а иногда и вовсе невозможно [3, с. 19] в связи с тем, что не может существовать единого правового режима для различных видов информации. Оборот открытой информации обеспечивает реализацию права физических и юридических лиц и само по себе является одним из прав (правом на информацию). В свою очередь, информация с ограниченным доступом является ценной прежде всего потому, что она является не общеизвестной и недоступной для каждого желающего. Следуя этому утверждению лицо, которое фактически контролирует такую информацию, может предоставить к ней доступ, или ограничить доступ посторонних лиц. Поэтому в качестве общего содержания правовых режимов информации следует рассматривать защиту прав и интересов субъектов правоотношений в сфере информации.

Основная часть. Понятие правового режима информации определим как порядок деятельности уполномоченных субъектов права, урегулированный посредством императивного метода правового воздействия, а также путем установления дозволений и регламентов, формированием системы специальных средств для защиты и охраны общественных отношений в сфере информации. Исходя из этого можем выделить следующие признаки правового режима информации:

- деятельность уполномоченных органов государственной власти, других уполномоченных государством институтов, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц по защите, предоставлению, сбору, распространению информации;
- деятельность регулируется отечественным и международным законодательством путем определения режимных правил, согласно которым указываются права, обязанности человека и гражданина, полномочия соответствующих институтов, административная, уголовная, гражданская ответственность за их нарушение;
- используются как императивные, так и диспозитивные методы регулирования отношений между субъектами права;
- выполнение режимных требований обеспечивается системой различных специальных средств юридического воздействия;
- целью такой деятельности является обеспечение защиты прав и интересов субъектов общественных отношений, в которых осуществляется оборот информации (человека и гражданина, интересов государства и общества).

Содержание правового режима информации раскрывается в его составляющих. Рассмотрим их структуру исходя из положений теории административного права.

По мнению Б.Я. Бляхмана, к основным элементам административно-правовых режимов относятся:

- метод правового регулирования;
- способы установления и формы возникновения прав и обязанностей;
- способы юридического воздействия;
- способы защиты прав;
- процедурно-процессуальные формы и др.;
- принципы административного права;
- отраслевое законодательство, регулирующее те или иные виды отношений [1, с. 40].

Сравним это мнение с точкой зрения отечественного законодателя. Проведенный анализ некоторых действующих нормативных правовых актов Республики Беларусь, устанавливающих различные виды правовых режимов, позволил сделать вывод, что правовой режим раскрывается через определение цели, правовых основ, организационной, функциональной структуры органов государственной власти, других институтов, а также правового статуса граждан в условиях этого режима, ответственности за нарушение «режимных норм», пространственно-временных границ действия правового режима.

Так, в преамбуле Закона Республики Беларусь «О военном положении» закреплено, что «... настоящий Закон устанавливает ... порядок введения и отмены военного положения, определяет меры по обеспечению военного положения, правовое положение граждан и организаций в период военного положения»; в статье 1 военное положение определяется как правовой режим: «... временно вводимый на территории Республики Беларусь в случае военной угрозы либо в случае нападения ... связанный с предоставлением государственным органам, органам военного управления, местным советам обороны полномочий, необходимых для устранения военной угрозы или отражения нападения, а также с временным ограничением прав и свобод граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства (далее, если не предусмотрено иное, – граждане), прав организаций, возложением на них обязанностей, установленных в соответствии с настоящим Законом [5].

Таковыми же условиями характеризуется правовой режим чрезвычайного положения, регламентируемый Законом Республики Беларусь «О чрезвычайном положении». В статье 1 указано, что чрезвычайное положение может быть введено на всей территории Республики Беларусь или ее отдельных местностях; субъектами являются государственные органы, иные организации, их должностные лица, физические лица; предусматриваются особые полномочия первых и ограничение прав последних; предусматриваются особые обязанности субъектов режима; в статье 2 сформулированы цели введения режима – обеспечение безопасности жизни и здоровья людей, а также устранение опасности, представляющей угрозу территориальной целостности государства и т.д. [8].

Таким образом, именно вторая позиция, по нашему мнению, наиболее полно отражает элементный состав правового режима информации (как административного), поэтому будет использована для характеристики его специфики в дальнейшем исследовании.

Итак, рассмотрим более подробно каждый из элементов правового режима информации (цель установления, правовые принципы, объект правового регулирования, метод правового регулирования, «режимные правила», специальные государственные органы, ответственность за нарушение «режимных норм», определение пространственно-временных границ действия правовых режимов) в контексте предмета исследования – информации в общественных отношениях и деятельности государства.

На наш взгляд, предназначение правового режима информации как инструмента государственного управления состоит в преодолении конфликта интересов в сфере оборота информации. Устанавливая правовой режим информации с открытым доступом, государство обеспечивает реализацию права на информацию. В свою очередь, использование государством правовых режимов информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, не имеет целью нарушение права на информацию, закрепленного статьей 34 Конституции Республики Беларусь. Однако их использование приводит к определенному «нарушению» этого права из-за необходимости поиска баланса с другими конституционными правами (правом на защиту от вмешательства в личную жизнь, от посягательств на тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений (ст. 28 Конституции Республики Беларусь)). Таким образом, государство, устанавливая необходимые ограничения права на информацию с помощью правового режима, обеспечивает реализацию других, не менее важных конституционных прав, или создает условия для защиты государственных, общественных интересов [17].

Цель любого правового режима – регулирование отношений субъектов частного и публичного права между собой в соответствующей сфере деятельности для более полной реализации прав и свобод, а также действенной защиты и восстановления в случае их нарушения. Исходя из этого, цель правового режима информации можно представить как регулирование отношений субъектов публичных и частных правоотношений в сфере оборота информации для удовлетворения национальных интересов государства и общества, более полной реализации гражданами информационных прав и свобод в этой сфере, действенной защиты и восстановления в случае их нарушения, создания условий для реализации гражданских прав, и достижения, таким образом, индивидуальных целей (материального, культурного характера и т.д.).

Проблема определения правовых принципов как элемента административно-правового режима широко рассматривалась учеными [4, с. 76]. В свою очередь, принципы правового режима информации детерминированы общими и отраслевыми принципами права, в частности административного и информационного. Кроме того, специфика общественных отношений в сфере информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, и общедоступной информации обуславливает формирование некоторых дополнительных принципов. В связи этим считаем необходимым сосредоточиться именно на них.

Анализ Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» позволил сделать вывод, что в Беларуси существует закрепление принципов информационных отношений в целом на законодательном уровне. Так, Закон об информации характеризует принципы правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации, в том числе:

- свободы поиска, получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения, распространения и (или) предоставления информации, а также пользования информацией;
- установления ограничений распространения и (или) предоставления информации только законодательными актами Республики Беларусь;
- своевременности предоставления, объективности, полноты и достоверности информации;
- защиты информации о частной жизни физического лица и персональных данных;
- обеспечения безопасности личности, общества и государства при использовании информации и применении информационных технологий;
- обязательности применения определенных информационных технологий для создания и эксплуатации информационных систем и информационных сетей в случаях, установленных законодательством Республики Беларусь [9].

Закрепление принципов правового регулирования в сфере информации на законодательном уровне используется и в других странах СНГ. Например, статья 3 Федерального Закона Российской Федерации «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» устанавливает в качестве основоположных начал регулирования отношений в сфере информации такие принципы, как:

- свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом;
- установление ограничений доступа к информации только федеральными законами;
- открытость информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и свободный доступ к такой информации, кроме случаев, установленных федеральными законами;
- равноправие языков народов Российской Федерации при создании информационных систем и их эксплуатации;
- обеспечение безопасности Российской Федерации при создании информационных систем, их эксплуатации и защите содержащейся в них информации;
- достоверность информации и своевременность ее предоставления;
- неприкосновенность частной жизни, недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия;
- недопустимость установления нормативными правовыми актами каких-либо преимуществ применения одних информационных технологий перед другими, если только обязательность применения определенных информационных технологий для создания и эксплуатации государственных информационных систем не установлена федеральными законами [10].

В значительной мере привлекательным для заимствования правового опыта представляются закрепленные на уровне федерального законодательства принципы открытости информации и обеспечения доступа граждан к сведениям о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Эти принципы конкретизируются в Федеральном Законе Российской Федерации «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». В частности, статья 4 устанавливает такие:

- открытость и доступность информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом;
- достоверность информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и своевременность ее предоставления;
- свобода поиска, получения, передачи и распространения информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления любым законным способом;
- соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту их чести и деловой репутации, права организаций на защиту их деловой репутации при предоставлении информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления [12].

Схожий перечень принципов представлен в Федеральном Законе Российской Федерации «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» с отличиями, обусловленными спецификой и необходимостью обеспечения установленного порядка судопроизводства, в частности пункты 4–5 статьи 4 гарантируют:

- соблюдение прав и законных интересов участников судебного процесса при предоставлении информации о деятельности судов;
- невмешательство в осуществление правосудия при предоставлении информации о деятельности судов [13].

Статья 2 Закона Украины «Об информации» характеризует следующие принципы информационных отношений:

- гарантированность права на информацию;
- открытость, доступность информации, свобода обмена информацией;
- достоверность и полнота информации;
- свобода выражения мнений и убеждений;
- правомерность получения, использования, распространения, хранения и защиты информации;
- защищенность личности от вмешательства в его личную и семейную жизнь [11].

На наш взгляд, приведенный перечень принципов нуждается в совершенствовании. Больше внимание украинский законодатель уделит характеристике принципов открытой информации, в то время как о защите информации с ограниченным доступом сказано недостаточно; часть из приведенных принципов применимы для оборота информации в частноправовых отношениях, чем регламентирования правовых режимов информации (наиболее явно это видно в формулировке принципа «свобода выражения мнений и убеждений»).

Тем не менее, как и в Российской Федерации, в законодательстве Украины осуществлена попытка правового регулирования доступа к публичной информации. Так, статья 4 Закона Украины «О доступе к публичной информации» в данной сфере устанавливает такие принципы регулирования правоотношений:

- прозрачность и открытость деятельности субъектов властных полномочий;
- свободное получение и распространение информации, кроме ограничений, установленных законом;
- равноправие, независимо от признаков расы, политических, религиозных и других убеждений, пола, этнического и социального происхождения, имущественного положения, места жительства, языковых или других признаков [7].

Сравнивая положение аналогичных законов, укажем на некоторые особенности. *Во-первых*, украинский закон разделяет принцип «прозрачности и открытости деятельности» государственных органов и принцип «свободного получения и распространения» информации; в свою очередь, в федеральном законе речь идет об «открытости и доступности информации о деятельности государственных органов» и «свободе поиска, получения, передачи и распространения информации» об их деятельности. На наш взгляд, сопоставимость формулировок «открытость деятельности» и «открытость информации о деятельности» говорит в пользу демократичности украинского законодателя, так как понятие «информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» требует исчерпывающей нормативной правовой трактовки. *Во-вторых*, в российском законе на уровне принципов установлена защита частной жизни, личной и семейной тайны, чести и деловой репутации лиц, связанных с деятельностью государственных органов и органов местного самоуправления; в украинском законе соответствующей нормы нет.

Рассматривая нормативно закрепленные принципы в контексте предмета исследования, а также учитывая общепризнанные принципы административного права как:

- иерархичность построения субъектов административного права и их отношений, законность деятельности;
- функционально-специализированный характер деятельности;
- участие граждан и их объединений в государственном управлении;
- осуществление властных полномочий профессиональным, специально созданным аппаратом и его служащими [15, с. 72],
- можно выделить такие основные принципы регулирования в правовых режимах информации:
- баланс между транспарентностью (открытостью, прозрачностью) деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления;
- свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения открытой информации любым законным способом, кроме закрепленных на законодательном уровне ограничений, с целью обеспечения национальной безопасности личности, общества и государства.

Относительно объекта правового регулирования, объект режима охватывает только те отношения в сфере информации, которые фактически попадают под действие правовых норм. Правовые режимы информации осуществляются с позиции административного права, то есть в контексте реализации функций исполнительной власти в целях упорядочения общественных отношений: или по созданию условий для реализации права физических и юридических лиц на информацию, или в сфере защиты информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено как объекта административно-правового регулирования.

Рассмотрение этих же общественных отношений с позиции гражданского, уголовного или других отраслей права будет иметь совсем другой оттенок, обусловленный спецификой конкретной отрасли права. Следует разделять природу правовых режимов: частноправовые отношения в сфере информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено – интеллектуальная собственность, коммерческая тайна, ноу-хау – представляют собой объект гражданско-правового регулирования; в то время как информация о деятельности органов государственной власти, государственные секреты – административно-правового регулирования.

На это обстоятельство обращают свое внимание многие исследователи, отмечая, что «известны случаи, когда в сферу влияния режима попадали частноправовые по характеру отношения (собственности, договорные обязательства), что приводило к изменению их внутреннего содержания» [14, с. 31–32]. При этом некоторые гражданско-правовые возможности (которые предоставляются субъекту гражданским правом) могут быть поглощены соответствующими запретами, которые установлены, например, средствами административного или уголовного права. Таким образом, возможна ситуация применения гражданско-правовых способов защиты против необоснованно (с точки зрения гражданского права) установленных административных запретов, уголовно-правовых ограничений.

Пользуясь нормативно закрепленной терминологией, считаем, что введение правового режима информации направлено на урегулирование, прежде всего, отношений в связи с необходимостью реализации права на информацию и защиты интересов разного рода пользователей информации, с одной стороны, и владельцев информации – с другой. Их перечень составляют:

- органы государственной власти;
- органы местного самоуправления;
- физические лица;
- юридические лица;
- общественные объединения.

Среди *основных правил правового режима информации* следует выделить:

- обоснование необходимости отнесения информации к общедоступной или информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, путем оценки социального значения, ценности сведений для развития общества и государства, субъективной и объективной ценности сведений как актива, а также определения возможного ущерба от ее разглашения национальной безопасности, интересам отдельных граждан, обществу;

- определение сведений, которые не могут быть отнесены к информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено;

- определение прав, свобод и обязанностей участников правоотношений в связи с поиском, получением, передачей, сбором, обработкой, накоплением, хранением, распространением и (или) предоставлением, использованием информации;

- определение правового статуса органов государственной власти, принимающего участие в механизме государственного регулирования общественных отношений в сфере информации;

- определение системы контроля и мониторинга за выполнением режимных требований участниками правоотношений в сфере информации.

Таким образом, режимные правила правового режима информации, в основном, проявляются:

- в определении правового положения того или иного вида информации – объекта правового регулирования;

- в организации системы уполномоченных органов, к компетенции которых отнесены функции по поддержке режима;

- в установлении прав и обязанностей уполномоченного органа как субъекта контроля и управления, гарантирования законности правоотношений;

- в закреплении порядка получения физическими или юридическими лицами доступа к информации;

- в закреплении порядка пользования тем или иным видом информации;

- в формировании перечня прав и обязанностей обращения с такой информацией.

Не менее важным элементом правового режима информации является определение специальных государственных органов, основной задачей которых является обеспечение достижения целей режимного регулирования. По конкретному правовому режиму эти органы наделены соответствующими полномочиями, которые обусловлены правом осуществлять контроль за соблюдением режимных правил в охраняемой области, причем важно, чтобы круг прав, которыми наделены соответствующие государственные органы, корреспондировал с соответствующими обязанностями и определенной ответственностью за свои действия.

Ввиду того, что правовой режим защиты информации имеет определенную специфику, которая находит свое проявление в том, что обязанности по организации и защите оборота информации возлагаются на широкий круг субъектов административного права, представляется целесообразным уточнение структуры субъектов правового режима информации.

В науке административного права различают следующие виды субъектов:

- физические лица (граждане, иностранцы, лица без гражданства);

- государственные организации (органы государства, государственные предприятия и учреждения);

- не государственные организации (хозяйствующие субъекты, общественные объединения, профессиональные организации и т.д.) [16].

Также распространена классификация субъектов административного права, предполагающая выделение:

- индивидуальных субъектов (граждане, иностранцы, лица без гражданства, должностные лица);
- коллективных субъектов (государственных – органов исполнительной власти, другие государственные органы и организации; негосударственных – органов местного самоуправления, объединений граждан, других негосударственных органов и организаций);
- специальных субъектов [2, с. 235–242].

Учитывая вышеприведенные классификации субъектов административного права и обобщая положения нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере информации, считаем возможным определить круг субъектов регулирования в сфере информации как многоуровневую систему, сочетающую различные полномочия, возможности субъектов в зависимости от их потребностей, интересов и функций. Систему субъектов правовых режимов информации составляют:

- государственные институты: органы исполнительной власти, парламент, другие государственные органы;
- негосударственные институты: хозяйствующие субъекты, органы местного самоуправления, объединения граждан, другие негосударственные институты;
- физические лица: граждане, иностранцы, лица без гражданства.

Следует отметить, что субъектами правовых режимов информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, могут быть физические и юридические лица, которым принадлежит такая информация, или по их поручению – доверенные лица, или распорядители. В свою очередь, правовой режим общедоступной информации регулирует отношения по поводу информации как общественного достояния, в силу этого он характеризуется неограниченным кругом лиц, имеющих право доступа к такой информации.

Как отдельный элемент административно-правового режима выделяют ответственность за нарушение режимных норм. В зависимости от характера и степени общественной опасности нарушений предусматривается уголовная, административная или дисциплинарная ответственность. Касательно последнего элемента правового режима информации, а именно установления пространственно-временных границ его действия, отметим, что в отличие от режимов чрезвычайного, военного положения для правовых режимов информации такой элемент не имеет настолько важного значения. Территория действия правового режима информации может охватывать как всю страну, так и отдельный район, область.

Поскольку административной наукой по сроку действия режимы делятся на постоянные (таможенный, пограничный, паспортный) и временные (режим чрезвычайного, военного положения), постольку правовые режимы информации являются постоянными. Стоит отметить, что вопрос сроков по отдельным видам информации (за исключением государственных секретов), на законодательном уровне не определен. Так, статья 22 Закона Республики Беларусь «О государственных секретах» устанавливает такие сроки засекречивания сведений: для государственной тайны – до 30 лет; для служебной тайны – до 10 лет [6]. Характерной чертой является то, что ограничение по времени имеет не правовой режим государственных секретов, а информация, на которую он распространяется.

Заключение. Обобщая результаты исследования, отметим, что отечественное законодательство устанавливает лишь общие начала регулирования общественных отношений по поводу информации. Вместе с тем законодатель конкретизирует правовое регулирование на уровне правового режима только одного вида информации – государственных секретов. Ввиду многообразия публичных и публично-частных отношений считаем, что современное состояние правового регулирования требует дальнейшего развития. Опыт других стран СНГ показывает, что детальное регламентирование элементов правового режима информации способствует более эффективной реализации и защите прав физических и юридических лиц. В этой связи дальнейшего изучения требует нормативное регулирование отношений по поводу общедоступной информации и информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено в законодательстве Республики Беларусь с целью более детальной регламентации элементов правовых режимов того или иного вида информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бляхман, Б.Я. Правовой режим в системе регулирования социальных отношений / Б.Я. Бляхман. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 1999. – 171 с.
2. Денисова, Г.Д. О коллективных и индивидуальных субъектах административного права и административной ответственности / Г.Д. Денисова // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2009. – № 2. – С. 235–242.
3. Ефремов, А.А. Информация как объект гражданских прав [Электронный ресурс] / А.А. Ефремов // Электронная библиотека сети «Право». – 2006. – Режим доступа: <http://netlaw.spb.ru/articles/paper16.htm>. – Дата доступа: 09.03.2016.

4. Коренев, А.П. Принципы современного административного права / А.П. Коренев // Правоведение. – 1967. – № 3. – С. 72–78.
5. О военном положении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 13 янв. 2003 г. № 185-3 : в ред. от 10 янв. 2015 г. № 244-3 // База данных «Законодательство стран СНГ». – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3128. – Дата доступа: 30.06.2015.
6. О государственных секретах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 19 июля 2010 г. № 170-3 : в ред. от 23 окт. 2014 г. № 196-3 // База данных «Законодательство стран СНГ». – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=31609. – Дата доступа: 21.03.2015.
7. О доступе к публичной информации [Электронный ресурс] : Закон Украины, 13 янв. 2011 г., № 2939-VI : в ред. от 9 апр. 2015 г. // База данных «Законодательство стран СНГ». – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=32846. – Дата доступа: 07.03.2016.
8. О чрезвычайном положении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 24 июня 2002 г. № 117-3 : в ред. от 10 янв. 2015 г. № 244-3 // База данных «Законодательство стран СНГ». – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3128. – Дата доступа: 30.06.2015.
9. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-3: в ред. от 04 янв. 2014 г. // База данных «Законодательство стран СНГ». – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=25309. – Дата доступа: 21.03.2015.
10. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 27 июля 2006 г., № 149-ФЗ : в ред. Федер. закона от 13 июля 2015 г. // База данных «Законодательство стран СНГ». – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=13748. – Дата доступа: 07.03.2016.
11. Об информации [Электронный ресурс] : Закон Украины, 02 окт. 1992 г. № 2657-XII : в ред. Закона Украины от 9 апр. 2015 г. // База данных «Законодательство стран СНГ». – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=12087. – Дата доступа: 07.03.2016.
12. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления [Электронный ресурс] : Федер. закон, 09 февр. 2009 г. № 9-ФЗ : в ред. Федер. закона от 28 нояб. 2015 г. // База данных «Законодательство стран СНГ». – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=26355. – Дата доступа: 07.03.2016.
13. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 22 дек. 2008 г. № 262-ФЗ: в ред. Федер. закона от 12 марта 2014 г. // База данных «Законодательство стран СНГ». – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=25774. – Дата доступа: 07.03.2016.
14. Рушайло, В.Б. Административно-правовые режимы / В.Б. Рушайло. – М. : «Щит – М.», 2000. – 264 с.
15. Тихомиров, Ю.А. Курс административного права и процесса : учебник / Ю.А. Тихомиров. – М. : Юрид. лит., 1998. – 798 с.
16. Тихомиров, Ю.А. Административное право и процесс: полный курс [Электронный ресурс] / Ю.А. Тихомиров. – Издание г-на Тихомирова М.Ю., 2005. – 1115 с. – Режим доступа: <http://www.alleng.ru/d/jur/jur726.htm>. – Дата доступа: 21.03.2015.
17. Информационное право : учеб. пособие / под ред. Г.А. Василевича, Д.А. Плетенева. – Минск : Образование и воспитание, 2013. – 352 с.

Поступила 27.02.2017

CONCEPT AND MAINTENANCE OF A LEGAL REGIME OF INFORMATION

I. LYASKOVSKY

Opinions of scientists-jurists in forming of theoretical bases of a concept (content) of a legal regime of information, and also the regulatory legal acts of Republic of Belarus establishing different types of legal regimes in general are researched; fixing of the principles of legal regulation in the sphere of information at the legislative level in other CIS countries. Methods of synthesis and the analysis, comparative jurisprudence are used. Standard legal regulation of the relations concerning public information, and information, distribution and (or) provision of which is limited in the legislation of Republic of Belarus for the purpose of more detailed regulation of elements of legal regimes of this or that type of information are studied.

Keywords: information, legal regime, legal principles, regime rules, regime norm.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.7

ИМУЩЕСТВЕННАЯ ВЫГОДА КАК СУБЪЕКТИВНЫЙ ПРИЗНАК ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБОРОТА ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

*канд. юрид. наук, доц. В.В. ХИЛЮТА**(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы)*

Раскрывается сущность имущественной выгоды как конструктивного признака имущественных преступлений и преступлений против оборота объектов гражданских прав. Автором подробно рассмотрены доктринальные подходы к пониманию сути имущественной выгоды в уголовном праве, приведены типичные ситуации и намечены цели определения признаков имущественной выгоды. Предложено имущественную выгоду рассматривать не в качестве предмета имущественного преступления, а в качестве субъективной стороны преступлений против оборота объектов гражданских прав. Сделан вывод, что имущественная выгода – это действия имущественного характера, совершаемые лицом (как потерпевшим, так и виновным) с объектами гражданских прав и направленные на извлечение имущественных благ посредством экономии собственного имущественного фонда, извлечения прибыли либо извлечения от материальных затрат.

Ключевые слова: *имущественная выгода, преступления против собственности, имущественные преступления, оборот объектов гражданских прав.*

В последнее время в уголовно-правовой литературе все чаще стали отмечать, что существовавшая ранее доктрина преступлений против собственности отвечала потребностям и характеру имущественных отношений того времени (социализма), когда она возникла и развивалась (в период объединения в лице государства собственника основных ресурсов общества, организатора производства и получателя всего дохода), однако сегодня эта идея (преступлений против собственности) полностью исчерпала себя как с теоретической, так и с практической точек зрения. Демонстрируя свою заинтересованность в улучшении уголовного закона об имущественных преступлениях, законодатель должен обратить внимание на существующие в законе пробелы и фикции. Учитывая сложившуюся социально-экономическую ситуацию, внутриотраслевую и межотраслевую согласованность законодательства, его структурно-логическую обоснованность и т.д., выдвигается предположение рассматривать уголовно-правовую охрану имущественных отношений в числе фундаментальных задач.

В этой связи основу уголовно-правовой охраны должны составлять имущественные отношения, с присущими ему определенными участниками, содержанием и предметом имущественного посягательства. На последнем обстоятельстве следует остановиться более подробно, так как наряду с имуществом, имущественными правами, предметом преступлений в имущественной сфере может являться и имущественная выгода (применительно к хищению имущественная выгода является предметом вымогательства).

В большинстве своем понятие имущественной выгоды давалось учеными относительно к составам вымогательства и причинения имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения. В доктрине уголовного права на сегодняшний день существуют различные подходы определения имущественной выгоды как предмета преступлений против собственности (имущественных преступлений).

Первый подход заключается в том, что под имущественной выгодой предлагается понимать не являющиеся имуществом и правом на имущество, воплощенные в вещах материального мира результаты определенного поведения потерпевшего, приносящего или способного принести материальную пользу преступнику или, по его указанию, другим лицам. Следует сказать, что данное определение имущественной выгоды, предложенное В.Н. Куцем, относилось к составу вымогательства [1, с. 9]. При характеристике предмета вымогательства В.Н. Куц исходил из того, что в составе этого преступления семантическое и юридическое толкование имущественных выгод не совпадают по объему. Имущественной выгодой необходимо считать не всякую материальную пользу, а лишь те имущественные приращения, которые не охватываются понятиями «имущество» и «право на имущество». При этом имущественная выгода может заключаться в совершении потерпевшим имущественных действий. Их суть состоит в возможности восприятия результата и (или) непредставлении определенного денежного эквивалента [2, с. 11].

Фактически данный подход заключается в том, что под выгодами имущественного характера следует понимать такие выгоды, извлечение которых не сопряжено с завладением имуществом или правом на имущество. Как полагает Г.Н. Борзенков, в отличие от других способов хищения преступник в данном

случае не имеет материального предмета посягательства, роль которого в остальных случаях исполняет имущество. Здесь имущественная выгода может быть извлечена из действий, совершенных потерпевшим в пользу виновного и суть ее заключается в непредставлении имущественного эквивалента за совершенные действия. Примером может служить уклонение (путем обмана, шантажа и т.п.) от уплаты обусловленного вознаграждения за проделанную потерпевшим работу [3, с. 28].

Второй подход базируется на признании предметом имущественных преступлений имущества и имущественной выгоды. По мнению А.Г. Безверхова, предметом имущественных преступлений в условиях рыночной экономики выступают не только вещи, но и иные объекты имущественных отношений в той части, в какой они составляют экономическую ценность, имеют стоимостное выражение и подлежат денежной оценке. В этой связи *имущественная выгода есть полученное лицом имущество в денежной или натуральной форме, переданные лицу имущественные права, а также сбереженное лицом имущество* [4, с. 11; 5, с. 88]. Перечень таких выгод весьма широк и является открытым: безвозмездное получение имущества, в том числе приобретение имущественных прав; уменьшение стоимости передаваемого имущества; временное безвозмездное или по заниженной стоимости пользование чужими движимыми и недвижимыми вещами и пр.

Третий подход также лежит в плоскости признания имущественной выгоды предметом имущественных преступлений (в частности вымогательства) и определяется тем, что *имущественная выгода есть результат действий потерпевшего, направленный на удовлетворение имущественных интересов преступника при условии сбережения виновным собственного имущества* [6, с. 6].

Четвертый подход сводится к тому, что имущественная выгода может быть определена как *противоправное обогащение лица или его близких, т.е. противоправное увеличение их имущественного баланса или противоправное получение материального дохода посредством противоправного приращения имущества либо противоправного сбережения имущества*. Здесь противоправное приращение имущества включает в себя любые способы противоправного получения чужого имущества или прав на имущество, т.е. присвоение такого имущества с целью распоряжаться им как своим собственным (обращение переданного чужого имущества в свою или близких лиц пользу), а противоправное сбережение имущества – неправомерное избавление себя или близких лиц от обязанности передать имущество другому лицу (оплатить услуги, возратить долг и т.п.) [7, с. 39].

Пятый подход был ранее высказан автором настоящей работы и состоял в том, что *имущественная выгода есть материальное благо, получаемое виновным с корыстной целью, в результате совершения действий потерпевшим (или иными лицами) по безвозмездному выполнению работ, оказанию услуг или совершению иных действий, создающих стоимости либо освобождающих виновного от материальных затрат* [8, с. 48].

Для того чтобы понять сущность и содержание дефиниции «имущественная выгода», необходимо выделить существенные признаки данного понятия. Исходя из вышеизложенных подходов к пониманию имущественной выгоды, по нашему мнению, можно выделить несколько характерных моментов, присущих данному понятию: во-первых, это некая деятельность потерпевшего или иных лиц; во-вторых, такая деятельность имеет в своей основе имущественный характер и связана с объектами гражданских прав (вещами, деньгами, ценными бумагами, имущественными правами, работами, услугами, интеллектуальной собственностью, охраняемой информацией и т.д.); в-третьих, в результате совершенных потерпевшим (или иными лицами) действий виновный приобретает определенное имущественное благо (в результате чего он экономит свой имущественный фонд и не несет экономических потерь, извлекает из этого прибыль).

Рассматривая вопрос о совершении потерпевшим (или иным лицом) определенного рода действий, часто доводится иметь дело с таким понятием, как «действия имущественного характера». Под таковыми понимают активное поведение лица, направленное на возникновение, изменение или прекращение имущественных отношений. В этом аспекте передача (получение) имущества, равно как и уступка (приобретение) права на имущество, есть не что иное как действия имущественного характера [9, с. 24–25; 10, с. 13; 11, с. 9].

К числу подобных действий можно отнести: бесплатное выполнение работ или оказание услуг (бесплатный ремонт автомашины, строительство дачи, безвозмездный ужин в ресторане, предоставление туристических путевок, уменьшение арендных ставок и др.); противоправное безвозмездное пользование чужим имуществом (временное пользование автомобилем); уничтожение долговой расписки; прощение долга; занижение стоимости продаваемого имущества; противоправное получение наследства (требование отказаться от доли в наследстве); противоправное безвозмездное пользование объектами интеллектуальной собственности, охраняемой информацией и т.д.

Однако такого рода действия являются признаком объективной стороны состава преступления и не могут характеризовать предмет преступления. Например, работы и услуги как действия имущественного характера нельзя рассматривать в качестве предмета хищений (в том числе и вымогательства) поскольку, относясь к объектам гражданских прав, они не являются имуществом, не могут находиться

в чьей-либо собственности. Результаты выполненных работ или оказанных услуг являются социальным благом, и именно на них рассчитывает преступник. Злоумышленник не может быть заинтересован в том, чтобы другое лицо осуществляло какие-либо действия, не имеющие значимого для него (виновного) результата. В данном случае преступник заинтересован не в процессе осуществления этих действий, а в их результате. Здесь действия имущественного характера весьма опосредованно затрагивают отношения собственности, так как в данном случае речь идет о вторжении в сферу имущественных отношений обязательственного характера, предполагающих право потерпевшего на получение вознаграждения за выполненную работу или оказанную услугу [12, с. 12; 13, с. 692].

Так, Ф., являясь директором предприятия, в ходе реализации частному лицу Л. списанной автомашины произвел поговору с последним ремонт указанной автомашины за счет предприятия, поэтому судом содеянное виновным было квалифицировано как хищение. В другом случае директор дочернего предприятия «Самана» З. без ведома головной организации оплатил свою учебу в одном из минских вузов. В следующий раз З. отремонтировал за счет средств предприятия «Самана» личный автомобиль. Судом первый эпизод был исключен из обвинения, а по второму эпизоду З. был осужден также за хищение.

Тем не менее указанные примеры ясно свидетельствуют о том, что виновные лица не завладевали (не изымали и не обращали) соответствующим имуществом, а извлекали имущественную выгоду от содеянного. В такой ситуации извлечение имущественной выгоды не может быть приравнено к завладению имуществом, так как такого акта изъятия (обращения) имущества не происходит. Таким образом, по своему содержанию действия имущественного характера направлены на получение имущественной выгоды и характеризуют не конечную цель преступных усилий виновного, а сам процесс достижения корыстной цели. Следовательно, сами по себе действия имущественного характера не могут служить предметом имущественных преступлений. Таковым является имущественная выгода, которая и включает в себя эти действия. Имущественная выгода извлекается виновным благодаря поведению потерпевшего, которое выгодно виновному.

Характеризуя имущественную выгоду, следует особо подчеркнуть, что виновное лицо именно приобретает ее (а не получает). Это означает, что противоправное *приобретение выгоды имущественного характера* (объектов гражданских прав) выражается не в завладении чужим имуществом, а в незаконном переходе объектов гражданских прав во владение виновного, т.е. именно таких объектов гражданских прав, которые лишены вещного признака. Приобретая (в широком смысле слова) таким образом различные права или невещественное имущество, действия виновного направлены на причинение ущерба собственнику или иному законному владельцу и характеризуются извлечением имущественной выгоды.

Например, если преступное действие виновного состоит в требовании передачи ему определенных имущественных прав, то потерпевший лишается обеспеченной ему законом возможности стать или оставаться их владельцем. С этой точки зрения суть противоправного приобретения объектов гражданских прав состоит в уменьшении сферы имущественного обладания потерпевшего и характеризуется одновременным увеличением имущественной массы виновного. Соответственно, незаконно приобретенные объекты гражданских прав составляют прибыль (выгоду) для одного лица, и убыток – для другого [14, с. 161–163].

При рассмотрении понятия имущественной выгоды в качестве предмета имущественных преступлений нередко отмечается, что по своему смысловому значению это понятие охватывает как имущество, так и имущественные права (право на имущество в контексте уголовного закона) либо же, наоборот, полностью исключает их [1, с. 8–9; 15, с. 90].

Однако стоит ли имущественную выгоду всегда приравнивать к материальной и таким образом соотносить это понятие с имуществом? По-видимому, нет. Если обратить внимание на положения гражданского законодательства (виды объектов гражданских прав), то к понятию «имущество», содержащемуся, например, в определении хищения, должны относиться вещи, включая деньги и ценные бумаги. Иное имущество, в том числе имущественные права, работы и услуги, охраняемая информация, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность), нематериальные блага не могут относиться к хищению. Вместе с тем вышеперечисленные объекты гражданских прав при определенных условиях могут быть соотнесены с имущественной выгодой, которую получает виновное лицо в результате совершения противоправных действий. Это обстоятельство нельзя недооценивать.

Дело в том, что действия человека направлены на удовлетворение физических и духовных потребностей. Понятно, что нематериальные блага в ряде случаев не могут быть предметом посягательства на собственность. В то же время удовлетворение материальных потребностей человека может происходить разными путями, и отнюдь не всегда связано с получением собственноручно вещи. Виновное лицо может получить имущественную выгоду и от незаконного пользования электроэнергией, и от бесплатного посещения спортивных, зрелищных и иных мероприятий, и от незаконного пользования сетью «Интернет», и от продажи информации, полученной незаконным путем, и даже от присвоения авторства рукописи (в виде получения гонорара) и т.д. То есть имущественная выгода может быть получена от использования различных объектов гражданских прав.

При такой постановке вопроса становится очевидным, что уголовный закон призван охранять не только вещные (отношения собственности), но и обязательственные правоотношения. Здесь также необходимо учитывать, что по содержанию имущественные отношения, регулируемые гражданским законодательством, являются товарно-денежными, стоимостными. Это отношения, характеризующие правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Следовательно, *имущественная выгода, приобретаемая лицом в результате совершения преступления*, основана исключительно на имущественных отношениях и в качестве своего предмета включает:

- объекты гражданских прав;
- вещи, включая деньги и ценные бумаги;
- иное имущество;
- имущественные права;
- работы и услуги;
- охраняемую информацию;
- исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности.

Виду того, что выгоды имущественного характера противопоставляются материальным ценностям (деньгам, ценным бумагам, вещам), имеющим вещественный (материальный) характер, выгоды имущественного характера связаны с неимущественными благами. Это обстоятельство имеет немаловажное значение, поскольку при таком подходе выгоды имущественного характера придется определять через объекты гражданских прав, за исключением вещей, денег и ценных бумаг. Хотя в широком понимании слова выгоды имущественного характера охватывают собой получение лицом как вещественных, так и неимущественных благ.

Таким образом, лицо в качестве предмета имущественного преступления может получать не только материальные ценности (вещи, деньги, ценные бумаги), но и приобретать иные объекты гражданских прав (иное имущество, лишенное материальной составляющей, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); информацию).

Итак, выгода имущественного характера в конечном счете имеет своей целью обогащение виновного лица, приобретение им определенного имущественного блага. Социально-правовая характеристика указанного блага представляет особую важность для правильной квалификации действий виновного, поскольку нередко его количественные и качественные признаки влияют на правильность оценки содеянного, а также выступают средством дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания. В этом случае обогащение как конечный результат включает:

- получение дохода, прибыли (приумножение имущественного фонда виновного лица за счет чужих действий);
- избавление от материальных затрат (освобождение от имущественных обязательств), т.е. противоправное сбережение имущества за счет избавления виновного лица от выполнения обязанностей материального характера (например, прощение долга, занижение причитающихся к оплате денежных сумм), переложение своих затрат на другое лицо;
- экономия имущественного фонда виновного лица (сохранение лицом своего имущественного фонда за чужой счет).

Получая имущественную выгоду, лицо чаще всего не приобретает имущество, а избавляется от материальных затрат, иными словами сберегает (экономит) свое имущество, получает прибыль. Как полагает А.Г. Безверхов, квинтэссенция понимания имущественной выгоды заключается в фактическом обогащении определенного лица или в сбережении (сохранении) им своего имущественного состояния. Из этого следует, что имущественная выгода есть доход (прибыль) и иное имеющее стоимостную оценку благо, полученные определенным лицом (выгодоприобретателем) [4, с. 130].

Имущественное благо, приобретенное (или сбереженное) виновным, является результатом совершенных действий потерпевшим (или иными лицами). Иными словами, потерпевший или же сам виновный совершает такие действия, которые при обычных условиях привели бы к растрате виновным своего имущества либо к затрате им лично (или близкими ему лицами) определенного труда для приумножения или улучшения качества имущественных благ. Однако ввиду того, что определенные действия, создающие стоимости, совершаются без материальных затрат для виновного, он экономит свой имущественный фонд за чужой счет.

Так, сын противоправным образом завладел завещанием своего отца, которое было составлено в пользу его дальнего родственника (троюродного брата), и по которому все имущество отца переходило этому троюродному брату. Уничтожив похищенное ранее завещание, сын тем самым добился того, что произошло наследование по закону, и ему как единственному наследнику перешло все имущество.

В контексте всего сказанного возникает резонный вопрос: можно ли имущественную выгоду относить к предмету преступления, или же приобретение имущественной выгоды – цель, к которой стремится лицо? Ведь в части 10 статьи 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь прямо отмечается, что «под корыстными побуждениями понимаются мотивы, характеризующиеся стремлением извлечь из совершенного преступления для себя или близких выгоду имущественного характера либо намерением избавить себя или близких от материальных затрат». То есть выгода имущественного характера относится к цели, а точнее к мотиву совершения преступления, что характерно для субъективной стороны преступления, а не для предмета преступления. Об этом же идет речь, например, в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», где корыстная заинтересованность рассматривается как «стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц *выгоду имущественного характера* (выделено авт. – В. Х.), не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п.)».

На наш взгляд, выгода имущественного характера является собирательным понятием, поскольку приобретение такой выгоды – это тот результат, к которому стремится лицо, но содержание этой выгоды образуют объекты гражданских прав. И в данном аспекте имущественная выгода включает в себя приобретение любых объектов гражданских прав, поскольку имеет своей целью увеличение или сохранение имущественного фонда взяточполучателя или близких ему лиц. Поэтому предмет взятки имеет свое собственное содержание – имущественное благо, передаваемое должностному лицу для достижения определенных целей.

Таким образом, *имущественная выгода – это действия имущественного характера, совершаемые лицом (как потерпевшим, так и виновным) с объектами гражданских прав и направленные на извлечение имущественных благ посредством экономии собственного имущественного фонда, извлечения прибыли либо избавления от материальных затрат.*

Исходя из занятой позиции, нельзя не отметить, что уголовный закон сегодня должен уделять внимание защите не только вещных, но и иных имущественных отношений. Многие преступные деяния, совершаемые в данной области формально, не подпадают под сферу действия уголовного закона, ввиду того, что последний охраняет статику отношений собственности и не уделяет должного внимания динамике имущественного оборота. Норма о причинении имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 УК) не может в настоящее время надлежащим образом охватить весь спектр преступных проявлений в экономической сфере. Наш посыл в этом отношении состоит в том, что имущественная выгода это ключевой признак преступлений против оборота объектов гражданских прав, где правовые запреты, сориентированные на защиту динамики имущественных отношений, связанных с оборотом имущественных благ, имеют своей целью комплексную охрану имущественных отношений. Следовательно, преступления против оборота объектов гражданских прав – это умышленные деяния, совершаемые в сфере оборота объектов гражданских прав, связанные с противоправным приобретением, пользованием, отчуждением объектов гражданских прав или уклонением от исполнения обязательств с целью извлечения имущественной выгоды и повлекшие причинение ущерба в значительном размере при отсутствии признаков хищения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Куц, В.Н. Ответственность за вымогательство по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.Н. Куц ; Харьк. юрид. ин-т. – Харьков, 1986. – 16 с.
2. Шевцов, Ю.Л. Уголовно-правовая борьба с вымогательством имущества (по материалам Республики Беларусь) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ю.Л. Шевцов : Бел. гос. ун-т. – Минск, 1992. – 24 с.
3. Борзенков, Г.Н. Уголовно-правовые проблемы охраны имущества граждан от корыстных посягательств : дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. докл. : 12.00.08 / Г.Н. Борзенков ; Моск. гос. ун-т. – М., 1991. – 51 с.
4. Безверхов, А.Г. Имущественные преступления / А.Г. Безверхов. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2002. – 359 с.
5. Безверхов, А.Г. О предмете взятничества и коммерческого подкупа / А.Г. Безверхов // Вестник Самар. гуманитарной акад. Серия : Право. – 2013. – № 2. – С. 87–92.
6. Рыжакова, И.Д. Вымогательство : теоретико-правовой анализ и криминологическая характеристика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.Д. Рыжакова ; Акад. управл. МВД России. – М., 2008. – 28 с.

7. Бабий, Н.А. Квалификация взяточничества: научное исследование белорусского и российского опыта / Н.А. Бабий. – Минск, 2011. – 860 с.
8. Хилюта, В. Принуждение к совершению действий имущественного характера / В. Хилюта // Юстиция Беларуси. – 2005. – № 8. – С. 46–49.
9. Чернобрисов, Г.Г. Вымогательство: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации / Г.Г. Чернобрисов. – Кемерово, 2013. – 120 с.
10. Абдулгазиев, Р.З. Вымогательство по российскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р.З. Абдулгазиев ; Ставропол. гос. ун-т. – Махачкала, 2003. – 22 с.
11. Корягина, О.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика вымогательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О.В. Корягина ; Иванов. гос. ун-т. – М., 1998. – 18 с.
12. Тагиев, Т.Р. Вымогательство по уголовному праву России : автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т.Р. Тагиев ; Том. гос. ун-т. – Томск, 2011. – 22 с.
13. Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2002. – 775 с.
14. Хилюта, В.В. Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности: концептуальные основы моделирования объекта и системы / В.В. Хилюта. – М., 2012. – 208 с.
15. Безверхов, А.Г. Имущественные преступления: вопросы криминализации и систематизации / А.Г. Безверхов // Юрид. анализ. журн. – 2002. – № 2. – С. 88–95.

Поступила 17.03.2016

PROPERTY BENEFIT AS THE SUBJECTIVE SIGN OF CRIMES AGAINST TURNOVER OF OBJECTS OF THE CIVIL LAWS

V. KHILYUTA

The question of essence of property benefit as constructive sign of property crimes and crimes against turnover of objects of the civil laws is opened. The author in detail considered doctrinal approaches to understanding of an essence of property benefit in the criminal law, typical situations are given and the purposes of determination of signs of property benefit are planned. It is offered to consider property benefit not as a subject of a property crime, and as the subjective party of crimes against turnover of objects of the civil laws. The author drew a conclusion that property benefit is the actions of property nature made by the person (both the victim, and the guilty person) with objects of the civil laws and directed to extraction of the property benefits by means of economy of own property fund, generation of profit or disposal of material costs.

Keywords: *property benefit, property offenses, property crimes, turnover of objects of the civil laws.*

УДК 349.9

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ОБЪЕКТОВ ТРУБОПРОВОДНОГО ТРАНСПОРТА В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Т.И. РЕМНЁВА

(Полоцкий государственный университет)

Рассмотрены особенности экологической безопасности трубопроводного транспорта в Евразийском экономическом союзе. Определяется актуальность экологической безопасности для современного развития и функционирования трубопроводного транспорта как одного из основных видов транспорта, имеющего транснациональный характер. Предложены основные критерии определения экологической безопасности трубопроводного транспорта.

Ключевые слова: экологическая безопасность, природная среда, трубопроводный транспорт, трубопровод, нефтяные загрязнения, Евразийский экономический союз.

Введение. В любом государстве транспорт представляет собой жизненно важную отрасль экономики. Развитие транспортных коммуникаций позволяет наладить мобильность населения и материальных ресурсов, оптимизировать операции экспорта и импорта, повысить уровень и качество жизни населения. Одним из наиболее перспективных направлений государств-членов ЕАЭС является вопрос интеграции в транспортной сфере. Интеграция в данной сфере происходит путем поэтапной либерализации транспортных услуг между государствами-членами ЕАЭС. Наряду с этим необходимо отметить, что развитие современного общества во многом обусловлено глобальными процессами экономического и социального характера, которые прямо связаны с использованием транспортировки энергоресурсов и соблюдением правил экологической безопасности.

Вопросы обеспеченности энергоресурсами не могут быть решены без урегулирования вопросов безопасности их использования, которые должны решаться на межгосударственном и мировом уровне. Освоение энергоресурсов, их экспорт, а также возможность транспортировки по существующим и новым маршрутам являются объектом конкурентной борьбы между государствами. Очевидно, что эффективное решение этих вопросов возможно только в случае конкретно разработанного и обоснованного взаимодействия государств. Немаловажный аспект в данных процессах – *экологическая безопасность трубопроводного транспорта*, что вызывает в настоящее время повышенный интерес и требует детального изучения с целью ее оптимизации.

Основная часть. Деятельность объектов трубопроводного транспорта в ЕАЭС в настоящее время неразрывно связана с экологической безопасностью. Следует согласиться с В.А. Богоненко, который среди всего спектра правоотношений, реализуемых в рамках ЕАЭС, в качестве наиболее важных выделяет правоотношения энергоснабжения и энергосбережения в контексте обеспечения экономических основ интеграции в настоящее время [1, с. 175].

В Договоре «О Евразийском экономическом союзе» (далее – Договор «О ЕАЭС»), подписанном в Астане 29 мая 2014 года, предусмотрен раздел «Энергетика» (раздел XX Договора). В то же время следует отметить, что данный Договор, в который включены положения, регулирующие область сельского хозяйства, транспорта, энергетики, инновационного развития и модернизации, а также использования наноиндустрии, производства электромобилей, развития высокотехнологичных производств с использованием возобновляемых источников энергии и другие сферы, не содержит положений о вопросах экологической безопасности. На наш взгляд, эта сторона вопроса требует доработки.

Факторы, образующие в совокупности угрозу экологической безопасности, настолько очевидны, что сохранение и восстановление окружающей среды как общей системы жизнеобеспечения человека является задачей первостепенной важности, в первую очередь в контексте перспектив промышленного развития (технологического, научно-технического). Кроме того, очевидно естественное стремление развивающихся стран к повышению своего промышленного и общего экономического уровня, которое наталкивается на жесткие ограничения на пути к мировой эколого-экономической стратегии.

С теоретической точки зрения принцип экологической безопасности сегодня ставится во взаимосвязь с проблемами стратегии социально-экономического развития, с возложением обязанностей по достижению и поддержанию экологической безопасности на все страны.

Ключевым фактором, характеризующим экологическую безопасность, является то, что она основывается на экосистемном подходе и рассматривает проблему рационального природопользования как проблему выживания человеческой цивилизации; поднимает экологическую проблематику на уровень таких глобальных проблем, как предотвращение термоядерной войны и обеспечение политической и военной безопасности.

В связи с вышеизложенным решение вопросов обеспечения экологической безопасности, в частности *деятельности трубопроводного транспорта*, на законодательном уровне в рамках ЕАЭС выступает в качестве приоритетной задачи. Если подходить к исследованию данного упущения с точки зрения того, что положения договора распространяются лишь на сферу экономики, то это противоречит целям создания ЕАЭС, которые направлены на более эффективную реализацию общих выгод и национальных интересов членов союза, на формирование более емкого общего рынка за счет объединения национальных рынков, а также на совместную защиту от возможного экономического ущерба со стороны третьих стран и усиление потенциала противодействия общим экономическим угрозам, в частности связанным с обострением международной конкуренции, обусловленной развитием процессов глобализации в мировой экономике. Поэтому целесообразной представляется разработка отдельного документа, в котором будут рассмотрены правовые основы взаимодействия стран-участниц Договора «О ЕАЭС» в каждой из выделенных в договоре отраслей. Вопросы экологической безопасности в каждой отрасли также могут быть рассмотрены в таком документе.

Особый интерес вызывает рассмотрение в договоре вопросов *химической безопасности*, которые нашли свое отражение в разделах, посвященных развитию сельского хозяйства и сельской местности, вопросам использования природных ресурсов, в том числе водных, земельных объектов, а также обеспечению вопросов санитарной безопасности, и в целом – вопросам смягчения последствий изменения климата. Таким образом, отсутствие в Договоре «О ЕАЭС» положений об обеспечении экологической безопасности является существенным упущением и требует устранения.

Очевидно, что актуальность вопросов экологической безопасности в сфере деятельности магистральных трубопроводов обусловлена спецификой и масштабом потенциальной угрозы в случае несоблюдения правил экологической безопасности (безопасность трубопроводного транспорта обеспечивается на основании экологических требований).

Как справедливо указывает Н.Г. Жаворонкова, нефтяные загрязнения среди всех других выделяются объемом и спецификой, так как к нефтяным загрязнениям следует относить весь спектр загрязнений, которые связаны с добычей, транспортировкой и переработкой нефти и нефтепродуктов [4, с. 5]. Последствия загрязнений приобретают глобальный масштаб, если в содержание понятия «нефтяное загрязнение» включить воздействие выбросов нефтеперерабатывающих предприятий, загрязнения воды и почвы при бурении скважин, при транспортировке нефтепродуктов, при нарушении целостности трубопроводов и в иных случаях. Особое внимание в рамках экологической безопасности имеют вопросы ликвидации и консервирования нефтяных скважин.

Представляется, что решение вопроса экологической безопасности в рамках Договора о ЕАЭС не нашло отражения по причине несовершенства и наличия значительных несоответствий между нормами законодательства стран-участниц договора по вопросам регулирования экологической безопасности деятельности трубопроводного транспорта.

В каждой отдельной стране существуют проблемы правового регулирования деятельности трубопроводного транспорта. В рамках данной работы непосредственный интерес вызывают проблемы Республики Беларусь и Российской Федерации. В частности, в Российской Федерации такие проблемы обусловлены несовершенством законодательной базы в области регулирования деятельности трубопроводного транспорта.

С учетом вышеизложенного, следует акцентировать внимание на целесообразности воплощения в жизнь предложений А.Б. Василенко, в соответствии с которыми в целях выработки основных направлений совершенствования нормативного правового регулирования в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций техногенного характера при пользовании недрами необходим анализ нормативного правового регулирования отношений в области предупреждения и ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов, в области охраны окружающей среды при создании, функционировании и развитии магистрального и внутрипромышленного трубопроводного транспорта, а также охраны и обеспечения экологической безопасности ликвидированных и законсервированных скважин на территории Российской Федерации [2, с. 9].

Существенной проблемой, требующей решения вопросов обеспечения экологической безопасности деятельности трубопроводов, является состояние российских трубопроводов, многие из которых действуют еще со времен Советского Союза.

В Республике Беларусь деятельность трубопроводов регулируется рядом нормативных правовых актов, основополагающими среди которых выступают: Закон Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 87-З «О магистральном трубопроводном транспорте» [5]; Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» [6]; Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11 апреля 1998 г. № 584 «Об утверждении Правил охраны магистральных трубопроводов» [7] и другие нормативные правовые акты. В данных актах содержатся некоторые положения по обеспечению экологической безопасности в сфере деятельности трубопроводного транспорта Республики Бела-

речь, в частности, при создании, эксплуатации, при выводе из эксплуатации, консервации и ликвидации магистральных трубопроводов.

Все магистральные трубопроводы, расположенные на территории Республики Беларусь, по уровню потенциальной экологической опасности ранжированы по четырем категориям. Первые три категории включают в себя магистральные нефтепроводы и продуктопроводы, четвертая категория состоит из магистральных газопроводов [8]:

- *первая категория* – магистральные трубопроводы с наивысшей экологической опасностью;
- *вторая категория* – магистральные трубопроводы с высокой экологической опасностью;
- *третья категория* – магистральные трубопроводы со средней экологической опасностью;
- *четвертая категория* – магистральные трубопроводы с незначительной экологической опасностью.

Представляется, что в рамках белорусского законодательства в процессе нормативного регулирования вопросов обеспечения экологической безопасности возможно ранжирование мероприятий в зависимости от категории опасности, что должно найти отражение и в нормах международного права.

Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года утвердил основные принципы создания нормативной правовой, организационно-технологической и институциональной базы общих энергетических рынков Союза. Приложение № 1 к Протоколу о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий определило следующие сферы естественных монополий в государствах-членах:

- Республике Беларусь – транспортировка нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам;
- Республике Казахстан – услуги по транспортировке нефти и (или) нефтепродуктов по магистральным трубопроводам;
- Российской Федерации – транспортировка нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам.

Вместе с тем в соответствии с положениями договора формирование энергетических рынков предполагает развитие по следующим направлениям:

- разработка мероприятий, которые обеспечат свободное перемещение энергоресурсов по территориям государств-членов Союза;
- разработка мероприятий, направленных на создание конкурентной среды в сфере энергетики;
- разработка мероприятий, способствующих обеспечению равного доступа к услугам естественных монополий в области транспортировки и транзита энергоносителей;
- разработка мероприятий, направленных на совместное развитие инфраструктуры энергетических рынков, а также проведение согласованной тарифной политики.

Так, с учетом обозначенных направлений, обеспечение стабильного и безопасного развития энергетики на евразийском пространстве требует одновременного повышения степени интеграционного сотрудничества, а также всеобщей координации усилий при решении возникающих проблем и максимально возможного учета интересов каждого государства-члена Союза. Необходимо акцентировать внимание и на следующем обстоятельстве: поскольку одним из основных принципов правового регулирования транспортировки нефти, нефтепродуктов и газа по магистральным трубопроводам является равный доступ к объектам трубопроводного транспорта всех производителей нефти – любой перевозчик обеспечивает недискриминационный доступ грузоотправителей к трубопроводам, то и вопросы экологической безопасности в сфере деятельности трубопроводного транспорта должны решаться также централизованно. То есть очевидна необходимость унификации законодательства.

Процесс унификации законодательств сторон регулирования в сфере создания благоприятной законодательной базы для решения экологических вопросов, в частности, в сфере обеспечения экологической безопасности трубопроводного транспорта требует длительного времени. На современном этапе целью экологической политики выступает стабилизация и улучшение состояния окружающей природной среды за счет интеграции экологической политики к социально-экономическому развитию государств для обеспечения безопасной среды для жизни и здоровья населения.

Самостоятельность государств, их способность проводить независимую внутреннюю и внешнюю политику свидетельствуют о готовности к взаимодействию с другими республиками. В то же время развитие партнерских отношений между странами позитивно сказывается на жизни населения. Евразийский союз – структура, которая необходима для построения жизнеспособного сообщества стран и народов, которые имеют общие исторические судьбы, близкие геополитические и экономические интересы [3, с. 192].

Таким образом, гармонизация национального законодательства в рамках ЕАЭС с учетом международных правовых норм находится в числе основных приоритетов деятельности стран-участниц договора. Процесс гармонизации экологического законодательства в рамках ЕАЭС, по нашему мнению, должен происходить за счет последовательного решения в процессе гармонизации комплекса практических задач, проведение сравнительно-правового анализа, в ходе которого выявляются различия, противоречия

и пробелы, оцениваются преимущества законодательства каждой из сторон с учетом положительного опыта его реализации.

Заключение. Подводя итог вышеизложенного, необходимо отметить, что актуальность обеспечения экологической безопасности в сфере деятельности трубопроводного транспорта в рамках ЕАЭС имеет особое значение, так как в качестве одной из основных целей создания данного союза выступала совместная защита от возможного экономического ущерба. Решение обозначенной проблемы возможно лишь в случае совершенствования национального законодательства каждой из стран-участниц союза, а также совместная разработка основных положений по обозначенной проблеме. Так, перед вынесением решения вопроса на более глобальном уровне необходимо решение существующих проблем на локальном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богоненко, В.А. Правовые основы регулирования отношений в нефтегазовой сфере Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации : сравнительно-правовой анализ / В.А. Богоненко // Антимонопольная деятельность евразийского экономического союза. – Евразийская экономическая комиссия. – 2015. – № 5. – С. 46–50.
2. Василенко, А.Б. Законодательное обеспечение трубопроводного транспорта углеводородов / А.Б. Василенко // Наука и технологии трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов. – 2012. – № 4. – С. 6–9.
3. Джангабулова, А.К. Некоторые вопросы экологической безопасности в процессе интеграции в ЕАЭС / А.К. Джангабулова, Э.А. Аكوпова // KazNU Bulletin. Law series. – № 4 (72). – 2014. – С. 190–194.
4. Жаворонкова, Н.Г. Правовые проблемы обеспечения экологической безопасности при нефтяных загрязнениях / Н.Г. Жаворонкова // НефтьГазПраво. – 2011. – № 1. – С. 5.
5. О магистральном трубопроводном транспорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 9 янв. 2002 г. № 87-3 (с изм. и доп. Закона Республики Беларусь от 14 июля 2011 г. № 293-3). – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 12.12.2016.
6. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХП (с изм. и доп. Закона Респ. Беларусь от 24 дек. 2015 г. № 333-3). – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 12.12.2016.
7. Об утверждении Правил охраны магистральных трубопроводов [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11 апр. 1998 г. № 584 (в ред. постановления Совета Министров Республики Беларусь от 4 нояб. 2007 г. № 1452). – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 12.12.2016.
8. Экологическая безопасность магистральных трубопроводов в Беларуси [Электронный ресурс] : обзор. – Режим доступа: <http://etalonline.by/>. – Дата доступа: 12.12.2016.

Поступила 04.04.2017

ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY OPERATION OF PIPELINE TRANSPORT OBJECTS IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

T. REMNIOVA

Peculiarities of ecological safety of pipeline transport in the Eurasian Economic Union are considered. The urgency of ecological safety for modern development and functioning of pipeline transport as one of the main types of transport having a transnational character is determined. The main criteria for determining the environmental safety of pipeline transport are proposed.

Keywords: *ecological safety, environment, pipeline transport, pipeline, oil pollution, the Eurasian economic Union.*

УДК 343.13

**ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СРОКОВ ДАВНОСТИ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ****А.М. БЫСТРИКОВ***(Полоцкий государственный университет);**канд. юрид. наук, доц. Б.В. АСАЁНОК**(Факультет внутренних войск Военной академии Республики Беларусь, Минск)*

Рассмотрены исторические памятники права романо-германской правовой системы, а также отечественные памятники права, содержащие в себе нормы, имеющие отдаленное отношение к современным срокам давности в уголовном праве. На основе анализа некоторых правовых актов прошлого делается попытка разработать подходы к установлению причин и предпосылок формирования сроков давности в уголовном праве, определению их значения в системе публичного права, в частности и в качестве средства государственно-правового регулирования правовых конфликтов в целом.

Ключевые слова: *сроки давности, правовые источники прошлого, сословная привилегия, освобождение от уголовной ответственности.*

Введение. Проведенное исследование относительно сути, значения и порядка применения сроков давности в уголовном законодательстве Республики Беларусь показало, что предусмотренное статьей 83 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) освобождение от уголовной ответственности за истечением сроков давности является, пожалуй, единственным основанием такого рода, в основу которого положена лишь воля государства, закрепленная в уголовном законе. Иные основания имеют не только теоретическое, но и законодательное обоснование, зачастую указанное непосредственно в УК Республики Беларусь (к примеру, утрата деянием или лицом общественной опасности, деятельное раскаяние и др.). Но в рассматриваемом случае правовая норма закрывает только волю государства – освободить от уголовной ответственности, не указывая причин такого снисхождения, кроме самого факта истечения определенных сроков с момента совершения преступления. Не найдя тому законодательного или иного легального толкования, нами предпринята попытка найти его в рамках историко-правового экскурса, пытаясь наряду с этим установить истоки появления сроков давности в качестве основания освобождения от уголовной ответственности.

На данный момент исторический процесс становления института давности до конца не изучен, а исследованные аспекты его становления носят весьма ограниченный характер, представляющий собой изыскания в период с конца XIX века и по настоящее время. В том числе, не является исключением и такое частное проявление данного института, как сроки давности привлечения к уголовной ответственности. На основе анализа определенного количества источников права, научных источников, посвященных проблематике сроков давности в уголовном праве, мы пришли к выводу, что однозначная трактовка причин происхождения сроков давности в уголовном праве чрезвычайно затруднительна. Большинство изученных нами научно-правовых источников относятся к срокам давности привлечения к уголовной ответственности как к правовой данности, не определяя ни исторических причин их возникновения, ни четкой отправной точки начала их существования в правовой реальности. Памятники права прошлого, также ничего не говоря о предпосылках возникновения сроков давности привлечения к уголовной ответственности, крайне скупо и фрагментарно закрепляют это правовое явление в период Античности, в Средние века и в Новое время. Однако в конце XIX века сроки давности привлечения к уголовной ответственности предстают перед нами в соответствующих правовых актах практически в том виде, в котором они существуют и поныне. Не найдя возможности обратиться к правовой дискуссии о причинах и предпосылках возникновения сроков давности в уголовном праве в первоисточниках, поскольку никаких прямых отсылок к ним нами при обширном исследовании обнаружено не было, считаем возможным представить свой взгляд на некоторые подходы к данной проблематике. Наша точка зрения, однако, не являет собой некий законченный взгляд на проблему возникновения сроков давности в уголовном праве, это лишь попытка в первом приближении правового осмысления возможных причин и предпосылок возникновения сроков давности как основания освобождения от уголовной ответственности.

Основная часть. Изучив ряд источников права прошлого, мы пришли к выводу, что сроки давности в широком смысле в качестве правового явления имеют достаточно глубокую историю. Это касается, прежде всего, значения сроков давности как юридического факта для наступления правовых последствий различного характера. Отдельные аспекты института сроков давности мы можем наблюдать в таком памятнике права Древнего Рима, как «Законы XII таблиц» [1]. Стоит отметить, что уже на тот момент существовали определенные давностные сроки, хоть они и не носили такого развитого характера как в настоящее время. Тем не менее юридический смысл данных норм нес в себе ограничительный характер,

связанный с временным отрезком, по прошествии которого наступали определенные в законодательстве той эпохи юридические последствия.

Так, в *Таблице I «О судебном производстве»* значится следующее:

«... 7. Если [тяжущиеся стороны] не приходят к соглашению, пусть [они] до полудня сойдутся для тяжбы на форуме или на комициуме. Пусть обе присутствующие стороны по очереди защищают [свое дело].

8. После полудня [магистрат] утвердит требование той стороны, которая присутствует [при судоговорении].

9. Если [на судоговорении] присутствуют обе стороны, пусть заход солнца будет крайним сроком [судоговорения]» [1, с. 3].

Как мы можем видеть, правовой смысл данной нормы заключает в себе механизм, определяющий сроки судебного разрешения правового спора и вынесения по нему решения.

Содержание таблицы *III «О займах и правах кредитора»*, в свою очередь, полностью построено на сроках давности и содержит в себе конкретные сроки исполнения того либо иного положения. Нормы ее звучат следующим образом:

«1. Пусть будут [даны должнику] 30 льготных дней после признания [им] долга или после постановления [против него] судебного решения...

5. ...Тем временем, [т.е. пока должник находился в заточении], он имел право помириться [с истцом], но если [стороны не мирились], то [такие должники] оставались в заточении 60 дней. В течение этого срока их три раза подряд в базарные дни приводили к претору на комициум и [при этом] объявлялась присужденная с них сумма денег. В третий базарный день они предавались смертной казни или поступали в продажу за границу, за Тибр.

6. В третий базарный день пусть разрубят должника на части. Если отсекут больше или меньше, то пусть это не будет вменено им [в вину]...» [1, с. 3].

Таким образом, сроками 30 и 60 дней определялись льготный и принудительный характер исполнения гражданско-правового обязательства (долга). А по истечении срока давности исполнения долга наступала более суровая ответственность должника, чем материальная или ограничение свободы, – лишение его жизни. Таким образом, устанавливались определенные сроки давности исполнения гражданско-правового обязательства.

Таблицей VI «О собственности и владении» в части 3 устанавливались сроки давности для закрепления владения участком (2 года) или иной вещью (1 год). В четвертой же части данной Таблицы устанавливались как сроки для установления права владения мужа над женщиной (1 год), так и основания, прерывавшие эти сроки давности (отлучение из дома на три ночи в течение года владения) [1, с. 4].

Как видим, приведенные нормы, касающиеся сроков давности, регулировали гражданские и семейные правоотношения и лишь отчасти носили публично-правовой характер, относящийся к нормам уголовного права (хотя последствия в виде разрубания должника на части и носили, по сути, характер наказания за неуплату долга). Тем не менее их правовой смысл заключался в том, что истечение определенного срока определялось в качестве юридического факта для наступления юридически значимых последствий. Однако результатом наступления данного юридического факта было не освобождение, а, наоборот, наступление юридической ответственности.

В качестве логического продолжения можно привести отдельные *нормы права Византии* – прямого правопреемника Древнего Рима. В частности, рассмотрим такой памятник права, как византийские «Эклоги» [2]. В данном историческом памятнике права также содержатся определенные давностные сроки, касающиеся некоторых правовых норм.

Так, в титуле 1 в пункте 3 содержится следующее: «Если же кто-либо обручился с девушкой и равно из неприязни или по какой-либо иной причине откладывает вступление в брак, то до двух лет девушка остается обязанной ожидать его; после этого пусть ее сторона предложит ему вступить в брак. И если он сделает это, то прекрасно. [Если же нет], то потом невеста имеет право выйти замуж за кого она хочет, и она сохранит во владении и то, что она получила от обрученного с ней» [2, с. 36].

Из диспозиции данной нормы вытекает двухлетний срок ожидания исполнения обязательства, но тем не менее, в отличие от сроков давности в современном понимании, данная норма порождает определенную правовую обязанность по отношению к заинтересованной стороне после истечения вышеприведенных сроков. В том числе в титуле 5 в пункте 7 говорится о том, что «всякий наследник по письменному или устному завещанию, оттягивающий и не выполняющий волю завещателя в течение года, если он является сыном или внуком умершего, получает только причитающуюся ему законную долю наследства...» [2, с. 37]. Данная норма имеет ту же правовую направленность, что и предыдущая. Её правовая суть заключается, прежде всего, в наступлении определенных как имущественных, так и неимущественных последствий в силу истечения срока давности, прописанного в диспозиции вышеприведенной нормы. Кроме того, титул 16 в пункте 2 предусматривает различные сроки давности при разделе наследованного имущества. При этом во всех случаях речь идет о возникновении правоотношений, а не об их прекращении.

Анализ указанных правовых актов позволяет судить о том, что сроки давности в них распространялись лишь на частноправовые отношения (гражданские и брачно-семейные). Значение сроков давности преимущественно состояло в установлении четких временных границ для исполнения определенных обязательств или понуждении к их исполнению.

Одним из правопреемников Римской империи на северо-западе Европейского континента стала империя франков. В силу этого представляется уместным обратить внимание на один из основных правовых актов раннего этапа развития данного государства – *Салическую правду (Lex Salica)* [3]. Данный памятник права содержит в себе более развитые нормы, касающиеся института давности.

Так, в главе XXXVII «О преследовании по следам» в параграфе 1 содержится следующее: «Если кто потеряет вследствие кражи быка или коня или какое-либо животное и, идя по следам, найдет его в течение 3-х суток, а тот, кто ведет его (животное), заявит, что он купил или получил его в обмен, идущий по следам должен через третьих лиц доказывать, что (эти) вещи – его собственность. Если же разыскивающий свои вещи найдет их уже по прошествии 3-х суток, а тот, у кого он найдет их, заявит, что купил или получил их в обмен, сам (ответчик) пусть доказывает (на них) свое право...» [3, с. 78].

Вышеприведенной нормой устанавливается срок давности, равный трем суткам, по истечении которого истец неправомочен рассчитывать на безусловную судебную защиту со стороны государства. Тем не менее за ним остается право на самостоятельное доказывание предмета спора.

Таким образом, в указанной норме уже можно усматривать некоторые зачатки становления института сроков давности в их публично-правовом понимании, а именно: правовая норма снимает ответственность за безусловную защиту истца с государства, но оставляет за истцом право самостоятельно доказывать принадлежность ему похищенного имущества.

В главе XLVII «О розыске» параграфе 1 также упоминаются некоторые давностные сроки. Так, в ней значится следующее: «... если же те, у кого признана вещь, живут по ту сторону Луары или Угольного леса, закон этот должен быть выполнен в течение 80-ти суток» [3, с. 79].

Данная норма скорее относится к процессуальному праву. Однако с определенной степенью допущения представляется возможным говорить о наличии временных сроков, задача которых заключалась в установлении определенных временных рамок судебного преследования. Сложно с достоверностью говорить о том, как исполнялась обязанность по привлечению лица к ответственности по истечении указанных сроков. Однако, исходя из императивности указания о сроках привлечения к суду, можно высказать суждение, что по их истечении обязательность привлечения к уголовной ответственности существенно ослабевала, может быть, и исчезала за неустановлением виновной стороны.

Таким образом, видно, что в данном памятнике права уже наблюдаются некоторые ростки современного института давности, заключающиеся в самоустранении государства от защиты интересов потерпевшей стороны по истечении определенных сроков давности. В целом же институт давности носил характер нормы, порождающей ответственность по их истечении, в отличие от существующих ныне положений, устраняющих возможность какого-либо применения мер юридической ответственности по истечении сроков давности.

Начала применения сроков давности, пусть и довольно в простой и неразвитой форме, определяющей сроки тех либо иных юридически значимых действий, имеются и в *Русской правде* [4]. Так, в пункте 32 значится следующее: «О челяди. Если челядин скроется (у кого-либо), а (об его пропаже) объявят на торгу и в течение трех дней (после этого) не вернут его (прежнему господину), то, опознав его на третий день, он (т.е. прежний господин) (может) взять своего челядина, а тому (т.е. укрывателю) платить 3 гривны штрафа» [4, с. 26].

Данной нормой определяется срок, после которого начинается поиск беглого крепостного либо любого другого человека из челяди. Как видно из данной нормы, давностный срок в этом случае, как и в приведенных выше правовых источниках, порождает определенные последствия в виде юридической ответственности, а не устраняет их. В *Русской правде* данная норма была единственной из нами обнаруженных, имеющей отношение к институту давности.

Стоит отметить, что в *Статуте Великого Княжества Литовского* 1529 года [5] в артикуле 20 указан срок давности (процессуальный) рассмотрения иска о защите чести судом Великого князя. Этот срок установлен в четыре года. Однако смерть истца до момента истечения срока освобождала его наследников от необходимости восстанавливать честь, поскольку на них обвинение в бесчестии не распространялось. Также восстановленным в чести считался и сам истец. В артикуле 24 также содержалась норма, определяющая давностные сроки. В данной норме определяется срок, равный десяти годам, в течение которых лицо должно было вступить в наследование, при этом данный срок имел место, если одно и то же имущество было передано по двум грамотам разным лицам, у которых в разное время возник спор по поводу данного имущества.

Все вышеуказанные источники права не имели прямых ссылок на освобождение лица от уголовной ответственности в силу истечения сроков давности. Такой взгляд, как представляется, был естественным для законодателя, поскольку справедливым и законным считалось осуществление правосудия и государством, и лицом, которому совершенным преступлением причинен вред. При этом право потерпевшей стороны на самостоятельное и инициативное восстановление справедливости сомнению государством не подвергалось.

Заметим, что в дальнейшем «полярность» правовых норм о сроках изменилась, и из устанавливающих необходимость правовой ответственности сроки давности постепенно стали основанием к освобождению от такой ответственности.

В наиболее приближенной к современной интерпретации форме нормы, касающиеся института давности, упоминаются впервые в *Жалованной грамоте дворянам 1785 года* императрицы Российской империи Екатерины II. В главе А «О личных преимуществах дворян» [7] пункте 14 «О уничтожении преступлений кои 10 лет оставались без производства» значится следующее: «Всякого рода преступления (благородного), коим десять лет прошло, и чрез таковое долгое время они не сделались гласны и по оным производства не было, все таковыя дела повелеваем отныне предать, есть ли где об них взыскатели, истцы или доносители явятся, вечноному забвению» [7, с. 28].

Приведенные положения можно отметить как сословную привилегию, исключаящую вероятность реализации таких правовых принципов, как неотвратимость ответственности, справедливости и в большей мере равенства граждан перед законом. Однако очевидно, что содержание указанных норм в определенной степени предполагает возможность привлечения к юридической ответственности лиц по истечении сроков давности. Заложена изначально в качестве сословной эта тенденция, как нам представляется, предопределила то, что именно воля государства, а ни какие-либо иные причины, легла в основу освобождения конкретного лица от уголовной ответственности за истечением сроков давности.

Последующие упоминания о распространении сроков давности на более широкие категории лиц имеют место в *Уголовном уложении 1835 года* [8]. С уверенностью можно сказать, что данный нормативный правовой акт представлял собой серьезный шаг в развитии уголовного права – выделил новые концептуальные положения, обозначил иные виды наказаний, создал дифференцированную систему подхода к лицам, совершившим преступления, и, в общем, приблизился к тому уголовному праву, которое мы видим сейчас. Однако наряду с этим был введен институт сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Представляется, что с этого момента сроки давности привлечения к уголовной ответственности стали «правовой традицией» в уголовном законодательстве.

Учитывая распространение власти государства на все более широкие сферы общественных отношений, в XVIII–XIX веках, оно стало, на наш взгляд, единственным источником уголовно-правового воздействия на общество, т.е. карать за преступления по закону могло только государство. Однако, государственный аппарат не был в состоянии выявить и покарать всех виновных в совершении общественно опасных деяний, а в некоторых случаях в этом и не было необходимости. Предположительно, именно поэтому, а не по каким-либо иным причинам, сроки давности привлечения к уголовной ответственности получили свое «незыблемое» место в системе уголовного права и законодательства.

В современной теории уголовного права существует ряд общеизвестных и общепринятых точек зрения, обосновывающих необходимость наличия сроков давности. Большинство из них сводится к тем позициям, согласно которым по истечении сроков давности отпадает общественная опасность либо деяния, либо лица, его совершившего. Полагая, что дискуссия по этому поводу должна быть предметом отдельного и достаточно обширного исследования, отметим, что разработка вопросов общественной опасности деяния и лица, его совершившего, стала предметом научных исследований лишь в новейшее время. На момент возникновения в уголовном законодательстве самих сроков давности достаточного теоретического обоснования тому не было, поэтому вряд ли стоит эти основания считать действительной причиной воли законодателя о закреплении сроков давности. Сомнительной представляется и теория о «презумпции исправления» виновного лица к моменту истечения сроков давности, поскольку она ставит под сомнение существование пенитенциарной системы вообще. Если следовать данной теории, то, находясь на свободе, преступник исправляется с большей вероятностью, чем при целенаправленном воздействии на него в уголовно-исполнительном учреждении.

Тем не менее сроки давности получили дальнейшее развитие в *Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1922 года* [8], в статье 4 которого говорится: «Уголовное преследование не может быть возбуждено, а возбужденное не может быть продолжаемо и подлежит прекращению во всякой стадии процесса: ...

4. За истечением давности».

Как видим, этим пунктом оговорено такое основание освобождения от уголовной ответственности, как истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности. При этом статья 4 является единственной статьей в данном Кодексе, в которой упоминается о сроках давности, хотя содержание этого основания освобождения от уголовного преследования не раскрывается, как и не оговариваются конкретные сроки истечения сроков давности.

В дальнейшем, документом, непосредственно регулирующим уголовные правоотношения в РСФСР и имеющим положения о сроках давности, являлся *Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года* [8].

Сроки давности здесь оговаривались в статье 14:

«Уголовное преследование не может иметь места:

а) когда со времени совершения преступления, за которое судом может быть назначено лишение свободы на срок свыше пяти лет или определено в законе лишение свободы на срок не ниже одного года, прошло десять лет;

б) когда со времени совершения преступления, за которое судом может быть назначено лишение свободы на срок свыше одного года, но не свыше пяти лет, или определено в законе лишение свободы на срок не ниже шести месяцев, прошло пять лет;

в) по всем остальным преступлениям, когда со времени совершения преступления прошло три года».

Стоит отметить, что согласно приведенной статье сроки давности применялись лишь в том случае, если не производилось производства или следствия по делу. Также стоит отметить тот факт, что данная статья предусматривала применение сроков давности по усмотрению суда, пусть и в узком кругу затрагиваемых правоотношений – контрреволюционных преступлений. Таким образом, государство заранее обозначало свой праворегулирующий интерес в использовании сроков давности для прекращения тех правоотношений, которые не причинили существенного вреда в приоритетных для него сферах.

Следующим нормативным правовым актом, в котором нашли свое отражение сроки давности, являлся *Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 года* [8]. По нашему мнению, положения этого кодекса значительно отличаются от положений его предшественника, приближаясь к тому варианту, который мы имеем сейчас. В данном акте законодатель уже не рассматривает обязательным началом для сроков давности то условие, что сроки давности начинают течь, если преступление не выявлено. Также ссылка на контрреволюционные преступления заменена преступлениями, за которые предусматривается смертная казнь, ввиду изменения общественных приоритетов и социальных позиций, оставляя свободу применения сроков давности за судом.

Следует сказать, что нормы последнего правового акта уже достаточно близки к той юридической технике отражения сроков давности привлечения к уголовной ответственности, которые имеют место в действующем уголовном законодательстве Республики Беларусь. При этом стоит отметить, что данный институт не развивался в соответствии с принципами и задачами уголовного права, а видоизменял их под себя. Так, с применением сроков давности, на наш взгляд, утрачивают свое значение в определенной степени принципы справедливости и неотвратимости уголовной ответственности. Но их бездействие – результат прямой воли государства о прекращении уголовного преследования виновного в совершении преступления лица.

Подытоживая изложенное, представляется возможным сделать следующие **выводы**:

1) в течение всего времени, когда государство постепенно распространяло свою власть на все большие сферы жизни общества (родоплеменного – поначалу), оно старалось через положения о юридической ответственности гарантировать обязательность тех норм права, которые оно создавало;

2) государство в выявлении и пресечении правонарушений, привлечении виновных лиц к юридической ответственности шло рука об руку с пострадавшей от правонарушения стороной, не устраняя ее от выявления и пресечения правонарушения, но возлагая все более и более исключительно на себя функцию карать, т.е. привлекать к юридической ответственности;

3) там, где выявление и пресечение правонарушений по объективным причинам было затруднительным, либо не опиралось на наличие иных заинтересованных сторон, кроме государства, правовыми нормами стали устанавливаться определенные сроки уголовного преследования или преследования по суду;

4) сроки привлечения к ответственности по суду устанавливались, с одной стороны, чтобы закрепить прерогативу государства на применение норм юридической ответственности, а с другой стороны, видимо, чтобы борьба с правонарушениями не поглощала без насущной необходимости ресурсы и возможности государственного аппарата;

5) установление сроков участия государства в преследовании правонарушителей имело значение и для пострадавших от правонарушения, определяя, что, прежде всего, государство предпринимает определенные меры по пресечению правонарушений и привлечению виновных к юридической ответственности;

6) в случаях бессилия государственного аппарата по выявлению и пресечению правонарушений государство не препятствовало пострадавшей стороне по своему почину представлять виновных лиц и доказательства их виновности для привлечения их к ответственности в порядке, предусмотренном государством.

И этими мерами, как представляется, закреплялась превалирующая (над отдельным человеком – пострадавшим или обществом) роль по реализации наказания за нарушения правовых норм.

С укреплением власти государства над обществом и отдельными людьми, как представляется, стали очевидны определенные противоречия между заявляемой ролью государства о привлечении всех правонарушителей к юридической ответственности и деятельностью по выявлению и пресечению правона-

рушений, которая не всегда приносила желаемые результаты. С одной стороны, далеко не все правонарушения удавалось выявлять в устанавливаемый государством срок преследования по суду. С другой – по отдельным категориям правонарушений ни одной из пострадавших сторон, кроме самого государства, не было (к примеру, неуплата налогов, фальшивомонетничество, шпионаж и др.). Это, возможно, и породило у представителей государства желание, в случае необходимости для самого государства, смягчить свою ответственность (материальную, временных затрат, оттягивания людских ресурсов и др.) перед борьбой с правонарушениями.

Сроки давности, таким образом, становились неким видом соглашения между государством и обществом (в целом и конкретными его индивидами) о том, что государство будет нести ответственность за наказание виновных лишь в определенные, устанавливаемые им сроки за реализацию установленных им же мер юридической ответственности. При этом за пострадавшей стороной зачастую сохранялось право обеспечивать самостоятельно реализацию своих нарушенных прав и законных интересов.

Тем не менее сроки давности со временем продемонстрировали немалый потенциал в качестве средства урегулирования юридических конфликтов, прежде всего правонарушений. Истечение определенного срока стало тем юридическим фактом, который однозначно и бесспорно устанавливал возникновение, изменение и прекращение определенных правоотношений. Установление момента возникновения этого юридического факта зачастую являлось намного более простым в доказывании делом, чем установление других юридически значимых обстоятельств (к примеру, факта совершения правонарушения конкретным лицом), тем более по прошествии значительного времени.

Представляется, что именно исходя из указанных позиций с усилением роли государства сроки давности привлечения к юридической ответственности, будучи изначально средством побуждения стороны в частном правоотношении к реализации своего волеизъявления, не изжили себя, а, наоборот, волекались как средство регулирования все большего количества правоотношений. Главным же препятствием их распространения на все правоотношения, как показала практика закрепления сроков давности в правовых актах, является существенность причиняемого вреда и неустранимость причиняемых правонарушением последствий иначе как применением мер юридической ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Памятники римского права. Законы 12 таблиц. Институции Гая, Дигесты Юстиниана. – М. : Наука, 1984. – 246 с.
2. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Древность и Средние века) / сост.: В.А. Томсинов. – М. : ЗЕРЦАЛО, 1999. – 480 с.
3. История государства и права зарубежных стран : учеб. пособие / под ред. О.А. Жидкова и Н.А. Крашенинниковой. – М., 1988. – 584 с.
4. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век – 1917 год) / сост.: В.А. Томсинов. – М. : ЗЕРЦАЛО-М, 2003. – 381 с.
5. Статут Великого князства Литовского 1566 года и поправки статуты 1578 года // Временник Моск. общества истории и древностей российских. – 1855. – Кн. 25. – 242 с.
6. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 : пер. на беларус. мову А.С. Шагун. – Минск, 2005. – 207 с.
7. Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. ; отв. ред. Е.И. Индова. – М. : Юрид. лит., 1987. – 567 с.
8. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (1917–1991 гг.) / сост.: В.А. Томсинов. – М. : ЗЕРЦАЛО, 1997. – 592 с.

Поступила 03.04.2017

THE CAUSES AND PRECONDITIONS OF THE STATUTE OF LIMITATIONS OF CRIMINAL

M. BYSTRIKOV, B. ASAYONOK

This article examines historical monuments of the law of the Romano-Germanic legal system, as well as domestic monuments of law containing norms that have a distant relation to modern statutes of limitations in criminal law. In this article, based on the analysis of some legal acts of the past, an attempt is made to develop approaches to establishing the causes and prerequisites for the formation of statute of limitations in criminal law, determining their significance in the public law system and as a means of state-legal regulation of legal conflicts in a broad sense.

Keywords: *statute of limitations, legal sources of the past, class privilege, exemption from criminal liability.*

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ

(Москва, 17–18 февраля 2017 года)

Пятый Международный юридический форум (IP Форум) «Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики» состоялся в одном из ведущих юридических вузов России – Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 17–18 февраля 2017 года.

IP Форум стал ежегодным мероприятием, в рамках которого рассматриваются актуальные проблемы права интеллектуальной собственности, в том числе связанные с созданием, воспроизведением и опубликованием произведений науки литературы и искусства; особое внимание уделяется объектам права промышленной собственности, таким как изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки и др. Данный форум отличается от привычных научно-практических конференций своей направленностью на практику и структурно состоит из различных дискуссионных площадок. Кроме того, проводятся конкурсы с участием студентов, магистрантов и аспирантов.

Так, на V Международном юридическом форуме работали:

- > **панельная дискуссия** «Интеллектуальная собственность – основа развития страны»;
- > **круглый стол** Суда по интеллектуальным правам;
- > **мероприятие Совета Федерации** «Региональные бренды: опыт, задачи, перспективы»;
- > **дискуссионные площадки:**

«Общие проблемы права интеллектуальной собственности. Авторские и смежные права»;

«Проблемы патентования и внедрения инноваций»;

«Актуальные вопросы средств индивидуализации: новеллы законодательства и практика правоприменения»;

- > **конкурс** «Модель Суда по интеллектуальным правам».

На форуме зарегистрировано около одной тысячи участников, что говорит о чрезвычайно высоком интересе к этому мероприятию как со стороны ученого сообщества, так и представителей органов власти, бизнеса, индустрии моды, продюсерского сообщества и даже фармацевтики. Одним из участников IP Форума стал **Владимир Антонович Богоненко**, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права Полоцкого государственного университета.

Открытию работы форума предшествовало зачитанное участникам форума обращение **В.И. Матвиенко**, Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, с пожеланием успешной работы и созидания на ниве интеллектуальной собственности.

Поступило также приветственное слово в адрес форума от **П.В. Крашенинникова**, Председателя Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству.

На различных дискуссионных площадках форума прозвучали вызывающие интерес **доклады:**

• **Л.А. Новоселова**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой интеллектуальных прав МГЮА, Председатель Суда по интеллектуальным правам, подчеркнула важность дискуссионных площадок по интеллектуальной собственности и конкурса «Модель Суда по интеллектуальным правам» для студентов и молодых исследователей, а также анонсировала такую интересную тему, как *защита творчества в индустрии моды*;

• **С.Ю. Матвеев**, директор Департамента науки и технологий Министерства образования и науки Российской Федерации, обратил внимание участников форума на *подготовку изменений и дополнений в действующее законодательство о научно-исследовательской работе и, в частности, об изменении порядка отчетности в сторону его упрощения*. Отмечено, что наука должна отвечать на те большие вызовы, которые ставит перед учеными современное общество. Говорилось и о трудностях, связанных с контролем за оборотом интеллектуальных прав, о том, что цифровые технологии радикально изменили сферу права интеллектуальной собственности. Указывалось на необходимость подготовки грамотных и компетентных юристов в вопросах, относящихся к праву интеллектуальной собственности;

• **И.А. Дроздов**, председатель Правления Фонда «Сколково», сделал акцент на том, что *право в определенной степени сдерживает развитие, в том числе продвижение новых технологий*. Сказанное,

по словам выступающего, в частности, относится к сфере беспилотного транспорта и генетически модифицированных продуктов, поскольку, по сути, отсутствует правовое регулирование в этих и других смежных областях;

• **А.Е. Бавыкин**, директор Российского бюро Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), подчеркнул *важность развития глобальных патентных систем, отметил значение нормотворческой деятельности в работе ВОИС*, а также подчеркнул *важную роль Центра арбитража и медиации ВОИС*.

Отдельно можно выделить площадку форума **Fashion event «Защита творчества в индустрии моды»**, которая превратилась в показ дизайнерской одежды, перемежающийся с выступлением специалистов, работающих в сфере Haute couture. Проблемы права интеллектуальной собственности, а также проблемы, касающиеся правового регулирования отношений в этой сфере, затрагивали в своих выступлениях **Е.В. Пантелева**, директор агентства моделей SLAVA ZAITSEV, и **А. Шумский**, исполнительный президент Национальной палаты моды, известный продюсер.

Форум подтвердил важность самой тематики права интеллектуальной собственности, и не только с точки зрения перспектив совершенствования законодательства об интеллектуальной собственности (сказанное в полной мере относится и к законодательству Беларуси), но и для экономики страны. О важности интеллектуальной собственности говорят факты. Так, один из наиболее авторитетных участников форума **И.А. Близнец**, доктор юридических наук, профессор, ректор Российской государственной академии интеллектуальной собственности, говоря о влиянии интеллектуальной собственности на экономику, сослался на ранее проведенное совместно с ВОИС исследование, согласно которому около 6% ВВП России пришлось на долю интеллектуальной собственности.

На форуме были установлены рабочие контакты и оговорены возможные варианты сотрудничества между Полоцким государственным университетом и Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина в образовательной и научной сферах. Это важно, поскольку речь идет о перспективах защиты аспирантами кафедры гражданского права Полоцкого государственного университета кандидатских диссертаций по праву интеллектуальной собственности.

Результаты форума будут материализованы в виде новых форм научно-исследовательских работ студентов, магистрантов и аспирантов, создания банка новой и актуальной тематики исследований, а также в издательской деятельности и учебном процессе.

В.А. Богоненко, кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского права
Полоцкого государственного университета

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<i>Павлов К.В., Селин В.С.</i> Промышленный комплекс Севера после введенных против России санкций	2
<i>Рублевский А.В.</i> Компоненты институтов социального капитала Евразийского экономического союза и экономический эффект	9
<i>Быков К.Р.</i> Экономическая устойчивость предприятия как условие сбалансированного роста экономики	13
<i>Костюкова С.Н.</i> Графический метод анализа безубыточности деятельности строительных организаций ...	18
<i>Воронович Е.В., Калюта В.М., Лешова Е.А., Васюков А.В.</i> Опыт внедрения процесса оценки рисков в органе по сертификации систем менеджмента.....	25
<i>Вавилонская В.С.</i> Анализ маркетинговой политики промышленного предприятия в рамках концепции «4Р»	30
<i>Беляцкая Т.Н.</i> Электронный товар: теория, проблематика и состояние рынка	39
<i>Гулягина О.С.</i> Предпосылки возникновения рещоринга	44
<i>Окунь Е.В., Чукасова-Ильюшкина Е.В., Замостоцкий Е.Г.</i> Формирование сбытовой политики торгово-промышленной организации нового поколения	48
<i>Липатова О.В., Кейзер И.А.</i> Объективные предпосылки и методика обоснования целесообразности аутсорсинга в организациях железнодорожного транспорта	53
<i>Фроленкова Е.О.</i> Роль транспортно-экспедиционного обслуживания в логистической цепочке	57

ФИНАНСЫ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

<i>Бондарь Т.Е.</i> О необходимости развития сущности финансовых ресурсов организации	62
<i>Бословяк С.В.</i> Методическое обеспечение процесса разработки бизнес-планов инвестиционных проектов: состояние и направления совершенствования	66
<i>Мнацаканян А.Г.</i> Актуальные проблемы долларизации экономики в Республике Армения.....	71
<i>Бычкова С.М., Андреева О.О.</i> Профессионально-общественная аккредитация в российской системе профессиональных квалификаций в финансовой отрасли	75

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

<i>Папковская П.Я.</i> Формирование оценки запасов.....	80
<i>Сапего И.И., Сушко О.А.</i> Аудит операций, связанных с получением дополнительного дохода с целью финансовой независимости организаций	83
<i>Папковская Л.В.</i> Методика учета формирования и использования резерва на рекультивацию земель на основе МСФО	90
<i>Борейко Н.А.</i> Организация бухгалтерского учета у франчайзера: проблемы и пути совершенствования	97

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

<i>Пугачёв А.Н.</i> От античности и рабства – к революциям и правам человека. Часть 1	103
<i>Басюк І.А.</i> Ліберальна думка ў Віленскім універсітэце ў пачатку XIX стагоддзя.....	114
<i>Матарас В.Н.</i> Предмет и объект в теории государства	119

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

<i>Француз А.И., Черновол О.П.</i> Теоретико-правовые основы закрепления конституционных обязанностей человека и гражданина в Украине и Республике Польша	123
<i>Кирякова И.Н.</i> Проблемные вопросы совершенствования пенсионной системы Республики Беларусь	130
<i>Орлов В.А.</i> Современные проблемы в области принципиальных основ налогообложения	135

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

<i>Богоненко В.А.</i> Гражданско-договорные формы энергоснабжения: теоретико-правовой аспект	143
<i>Семёнова Т.В.</i> Основания возникновения и прекращения правоотношений, связанных с использованием доменных имен второго и последующих уровней.....	147
<i>Горина Н.В.</i> Актуальные проблемы гражданско-правовой защиты интеллектуальной собственности в сети Интернет	154

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

<i>Ярмоц Е.Н.</i> Предпосылки формирования института судебного администрирования в Республике Беларусь.....	160
<i>Пасовец Е.Ю., Бордак С.С.</i> Научно-практический комментарий к статье 23.59 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях	165
<i>Лясковский И.И.</i> Понятие и содержание правового режима информации.....	172

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

<i>Хилюта В.В.</i> Имущественная выгода как субъективный признак преступлений против оборота объектов гражданских прав.....	179
<i>Ремнева Т.И.</i> Обеспечение экологической безопасности при эксплуатации объектов трубопроводного транспорта в Евразийском экономическом союзе.....	185
<i>Быстриков А.М.</i> Причины и предпосылки возникновения сроков давности привлечения к уголовной ответственности в уголовном праве	189

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

<i>Богоненко В.А.</i> Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики: V Международный юридический форум (IP Форум), Москва, 17–18 февраля 2017 года	195
---	-----